

NYPL RESEARCH LIBRARY

3 3433 08211213 1

СИБИРСКІЙ
ВѢСТНИКЪ,

5502

ИЗДАВАЕМЫЙ

Григоріемъ Спасскимъ.

1823 годъ.

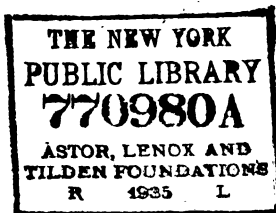
ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1823.

15

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО

съ пѣмъ, чѣобы по напечатаніи, до, выпуска изъ типографіи, представлены были въ С. Петербургскій Цензурный Комитетъ *семь* экземпляровъ сей книги, для препровожденія, куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. С. Петербургъ. Іюля 2 дня 1823 года.

Цензоръ, Стат. Совѣт. и Кавалеръ
А. КРАСОВСКІЙ.

ОБЩЕЕ ОВОЗРѢНІЕ МѢСТОПОЛОЖЕНІЯ КИРГИЗЪ-КАЙСАЦКОЙ СТЕПИ.

(Извлеченіе изъ Записокъ Г. Гавердовскаго.)

Мѣстоположеніе Киргизъ-Кайсацкой степи съ ея окружностями соотносѣствуешь, или лучше сказать повинуется, положенію горъ, которыя или по собственной возвышенности или по своему содержанію, дѣлаютъ въ здѣшней природѣ различныя и каждому мѣсту свойственныя перемѣны, имѣющія вліяніе и на самыя произведенія. Вообще сію спрану можно раздѣлить на четыре главные, такъ сказать удѣла или полосы, во многихъ обстоятельствахъ между собою несходныя. Первая изъ нихъ, начинаясь отъ горъ *Общаго сырта* на югъ, представляетъ покапистой уклонъ. Она вмѣщаетъ все пространство до песковъ, и можетъ быть названа югозападною покапистію горъ Уральскихъ.

Ч. III. кн. 13. 1823.

Вторая, простираясь отъ рѣки Тобола до Иртыша составляетъ положеніе низменныхъ степей, извѣстныхъ въ предѣлахъ Россіи подъ именемъ Барабинскихъ, Ишимскихъ или Абацкихъ и назовется здѣсь *низкою*.

Третья, лежащая на срединѣ всей степи, начинается съ запада отъ продолженія горъ Уральскихъ и прилетаетъ на востокъ къ горамъ Алтайскимъ; она по возвышенности ея заслуживаетъ наименованіе *нагорной*.

Четвертая, занимающая всю южную часть степи, заключаетъ въ себѣ непрерывныя песчаныя пространства; а пошому самые жители называютъ оную *песчаною*.

Главные или высшіе пункты въ краѣ Уральскомъ, находящіеся около вершинъ Урала, отъ поверхности Каспійскаго моря, какъ извѣстно изъ наблюденій, простираются до 350 сажень; а отъ сего и вся Оренбургская Губернія, въ отношеніи къ окружающимъ ея мѣстамъ, лежитъ гораздо выше, и въ разсужденіи естественныхъ произведеній, простираясь другихъ мѣстъ, находящихся подъ тою же параллелью, представляетъ большую разность.

Югозападная покатость Урала.

Сія возвышенность, по мѣрѣ удаленія отъ главныхъ пунктовъ Уральскаго края и по своему наклоненію, самую Губернію раздѣляетъ на естественные удѣлы. Примѣчательнѣйшій изъ сихъ удѣловъ, въ отношеніи къ степи Киргизской, есть помянутый, которой лежитъ по направленію опрота горъ Общаго сырша, проспирающаго вѣсви свои на западъ даже до рѣки Волги. На югъ отклоняющіеся отъ него небольшія возвышенія, которыя могутъ быть признаны за окончательный склонъ Уральскаго края на югозападъ къ Каспійскому морю. Рѣчки, стекающія съ сихъ возвышеній къ степямъ, или превращаясь въ споячія ямины, персяются въ подземныхъ водоемахъ, какъ на примѣръ *Улента-Чидерта*, или разливають воду свою въ плоскихъ низменностяхъ по озерамъ и болошамъ, зарозшимъ камышемъ, каковы суть *Тайсуганъ-Кара-куль* и *Камышь-Самара*, а иногда въ озера чистыя, соленыя, какъ то *Тянтякъ-шуръ*, *Елтонъ* и проч. Все сіе пространство представляетъ вообще самую наклоненную плоскость. Сначала, или по сѣверную сторону, видны на немъ

только холмистыя угоря, превращающіяся попомъ въ голыя, возвышенныя степи, которыя чѣмъ дальше опклоняются къ югу, тѣмъ спановятся плоче и безводнѣе; заключаая нѣкопрыхъ только долинъ, по коимъ текутъ рѣки: *Узени, Уралъ, Уилъ, Куилъ, Ходба и Илекъ*. При окончаніи находятся пески и солонечныя равнины, возвышающіяся почти ровнѣ съ сѣверными плоскими и камышемъ заросшими берегами Каспійскаго и Аральскаго морей. Полосу сію съ сѣвера ограничиваетъ Общій сырть, а окончаніемъ оной на югѣ можно принять мысленную черту, отъ рѣки Ембы мимо озера Тайсуганъ-Кара-куля до Урала и опшуда чрезъ рѣку Узени прямо къ Волгѣ.

Путешественникъ, направившій путь отъ сѣвера, приведенъ будетъ конечно въ удивленіе, когда при переѣздѣ чрезъ главный хребетъ Общаго Сырта, вмѣсто красивыхъ перелѣсковъ и пучныхъ пажитей, разбѣянныхъ по всей сѣверной онаго стпоронѣ, на южной потчасъ увидишь скудную природу, при началѣ съ обработанными кое-гдѣ полями и небольшими рощами, далѣе преизполненную дикости и унылаго единообразія, съ

измѣняющимися видами растѣній, совсѣмъ для него новыхъ и чуждыхъ для сѣвера. Почва земли здѣсь по большой части состоитъ изъ красной и желтой смѣшанной съ пескомъ сухой глины, пересѣкаемой небольшими полосами чернозема. Между слоями глины въ прибрежныхъ возвышеніяхъ и въ самой степи, изрѣдка попадаются разрушенныя части морскихъ черепомошныхъ, и также рога и кости великихъ сухопутныхъ животныхъ.

Позднѣйшія механическія образованія земли, къ которымъ сія часть принадлежитъ составляютъ главнѣйшую причину такового оной положенія. Покашось на полдень подвергается ее сильнѣйшему дѣйствию солнечныхъ лучей и свойство желтой глины увеличивается здѣсь жаръ еще въ большей степени; а чрезъ то земля дѣлается неспособною къ *растительности* и производитъ перемѣну въ видахъ растѣній. Здѣсь произрастаетъ по большой части, такъ называемый *черный*; близъ хребта горъ къ югу оной сгущающіяся рѣже, показываясь только въ лощинахъ на сѣверной ихъ покашоси и около горъ, а къ окончанію полосы

его совсѣмъ не видно. Опъ худой доброты почвы фруктовыя и прочія вновь посаженныя деревья здѣсь не принимаются, будучи сверхъ того лѣномъ въ Іюнѣ и Іюлѣ изпребляемы сильными вѣтрами, сопровождаемыми пылью и крупящимися вихрями; а зимою въ Декабрѣ и Январѣ снѣжными бурями, изъ коихъ первыя несущя съ юга, послѣднія съ сѣвера при жестокихъ морозахъ. Впрочемъ воздухъ въ сей полосѣ вообще чистъ и здоровъ; земля въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ избыткомъ производитъ яровые хлѣбы.

Низкая степь.

Вторая полоса простирается опъ горъ Уральскихъ до рѣки Оби, или вообще опъ запада къ востоку между кряжами Уральскимъ и Алтайскимъ, и представляетъ обширнѣйшую равнину или низменность, на которой лежатъ почти вся Тобольская и часть Пермской Губерніи до самаго Ледовитаго моря. Чтобы точнѣе изобразить ея положеніе, надобно обратитъ вниманіе на горы. Кряжъ Уральской сколько вѣшвисное и поспешенно склоняющееся имѣетъ положе-

не въ западную сторону и къ югу, сколько же напрошивъ того скоро, и не отдѣляя никакихъ замѣчательныхъ и возвышенныхъ опраслей, опускается на воспокъ; а пошому горизонтъ земли, съ сей стороны къ ней прилегающій, становится вдругъ низкимъ и почти ровнымъ. То же самое видно и у западныхъ склоновъ въ опрогѣ кряжа Алтайскаго, направляющемся между рѣками Обью и Енисеемъ.

Такое положеніе земли, наклоненное припомъ нѣсколько къ сѣверу содѣлало то, что все сіе пространство избыточествуетъ водою, которая опъ глубокихъ снѣговъ и продолжительной зимы солнечною теплою почти не осушается; а посему болоша и безчисленные озера повсемѣстно находятся въ сей странѣ. Влажность наиболѣе замѣтна въ сѣверной части сей полосы; но въ южной гораздо менѣе. Сія-то великая равнина извѣстна подъ именами степей *Исетскихъ*, *Ишимскихъ* или *Абацкихъ*, *Баранскихъ* и *Иртышскихъ*. Та ея часть, которая лежитъ въ степи Киргизской около Россійской границы, представляетъ только южной край оной, или лучше сказать пе-

реходъ ее изъ низкихъ, водою изобильныхъ мѣстъ, въ сухія возвышенія.

Окончаніе сей полосы въ степи назначить съ точностію не возможно, такъ какъ переходъ ея въ мѣста возвышенныя почти не примѣненъ. Изъ общихъ свѣдѣній, можно однако же нѣкоторымъ образомъ принять за предѣлъ оной проведенную Линію, начиная отъ устья впадающей въ Тоболь рѣчки Каяпи на рѣку Ишимъ, при поворотѣ сей послѣдней на сѣверъ; а опшуда на Ямышевскую крѣпость, лежащую на Иртышѣ, или лучше на Семипалатную. Она частію возвышена песчагоглинистыми съ извѣстью смѣшанными плоскими *гривами*, иногда около рѣкъ нарочито крупными, и вообще неспособными ни къ произрастѣніямъ, ни для воздѣлыванія. Прочія мѣста состоятъ изъ низкихъ обширныхъ равнинъ, покрытыхъ песками и разсѣянными разной величины рыбными озерами, кои окружены камышемъ, кустарниками, небольшими болошами и влажными узкими лощинами. Рѣки, которыхъ здѣсь очень не много, протекають въ низкихъ, обширныхъ, мокрыхъ равнинахъ, изобилующихъ хорошими лугами; въ лощинахъ

всюду разбросаны рощи и перелѣски березоваго, осиноваго и частію сосноваго лѣса, которыя наиболѣе склоняются отъ сѣвера на югъ продолговатыми борами. Отъ избытка распахнѣй, земли въ низменныхъ равнинахъ, довольно имѣютъ чернозему; между неудобными мѣстами выдаются полосы совершенно удобныя для земледѣлія.

Всѣ здѣшнія воды содержатъ примѣсь поваренной соли и горькой Сибирской; на нѣкоторыхъ садится солонгорькой шузлукъ и соль самосадка.

Въ глубинѣ земли находятся во многихъ мѣстахъ слѣды органическихъ разрушенныхъ тѣлъ, какъ то: раковины и въ значномъ числѣ слоновыя и буйволыя кости.

Воздухъ отъ многихъ болотъ и изпортившихся во время лѣта озеръ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не здоровъ, способствуетъ разпространенію многихъ болѣзней и извѣстной Сибирской язвы. Зима хотя продолжительна, но умѣренна.

Впрочемъ спрана сія надѣлена почти всѣми для постоянной жизни пошребностями, которыми нерѣдко даже пользуются и пограничные жители. Они ежегодно большими

артелями, подъ прикрытіемъ особеннаго конвойа отъ набѣгогъ Киргизскихъ, шуда отправляются: лѣтомъ для изобильныхъ рыбныхъ промысловъ, спрѣлѣнія пшницъ и собиранія хмѣлю; зимою же за промысломъ волковъ, лисицъ, зайцевъ и кабановъ.

Нагорная степь.

Третья полоса Киргизской степи простирается по обѣимъ сторонамъ главнаго возвышенія горъ, направляющихся отъ запада или отъ вершины рѣки Тобола къ востоку отъ рѣки Иртыша, прилегая на западѣ къ продолженію кряжа Уральскаго, а на востокѣ къ Алтайскому, и коихъ уклоны опускаются на сѣверъ къ второй полосѣ, а на югъ къ пескамъ или четвертой полосѣ. Нагорная полоса составляетъ собственную удѣлъ степи Киргизской, занимая всю средину оной. Безпрерывная, пустыя, голыя, безлѣсныя и даже можно сказать дикія мѣста, наполненные хребтообразными грядами, и довольно высокими каменистыми горами, либо возвышенными холмистыми и низкими ровными степями, представляють преимущественное ея мѣстополо-

женіе. Почва земли по большой части состоитъ изъ пласта твердой глины, смѣшанной съ пескомъ и извѣстью и лежащей въ небольшой глубинѣ на каменистомъ слоѣ.

Расстѣній здѣсь не достапочно. Въ сѣверной части произрастаетъ наиболѣе кавылъ (*stipha*), а къ югу въ изобиліи полынь разныхъ видовъ (*artemisia*); сплошнаго лѣсу совсѣмъ нѣтъ, а только въ окрестности горъ и на сѣверной покосности, попадаются кое-гдѣ разстѣянныя деревья. По рѣкамъ, особливо по Ишиму и Нурѣ, встрѣчаются нанесенныя вѣшнею водою пласты иловой земли, способныя для земледѣлія.

Вся сія спрана безводна. Рѣки вытекающія изъ возвышенныхъ пунктовъ, составляющихъ какъ бы водохранилища и раздѣленныхъ между собою большими пространствами, воды имѣютъ мало и превращаются лѣтомъ въ озера, либо совсѣмъ пересыхаютъ. Изрѣдка разстѣянныя на семь пространствъ ямы, наполненныя сполучею водою, и заросшія камышомъ и ситникомъ болотныя равнины, такъ какъ и всѣ вообще воды, болѣе или менѣе имѣютъ вкусъ солонгорькой. Колодези отыскиваются всегда въ мѣстахъ

низменныхъ и около однихъ только солонцовъ.

Жары здѣсь споятъ во все лѣто и простираются отъ 25 до 30° Реомюрова термометра, въ тѣни. Напротивъ того зима, можетъ быть отъ свойства грунта, состоящаго наиболѣе изъ сухой глины, изобилующей солью и селипрою, столь бываетъ жестокая, что Киргизы часто должны перекочевывать въ другія отдаленныя мѣста, дабы не потерять отъ холода весь свой скотъ. Въ мѣсяцахъ Маѣ и Септябрѣ бываютъ здѣсь періодическіе вѣтры, соединенные часто съ бурей, морозами и снѣгомъ. Въ прочія времена года погода бываетъ постоянна; дождь случается весьма рѣдко, и воздухъ почти всегда сухъ, понокъ и проищашелень.

Песчаная степь.

Четвертая песками покрывая, любопытнѣйшая для Естественнаго испытателя полоса Киргизской степи, пролегаетъ на югѣ чрезъ всю длину степи и носитъ, кромѣ различныхъ общихъ названій, многія частныя, перемѣняющіяся или отъ качества самыхъ пе-

сковъ, или отъ другихъ причинъ. Она, разспространяясь прямо отъ запада къ востоку, вмѣщаетъ великую окружность и представляется какъ бы одну общую массу, повсюду одинаковымъ законамъ и дѣйствіямъ природы подверженную. Западной конецъ сей полосы лежитъ въ предѣлахъ Россіи, имѣя рубежемъ своимъ возвышенной скампъ степи около рѣкъ *Маньчи*, *Сарпы* и *Кумы*: слѣдовательно она облегаешь даже и часть западнаго берега Каспійскаго моря до рѣки *Терека*.

Разсматривая положеніе сей полосы отъ запада къ востоку общія названія песковъ слѣдующія: между рѣками Кумою и Терекъ — *Аикетери*; между Сарпою и Волгою — *Наринъ* и *Харинъ*, *Худокъ* и *Седокъ*, *Хедюкинъ* — *Улинъ*; между Волгою и Ураломъ и около сѣвернаго берега Каспійскаго моря — *Рынь-кумъ* (*), *Бабани-кумъ*; въ степи Киргизской съ начала отъ Урала до Ембы, видны гладкія песчаная поля и кое-гдѣ разсѣяныя бутры, копорые у Ембы спановаятся сплошнѣе и называются *Чжарай-кумъ*; меж-

(*) Слово *кумъ* означаетъ песокъ.

ду Аральскимъ и Каспійскимъ морями извѣстны пески сіи подъ названіемъ *Шамъ-кумъ*, *Мамытъ-кумъ* и *Чингъ-кумъ*; по сѣверной споронѣ Аральскаго моря — большой и малой *Барсукъ-кумъ*; къ востоку онаго около озера Аксакаль-барби и по сѣверной споронѣ рѣки *Сырѣ* до рѣки Сарасу — *Кара-кумъ*; съ южной спороны Сыра и частию около рѣки Аму — *Кызылъ-кумъ* и *Бакакъ-кумъ*, которые занимають даже сѣверную часть Большой Бухаріи; далѣе къ востоку отъ рѣки Сарасу разпростираются *Кауръ-кумъ*, *Кунгуръ-кумъ* и *Ареметей*. Наконецъ представляются ровныя песчанныя степи — *Бишъ-пакъ*, простирающіяся до самаго озера *Балгашъ-норъ*, примыкаясь вмѣстѣ съ онымъ къ западной покатошпи Алтінскаго кряжа и Мусшаха. Съ сѣверной и южной спороны ограничивается сія полоса горами, изъ коихъ послѣднія составляютъ полуденную часть Бухаріи.

Пески сіи иногда пресѣкаются неправильно пѣнушимися гривами, насыпями и буграми, голыми, возвышенными и шолкими; либо довольно плошными, покрышыми кустарникомъ и глубокими ямами. Песокъ бываетъ

рыхлой, сыпучій, кремнистаго свойства, цвѣтомъ желтосѣрой; иногда же состоятъ изъ осѣвшихъ пластовъ между слоями глины. Песчаныя полосы не составляютъ столь обширныхъ сплошныхъ песковъ, какими описываютъ Африканскія *песчаные моря*; но оныя, имѣя въ длину отъ 25 до 120, въ ширину отъ 5 до 25 верстъ, разположены порознь въ нѣкоторомъ равномъ направленіи отъ запада къ востоку, и повсюду окружены возвышенными пространствами, которыми сѣянувшись или холмистыми степями, смежающимися съ степями плоскими, или отраслями горъ, проспирающимися соотвѣтственно положенію песковъ. Возвышенія сіи часто лежатъ уединенно: вершины ихъ иногда гладкія и даже утесистыя, часто выдаются вдругъ среди бугристыхъ гривъ или сыпучихъ песковъ, придавая шамошнимъ дикимъ, унылымъ мѣстамъ приливное разнообразіе. Толщина песчаныхъ слоевъ проспирается болѣе пяти сажень. Слои оплачающагося цвѣтомъ и твердостію: нижней обыкновенно состоятъ изъ крупнаго красноватаго песку.

Изъ растѣній здѣсь попадаются одни шоль-
Ч. III. кн. 13. 1823.

ко мелкіе кустарники особливыхъ видовъ, не всегда въ равномъ изобиліи.

Вода, также какъ и въ другихъ мѣстахъ степи Киргизской, вообще солоновата. Она находится только въ колодезяхъ и маленькихъ озерахъ, изъ которыхъ многія покрыты осадочною солью. Сіи послѣднія вспрѣчаются всегда при началѣ песчаныхъ слоевъ, подъ глинистыми возвышеніями и на склонахъ оныхъ; а колодези между голыми песчаными буграми, гдѣ водяной горизонтъ находящійся не далѣе трехъ футовъ; чѣмъ бугры огромнѣе, тѣмъ песокъ рыхлѣе. Вода ошъ поверхности всегда бываетъ прѣсноватая. Такое положеніе воднаго горизонта происходитъ ошъ двухъ причинъ: первое ошъ того, что весной сыѣжная вода, проникнувъ внутрь песковъ, скрывается ошъ дѣйствія солнечныхъ лучей; второе ошъ того, что вся вода рѣкъ, текущихъ къ пескамъ, какъ-то: *Узеней, Иргиза, Тургаевъ, Сарасу, Чул, Чаласа* и проч., а можетъ быть излишняя Каспійскаго и Аральскаго морей вбирается также песками, на подобіе грецкой губки. Слѣдовательно чѣмъ рыхлѣе песокъ, тѣмъ способнѣе для сохраненія воды.

Зимою бываетъ снѣгъ въ пескахъ не глубо-
же полуаршина, и то лишь въ оврагахъ и
между возвышеніями. Снѣгъ начинаеть вы-
падать въ изходѣ Ноября, а въ началѣ Мар-
та, мѣшаясь съ пескомъ, исчезаетъ. Хо-
лодъ здѣсь довольно великъ. Зимою въ Ян-
варѣ и Февралѣ, а весною въ Апрѣлѣ и Маѣ
дуютъ жестокіе періодическіе вѣтры съ бу-
ранами, копорые иногда такъ усиливаю-
ся, что низпровергаютъ Киргизскія войлоч-
ныя юрты.

Послѣ такового описанія, можетъ быть
нѣкоторые подумаютъ, что сія песчаная
полоса не годится ни къ чему; напрошивъ,
кочующіе народы, копорыми всѣ здѣшніе
мѣста наполнены, среди глубокой зимы на-
ходятъ въ пескахъ надежное пристанище.
Они спѣшатъ туда еще съ осени, и вой-
лочные свои жилища сокрываютъ въ яминахъ
между песчаными буграми; гдѣ и самой скотъ
опъ вѣтровъ и спужи, какъ въ оградахъ, со-
храняется, имѣя тушь же, хошя и худыя,
но при семъ случаѣ достаточныя пастби-
ща. При томъ же окрестности рѣки Сыра,
чрезъ средину песковъ протекающей и раз-
валины селеній, рукою времени и наше-

ОВОЗ. МѢСТОП. КИРГИЗЪ-КАЙС. СТЕПИ. 60

спцвіями иноплеменныхъ народовъ изпреблен-
ныхъ, доказывають, что сіи пески соспа-
вляють не бесполезной учаспокъ на зем-
номъ шарѣ.

Письма Г. Ремюза о Китайскихъ Ученыхъ и о вліяніи ихъ на Государственное Правленіе.

ПИСЬМО ВТОРОЕ.

Едва я вошелъ въ мой предметъ, въ первомъ своемъ письмѣ, какъ узналъ всѣ неудобства предпринимаго мною труда. Сколько уже писано о Кипайцахъ, что можно почестъ чудомъ, если бы составленное о нихъ мнѣніе не будетъ ошибочнымъ. Не худое правило опредѣлять множество ошибокъ о какомъ либо предметѣ разпространенныхъ, числомъ книгъ произведенныхъ онымъ. Я знаю, что многіе предразсудки, существующіе по предмету, о коемъ мы намѣрены говорить, не заслуживаютъ возраженія на нихъ. Но я не могу удержаться, чтобы не коснуться, мимоходомъ, главнѣйшихъ. Мой предметъ пребываетъ, чтобы геній Кипайцевъ представленъ былъ во всей ясности, дабы приличіе оцѣ-

нисть вліяніе ихъ Ученыхъ. Къ чему послужила бы похвала уснановленіямъ, коихъ послѣдствія не заключали бы въ себѣ ничего заслуживающаго одобренія, побуждающаго слѣдовать онымъ. Если бы сіи уснановленія стремились только къ удержанію подъ игомъ самовласпія народа невѣжественнаго, легко-вѣрнаго, обрядолюбиваго и малодушнаго, то привязанность его къ своей землѣ, столь прославляемая, и столь мало извѣстная по причинамъ побуждающимъ его къ оной, была бы лишь прибавленіемъ еще одного зла. По истинѣ сказать, Кишайцы не столько считаютъ себя несовершенными, каковыми мы ихъ представляемъ. Они даже имѣютъ чрезвычайное тщеславіе почитаютъ себя лучше насъ. Сіе смѣшное понятіе дѣлаетъ ихъ весьма привязанными къ системѣ своего правленія, сколько оно ни имѣетъ въ себѣ недостатковъ. Кажется, что вся ихъ политика заключена въ сихъ словахъ одного ихъ мудреца: « несчастны народы имѣющіе худыя законы и неперемѣняющіе ихъ; но гораздо несчастнѣе имѣющіе сносныя законы и не умѣющіе исполнять ихъ. » Понятія неблагопріятныя Кишайцамъ хотя не

новы, но недавно еще разпространились и приобрѣли довѣріе. Онѣ отчасти порождены описателями Посольствъ одного Голландскаго и двухъ Англическихъ. Миссіонеры сколько превозносили похвалами Полицію и нравы Кипайцевъ, что желая сказать что-либо новое въ семь родѣ, непременно слѣдовало бы говорить противоположное тому. Впрочемъ было много людей разположенныхъ вѣрить, что Духовныя лица, (нѣкошорыя) увлекались, въ описаніяхъ, предразсудками своего званія и пользами своего предпріянія. Свѣтскіе наблюдатели гораздо менѣе подозрительны въ глазахъ шѣхъ, коимъ Миссіонеры едва кажутся путешественниками. Какъ, въ самомъ дѣлѣ, человекъ не принадлежащій къ сословию Езуитовъ, или Доминикановъ (орденъ проповѣдниковъ) могъ не быть образцомъ точности и безпристрастія?

Однако же, если разсудишь оспорожно, сіи путешественники, на которыхъ сколько основывающся, не имѣющъ шакого права на нашу довѣренность, какъ можно было бы думать. Ни одинъ изъ нихъ не зналъ мѣстнаго языка, между шѣми, какъ Езуиты пи-

оали по Кишайски такъ, что равнялись съ Кишайскими Учеными. Ни одинъ путешественникъ иначе не видалъ Кишайцевъ, какъ при исполненіи обрядовъ, при чинныхъ посѣщеніяхъ, или на празднествахъ вѣрою назначенныхъ; но Миссіонеры повсюду проникали и вездѣ были разсѣяны отъ Государева дворца до послѣднихъ деревень отдаленнѣйшихъ областей. Всѣ путешественники не пресѣвали весьма хорошо говорить о произведеніяхъ земли, о нравахъ жителей, о духѣ правительсва, попому что всѣ они, описывая свои путешествія имѣли предъ глазами, собраніе *Назидательныхъ писемъ* (Lettres edifiantes), Выписки Дюгальда (Compilation de Du-Halde) и Записки Миссіонеровъ вѣропроповѣдниковъ (Memoires des Missionnaires); попому же самому сколько нибудь важныя свѣдѣнія, пропущенныя одними находящся у другихъ. Они вѣрно списывали, и это самое лучшее, что они сдѣлали. Какъ иначе поступили бы, на ихъ мѣстѣ, люди самые способные? Положеніе путешественниковъ не блистательно въ Кишаѣ. Ихъ запирающъ, при выѣздѣ ихъ изъ Кантона, въ закрытыхъ судахъ; ихъ не спуска-

юшъ съ глазъ во все продолженіе плаванія по великому каналу; ихъ насильно сажаютъ подъ спражу, поспѣвая по прибытіи въ Пекинъ, и отсылаютъ съ поспѣшностію, послѣ 4 или 5 допросовъ, и послѣ 2 или 3 чинныхъ приемовъ. Содержимые нѣкоторымъ образомъ въ тайнѣ, во все время своего пребыванія, и безъ всякаго сообщенія съ другими, они ничево не могутъ описатьъ съ нѣкоторыми свѣдѣніями, кромѣ отряда солдатъ сопровождающихъ ихъ на пути, кромѣ пѣсенъ своихъ гребцовъ, кромѣ разныхъ обрядовъ наблюдаемыхъ приспавленными къ нимъ надзирашелями и кромѣ обращенія вельможъ повергающихся вмѣстѣ съ ними ницъ на землю предъ *Сыномъ солнца*. Одинъ изъ сихъ путешественниковъ съ одинакою проспоною сердца и почтностію изобразилъ всѣхъ ихъ въ прехъ словахъ: они всступаютъ въ Пекинъ какъ нищія, живутъ въ немъ какъ колодники, и изгоняются изъ него какъ хищники (*).

(*) Донесеніе о посольствѣ Лорда Макартнея, изд. Андерсономъ: *Relation de l'Ambassade de Lord Macartney par Anderson Trad. franc. T. II. p. 26.*

Приемъ сего рода, сообразный съ Государственными законами, довольно хорошо изображаетъ предубѣжденія, размноженные по большей части писаніями донесеній о КипаѢ, въ которомъ нашли они мало припнностей и свободы, принужденные обычаи, невыгодные домашніе уборы, невкусныя для нихъ яствы и п. п. Дурная поварня и худое жильё оставляющъ слѣды въ самой безпристрастной душѣ. Впрочемъ, что можешь быть противнѣ людямъ просвѣщеннымъ, Философамъ, Европейцамъ наконецъ, какъ видѣшь народъ, довольно упрямый въ своихъ обычаяхъ и не желающій замѣнить оныя ихъ нравами; довольно слѣпой, чтобы не признавать неоспоримое преимущество Европейскихъ Державъ; довольно недовѣрчивый, чтобы не цѣнить опкровенности и безпристрастія обладателей Индостана; довольно невѣжеспвенный, чтобы не знать сколько бы онъ выигралъ, если бы допустилъ ихъ свободно жить въ своей землѣ! Пусть сей народъ обитаетъ счастливо въ своихъ предѣлахъ, пребываетъ уже 40 вѣковъ въ цвѣтущемъ сословіи, переживетъ завоеваніе и будетъ возсцавать послѣ cadaго передоропа ,

гораздо привержениѣ нежелѣи когда-либо къ древнему порядку вещей ; пусть у него земледѣліе будетъ въ уваженіи , изобиліе не изчерпаемое , и народонаселеніе всегда возрастающее ; но все это , по мнѣнію нѣкоторыхъ , немного значить , если онъ съ упорствомъ спашетъ продолжатъ заиреженіе входа Европейскимъ судамъ въ свои пристани , или будетъ позволять имъ приспавать щолько въ назначенномъ мѣстѣ , въ извѣстное время и на извѣстныхъ условіяхъ ; если не захочетъ принимать опъ нихъ въ замѣну за свои шелки , фарфоры и чай , ни Манчестерскихъ суконъ , ни Бирмингамскихъ спальныхъ издѣлій , ни Женевскихъ часовыхъ произведеній , твердо стоя въ томъ , чтобы не имѣть въ нихъ нужды , а особливо когда сей народъ пребудетъ , дабы имѣющіе нужду въ произведеніяхъ земли его , сознали это вмѣстѣ съ признаніемъ себя подданными Кипайскаго Государя , исполняя обрядъ девятикратнаго ударенія челою въ землю предъ *небеснымъ самодержцемъ*.

Не лзя отвергать , чтобы всѣ сіи неприязности не могли оставить нѣкотораго неудовольствія въ путешественникахъ , возвращающихся изъ Китая , и не со-

дѣйствовали къ помраченію картины сего государства, начерпываемой ими по оставленіи онаго. Ошъ сего - то безъ сомнѣнія происходитъ крайняя разность между понятіями почерпываемыми въ описаніяхъ сихъ путешествій и въ самыхъ Китайскихъ книгахъ. Я знаю все, что можно сказать прошивъ послѣднихъ. Не сомнѣнно, что народное самолюбіе скрываетъ въ нихъ истину. Китайскіе Ученые, зная какъ прилежно читаются книги ихъ во Франціи и Англіи, никогда не забываютъ включать въ оныя пространныхъ статей для увеличиванія благосостоянія и древности своего опечесства, а сіе - то, какъ извѣстно, производитъ для нихъ самыя выгодныя послѣдствія. Такъ по крайней мѣрѣ предполагаюшъ Писатели почитаемые разсудительными. Что касается до меня, то я думалъ бы, чтобы иногда уступали сему чувству суетности, въ дѣловыхъ бумагахъ; однако же и остался бы увѣреннымъ, что надобно держаться по сей части положительныхъ слѣдствій и неоспоримыхъ событій, находимыхъ въ книгахъ. Я не отрицалъ бы ни народонаселенія, ни обилія въ Китаѣ, изображаемыхъ

въ картинахъ статистическихъ точныхъ и подлинныхъ. Впрочемъ одно обстоятельство можешь обнадежить насъ въ разсужденіи разположенія Кишайскихъ Ученыхъ къ такому ослѣпленію насъ, а именно то, что они по большей части не знаютъ, находимся ли мы на свѣтѣ. Касательно нравовъ, я оппелся бы объ нихъ, если не къ Миссіонерамъ исключительно, то покрайней мѣрѣ къ пѣмъ произведеніямъ, въ которыхъ духъ народа является безъ припворства: къ романамъ и театральнымъ сочиненіямъ, въ коихъ онъ изображаетъ себя не помышляя о томъ. Есть Кишайская пословица: « когда мечи заржавѣли, « плуги блестятъ, шюрьмы пуспы, закромы полны, храмовыя ступени въ грязи, « присущственныя мѣста заросли правою, « врачи ходятъ пѣшкомъ, хлѣбники ѣдятъ « на коняхъ, и когда много спариковъ и дѣтей, тогда Государство хорошо управляется. » Вотъ весьма простое изображение Кишайскаго Правленія, но я люблю почитать оное вѣрнымъ и желалъ бы, чтобы оно совмѣстно было съ нашимъ Европейскимъ просвѣщеніемъ.

Одинъ изъ упрековъ весьма часто дѣлае-

мыхъ Китайцамъ, и можешъ бышь изъ числа наименѣе основательныхъ, есть упрекъ въ чрезмѣрной ихъ привязанности къ учтивостямъ и ко всѣмъ мелочамъ чиноуности. Европейцы никогда почти невидавшіе ихъ въ тѣсномъ кругу откровенныхъ обществъ, описали ужимки ихъ при посѣщеніяхъ, и принужденныя движенія при нарядныхъ пирахъ, похожими на воинскія экзерциціи. Въ сихъ описаніяхъ находимъ даже и то, что разношники на Пекинскихъ улицахъ бросающіе одинъ предъ другимъ на колѣна, покорнѣйше прося извиненія во взаимныхъ обидахъ и толчкахъ, по необходимости причиненныхъ. Устраняя всякое преувеличеніе, дословѣрно то, что обращеніе всѣхъ сослѣдствій въ Китаѣ отзывалось болѣе или менѣе вѣжливостію, свойственною народному характеру. Нѣтъ людей благовоспитанныхъ, даже и между Учеными, которые не заимствовали бы нѣчто изъ сихъ привычекъ, и не оказывали безконечныхъ учтивостей, говоря между собою. Никто не скажешъ собственнаго своего мнѣнія, не предваривъ того, къ кому обращена рѣчь, что оно принадлежитъ глупому и

весьма ограниченному человѣку; никто не возражаетъ на мнѣніе другаго, не назвавъ его прежде высокоученѣйшимъ мужемъ и превосходнѣйшимъ умомъ. Когда надобно съ кѣмъ-либо не соглашаться въ мысляхъ, то начинается спѣвъ, что онъ совершенно правъ, дабы потомъ сказать, что онъ самъ не знаетъ, что говорить. Есть множество переносныхъ выраженій, исполненныхъ уваженія и покорности, принятыхъ въ обращеніи и повсюду употребляемыхъ проситыми людьми наравнѣ съ прочими. Особенно стараются избѣгать мѣстоименій, неупотребительныхъ въ хорошихъ общесѣвахъ. Говорятъ: *подлый, низкій, презрѣнный*, вмѣсто: *я, мой, нашъ*; а напрошивъ: *благородный, почтенный, знаменитый*, вмѣсто: *ты, вы, твой, вашъ*. Въ разговорахъ самое величайшее униженіе съ своей стороны почищаютъ малымъ, и чрезмѣрное превозношеніе того съ кѣмъ говорятъ недоспащочнымъ. *Родину свою* называютъ, *презрительною, бѣдною деревушкою*; свой домъ, *холодную лачугу*; своего сына *собачонкою*. Но обращая рѣчь къ другому говорятъ: *благородная любовь*, вмѣсто *ваша дочь*; знаменитый домъ вмѣсто: *ваша же-*

на, и почтенное нездоровье вмѣсто: *ваша болѣзнь*. Образъ вѣжливаго оборота рѣчей составляетъ особенный языкъ, которому надобно учиться по изученіи обыкновеннаго. Не лзя обойтись безъ знанія сихъ ребяческѣхъ, когда кто хочетъ быть въ состояніи продолжать разговоръ или читать любовныя повѣсти (романы), наполненные оными. — Я могъ бы оправдать Кишайцевъ, давъ замѣнить, что самое излишество вѣжливости имѣетъ свои выгоды и очень мало невыгодъ. Я могъ бы сказать вмѣстѣ съ Конфуціемъ, что обряды учтивства, суть печать добродѣтелей и назначены для сохраненія, приведенія на память и даже для дополненія сихъ послѣднихъ. Но самъ Конфуцій, сей строгій наблюдатель чиновъ, говоритъ въ иномъ мѣстѣ: въ учтивыхъ обрядахъ лучше быть скупымъ, нежели разшочительнымъ, а особливо, если кто, при исполненіи оныхъ, не имѣетъ въ своемъ сердцѣ того внутренняго чувства, которое одно составляетъ ихъ достоинство и придаетъ имъ важность. Достоверно, что по крайней мѣрѣ въ общественной жизни наблюденіе учтивостей сдѣлалось злоупотреб-

бленіемъ, и что для избѣжанія того, какъ говорятъ Кипайцы, дабы не быть похожими на Ташаръ, Европейцевъ и другихъ Варваровъ, они впади въ прошивную крайность. Въ Кипаѣ носятъ печальное одѣяніе (прауръ) и даже плачутъ, не чувствуя никакой скорби; съ благоговѣніемъ складываютъ руки крестомъ на груди предъ людьми ими же презираемыми, желаютъ 10.000 благополучій всякаго рода тѣмъ, коихъ терпѣть не могутъ. Весь свѣтъ похожъ на нашу родню (*Tutto il mondo è fatto come la nostra famiglia*).

Но сія принужденность, обычаемъ налагаемая въ общественныхъ сношеніяхъ и въ торжественныхъ случаяхъ, тотчасъ исчезаетъ при обыкновенномъ обращеніи между собою и въ дружескомъ кругу. Оставляющія особенныя чины и привѣспивенныя учтивости вмѣстѣ съ городскимъ плащемъ и чиновною шапкою. Елико мы видимъ въ безчисленныхъ романахъ Кипайскихъ, читаемыхъ въ Парижѣ, въ коихъ картины посредственной жизни представлены съ великою естественностію. Обращаясь къ симъ свидѣтелямъ, кои не могутъ быть подозрительны-

ми, находимъ въ Кипсѣ, какъ и во Франціи, ловкость и шонъ хорошаго общесва. Сии Ученые споль неповоротливые въ своей поступи и споль мѣрные въ своихъ движеніяхъ, дѣлаются людьми весьма веселыми, остроумными и простодушными, какъ скоро они находятся съ своими друзьями. Ихъ видящъ собирающимися между собою въ покояхъ украшенныхъ цвѣтами, чтобы побуждать другъ друга замысловапыми изрѣченіями пипъ и возпѣвать красоты природы; ихъ видящъ съ появленіемъ весны какъ они въ дружескихъ общесвахъ опѣвзающъ въ загородныя мѣста, чтобы наслаждаться временемъ, когда цвѣтущъ миндальныя и персиковыя деревья, и чипащъ стихотворенія, вывѣщенные молодыми Поесами на стѣнахъ храмовъ (пагодовъ), прогуливаясь въ ладьяхъ также украшенныхъ; по озерамъ и каналамъ; причемъ недоспаешъ имъ только присущствія женщинъ, чтобы сравниться съ лучшимъ въ семъ родѣ наслажденіемъ Франціи и Италіи. Живописныя мѣстоположенія, любопытныя естесвенные предметы, храмы или обители, составляющъ цѣль и предлогъ такихъ прогулокъ. Вино, Поезія и цвѣты служатъ имъ

необходимымъ украшеніемъ. Отечество Анакреона и Трубадуровъ не представляютъ болѣе улыбающихся видовъ. Все, чему я научился въ отношеніи къ сему изъ Китайскихъ романовъ, подтвердилъ мнѣ одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ Европейцевъ, посѣщавшихъ Китай. Сиръ Г. С. оставилъ въ Кантонѣ друзей, коихъ общество равно приятное, какъ и надежное, приносило ему множество удовольствій, во время его тамъ пребыванія. Онъ хвалился ихъ вѣжностію, опрятностію, тонкостию и превосходнымъ тономъ ихъ бесѣды. Знающимъ Сира Г. С. извѣстна важность его свидѣтельствъ по сему предмету.

Обвиняють еще Китайцевъ въ томъ, что они трусы и малодушны, и сей упрекъ относится сколько къ политическому поведенію, сколько и къ военнымъ ихъ разположеніямъ такъ какъ они часто падаютъ на колѣни, и бьютъ челомъ въ землю предъ всѣмъ пѣмъ, что приходитъ отъ Государя; признаюсь, что сей приговоръ будетъ казаться мнѣ несправедливымъ до тѣхъ поръ, пока не докажутъ, что тѣ люди только одарены смѣлостію, которые твердо держатъ себя

★ ★

въ отвѣсномъ состояніи, и что благородство чувствъ не разлучно съ прямизною позвонковъ. Колѣнопреклоненія, припаданія на землю и всякія привѣщивованія, супъ произвольные знаки, которыми одинъ обычай придаетъ цѣну. Одно лишь поведеніе людей, оныя употребляющихъ объясняетъ придаваемое имъ значеніе. Впрочемъ бышописаніе Кишайское не меньше наполнено примѣрами храброспи, какъ Греческое и Римское. Оно представляетъ также своимъ Епаминондовъ и Капоновъ. Въ семъ Государствѣ есть также древній обычай, доставившій многимъ тысячамъ вѣрныхъ Гражданскихъ чиновниковъ случай, показать свое усердіе и любовь къ общему благу. Ето представленія или доклады, которые нѣкошораго класса чиновники имѣющъ право и долгъ дѣлать во всякое время Государю о всѣхъ дѣлахъ его могущества, когда сіи дѣла кажутся несообразными съ законами, съ древними правилами Правительства, или съ пользами общества. Ето родъ *права прошеній* (*droit de petition*), предоставленнаго себѣ Учеными, и коимъ они пользуются даже и тогда, когда исполненіе сопряжено съ опасностію. Сіи

представленія печатаются въ Вѣдомостяхъ (официальной газетѣ) съ отзывомъ самаго Государя или верховныхъ придворныхъ судилищъ, какой они заблагоразсудить дасть. Еще спрашивается, что многіе Государя любители наукъ, велѣли напечатать собранія лучшихъ такихъ представлений (*), сдѣланныхъ предшественниками ихъ. Надобно сперва прочесть Китайскую исторію, чтобы знать какую силу можешь имѣть такое установленіе. Дословно, что всеобщія похвалы вознаграждаютъ смѣлость оспаривающихся представавъ съ такими докладами и увѣчивають память ихъ, коимъ иногда такая ревность сполна жизни. Ихъ прославляютъ какъ примѣрныхъ людей, превозносятъ, какъ священныхъ. Нѣтъ даже посредственнаго Ученаго въ глуши областей, который бы не возпламенялся рвеніемъ подражать имъ.

При всемъ томъ я долженъ признаться, что сколь ни живы и часто дерзновенны бы-

(*) Два такихъ доклада напечатаны въ 1 части переводимой нынѣ по Высочайшему повелѣнію Китайской Исторіи Дайминской династіи. Прим. Перев.

вають такія представленія, но сочинители ихъ всегда пицашся, чшобы никакъ не удаляшся опъ благоговѣнія, подобающаго величеству Государя. Самодержцу представляють, что онъ произвольно употребляетъ свою власть; ему приводяшъ на память примѣръ древнихъ Государей, коихъ благость и правосудіе содѣлывали Государство благополучнымъ, намекають о жребіи худыхъ владыкъ погубившихъ оное, но никогда ни малѣйшая угроза, ни малѣйшее выраженіе оскорбительное не нарушаетъ глубочайшаго почтенія, оказываемаго Учеными шому, кто *отець и мать Государства*. Истинны изрекающіяся стоящими на колѣнахъ предъ *святѣннѣмъ* Государемъ; повертаясь ницъ у подножія престола заявляютъ прошивъ *святѣннѣйшей* воли его. Малѣйшая погрѣшность прошивъ обрядовъ, малѣйшая вина непочтенія, была бы не только наказана смертію, но вообще порицаема и подвержена общему негодованію. Изъ сего видно, что приложено было все усиліе, чшобы согласить народную пользу съ сѣмъ родомъ поклоненія, которымъ съ цѣлію той же пользы, облекаетъ престоль и все опъ него производящее.

Ето показываешь, что изыскивали доспавить орудія *общественному мнѣнію*. Невѣжественное Правительство, народъ во младенчесствѣ не могли почти выдумать лучшихъ средствъ, какъ сіи представленія. Но они будутъ искашь другихъ; и безъ сомнѣнія нѣкогда найдутъ ихъ, когда живой свѣтъ, осіявающій западъ (*) можетъ проникнуть до Кипшайцевъ, и когда они поступятъ нѣсколько далѣе на пути гражданской образованности.

Что касается до воинскаго духа, въ которомъ вовсе опказываютъ Кипшайцамъ, то по моему мнѣнію, ето величайшая несправедливость. Я не стану прославлять ни ихъ дисциплины, ни спратегіи, которыми столько удивлялись Езуиты, и которыя также превозносили, съ нѣсколько большею основательностью, многіе офицеры усердные послѣдователи Прусской тактики; но ихъ объявили неспособными къ войнѣ, потому, что

(*) О семъ свѣтъ Г. сочинитель нѣсколько темно изъяснился; судя по благомысленной цѣли сего письма должно думать, что онъ разумѣлъ здѣсь общее просвѣщеніе Европы, какъ западной части міра въ отношеніи къ Китаю. Прим. Перев.

они дважды покорены были Ташарами. Однако же какой народъ не имѣеть сего нѣшна въ своихъ лѣтописяхъ? Въ первой разѣ Кипай завоеванъ былъ Полководцами и племенемъ Чингисъ-Хана, котораго войска заспавили препенать весь спарый свѣтъ отъ Кореи до береговъ Одера. Во второй разѣ Кипай подверженъ былъ перевороту. Одинъ мятежникъ возсталъ противъ своего Государя и довель его до самоубійства. Въ такомъ положеніи какой народъ могъ бы ошвѣчать за сохраненіе своей независимости? И какое сильное сопротивленіе не было оказано Ташарамъ? Какія сраженія не должны они были выдержать, чтобы содѣлаться владыками всего Кипая? Впрочемъ, надобно о семъ разсуждать оспорожно: Кипайцы были завоеваны, но покорены были и Манджуры. Кипайцы оспались въ равномъ числѣ на всѣхъ мѣстахъ Гражданскаго Правленія. Побѣдивъ ихъ сохранили для себя только нѣкопорыя военныя мѣста и начальство въ гарнизонахъ. Въ надлежащемъ смыслѣ Ташары не сполько были завоевателями, сколько вспомогательнымъ племенемъ народа, получившимъ, за многія побѣды, преимущество

установить свою воинскую службу, во всемъ Государствѣ.

Бышописаніе безпрестанно представляеть намъ Кышайцевъ занятыми, прошиву общаго мѣня, въ войнахъ съ своими сосѣдами, самыми безпокойными и опасѣйшими врагами. Мы видимъ, что они приобрѣли свое величіе на счетъ народовъ, обѣщавшихъ на предѣлахъ ихъ, даже до того, пока пустыни и горы представили непреодолимую преграду разпространенію ихъ Государства: во всякое время въ отдаленныхъ ихъ походахъ, съ разными успѣхами продолжается война въ Индіи, по ту сторону Гингеса, въ Тибетѣ, Корей, Японіи, Бухаріи. Если они дважды были покорены Ташарами, то по крайней мѣрѣ чешырекрашно покоряли Ташарию, ту самую, изъ которой вырвались народы раззорившіе Европу. Они подавали свою помощь Персамъ, терпѣвшимъ отъ нападенія Арабовъ и оставленнымъ Византійскими Греками; и еще прежде простирали свои завоеванія даже до береговъ Каспійскаго моря. Въ і вѣкѣ нашего лѣтосчисленія (по Р. Х.) одинъ Кышайскій Полководецъ, съ войскомъ своимъ въ сей странѣ,

разсуждалъ въ военномъ совѣтѣ, можно ли было послать кого-либо изъ своихъ намѣстниковъ для покоренія Римской Имперіи. Онъ оставилъ сію мысль, опасаясь упоминъ свои войска, прошедшіе однако же больше прехъ четвертей пуши. И такъ между тѣмъ, какъ *Горацій* и *Проперцій* обѣщали Кесарямъ покореніе земли Сересской, Серыдѣйствительно шли прошивъ Кесарей и остановились только потому, что были упомянуты побѣдами въ 1200 мильхъ отъ Китайскихъ предѣловъ.

Сіи событія довольно показываютъ, что Китайцы не оставались чуждыми военнымъ походамъ, и что они какъ и другіе плашили дань спроси къ завоеваніямъ. И такъ они могутъ какъ и прочіе народы, пребывать себѣ пошъ чести, что пролили много человеческой крови; но оправдывая ихъ въ глазахъ черни, я подвергъ бы ихъ упрекамъ истинныхъ Философовъ, если бы не показалъ въ тоже время, что несправедливыя войны были у нихъ какъ и у насъ бесполезными предметами возкличаній простомудриновъ. Сіе довольно доказываютъ ихъ Историческія книги и правоучительныя сочиненія, но никто сшоль сильно не вопіяхъ, какъ одинъ

мудрецъ жившій за 6 вѣковъ до Р. Х., котораго можно бы называть Кишайскимъ Пифагоромъ. Вотъ одно мѣсто изъ его книги, переведенное съ точностію, хотя нѣсколько вольно. «Самый слабый миръ, преимущественно блещущій успѣховъ войны (*); славнѣйшая побѣда есть не что иное, какъ пожарное зарево. Украшающійся лаврами алчешъ крови и убійства и достоинъ изглаженъ быть изъ числа людей. Древніе говорили: воздавай побѣдишелямъ одни погребальныя почести, принимай ихъ съ плачемъ и воплемъ въ память содѣянныхъ ими убійствъ. И памятники побѣдъ ихъ да окружаютъ грабницы.» Я замѣчаю, что если бы захошѣлъ продолжать изчисленіе упрековъ дѣлаемыхъ Кишайцамъ, и отвѣчать по порядку на каждый, то сіе очень далеко отвлекло бы меня отъ моего предмета. Впрочемъ я буду имѣть въ послѣдствіи времени, бесѣдуя съ вами о Кишайскихъ ученыхъ и о вліяніи ихъ, еще не одинъ случай возвращаться къ сему предмету и надѣюсь,

(*) Не изъ Кишая ли и наша Русская пословица: худой миръ лучше доброй брани. Пр. Пер.

что вы просните мнѣ такіа опсупленія, всегда спремящіяся къ одной цѣли, ш. е. чтобы лучше познакомишься съ духомъ Китайскаго народа и поспешенно болѣе оправдывашь приащную спрасщъ влекущую меня къ словеснымъ его произведеніямъ.

Съ Франц. В. А—чѣ.

Примѣчаніе. Желая болѣе познакомить читателей съ именемъ Г. Ремюза сочинителя предъидущихъ двухъ писемъ о Китайскихъ Ученыхъ, помѣщаемъ мнѣніе также извѣстнаго Французскаго Писателя Г. Рауль-Рошета, (напечатанное въ томъ же журналѣ (Archives de la litterature et des Arts Т. II. р. 165—168), изъ коего заимствованы помянутыя два письма) о сочиненіи Г. Ремюза равноѣрно не чуждомъ Сибирскому Вѣстнику ш. е. Recherches sur les langues Tartares и пр. (Исслѣдованія о Татарскихъ языкахъ, или записка о разныхъ предметахъ Грамматики и Словесности Манджуровъ, Монголовъ, Уйгуровъ (восточныхъ Турковъ) и Тибетцовъ, Т. I. съ 4 таблицами Татарскихъ писменъ. Парижъ 1820 въ 4. д. л.). « Какое вниманіе, говоритъ Г. Рауль-Рошетъ, ни могло бы обратишь на сіе сочиненіе одно его заглавіе, какую довѣренность ни внушаешь самое имя сочинителя онаго; но я сомнѣваюсь, чтобы даже нѣ изъ нашихъ читателей, коимъ наиболѣе извѣстны дру-

ды новейшей Филологіи, по сему простому объявленію, могли достойно оцѣнить сіе великое и важное произведеніе. Къ сожалѣнію предѣлы и свойство нашего изданія не позволяютъ представитъ имъ подробнѣйшаго описанія сего труда. А припомъ, что представилъ бы имъ разборъ нѣсколькихъ страницъ и даже нѣсколькихъ листовъ, если бы должно показашъ все, что ни находится новаго въ подробностяхъ, важнаго въ заключеніяхъ, удивительнаго въ духѣ критики и Философіи, руководившей Писателя при сочиненіи сей книги? И такъ мнѣ оспается, объявля объ ней самымъ крашкимъ образомъ, только присоединить мой слабый голосъ, къ мнѣнію просвѣщенныхъ людей всѣхъ частей Европы, поставившихъ уже сіе сочиненіе на первой степени съ тѣми, какія произведены Историческими науками въ теченіи 30 лѣтъ. Даже и судящіе весьма поверхностно о трудахъ сего рода (и сколь не многіе действительно имѣютъ нужныя свѣдѣнія, чтобы хорошо судить о нихъ) не могли бы не удивляться тому, что одинъ, столь еще молодой человекъ, съ помощію языка столь труднаго и сложнаго, какъ Китайскій, объяснилъ мракъ покрывавшій языкъ и Словесность многихъ народовъ Азии и при совершенномъ недостаткѣ Грамматики и Словарей, успѣлъ разтолковать сооруженіе и раскрыть весь составъ нартій Ташаріи. Но тѣ, кои не останавливаясь при одномъ главѣ, представляющіе, по излишней скромности

сочинителя, весьма не полное объ немъ поняшіе, увидяшъ въ самомъ сочиненіи, что грамматическія изслѣдованія и разсужденія приводятъ Г. Ремюза къ многочисленнымъ открытіямъ касательно ученой Истории, Философіи, Нравственныхъ и Религіозныхъ понятій, Политическихъ устанавленій, Географіи и Истории сей обширной страны земнаго шара, изъ которой въ разныя времена, вышли бродячія толпы народовъ, потрясшія Римскій міръ, изпровергшія владычество Калифовъ, и простершія даже до нашей Европы болѣе или менѣе прямое вліяніе своего владычества, могутъ ли не заплашуть доспойной дани удивленія Ученому Филологу, открывшему нынѣ въ Царствѣ Историческихъ знаній стольное и столь обильное поле?

« Въ началѣ книги помѣщено *предварительное разсужденіе*, въ которомъ сочинитель опровергаетъ мнѣніе заслужившее довѣріе чрезъ Философовъ, имѣвшихъ болѣе воображенія, нежели знанія, касательно мнимаго первобытнаго народа Таттаринъ, и полною утверждаетъ весьма остроумное созерцаніе пользы ученія языковъ, починаемое за средство къ дополненію Историческихъ преданій. Сіе мѣсто есть лучшее твореніе разума, Философіи и изложенія. Я желалъ бы привести нѣсколько такихъ мѣстъ, не столько для оправданія сказаннаго мною, какъ для побужденія моихъ читателей къ прочтенію сего превосходнаго разсужденія, и затрудняясь въ выборѣ

ограничусь приведеніемъ заключенія онаго , въ которомъ сочинитель , изобразивъ ошличительныя свойства трудовъ предшественниковъ своихъ , даетъ въ тоже время самое щочное и выгодное понятіе о своемъ собственномъ.

« Они «говоришь онъ» занимались болѣе Исторіею Политическою и Ученою нежели Философскою и Церковною; они искали наследственнаго порядка Государей, еще болѣе нежели послѣдованія народовъ однихъ за другими. Труды ихъ болѣе обратили бы на себя вниманія , если бы они менѣе занимались описаніемъ сраженій , нашествій , переворотовъ , принадлежащихъ къ нашей отечественной Исторіи , въ кошорой имена лицъ и названія мѣстъ , причины событій и ихъ послѣдствія столь намъ близки и извѣстны , и иногда относяшся даже прямо къ намъ. Въ какомъ бы отношеніи кто ни разсматривалъ нравственнаго человека , онъ всегда имѣетъ первѣйшее право на наше вниманіе. Сколь ни былибъ сухи грамматическія правила и словопроизводныя соображенія , но оныя едва ли могутъ быть столько безплодными , какъ утомительныя спаринныя повѣствованія объ осадахъ и сраженіяхъ , кошорыми часпо наполнены наши лѣтописи. Исторія о войнахъ опустошавшихъ землю , представляется грубою и почти бесполезною. Изложеніе перемѣнъ происшедшихъ въ понятіяхъ о мнѣніяхъ и вѣроизповѣданіяхъ тѣсно сопряжено съ Исторіею о

правахъ и установленіяхъ. Обѣ сіи Исторіи отвер-
зають пространное поприще размышленіямъ Фило-
софа. »

Вторая и последняя книга, въ которую должны
были войти Словари, тексты и гравированные па-
мятники, многія надписи, монеты, доказательныя
сшашы (pièces justificatives) и проч. Г. Ремюза обѣ-
щаль издашь въ Январѣ 1821 года.

В. Анастасевичъ.

Журналъ веденный въ Пекинѣ, по случаю
привытія изъ Россіи Посланника Ни-
колая Гавриловича Спафарія, отправлен-
наго по Высочайшему Его Царскаго Ве-
личества указу въ 1676 году, царствова-
нія Китайскаго Хуандія Кансіа въ 15
лѣто (1).

Государю Кансію.

Отъ Президента Монгольскаго Трибунала
Амухулана съ прочими.

Всепокорнѣйшій Докладъ.

*О прибытіи отъ Россійскаго Бѣлаго Ца-
ря Посланника, о привезенномъ нынѣ
листѣ, и объ обратномъ отправленіи
присланнаго курьера.*

Мы Министры, разсматривая присланную
теперь изъ Россіи бумагу находимъ, что
она есть не пошъ листъ, какому слѣдова-

(1) Сей любопытный Журналъ, переведенный на Рос-
сійскій языкъ съ Манджурскаго подлинника, можетъ удо-
стоверить насъ, какой медленный, страннѣйшій порядокъ
наблюдали недоезрчивые Китайцы въ производствѣ сво-
ихъ дѣлъ, сколь не охотно знакомились они съ другими
народами и какіе употребляли извороты и особенную
заботливостъ объ удаленіи отъ себя Европейцевъ. *Изд.*

Ч. III. кн. 14. 1823.

4

лобъ бытъ въ опѣвѣ на посланной опсѣлѣ; но только предписаніе Нерчинскаго начальства, присланное Албазинскимъ спаршинамъ, чтобы они извѣстили Солонскихъ (2) начальниковъ, о прибытіи изъ Россіи, въ слѣдствіе отправленного нами листа, Посланника со свитою, изъ спа челоуѣкъ состоящую, и чтобы съ нашей стороны, изготовивъ нужное число лошадей и прочаго вьючнаго скота, приняли его со свитою въ городѣ Нерчинскѣ.

По справкамъ изъ дѣлъ видно, что изъ Солонъ нашихъ подданныхъ Тойдогонъ и Бодай съ прочими бѣжали въ Россію, и какъ слышно присоединились къ Намяру, кочующему близъ Нерчинска, гдѣ также и Кеншемуръ находится (3).

(2) Солонами (спрѣльцами) и Орончонами (оленоводцами) Манджуры и Монголы называютъ Тунгусовъ. Изд.

(3) Князь Кеншемуръ или Ганшимуръ навсегда остался въ Россіи и принялъ Греко-Россійскую вѣру. Хотя въ 1700 году присланный опъ Кансіа въ Нерчинскъ Наунскій Губернаторъ съ войскомъ, склонялъ Ганшимура къ возвращенію въ Китай, предлагая ему жалованье золотомъ и серебромъ, богатое платье, воинской полсъ и оружіе; но онъ не ослѣпился дарами Богдо-Хана, отвергнулъ ихъ и остался вѣрнымъ по-

Теперь прибывшій изъ Россіи курьеръ Игна-
тійъ сказываетъ, что и они нападеніи На-
мыра и Бардуа бояшся; а пошому для при-
нятія Посланника малое число людей от-
правивъ опасно, посласть же большое чи-
сло, въ настоящее время неудобно; и
особливо по такой опдаленности воз-
вращаясь имъ будетъ не безъ затруд-
неній.

По Государственнымъ положеніямъ уста-
новлено: « когда изъ Иностраннаго Государ-
ства на наши границы придетъ Послан-
никъ, то сперва должно узнать намеренія
и причины посольства, смотря по содер-
жанію листа къ докладу слѣдующаго, и по-
лезно ли оное будетъ или нѣтъ, попомъ
во всемъ предпринимать прямые и осно-
вательные мѣры. »

Въ слѣдствіе сего мы Министры, избравъ
двухъ чиновниковъ, посылаемъ теперь туда

вому своему отечеству. Въ описаніи Тунгусовъ можно
найти о Гантимурѣ многія любопытныя подробности
(см. Сиб. Вѣст. 1822. Ч. XVIII). Внукамъ Гантиму-
ра пожаловано въ 1710 году Дворянство, отведены
близъ Нерчинска земли и опредѣлены на содержаніе
хлѣбъ и деньги. Изд.

♦♦

съ предписаніемъ, дабы они, взявъ нынѣ прибывшаго изъ Россіи Игнація, отправились съ нимъ въ землю Солоновъ, и смотря по надобности, назначили бы тамъ людей какъ для препровожденія его, такъ и для принятія Посланника.

По прибытіи на мѣсто, когда объявлено отъ нихъ будетъ, что лошади и другой вьючной скотъ ихъ по изнуренности далѣе продолжаять путь не можеть, то предписано имъ, объявивъ тамошнему начальству, что отъ нашего Трибунала все нужное для приема Посланника къ городу Албазину доставлено будетъ. При всемъ томъ, по прибытіи Посланника со свитою въ Албазинъ должно сперва для повѣрки ихъ словъ, осмотрѣвъ ихъ скотъ, и если въ самомъ дѣлѣ оной къ продолженію пути негоденъ, немедленно изъ Солонской земли нужное число пригнать и Посланника принять; по прибытіи же съ нимъ въ землю Солоновъ, тщательнѣе разспросить его о силѣ и содержаніи слѣдующаго къ поднесенію листа. При чемъ должны они наблюдать, чтобы ни одно слово безъ вниманія пропущено не было; и когда найдется, что все оное посольство соотвѣствуетъ

силѣ посланнаго въ Россію листа (4), по
 смотря по надобности, снабдивъ Послани-
 ка со всѣми находящимися при немъ чинами,
 всѣмъ нужнымъ, доставивъ на нашихъ под-
 водахъ въ столицу Пекинъ. Если же содер-
 жаніе Посланникова листа, слова и опѣшны
 будутъ посланному отсюда листу прошиво-
 рѣчивъ; въ такомъ случаѣ предписано взять
 оный ихъ листъ, и со всякою подробностію
 замѣшивъ всѣ нужныя къ свѣдѣнію обстоя-
 тельства, немедленно возвратиться въ сто-
 лицу для объясненій. Но какъ дѣло сіе не-
 совершенно зависитъ отъ нашего рѣшенія,
 то веподданнѣйше представляемъ *Вашему*
Величеству на благоразсмотрѣніе.

Подлинной подписали: Президентъ Мон-
 гольскаго Трибунала *Амухуланъ* и проч.

Царствованія Кансіа 14 лѣ-
 та II луны 6 числа.

На семь докладѣ того же мѣсяца 12 числа
 возпослѣдовало *Высочайшее* утвержденье.

(4) По высокоумѣрію Кипайцевъ и ложному о вещахъ
 пониманію, посланная отъ нихъ въ Россію бумага назы-
 вается по подлинникѣ *указомъ*, а изъ Россіи къ нимъ
докладомъ; но въ семь переводѣ та и другая, слѣдуя
 Царской грамотѣ, именуется листомъ. *Изд.*

лаго Царя, для доставленія дани; посему только я опасаясь, дабы вы въ истинѣ посольства моего не усомнились, съ нѣкопорымъ Государственныхъ законовъ нарушеніемъ, силу онаго листа вамъ объявляю:

« Опъ Святѣйшаго (*) *Государя*, по премудрости, насланный ко мнѣ Бѣлому Царю листъ, за неимѣніемъ переводчиковъ не « выразумленъ: и для того къ Святѣйшему « *Государю* отправляю Посланника Николая, « навѣдашься о благосостояніи В. В. со « врученіемъ припомъ нашего листа; Я же « Россійскій Бѣлый Царь, въ благой надеждѣ « спокойствія, тишины и брацкаго взаим- « наго согласія, пребываю благополучно; все- « усердно желая продолжашъ взаимныя между « собою посольства, торговлю и брацкія « сношенія, каковыя съ сосѣдями Моими Цесаремъ Римскимъ и Шахомъ Персидскимъ

(5) Извѣстный тигуль, копорымъ Китайцы любящъ величать своего Государя. Хотя подобное понятіе заключаешся въ Монгольскомъ названіи Китайскаго Государя (Богдо-Ханъ), принятомъ и Европейцами; но читашель замѣтитъ, что въ помѣщенной ниже сего грамотѣ Царя Алексѣя Михайловича именуется онъ только Великимъ Государемъ.

« имѣю. Когда Святѣйшему *Государю* что-
« либо нужно будетъ изъ произведеній Мо-
« его Государства , то чрезъ посольства
« или чрезъ сношеніе начальствъ, всегда съ
« усердіемъ доставляемо будетъ. Нынѣ по-
« сланнаго опъ Меня Посланника , прошу въ
« непродолжительномъ времени обратно воз-
« вратишь; а съ нимъ вмѣстѣ прошу Свя-
« тѣйшаго *Государя* прислать и своего ,
« для принятія и встрѣчи коего, будетъ опъ
« Меня отправленъ значной чиновникъ ; по
« прибытіи же въ Мою столицу Москву , вся-
« кое ему оказано будетъ угощеніе; а по вы-
« полненіи требуемаго посольствомъ, не пре-
« мину съ должною честію препроводить его
« обратно до границы. » Потомъ Послан-
никъ еще сказалъ : « въ листѣ нашего Госу-
« даря изображено только сіе и ничего бо-
« лѣе не содержится. »

Мы выслушавъ Посланника возразили: « Изъ
« сихъ пѣвоихъ объясненій видно, что содер-
« жаніе онаго листа клонится единственно
« къ утвержденію взаимнаго обѣихъ Госу-
« дарствъ сношенія ; а о другихъ дѣлахъ со
« всѣмъ ничего не упоминается. Въ листѣ же
« нашего Святѣйшаго *Государя*, посланномъ

« къ Бѣлому Царю , изображено слѣдующее :
 « нашего звѣроловца Солона Кеппемура, бѣ-
 « жавшаго въ вашъ городъ Нерчинскъ , пре-
 « буюмъ возвращиши и впредь на границахъ
 « ошнюдь никакихъ не производить безпо-
 « койспвъ. »

Мы Амбани еще къ сему прибавили : ко-
 гда по сему требованію будешь все испол-
 нено и чрезъ то два Государства придуть
 въ миръ и согласіе ; тогда какъ соотноше-
 нія чрезъ посланниковъ , такъ и купеческая
 торговля дозволены будутъ. Оный листъ
 чрезъ Менгедея доставленъ былъ въ го-
 родъ Нерчинскъ ; поелику же Нерчинскіе на-
 чальники Данила съ прочими Монгольскаго
 языка не знаютъ , то Менгедей наипощатель-
 нѣйше со всякою подробностію имъ листъ
 объяснилъ , и они съ помощію его , сдѣлавъ
 оному переводъ на Россійской языкъ , вручи-
 ли его , равно и подлинникъ Игнатію , и по-
 гда же опсправили къ Царю. Какъ же могло
 статься , что подлинной листъ шуда до-
 шель , а переводъ съ онаго не явился ? Сверхъ
 сего положимъ , что переводчика не было ;
 но для чего же по крайней мѣрѣ о силѣ и со-
 держаніи онаго не разспросили у Игнатія ,

которой бывъ въ ПекинѢ содержаніе листа совершенно зналъ? или почему онъ самъ не объявилъ? Все сіе ведетъ къ заключенію, что вы незнаніемъ языка, дѣло сіе запомнимъ спараетесь. — Неправда ли? — Посланникъ оповѣстивоваль: когда Игнацій Бѣлому нашему Царю представилъ листъ вашего Святейшаго *Государя*, то нашъ Бѣлый Царь спросилъ: гдѣ оной взялъ? Игнацій оповѣстивоваль, что онъ въ десяти человѣкахъ, опъ Нерчинскаго Воеводы Данилы посылаемъ былъ въ Пекинъ, и что Святейшій *Государь*, оказавъ *Высочайшее* благоволеніе и награжденіе, тогда же опправилъ опъ себя Менгедя съ симъ листомъ къ Нерчинскому Воеводѣ Данилѣ, которой чрезъ меня и представляетъ къ В. В. А какъ нашъ Бѣлый Царь весьма симъ былъ не доволенъ, то съ великою спорогостию обвиняя его сказалъ: какъ вы безъ Нашего позволенія могли туда ѣхать и пы ложно называться Нашимъ Посланникомъ? Игнацій, видя шаковый гнѣвъ, пришелъ въ трепель и болѣе ни о какихъ дѣлахъ объявлялъ уже не смѣлъ. Послѣ того нашъ Бѣлый Царь, желая обспояпельнѣе знать сіи дѣла, немедленно потребовавъ къ

себѣ и самаго Данилу, разспрашивалъ его; но и сей, зная уже гнѣвъ и неудовольствіе Государя, изъ страха также всѣ оныя подробности утаилъ; а объявилъ только, что между двумя Государствами непримѣнно дружнихъ намѣреній, кромѣ желанія быти во взаимномъ согласіи и дружбѣ. Когдабъ въ самой вещи Данила и Игнатій объ оныхъ дѣлахъ Кентемура донесли, то бы и съ нашей стороны, подобно какъ и отъ васъ, объ удержаніи или возвращеніи, написавъ подобной листъ, чрезъ вашихъ пограничныхъ начальниковъ опослали; но нашъ Государь о дѣлахъ Кентемура по истинѣ совершенно не знаетъ; ибо никакого перевода ему объявлено не было. Кромѣ сего извѣстно и то, сказалъ онъ, что какое Государство присылаемыхъ отъ иностранныхъ Державъ листовъ, безъ разсмотрѣнія не возвращаетъ, ему же повелѣно обратно оной взять и доставить Е. В. на благоразсмотрѣніе. Слова свои, указывая на небо и землю, великими подшвердилъ клятвами.

Мы по выслушаніи всего настоятельно оиятъ требовали, чтобы онъ слѣдующій отъ Царя своего листъ непременно вручилъ

намъ, для отсылки къ поднесенію В. В. при всемъ томъ отвѣшествовано такъ: « ежели бы я могъ вручить вамъ оный, то бы для чего мнѣ съ шолікимъ упорствомъ вамъ его не показывать? Но я къ подтвержденію всего того рѣшишельно вамъ скажу, что оный инако врученъ бытъ не можеть, какъ шолько по прибытіи въ Пекинъ. » Мы Амбани внимательнo разсматривая слова Посланника, а равно и содержаніе посылаемаго отъ Царя листа находимъ, что оный насланный отъ В. В. листъ по неимѣнію тамъ переводчиковъ посылается обратно сюда, единственнo для перевода и узнанія содержанія. При чемъ Царь ихъ, прося *Высочайшаго Вашего* благоволенія и взаимнаго между обѣими Державами согласія, доставляетъ произведенія своей земли. Касательнo же до дѣлъ о Кеншемурѣ, также обратнаго его возвращенія, а равно и о желаніи его удержанія тамъ, ссылаясь на незнаніе языка, совсѣмъ не упоминается.

Мы всеподданиѣшіе В. В. рабы, все съ великимъ шщаніемъ разсматривая заключаемъ, что показаніе ихъ въ разсужденіи неимѣнія переводчиковъ есть справедли-

во; но при всемъ помъ опвозившій оныя дѣла Игнашій, бывъ здѣсь въ Пекинѣ, зналъ ихъ совершенно и съ таковымъ знаніемъ опсюда возвратился; допустимъ наконецъ и то, что онъ зналъ не подробно, но можно ли спасться, чтобы и самыя силы сколько нибудь объяснить былъ не въ состояніи? Сверхъ сего нашъ Менгедей, по прибытіи въ городъ Нерчинскъ, зная что переводчиковъ Монгольскаго языка тамъ нѣтъ, Нерчинскому начальнику Данилѣ, объяснивъ каждое слово, приказалъ написать на Россійскомъ языкѣ. Слѣдовательно, что сей переводъ вмѣстѣ съ лишномъ опправленъ шуда, нѣтъ ни малаго сомнѣнія. Положимъ и такъ, что опправленный Данилой сей переводъ шуда не дошелъ, и какъ бы за самовольное посольство Государь ни обвинялъ; но при всемъ помъ когда уже Государь спрашивалъ лично, то можно ли, чтобы о дѣлахъ сихъ совершенно было утаено?

Изъ всего шого слѣдуетъ, что ближе бы было къ справедливости, если бы съ ихъ стороны изъявлено было желаніе о тѣхъ дѣлахъ особенные сдѣлать переговоры, по ко-

имъ бы обнаружилось, что оныхъ людей по силѣ листа должно къ намъ возвратить или доказать, что Кеншемуръ съ прочими по правамъ принадлежить имъ. Еслибъ доказали что оные не перебѣжали, но обратнo къ нимъ возвратились, тѣмъ бы и дѣло сіе рѣшилось, и тогда бы Посланникъ сей менѣе былъ подозрительнъ. Но поелику во всѣхъ оныхъ Кеншемура дѣлахъ ссылающся на неимѣніе переводчиковъ и незнаніе, то Посланниковымъ-словамъ и присланному листу, хотя выражаютъ желаніе мирнаго обѣихъ Державъ согласія, повѣрить трудно.

По сему мы Амбани, встрѣтивъ явное сомнѣніе остановили онаго Посланника со свитой въ землѣ Солоневъ и всеподданнѣе просимъ рѣшительнаго на сіе указа.

Поднесенъ царствованія Кансіа
15 листа 2 луны въ 6 число.

На сіе той же луны въ 21 число состоялся слѣдующій указъ:

«Князьямъ и Министерства Совѣтамъ повелѣваемъ тщательнo рассмотреть и доложить намъ.

Князья и Совѣтъ по рассмотрѣніи докладываютъ слѣдующее:

Мы Министры, во исполненіе *Высочайшаго* указа дѣло сіе общимъ Совѣтомъ разсмотрѣвъ находимъ: въ докладѣ *Малая* значится, что Менгедей будучи въ городѣ Нерчинскѣ оный *Высочайшій* листъ градоначальнику Данилѣ опъ слова до слова объяснивъ, приказалъ написать переводъ на Россійскомъ языкѣ, и что оный былъ написанъ и опосланъ сіе ни малому не подлежащъ сомнѣнію.

Касательно же до пребуемыхъ онымъ листомъ людей Кеншемура съ прочими, то должны бы они объяснивъ, что оныхъ возвращающъ, или назвавъ своими обратню къ нимъ опъ насъ пришедшими, не возвращающъ; или объявили бы при томъ, что объ оныхъ послѣ имѣющъ бытъ переговоры; въ такомъ бы случаѣ прибытіе Посланника было не подозрительно.

Впрочемъ, хопя по приводимому ими о дѣлѣ Кеншемура незнанію, слова прибывшаго Посланника и сила листа, означающія желаніе мира и взаимнаго согласія не неподозрительны, при всемъ томъ, поелику въ ихъ Государствѣ нѣтъ знающихъ людей пись-

менъ посланнаго къ нимъ листа, то и дѣйствительно могло открыться недоумѣніе.

А потому Государь ихъ, желая узнать точную силу онаго, посылаетъ къ В. В. Посланника съ изпрошеніемъ благоволенія и съ произведеніями своей земли.

Мы Министры, для изъясненія *Высочайшаго В. В.* благоволенія къ отдаленнымъ народамъ, находимъ нужнымъ принять онаго, и *Высочайше* Малаю предписать, дабы онъ доставляя все нужное къ продолженію пуши, препроводилъ его въ столицу Пекинъ. По прибытіи же сюда Посланника, со всякою подробностію разсмотрѣвъ листъ отъ Царя и Посланниковы отвѣты, всеподданнѣйше В. В. доложимъ снова. Но какъ все сіе несовершенно подлежатъ нашему рѣшенію, то мы всеподданнѣйше представляя на благоразсмотрѣніе, просимъ рѣшительнаго на сіе Высочайшаго указа.

Сей докладъ поднесенъ царств. Канцліи 15 лѣта 2 луны въ 24 день, а 25 числа разрѣшено: поступить по докладу.

По силѣ сего Посланникъ Николай Гавриловичъ Спафарій, прибывъ въ Пекинъ 5 луны 5 числа, поднесъ отъ Государя своего слѣдующій листъ.

Ч. III. кн. 14. 1823.

5

Божією милостию Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Аспраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій Югорскій, Пермскій, Вятскій и проч. и проч. и проч.

Срединнаго Царства Величайшему Государю лиспъ.

Нашъ Праотецъ за 1600 и болѣе лѣтъ отъ сего времени царствовавшій, былъ Помощь и Наслѣдникъ многихъ Царствъ Государя и обладалъ Августъ Цесаря. Знаменитѣйшіе наши предки Рурикъ, Владиміръ Святославичъ, Иванъ Васильевичъ, потомъ и далѣе отъ его сына Царя Феодора Ивановича наслѣдственно дошли до нашего родителя Великаго Государя Царя и Самодержца Михайла Феодоровича. Всѣ оныя Высочайшіе наши Предки во всѣхъ Царствахъ вселенныя имя свое прославили. Громкое и побѣдоносное Государя Владиміра Святославича оружіе во всей Греціи побѣдоносными украшено было профеями: симъ образомъ наше Всероссійское Самодержавное владычество

вѣкъ отъ вѣка преемственно славу свою и могущество сохранило.

Сосѣдственные наши, всѣхъ Царствъ Государи со всѣми нашими Высочайшими Предками дружественное и мирное всегда хранили сосѣдство. Нѣкоторымъ же изъ нихъ Высочайшими нашими Предками, знашныя доставлены выгоды. Но поелику наше Царство отъ Срединнаго Государства весьма въ дальнемъ находится разстояніи, то Высочайшіе наши Предки взаимнаго между собою сообщенія совсѣмъ не имѣли. И по сей единственно причинѣ, Мы изъ вашего Срединнаго Царства присланнаго листа не вырази́въ и не зная, что Срединнаго Царства *Великому Государю* было благоугодно, послали отъ Насъ Срединнаго Царства къ *Великому Государю* приближеннаго нашего чиновника Николая Гавриловича, со врученнымъ отъ Насъ къ *Великому Государю* лисьмомъ, и для изпрошенія Намъ Вашего благоволенія. Мы крайне желаемъ знать, что Срединнаго Царства *Великому Государю* прияшно и благоугодно; крайне желаемъ, дабы и съ *В. В.*, по образу взаимной Нашей дружбы съ сосѣдними Нашими здѣсь Госу-

**

дарями: Цесаремъ Римскимъ Шахомъ Персидскимъ и другими сосѣднихъ Царствъ Обладашелями, имѣть также взаимное дружество и соопношенія. И ежели что только изъ произведеній нашихъ земель *Великому Государю* понравится, то чрезъ переписку ли или чрезъ посольства, мы сколько можемъ всегда во удовольствіе *Великаго Государя* соопвѣшествовать будемъ. Понеже наши предки съ *Срединнымъ Царствомъ* никакого сообщенія не имѣли, то Мы не зная *Срединнаго Царства* формы пишуполованій въ листѣ Нашемъ, какими *Срединнаго Царства Великій Государь* повелѣваете Государствами, одно по другому изчисливъ не написали. И если сей нашъ листъ, паче чаянія, окажется прошивнымъ Государственнымъ вашимъ формамъ, то просимъ великодушно вынести и *Нашего Посланника* принять, какъ требуютъ права народовъ, и не задерживая обратнѣ къ Намъ препроводить.

Когда же *Срединнаго Царства Великій Государь* соблаговолише съ *Нашимъ Посланникомъ* прислать къ Намъ Вашего, то просимъ въ листѣ *Великаго Государя* означить и форму для пишуполованія, въ бысть имущихъ

лиспахъ. И если Богъ благоволилъ Вашему Посланику прибыть къ нашей границѣ, то Мы выславъ на оную для приема его чиновниковъ, съ честію повелимъ препроводить въ сшолочной нашъ градъ Москву.

Когда *Великій Государь* благопріяшства исполненной прищлесте къ Намъ листъ, то и Мы, принявъ оный съ исполненнымъ благопріяшства духомъ, не продолжая времени Посланника Вашего съ честію оппустимъ. Пошомъ въ бытъ имѣющихъ съ *Великимъ Государемъ* письменныхъ дипломатическихъ сношеніяхъ, не преминемъ писаць шишуль *В. В.* по Вашему показанію.

Мы шеперь просимъ Всемогущаго Бога, да дни *Великаго Государя* продлятся до позднѣйшихъ временъ.

Сей Нашъ листъ посланъ изъ сшолочнаго Нашего града Москвы, въ лѣто отъ сотворенія міра 7180 во второй лунѣ.

На сей листъ царствованія Кансіа въ 15 лѣто 5 луны въ 16 число состоялся слѣдующій указъ:

« Россійское Государство отъ насъ отстоишь крайне далеко, ихъ Государь съ истиннымъ усердіемъ чрезъ Посланника при-

50 ЖУРНАЛЪ ВЕДЕННЫЙ ВЪ ПЕКИНѢ и пр.

ближеннаго своего Министра Николая во уваженіе мудраго Нашего царствованія изъ произведеній своея земли прислалъ къ Намъ дань (6), что самое весьма достойно одобренія, и сіе Наше мнѣніе ему объявишь; прочее же порядочно разсмотрѣвъ доложишь Намъ. »

(6) Въ Кишаѣ въ обыкновеніи присылаемые къ Богдо-Хану подарки называють *данью*. Вѣроятно это происходитъ не столько отъ невѣжества, сколько отъ умышленнаго преувеличенія могущества Богдо-Ханова, для осѣбленія недалековидныхъ людей. *Изд.*

(Продолженіе опредѣ.)

ПУТЕШЕСТВІЕ КЪ АЛТАЙСКИМЪ КАЛМЫКАМЪ.

*Коргонское селеніе, 4 Сентя-
бря 1806 года.*

По наступленію осени, принужденъ я былъ путешествовать свое по Колыванскимъ и Тигирецкимъ горамъ опложишь до другаго времени (*). Оставя горы сіи въ правой сторонѣ предпринялъ я путьъ прямо къ Коргонскимъ бѣлкамъ (**).

(*) Послѣ того совершены мною путешествія въ 1809. году по южнымъ Алтайскимъ горамъ, а въ 1813 на Тигирецкіе бѣлки. Оба напечатаны въ Сибирскомъ Вѣстникѣ 1818 года, къ коимъ приобщены также и 4 гравированные вида. Мѣста сіи, равно какъ обозрѣнные мною въ Путешествіи къ Алтайскимъ Калмыкамъ и въ прочихъ Сибирскихъ путешествіяхъ, которые въ послѣдствіе будутъ изданы, не были посѣщаемы на Гмелиномъ, на Палласомъ, ни другими извѣстными путешественниками. Г. С.

(**) Всѣ горы, на которыхъ остается лѣтомъ снѣгъ, называющъ въ Сибири бѣлками, ш. е. бѣлыми горами.

Сентября 1 приѣхалъ я въ Тулашинской рѣдуть, лежащій на Кодыванской линіи при рѣчкѣ Тулатѣ, впадающей за 15 отсюда верстѣ въ рѣку Чарышъ. Оной обнесень полисадомъ, снабженъ пушками и содержишься козаками. Все селеніе состоишь изъ 20 домовъ. Высота онаго отъ моря по барометрическому измѣренію 1038 Парижскихъ футовъ.

Сіе мѣсто окружено безлѣсными горами и долинами, придающими оному не малую припшность. Главная порода горъ естъ синеванной роговой сланецъ, перерѣзываемой иногда кварцовыми прожилками. Здѣсь встрѣчается также и гранитъ; но грубой, крупнозернистой. Въ косогорахъ и долинахъ растутъ лиственница (*pinus larix*), пихта (*pinus picea*) и сосна (*pinus sylvestris*); а горы покрыты множествомъ травъ, изъ коихъ наиболѣе заслуживаютъ вниманіе, по замѣчанію П. И. Шангина (*), сообщивша-

(*) Пётръ Ивановичъ Шангинъ, Бергратъ 5 класса, Ордена св. Владиміра 4 степени Кавалеръ, Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ Корреспондентъ и разныхъ Ученыхъ Обществъ Членъ; родился въ Сибири въ 1742, умеръ тамъ же въ 1816 году. Онъ оказалъ многія незабвенныя услуги Горной службѣ и

го мнѣ многія ботаническія свѣдѣнія для сего путешествія, слѣдующія: *Hyosciamus phisaloides*, *alyssum montanum et halimifolium*, *onosma simplicissima*, *scutellaria lupulina*, *astragalus vralensis*.

Отсюда, по причинѣ весьма гористой дороги, оправились уже мы на верховыхъ лошадяхъ. При мнѣ находились два Линейныхъ козака, изъ коихъ одинъ былъ полмачъ Калмыцкаго языка и два крестьянина, хозяева нашихъ лошадей. Переѣхавъ черезъ р. Тулашу мы поднялись на высокой увалѣ: въ южной сторонѣ бѣлѣлись покрытыя снѣгомъ Тигирецкія горы, а въ восточной Чарышскія. Снѣгъ на нихъ уже новой; старой же отъ лѣпныхъ чрезвычайныхъ жаровъ почти весь разтаялъ, кромѣ сѣверныхъ между горъ, которыя представляющъ вѣчную зиму.

Спустившись въ долину, напоемую рѣчкою Чалою, мы потеряли изъ вида Тигирецкіе и Чарышскіе бѣлки; по переѣздѣ же рѣчки Теплой, названной такъ отъ изпочни-

Ученому свѣту. Желательно, чтобы кто-либо изъ уважающихъ память сего почтеннаго мужа, принявъ на себя похвальный трудъ передать потомству его жизнеописаніе.

ковъ ея; никогда будпо бы не замерзающихъ, поднялись оняшъ на крушую гору, именуемую шакже Теплою. Съ вершины сей горы увидѣли часть Коргонскихъ бѣлковъ, показавшихся намъ очень близкими, хопя не прежде сушокъ могли къ нимъ добхашъ.

На семъ пуши попадались деревья шѣ же, какъ и прежде; а изъ кустарниковъ красная смородина (*ribes rubrum*), жимолость (*lonicera tatarica*), шаволга сѣрая и дуболишная (*spiræa crenata et chamædrifolia*; изъ мелкихъ же растѣній находятся здѣсь: *primula veris*, *anemone sylvatica*, *orobus vernus*, *lathyrus pisiformis*, *euphorbia pilosa*, *thalictrum purpureum*, *adonis appenina*, *polygala vulgaris et sibirica*, *onosma simplicissima*, *scutellaria lupulina*.

Въ вечеру ошановились ночевать на берегу Чарыша при устьѣ Сеншелека. Мы приготовили себѣ вкусной ужинъ изъ шайменей (*salmo fluviatilis*), пойманныхъ въ сей рѣчкѣ. Здѣсь ловяшя шакже харьюзы (*salmo thymallus*) и ускучи (*salmo coreganoides?*): ешо обыкновенныя рыбы Сибирскихъ камеништыхъ рѣчкъ. Сеншелекъ выходипъ изъ бѣлковъ сего имени и сопровождается въ шеченіи своемъ высокими сланцовыми, а часпю пор-

фировыми и яшмовыми горами. Въ верховьѣ Сеншелека горы граничныя съ прожилками жирнаго кварца, какъ Тигирецкія. Тамъ множество кедровъ; изъ кустарниковъ же: мелкой березникъ (ерникъ, *betula fruticans*), жимолость Алтайская и Татарская (*lonicera altaica et tatarica*), ива (*salix serotina*); а изъ травъ замѣчены П. И. Шангинъ: *doronicum pardalianches*, *linum perenne*, *dracosephalum grandiflorum et altaicum*, *ranunculus altaicus*, *erythronium dens canis*, *cor-tusa mathioli*, *primula farinosa et nivalis*, *pedicularis verticillata et flava*, *drias octopetala*, *androsace villosa*, *gentiana grandiflora et utriculosa*, *hedisarum altaicum*, *anemone narcisiflora*, *viola uniflora*, *montana et grandiflora*, *ornithogalum altaicum*, *cardamine nivalis*, *hesperis matronalis*, *fumaria altaica*. Впрочемъ Г. Шангинъ, посѣтившій Сеншелецкіе бѣлки въ Маѣ мѣсяцѣ, повсюду видѣлъ обнаженный опъ снѣга черноземъ, одѣтый мхомъ, и покрытой неизчислимымъ множествомъ цвѣтовъ бѣлыхъ, желтыхъ, синихъ, палевыхъ и другихъ; но по деимѣнію ботаническихъ книгъ, онъ малое только число ихъ могъ опредѣлишь.

Ночь, проведенная нами при устьѣ Сен-телека, была тихая, и судя по времени года, довольно теплая. Мы спали подъ открытымъ небомъ при шумѣ водъ быстрого Чарыша. Проводники мои разклали большой огонь, для согрѣванія и предосторожности отъ медвѣдей, которые огня боятся; сверхъ того обвязали вокругъ *стана* по землѣ волосяными арканами (веревками), чтобы змѣи, которыхъ здѣсь очень много и онѣ не всѣ еще ушли въ норы на зимовку, не могли къ намъ приближиться. Моралы (*servus elaphus*) ревомъ своимъ разбудили насъ очень рано: никогда я не могъ вообразить рева столь приятнаго — это звукъ паслуныяго рожка. Услышавъ оной проводники мои тотчасъ сдѣлали изъ осинової коры, содранной ими кругомъ при вершинѣ дерева, нѣсколько пирубъ, и старались игрою на нихъ подражать реву мораловъ, чтобы приманишь ихъ къ себѣ; но какъ они на обманъ не сдавались, то двое осѣлавъ лошадей, пустились съ заряженными *винтовками* (родъ ружья, коего дуло внутри сдѣлано винтообразно) на встрѣчу симъ въпвислорогимъ обитателямъ здѣшнихъ пущынь. Кромѣ медвѣдей (*ursus arctos*)

и мораловъ, около Сентелека много промышляютъ сохашыхъ (лосей, *cervus alces*), козловъ (*capra argalis*), выдръ (*viverra lutra*), соболей (*mustela zibelina*) и куницъ (*mustela martes*); изъ птицъ попадаются на водѣ крохали (*mergus merganser*); а въ лѣсахъ дрозды (*turdus roseus*), иволги (*oriolus galbula*) и кедровки (*corvus caryocatactes*).

Во ожиданіи промышленниковъ нашихъ, отправился я съ однимъ провожаемымъ въ верхъ по Сентелеку. Мы проѣхали около шести верстъ отъ спана, до самого кладбища древнихъ народовъ, обшановленного яшмовыми и известковыми плитами. На дорогѣ видѣли довольно крупнаго березнику, нѣсколко пальнику (*salix sibirica et pentandra*) и жимолости; сверхъ того кустарники ирги (*mespilus catoneaster*), паволги (*spiræa levigata*), крыжовника (*ribes grossularia*) и великое множество травъ, изъ коихъ не многія имѣли цвѣты, большая же часть только семена или были совсѣмъ высохшія, а потому трудно ихъ было и опредѣлить; но *onosma simplicissima*, *astragalus montanus*, *polygala sibirica*, *ephorbia pilosa*, *trollius asiaticus* и проч. сохраняли еще довольноую свѣжесть.

Возвратившись къ стану, мы нашли уже тупъ поварищей своихъ, ѣздившихъ за моралами, которые не привезли ничего. Около полудня предприняли мы дальнѣйшій путь лѣвымъ берегомъ Чарыша; при устьѣ рѣчки малой Ташарки переѣхали бродомъ на правой берегъ. Горы и утесы Чарыша, доселѣ состояли наиболѣе изъ роговаго и глинистаго лосковашаго сланца; тучный черноземъ оныя покрывающій пищаетъ хорошіе травы и годенъ для земледѣлія. Обширныя равнины и дуга, заросшіе высокою правою какъ по Чарышу, такъ и по впадающихъ въ него рѣчкамъ, гдѣ никогда еще не блистали ни серпъ жнеца, ни *горбуша* сѣнокосца (родъ большаго серпа, но безъ зазубринъ, коимъ въ Сибири косятъ хлѣбъ и праву), представляють многія удобства для обширныхъ поселеній.

Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ переправы нашей черезъ Чарышъ, увидѣли мы на лѣвой сторонѣ рѣки людей: зрительная трубка открыла мнѣ, что это былъ В. П. Пешровъ (*) съ спутниками своими, ѣздив-

(*) По собраніи всѣхъ нужныхъ свѣдѣній, я немедленно сообщилъ жизнеописанія сего опличнаго худож-

шій въ Алтайскія горы для снятія видовъ. Желаніе познакомиться болѣе съ дикими красотою Алтайскихъ горъ, изображенными искусною кистью сего художника, понудило меня пускаться къ нему черезъ Чарышъ, не взирая на бысприну и неизвѣстность брода. Опважность моя была вознаграждена. Прелестныя, ужасныя виды Алтайскіе меня возхитили. Епо соперники видовъ Швейцарскихъ; никогда не забуду тебя Телецкое озеро съ своими сопками, шеряющимися въ облакахъ, или одѣтыми въ блѣдную небесную лазурь — ни тебя грозный *Чортовъ проходъ* (переводъ Калмыцкаго названія); самой соименный тебѣ Швейцарскій мостъ есть только лишь близкое твое подобіе. Представьте себѣ высочайшія пирамиды, наклоненныя одна къ другой надъ бездною, оглушаемою шумомъ водъ падающихъ съ утеса на утесъ, съ громады на громаду — и вы будете имѣть нѣкоторое понятіе о Чортовомъ проходѣ, прекрасно изображенномъ Г. Петровымъ.

ника, котораго Сибирскіе виды извѣстны многимъ знатокамъ.

Разпроспившись съ симъ художникомъ, и возвратился къ своимъ поварящамъ. Отсюда правый берегъ принимаетъ видъ грозный: огромные кабаны слоиспаго граница смѣнили синевидный сланецъ. Во многихъ мѣстахъ разсѣяны были липовяницы, пихты и сосны; индѣ зеленѣли: прекрасной по цвѣту своему гребенщикъ (*tamarix pentandra*), обыкновенной тальникъ и могушникъ (*potentilla frutescens*); здѣсь примѣшны были также расцвѣтшія, свойственные высокимъ только горамъ, какъ то: *aquilegia montana* и *papaver nudicaule*. Сіе послѣднее принадлежишь къ роду маковъ, но простой народъ называетъ его *трехцвѣткою* и взваръ изъ онаго употребляетъ вмѣсто *опіума*. Переѣхавъ рѣку Бѣлую, попомъ рѣчку Соболю, увидѣли мы до половины открытые Коргонскіе бѣлки. Солнечные лучи, ударяясь о снѣжныя вершины ихъ, производили надъ зрѣніемъ необыкновенное дѣйствіе: блескъ, колебаніе и игра ихъ неизъяснимы. Преспектива береговъ Чарыша и видъ разбросанныхъ на нихъ огромныхъ камней съ порчащими изъ разсѣлинъ деревьями, увеличивали очарованіе.

По мѣрѣ приближенія нашего къ рѣкѣ

Коргону, огромность горъ возраспала; въ югозападной сторонѣ черезъ лѣсистые острова Чарыша представляются новыя горы; Опшика волшебствуешь: казалось, что однѣ горы взгромождены на другія. Переѣхавъ Чарышь и лѣсистые его острова, вступили мы на пространную равнину, ограничиваемую сей рѣкой, Коргономъ и постепенно возвышающимися горами. Мы увидѣли, что горы представлявшіяся намъ въ общей массѣ, отдѣлены однѣ отъ другихъ большими пространствами, и что нѣкоторыя изъ нихъ составляютъ какъ бы ступени высшихъ горъ. Въ концѣ сей равнины на самомъ берегу Коргона находился Коргонское селеніе, состоящее изъ 4 домовъ, въ коихъ живутъ *каменоломцы*, добывающіе яшмы и порфиры для обработки на Колыванской гранильной фабрикѣ, отстоящей во сѣмъ верстахъ; отсюда камни сіи, преобразованные искусствомъ въ отличныя какъ по огромности своей, такъ по красотѣ и изяществу работы, чаши, вазы, канделябры и колонны, перевозятся въ Петербургъ (*) за 4615 верстъ.

(*) Многія изъ сихъ издѣлій можно видѣть въ Эрмитажѣ Императорскаго дворца. Нѣкоторыя по Вы-

Высота Коргонскаго селенія отъ моря по барометрическому измѣренію простирается до 1844 Парижскихъ футовъ. Споть большая высота плоскопей въ Сибири, уменьшаетъ красоту и великолѣпіе тамошнихъ горъ, лежащихъ на нихъ какъ на подножіяхъ, постепенно и непримѣнно возвышающихся.

Каменоломни находясь въ разныхъ мѣстахъ по обѣимъ сторонамъ Коргона, на разстояніи 15 верстъ отъ устья. Открытіемъ многихъ изъ нихъ обязаны П. И. Шангину. Нынѣ добывается только сѣрофіолетовая

сочайшей воли отправлены въ даръ въ иностранныя Государства, какъ то: въ 1808 году къ Французскому Двору, четырехугольная чаша изъ сѣрофіолетовой Коргонской яшмы, вышиною съ пѣдесталомъ въ 1 арш. $4\frac{1}{4}$ верш., въ поперечникъ $1\frac{1}{2}$ аршинъ; въ 1819 году Его Величеству Королю Нидерландскому, чаша изъ зеленноволнистой Ревневской яшмы, подобная во всемъ предыдущей; въ 1821 году Оксфордскому Университету въ Англіи, овальная чаша изъ тойже яшмы, длиною 2 арш. и вышиною съ ножкою и пѣдесталомъ 2 арш., украшенная бронзою и съ приличною надписью на Россійскомъ и Лашинскомъ языкахъ.

яшма въ 12 верстахъ отъ устья Коргона. Яшма сія, или лучше сказать, судя по Ориктогноспическимъ признакамъ, порфиръ, составляетъ цѣлыя горы по обоимъ берегамъ Коргона и лежатъ параллельными слоями на багровой яшмѣ. Здѣсь есть также, по описанію Г. Шангина, порфиры: бѣловатой съ красными кварцовыми крапинами, синей съ бѣлымъ и желтымъ полевымъ шпатомъ, зеленой съ зернами полевого шпата и красной; яшмы: полосатая, черная, синяя и зеленая, которыя входятъ въ составъ самыхъ Коргонскихъ бѣлковъ; сверхъ того брекчія разныхъ цвѣтовъ и синій мраморъ съ окаменѣлостями.

Рѣка Коргонъ имѣетъ изпоски свои въ бѣлкахъ сего же имени. Быспропа и шумъ ее чрезвычайны: на берегу Коргона, особливо въ малую воду, не только едва слышенъ голосъ, но и самой ружейной выпрѣль. Хотя Коргонъ шириною не болѣе 25 сажень; но переправа чрезъ него, по причинѣ быспропы и крупнаго булыжника на днѣ лежащаго, весьма опасна. При малѣйшей прибыли, вода начинаетъ переливаться черезъ сѣдло, а при неосторожности, лошадь на

**

14 ПУТЕШЕС. КЪ АЛТАИС. КАЛМЫКАМЪ.

булыжникъ скользящъ ногами, и споткнувшись можешь быть увлечена вмѣстѣ съ сѣ-
декомъ.

(Продолженіе среды.)

*Отвѣтъ на возраженіе Г. Корниловича,
помѣщенное въ Журналъ: Сынъ Отече-
ства N 29.*

Г. Корниловичъ говоритъ, что онъ пи-салъ не критику, а библиографическое извѣстіе, и не имѣлъ въ виду подробно разбирать мое сочиненіе; а объявляя о появленіи онаго, помѣстилъ бѣглыя на оное замѣчанія.

Не смогши на такое мнѣніе Г. К. я думаю, что замѣчанія его на мою книжку, ко-торыя ему угодно было назвать бѣглыми, суть не что иное, какъ кришика или ре-цензія: ибо самъ Г. Корниловичъ, ошрека-ясь отъ принятія замѣчаній своимъ имени рецензіи, въ то же время говоритъ, что мѣ-ста, кои показались ему, недоспапачны-ми, сколько имъ означены, что на защи-щеніе оныхъ посвятилъ я 14 страницъ.

Безъ сомнѣнія, почтенному Г. Корнило-вичу извѣстно, что историческія испины требуютъ не бѣглыхъ, а основательныхъ замѣчаній и доказательствъ. Сіе-то и бы-

ло поводомъ къ объясненію моему (а не защищенію : ибо мнѣ не ошъ чего было защищаться) на сдѣланныя имъ замѣчанія. Если объясненіе мое показалось Г. К. длиннымъ : то сіе зависѣло ошъ важности и обширности предметовъ. Впрочемъ, я думаю, что если дѣло идешъ объ изысканіяхъ истины, то разсужденія о нихъ не могутъ казаться длинными; я увѣренъ, что искашель истины ими не поскучаютъ.

Г. К. *думаетъ, что гораздо было бы простѣе и согласнѣе съ содержаніемъ моей книжки назвать ее: О порядкѣ царствованія Монгольскихъ Хановъ Кипчакской Орды.*

Охотно согласился бы я съ мнѣніемъ Г. К. о семъ, если бы названіе, имъ предлагаемое моей книжкѣ, соотвѣтствовало содержанію оной. Въ ней разсматривается не одинъ только порядокъ правленія Хановъ, но—какъ я имѣлъ уже случай объяснить—и отношенія къ нимъ Россійскихъ Князей. Сіи послѣдніе были какъ бы посредниками между своими подданными и Ханами, кои чрезъ нихъ объявляли свою волю и утверждали ихъ на Княжествахъ. А потому я и

теперь удостовѣренъ, что названіе, данное мною небольшой книжкѣ моей, болѣе соотвѣтствуетъ оной, нежели какое-либо другое, не дающее прочнаго понятія о сущности ея содержанія: ибо главнѣйшія отношенія Россіянъ къ Монголамъ-завоевателямъ означены. Если онѣ показались Г. Корниловичу не совсѣмъ удовлетворительными, то я сдѣлалъ то, что могъ и хотѣлъ. Но что касается до подробностей, коихъ ищешь и желаешь Г. К., то онѣ служатъ только къ болѣшему разпространенію предмета, и ничего существеннаго дать ему не могутъ. Если я не могъ открыть ничего новаго для Г. К., то по крайней мѣрѣ представилъ въ систематическомъ порядкѣ краткое обзорѣе владычества Монголо-Татаръ въ Россіи. Впрочемъ, если другіе, кои имѣютъ болѣе времени, нежели я, не предупредятъ меня, то можетъ быть покажу въ послѣдствіи и желаемыя подробности. Здѣсь только замѣчу, что Г. Корниловичъ напрасно говоритъ, будто бы я не показалъ: *какъ велика была дань, платимая завоевателямъ*. О сей дани, равно какъ и о привиллегіяхъ духовенства (правда, безъ подробностей) мною ска-

зано: о первой на спр. 36, а о послѣднихъ на спр. 31 и 52.

По моему мнѣнію, и заключеніе Сприпшера о томъ, что до времени Берка Монголы довольствовались добровольными подарками Русскихъ, не можетъ быть подвержено особенному какому-либо сомнѣнію. Оно значить, что до того времени Русскіе не платили постоянныхъ, опредѣленныхъ и извѣстныхъ подашей, какъ положено то было при Беркаѣ: ибо сборы, о коихъ упоминаетъ Планъ-Карпинъ, могли быть покомъ временными и непостоянными; а можетъ быть происходили и отъ своевольства Монгольскихъ вельможъ. Впрочемъ, сколь ни много должны мы дорожить извѣстіями, заключающимися въ путешествіяхъ Планъ-Карпинъ, Рюйсбрука и другихъ; но не всегда должны во всемъ полагаться на нихъ. Цѣлю путешествія ихъ было разпространеніе Христіанской вѣры; путь свой продолжали они чрезъ неизвѣстные имъ и часто необитаемые мѣста и чрезъ земли народовъ, языка коихъ они не знали; толмачи или переводчики и проводники, имъ даваемые, не всегда охотно сообщали имъ свѣдѣнія; самые на-

роды, чрезъ земли коихъ они проѣзжали, не могли увѣдомлять ихъ обо всемъ подробно и основательно; путешественники должны были соображаться съ обстоительствами предлежавшаго имъ пути и съ характеромъ повелителей Татарь, къ коимъ отправлены были для обращенія въ Вѣру. Все сіе подтверждается собственными ихъ словами. Рубруквисъ на пр. ѣхалъ изъ Татаріи до Волги около трехъ мѣсяцевъ, не видавъ ничего, ни города, ни селенія, кромѣ одной бѣдной деревни и кладбищъ. Описаніе же его пути до Каракорума темнo и несходно съ вышѣшними свѣдѣніями о Восточныхъ странахъ (Прим. къ путешеств. Царя Гепума къ Бату и Мангу-Хану. Сиб. Вѣстн. 1822, кн. 10). Словомъ: доколѣ повѣствованія сихъ путешественниковъ не будутъ объяснены и очищены крипикою, доколѣ не лзя еще на нихъ во всемъ полагаться. О сборахъ, о коихъ говоритъ Планъ - Карпинъ, сказано въ выпискѣ изъ путешествія его, помѣщенной въ Исторіи Гос. Рос. (IV, 55); но Г. Историографъ Россійскій не подтверждаетъ того никакими свидѣтельствами. Я же съ своей стороны думаю, что Монголы, въ началѣ

своихъ завоеваній и до перенесенія сполитцы своей въ Кипай поступали, въ отношеніи къ Россіи, по нѣкоторымъ начерпаннымъ полишическимъ видамъ. Мнѣ кажется, что они наложивъ иго свое на Россію не хопѣли довольствовашься временными и маловажными *поборами кунѣв и бобровъ*; а пожелали брать съ нее постоянную подать, и подать денежную; для чего прислали торжественно и особыхъ чиновниковъ, снабдивъ ихъ войскомъ.

Улавчій, говорятъ наши Лѣтописи, принималъ Князей и дары. *Князь Борисъ* (Рословскій), *поѣхъ въ Татары*; а *Олександръ Князь* посла дары. *Борисъ же, бывъ у Улавчѣа, дары давъ приѣхъ въ свою отчину съ честью.* Но когда Монголо-Татары положили уже брать съ Россіи постоянную подать, то наши Лѣтописцы говорятъ со всѣмъ инымъ языкомъ: *тое же зимы приѣхаша численници въ Володимеръ, и поѣдоша численници и Князи къ Новгороду Великому. И приде вѣсть изъ Руси зла, яко хотятъ Татарове тамгы (пошлины) и десятины.* Воскр. Лѣт. Ч. II, 233. Соф. Лѣт. 222 и 223. Изъ сего надобно понимаешь,

что вскорѣ послѣ того, какъ Князья опвозили къ Улавчію дары, Татары прислали въ Россію сборщиковъ, кои сперва прибыли во Владиміръ, а попомъ отправились въ Новгородъ. Жители онаго узнали о семъ, какъ о чемъ-то новомъ; перенись народная, для собранія подапи, готовилась какъ бы поспешенно и явно, а словами: *тамга* и *десятина* совершенно опличающія опвозимые до того къ Ханамъ дары. Г. же Исторіографъ Россійскій говоритъ (IV, 71), что предъ симъ Александръ Ярославичъ съ Борисомъ Васильковичемъ и братомъ Андреемъ были у Улавчія, вѣрояшно для того, что узнали о намѣреніи Татаръ обложить сѣверную Россію, подобно Кіевскому и Черниговскому Княженію, *опредѣленною данію*, по числу людей, и желали опврашнить сію шягость; а по возвращеніи ихъ въ Россію, въ слѣдъ за ними прибыли и чиновники Татарскіе, для собиранія налоговъ.

Г. Корниловичъ сказалъ, что Рюйсбрекъ или Рюйсбрукъ (*) ясно опредѣлилъ подвласт-

(*) О произношеніи Рюйсбрука, кажется, спорить много не для чего: ибо, по мнѣнію моему, ето не со-

ные Сарпаку удѣлы. Я просилъ означить ихъ, и получилъ опъзывъ Г. К., что онъ бо-
ишся наскучить чипашелямъ длинною о семь
выпискою, и что я самъ могу видѣть опи-
саніе тѣхъ удѣловъ въ путешествіи Рюй-
сбрука; каковое показалъ и на Англинскомъ,
и на Лашинскомъ и на Французскомъ язы-
кахъ.

Не лзя не принести благодарности за та-
кое щашельное и почное указаніе книгъ,
могущихъ объяснить нѣкошорыя темныя мѣ-
сна изъ нашей Исторіи. Но полагая, что
во Французскомъ переводѣ то же сказано,
что въ Англинскомъ переводѣ и въ Лашин-
скомъ подлинникѣ, я нмало не опасаюсь на-
скупить чипашелямъ выпискою о приписы-
ваемыхъ Г. Корниловичемъ Сарпаку удѣлахъ.
Вотъ что говоритъ Рюйсбрукъ: «По ту
сторону рѣки Дона страна прекрасна. Есть
великіе лѣса; въ нихъ обитають два рода

составляетъ особой важности. Пусть Г. Корниловичъ
называетъ его, какъ угодно; я только замѣчу, что
тѣ, кои знаютъ по Голландски, сказывали мнѣ, что
сіе слово должно произноситься *Рейсбрукъ*; впрочемъ и
сіе рѣшить предоставляю Г. К.

людей, изъ коихъ одни называются *Мокселями* (по мнѣнію Форстера, *Мордовою* (*)). Близъ сего народа живешъ *Мордасъ* или *Мердасъ* (Черемисы): Лапинцы называютъ ихъ *Мердасъ* или *Мардами*. За ними печешъ рѣка Волга. На югъ опъ насъ возвышались горы, въ коихъ обитають *Кергисъ* (Черкесы) и Аланы; а за ними Лезгинцы. » Глав. XVI.

« Къ Сарпаку прибыли мы чрезъ три дня пуши опъ рѣки Волги. » Гл. XVII.

« Онъ живешъ въ такомъ мѣстѣ, чрезъ которое проходятъ Россіяне, Блаки (Влахи, Волохи), Булгары, Аланы и многіе другіе. » Глав. XX.

« Башый жилъ въ окрестностяхъ сихъ мѣстъ, по ту сторону рѣки (Волги); а Сарпакъ по сю сторону. »

Изъ сей выписки ясно можно видѣть, что Рюйсбрукъ говоритъ о мѣстопребываніи Сарпака, которое хотя весьма не ясно опредѣляетъ народами, тамъ жившими, а не *объ*

(*) Histoire des découvertes et des voyages dans le Nord t. 1. p. 160. Объясненія и другихъ народовъ, здѣсь упоминаемыхъ, взяты оптуда же.

удѣлахъ, ему подвластныхъ. Откуда же Г. Корниловичъ почерпнулъ важное для Русской Истории мѣсто объ удѣлахъ, коими управлялъ Сарпакъ? Изъ сихъ словъ Рюйсбрука даже не видно, чѣмъбы Мордва и Черемиссы были подвластны ему. Гдѣ же границы сихъ удѣловъ? Досто вѣрно только то, что Башый вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Сарпакомъ жилъ на берегу Волги и правилъ вообще съ нимъ сѣверною спраною. (Сиб. Вѣстн. 1822, кн. 10, гдѣ ссылается на выписку изъ Истории Чамчіана).

Г. Корниловичъ, подробно изчисляя доказательства, приведенныя мною въ подтвержденіе мнѣнія моего о принадлежавшемъ Великимъ Князьямъ правѣ опвозишъ въ Орду подашъ, называетъ ихъ длиннымъ разсужденіемъ, хотя по благородному стремленію къ изысканію истины самъ почтенный Г. Рецензентъ сдѣлалъ по же самое. Но при всемъ томъ упускаетъ изъ виду одно, по мнѣнію моему, главнѣйшее доказательство, а именно то, что Великіе Князья, при порабощеніи Россіи Монголо-Татарами, имѣли непосредственное и преимущественное сношеніе съ Ордою; что Баскаки, прибывъ въ

Россію, для переписи народа, относились къ Великимъ Князьямъ, а не къ Удѣльнымъ. (Главный же Баскакъ, жившій въ столицѣ Великихъ Князей, вѣроятно, не безъ причины назывался *Великимъ Владимірскимъ Баскакомъ* (Ист. Гос. Рос. III, 97); и что какъ все вліяніе на Россію произтекало отъ Хановъ Большой и Кипчакской Орды; Великіе Князья не могли не сохранить права въ послѣдствіи времени отвозить въ Орду подать. Великаго Князя Михаила Ярославича обвиняли въ Ордѣ между прочимъ и въ томъ, что онъ не плащилъ Хану всей опредѣленной дани, вѣроятно, которую Ханъ получали изъ Россіи, и которую онъ долженъ былъ доставлять. *Мнози дани поималъ всѣ на городѣхъ нашихъ; Царю же не далъ еси.* Воскр. Лѣт. Ч. II, стр. 286. Мнѣ кажется, что если дѣло уже идетъ объ изысканіи истины, не должно пропускашь ни одного и малѣйшаго обстоятельства. Впрочемъ разсмотримъ возраженіе.

Г. Корниловичъ говоритъ, что *Александръ отправился въ Орду съ данью Россійскихъ Князей; а преемники его воспользовались, чтобъ присвоить себѣ сіе право; сперва*

довольствовались однимъ собираніемъ податей, а потомъ совершенно отдалили ихъ отъ сношеній съ Ханами, разумѣется тѣхъ, которые довольно были слабы, чтобъ покориться Велико-Княжеской волѣ.

Но на чемъ основаль такое разсужденіе Г. Корниловичъ? И какимъ образомъ изъ одного примѣра можно вывести столько рѣшительныхъ заключеній? Здѣсь не могу не повторить: Баскаки, прибывъ въ Россію, для переписи народа, опшеслись къ Великому Князю о содѣйствіи имъ въ сборѣ податей; Александръ Ярославичъ отправился въ Орду съ данью; преемники его почли по своей обязанностію (пусть нѣтъ никакого присвоенія), и въ сборѣ податей Великіе Князья старались удовлетворять не себя, а Ташарскихъ Баскаковъ, имѣя въ виду поскорѣе, елико возможно, сбыть отъ себя жестокихъ сборщиковъ, присылаемыхъ съ Ташарскимъ войскомъ, которое вездѣ грабило и опустошало. Лѣтописи наши показываютъ, какое грабительство и какой страхъ производили тогда Ташары. Могли ли Великіе Князья думать въ то время о присвоеніи себѣ власпи и права опвозить въ Орду по-

дать? Они должны были помышлять токмо о томъ, чтобы владѣнія свои избавить, сколько можно, отъ раззореній, соединенныхъ съ производствомъ сбора подати.

Въ какихъ Русскихъ лѣтописяхъ сказано, что *Великіе Князья потомъ совершенно отдавали Удѣльныхъ отъ сношеній съ Ханами*? Не уже ли, какъ думаетъ Г. Корниловичъ, Великіе Князья въ одномъ токмо преимуществѣ отвозить въ Орду подать могли находить способъ къ совершенному удаленію Удѣльныхъ отъ сношеній съ Ханами? Исторія намъ показываетъ, что Россійскіе Князья, при началѣ порабоженія Россіи, предоставили Ханамъ рѣшеніе споровъ о своихъ Княжествахъ; получали на оныя изъ Орды утвержденія; многіе изъ нихъ жили тамъ и служили въ войска Кипчакскихъ Хановъ, сопровождали ихъ въ походахъ, являясь въ Орду или лично сами или отправляли повѣренныхъ своихъ въ разные времена. Почему Великіе Князья, кои были и сильнѣе ихъ и пользовались большею, нежели они, благосклонностію Хановъ, почему, говорю, въ сихъ именно случаяхъ, гораздо важнѣйшихъ, не домогались положить пре-

Ч. III. кн. 14. 1823.

граду сношеніямъ Россійскихъ Князей съ Ханами? Мы напрошивъ видимъ, что Великіе Князья въ случаѣ спора о Великокняжескомъ санѣ сами предлагали тѣмъ, кои съ ними о томъ спорили, отправляться съ собою въ Орду, для рѣшенія, и туда являлись и сильные и слабые изъ Удѣльныхъ Князей. *Пойде въ Орду Князь Семѣнъ Ивановичъ и съ братьею и вси Князи Рустин.* Древ. Лѣт. стр. 86. *Князи вси поидоша въ Орду.* Воскр. Лѣт. Ч. II, 254. Соф. Лѣт. 256. *Князь Великій Василій Васильевичъ, да сего дядя Князь Юрье Дмитресвичъ, спершися о Великомъ Княженіи и ходили во Орду.* Лѣт. Арх. стр. 117. *Посла Великій Князь Дмитрей Ивановичъ въ Орду сына своего Князя Василія во свое мѣсто тягаться о Великомъ Княженіи со Княземъ Михаиломъ Тверскимъ.* Соф. Лѣт. стр. 322.

(Продолженіе впереди.)

**Журналъ веденный въ Пекинѣ, по случаю
привытія изъ Россіи Посланника Ни-
колая Гавриловича Спафарія (*).**

(Продолженіе.)

Докладъ Министровъ.

Мы Министры, во исполненіе Высочайшаго
указа, присланной отъ Россійскаго Блага
Царя листа разсматривали, въ которомъ
онъ пишетъ:

« Поелику Мы силы присланнаго изъ Сре-
диннаго Царства листа, по неимѣнію пе-
реводчиковъ не выразумѣли; а потому что
Срединнаго Царства Великому Государю
благоутодно не знаемъ, и для того вру-
чивъ Нашъ листъ приближенному Нашему
чиновнику, Николаю, послали къ Великому
Срединнаго Царства Государю для изпро-
шенія благоволенія и проч.

Примѣч. Въ Манджурскомъ подлинникѣ
повторяется весь листъ и оканчивается си-
ми словами:

(*) Желая сохранить точность перевода сей статьи,
въроизно близкаго къ подлиннику, Издатель сообщаетъ
оную безъ всякой перемѣны въ слога. *Изд.*

Ч. III. кн. 15 и 16. 1823.

7

«Мы теперъ просимъ Всемогущаго Бога,
«да дни *Великаго Государя* продлятся до
«позднѣйшихъ временъ;»

Потомъ слѣдуетъ:

По справкамъ нашимъ изъ дѣлъ оказалось, что въ 9 лѣто царствованія В. В. въ *Высочайше* посланномъ листѣ изображено, дабы перебѣщика изъ Солонской земли Кеншемура обратню возвращишь, и чтобы впредь по границѣ, храня спокойствіе, никакихъ дѣлъ не начинать. Въ присланномъ же нынѣ отъ Бѣлаго Царя листѣ о семъ совершенно не упомянуто; но изъясняется только, что насланной ошселѣ листъ не поняшъ; а по сему не зная, что благоугодно В. В., оппращленъ Посланникъ.

О дѣлахъ до Кеншемура относящихся не одинъ только сей листъ посланъ былъ; но прежде для переговоровъ о томъ посылаемы были въ Нерчинскъ нарочные чиновники. Въ соотвѣстствіе чего тамошній градоначальникъ Данила объявилъ, что онъ безъ повелѣнія своего Государя возвращишь Кеншемура съ прочими никакъ не можетъ; а получивъ на то повелѣніе отъ Государя возвращишь немедленно общался. И шакъ по сему

дѣлу Игнацій отпращенъ былъ курьеромъ, съ коимъ и оный листъ изъ Нерчинска былъ посланъ. Изъ всего того слѣдуетъ, что хотя бы онаго листа въ подробности и не вырази́ли; но не лзя же сказать, чтобы о дѣлахъ до Кеншемура касающихся совсѣмъ ничего не было извѣстно. Сверхъ сего по другимъ дѣламъ видно, что въ 12 и 13 лѣта царствованія В. В. Дѣйдогень и Боодай съ прочими, перебѣжавъ шуда и по сіе время около Нерчинска кочуютъ.

Теперь прибывшій Посланникъ Николай объявилъ еще, что сверхъ дѣлъ въ листѣ упомянутыхъ имѣетъ отъ своего Государя словесныя предложенія изъ 10 пунктовъ состоящія :

Онъ проситъ, чтобы всѣхъ Россійскихъ людей подданныхъ, военноплѣнными ли взятыхъ или самовольно перебѣжавшихъ, обратно въ Россію возвращить; по исполненіи чего и здѣшніе подданные возвращены были имѣютъ. Если же, говоритъ онъ, наши подданные на сихъ условіяхъ возвращены не будутъ, то просимъ покрайней мѣрѣ позволить взять ихъ на выкупъ.

Изъ сего заключить можно, что о сихъ дѣлахъ теперь обстоятельно судить не лзя;

.*

но сперва наишцательнѣйше у Посланника Николая со всякою подробностію о семь разпросишь; по извлеченіи же нужныхъ ошвѣщовъ все въ тонкость изслѣдовать; и потомъ уже съ должною ясностію доложишь В. В.

Но какъ все сіе несовершенно подлежишь нашему рѣшенію, то всеподданнѣйше на благоразсмотрѣніе представляя, просимъ на сіе *Высочайшаго* указа.

Поднесенъ царствованія Кансіа въ 15 лѣто 5 луны въ 30 день; а 6 луны въ 2 число возпослѣдовало слѣдующее Высочайшее повелѣніе: «*поступить по сему.*»

Докладъ Министровъ.

Мы Министры, во исполненіе Высочайше утвержденнаго доклада, съ Россійскимъ Посланникомъ Николаемъ имѣли слѣдующіе переговоры.

«Въ докладѣ швоего Государя значится, что посланнаго ошселѣ листа, по не имѣнію переводчиковъ не выразишь, не знаеще, что онымъ пребуешся?»

«Но должно было о сихъ дѣлахъ вамъ знать, ибо сей листъ посланъ былъ не безъ причины; а припомъ и не первоначально. Когда

мы слышали, что Солоны здѣшніе соболы промышленники Кеншемуръ съ прочими, больше нежели во снѣ человѣкахъ, перебѣжавъ въ вашу землю находящаяся въ Нерчинскѣ, тогда же къ Нерчинскому начальнику Данилѣ послали нарочныхъ съ пребываніемъ о возвращѣ ихъ. На что тогда Данила и Игнатій ошвѣспивовали такъ: «Нашъ Бѣлый Царь повелѣлъ намъ, чтобы мы, когда изъ Царства Свяшѣйшаго Государя прибудемъ къ намъ Посланникъ, въ соотвѣстствіе, для вѣщаго утвержденія мира и для постановленія купеческимъ сообщеній, также свое посольство ошправили къ вамъ.» Данило къ сему еще прибавилъ: «какъ Кеншемуръ съ прочими, прежде нежели я принялъ здѣсь начальство находился уже здѣсь и Государю Нашему плашилъ подданическую дань, то безъ особеннаго къ нашему Государю предсказанія и на то послѣдовавъ имѣющаго повелѣнія, возвратишь оныхъ никакъ не могу. Когда же на докладъ мой возпослѣдуешь повелѣнія ихъ возвратишь, то я безъ малѣйшаго продолженія времени возвратишь не премину.» Въ слѣдствіе сего тогда же по сему дѣлу написанъ листъ и посланъ Солонами упра-

вляющему начальнику Менгедею съ прочими, для доспавленія въ городъ Нерчинскъ градоначальнику Данилѣ. И когда онъ, по незна-нію языка, того листа не повялъ, то Менгедей, объяснивъ содержаніе онаго опъ слова до слова, приказалъ написать на Россійскомъ языкѣ. Чшо сей переводъ отпращиванъ (въ Москву) сіе не подлежипъ ни малому сомѣнію; положимъ, что въ подробностяхи оный не выразиленъ, но можноли повѣринъ, что-бы и силы онаго созсѣмъ не поняли?

«Сверхъ того мы еще, предсавляя словесный Государя швоего докладъ, изъ 12 пунктовъ состоящій, просипъ, чшобы Россійскіе ваши подданные, военноплѣнными ли взятые или самовольно перебѣжавшіе были возвращены къ вамъ обратно и увѣрешъ, что по возвращеніи ихъ и наши возвращены бытъ имѣюпъ; чшобы ещѣ значило? мы еще вопросимъ: шы конечно пребуешъ чшобы ваши люди шеперь же вручены были шебѣ, а послѣ чшобы и мы своихъ опъ васъ взяли? во не лучше ли шакъ, чшобы сперва на соспавленіе переговоровъ изпросипъ указъ, и чшо по оному переговору положено будетъ, то мы предсавипъ швоему Государю для

изпрошенія рѣшительнаго на сіе повелѣнія. »

« Или наконецъ скажемъ, что ты рѣшительно пребудешь вашихъ людей съ шѣмъ, чтобы нашихъ возвращишь намъ послѣ? »

На всѣ сіи наши вопросы Россійскій Посланникъ Николай отвѣщивалъ такъ:

« Нашъ Государь о вашемъ перебѣщикѣ Кеншурѣ по испанѣ ничего не знаетъ: ибо оный рабъ Данила, утаивъ прямыя причины о семъ дѣлѣ, совершенно ничего ему не представилъ; но еслибъ нашъ Государь въ самой вещи о сихъ дѣлахъ зналъ, то бы не оставилъ въ листѣ своемъ о томъ включить. »

« И какъ я отъ Государя моего на сіе повелѣнія не имѣю, то самъ собою и рѣшить ничего не могу. Когда же Святѣйшій Государь уваживъ наше пребываніе, оныхъ нашихъ людей возвращишь, то сіе составишь великое мое удовольствіе; если же теперь возвращены не будутъ, то я выслушавъ рѣшительной отвѣтъ, долженъ возвращишься обратно въ опечесство. »

« Сколько же вашихъ Китайскихъ подданныхъ находишься у насъ, вы написавъ рееспрь .

сообщите мнѣ; а я переписавъ нашихъ у васъ находящихся также сообщу вамъ.»

Мы Министры разсмащивая сіи дѣла заключили слѣдующее:

Россійское Бѣлаго Царя Государство лежишь отъ нашихъ владѣній къ сѣверному морю въ самой отдаленности, откуда изъ самой глубокой древности въ Средняе Царство никогда посольствъ не бывало. Нынѣ же по особенному уваженію къ премудрому В. В. правленію ихъ Государь прислалъ приближеннаго своего Министра съ листомъ и данью, что самое заслуживаетъ одобрение; а пошному справедливость требовала бы въ соощѣтствіе просьбы и въ изъясненіе Высочайшей В. В. милости, написавъ отъѣтъ отсправишь къ Бѣлому Царю Посланника; но по справкамъ оказалось, что царствованія В. В. въ 9 лѣто въ посланномъ отселѣ листѣ изображено было, дабы перебѣжники Кеңтемуръ съ прочими возвращены были къ намъ обратно, и чтобы впредь по границамъ никакихъ дѣлъ не вѣчали, но о семъ дѣлѣ въ присланномъ нынѣ отъ Бѣлаго Царя листѣ совершенно не упомянуто; а написано единственно, что будто не понавѣ листа;

чрезъ сего Посланника желаетъ знать, что благоугодно *Великому Государю*. Оныя же требованія перебѣщиковъ въ томъ указѣ изображенныя; посланы къ нимъ не первоначально: ибо прежде для переговоровъ о семъ къ Нерчинскому начальнику Данилѣ посылаемы были нарочные люди, коимъ тогда объявилъ, что безъ особеннаго повелѣнія своего Государя выдать ихъ никакъ не можно; а когда по его представленію вознослѣдуетъ повелѣніе, въ такомъ случаѣ тотчасъ возвратишь общался. Итакъ въ слѣдствіе сего *Игнашій* былъ отправленъ курьеромъ, съ коимъ и присланный отъ насъ листъ тогдаже посланъ. Положимъ, что оный выразумленъ не подробно; но можно ли повѣрить, чтобы о сихъ дѣлахъ до Кеншемура касающихся совершенно ничего не поняли?

Сверхъ сего по другимъ справкамъ оказалось, что перебѣщики Тойдогонъ и Боодай съ прочими въ 12 и 13 лѣта царствованія В. В. одни за другими ушедши и по сіе время находящіяся въ Нерчинскѣ. Нычѣ прибывшій Посланникъ Николай, хотя въ опискахъ своихъ и показалъ, что будто Государь его, по ушайкѣ курьера *Игнашія* и градоначаль-

ника Данилы, о дѣлахъ Кеншемура съ прочими совершенно ничего не знаешь; но показанію его можно ли повѣрить? а попому и Посланника опселять посылать не слѣдуешь. А что Бѣлый Царь для доставленія листа и дани прислалъ своего Министра, то въ сходность сего написавъ одобрительный листъ чрезъ сего же Посланника опослать, въ кошоромъ и о причинахъ непосылки нашего труда Посланника, должно изобразить ясно.

За симъ какъ самому Бѣлому Царю, такъ и его Посланнику Николаю сдѣлать приличное награжденіе и Посланника обратно оправить.

По полученіи же В. В. разрѣшенія изготовленіе указа предоставившся *Дороги-Ямыню* (Сенату), а розписаніе награжденій Иноспранному Трибуналу.

Все сіе представляя на *Высочайшее* благоразсмотрѣніе, всеподданнѣйше просимъ рѣшишельнаго указа.

Поднесенъ царствованія Кансіа 15 лѣта 6 луны въ 18 день; а въ 20 день того же мѣсяца возпослѣдовалъ слѣдующій указъ:

«Все сіе въ общемъ Князей и Министровъ собраніи со всякою подробностію разсмотрѣвъ доложитъ намъ.»

На указъ сей поднесенъ слѣдующій докладъ.

Во исполненіе *Высочайшаго* указа, мы Министры, при тщательномъ разсмащиваніи дѣла сего нашли, что въ письменномъ Бѣлаго Царя листѣ упоминаемая дѣла всѣ повсюрюющія и въ словесномъ, предлагаемомъ чрезъ его Посланника Николая; а потому перваго болѣе уже разсмащивать не слѣдуетъ.

Бѣлый Царь пишетъ, что онъ насланнаго, къ нему листа не понимаетъ, а по сему и проситъ увѣдомитъ его, что *Великому Государю* благоугодно.

По справкамъ же нашимъ оказалось, что онымъ указомъ требовано было возвращитъ перебѣщика Кеншемура съ прочими, и чтобы на границахъ впредь никакихъ дѣлъ не было. Сверхъ сего оный указъ посланъ былъ шуда не прямо, но Нерчинскому Начальнику врученъ былъ чрезъ нарочно посланнаго, единственно для переговоровъ о тѣхъ же дѣлахъ до Кеншемура относящихся, коему отъ Дании и было на сіе объявлено, что онъ безъ

особеннаго повелѣнія своего Государя возвратишь перебѣщиковъ не можешь; когда же о семъ представишь своему Государю и возпослѣдуешь на то повелѣніе, въ такомъ случаѣ, не обвинясь, возвратишь общаѣся.

Въ слѣдствіе сего Игнашій тогда же отправленъ курьеромъ, съ коимъ и оный листъ былъ посланъ. Слѣдовательно приписываемый Бѣлому Царю описывъ, въ разсужденіи незнанія о дѣлахъ до Кеншемурѣ касающихся, по нашему мнѣнію, едва ли заслуживаетъ вѣроятіе.

А поелику о сихъ дѣлахъ Кеншемурѣ, въ ономъ описанномъ указѣ ясно изображено, то болѣе о томъ и спрашивать не слѣдуетъ.

Россійскій Бѣлый Царь по чрезмѣрной отдаленности прежде дани никогда не присылалъ; нынѣ же преклонившись къ мудрости В. В. въ первый разъ чрезъ своего Министра доставилъ; и поштому для одобренія сего слѣдуетъ послать къ нему указъ, и когда на сіе возпослѣдуетъ Высочайшее соизволеніе, то изготовленіе онаго предоставитъ Сенату.

Что же касается до назначенія наградъ какъ Самому Бѣлому Царю, такъ и Послан-

нику его Николаю съ прочими, то сіе препоручить Монгольскому Трибуналу, кою-рою сдѣлавъ розписаніе, долгъ имѣеть для утвержденія поднести В. В.

Но какъ все сіе несовершенно подлежишь нашему рѣшенію, то всеподданнѣйше В. В. подносимъ на благоразомыреніе.

Поднесенъ царствованія Кансіа въ 15 лѣто 6 луны 27 числа, а 7 луны въ 1 число возпослѣдовала Высочайшая конfirmaція: «поступить по докладу.»

По силѣ Высочайше утвержденнаго доклада изготавленіе указа препоручено Сенату, а розписаніе наградъ Монгольскому Трибуналу.

Въ слѣдствіе сего Монгольскій Трибуналъ поднесъ на Высочайшее утвержденіе слѣдующее розписаніе.

По общимъ повелѣніямъ о наградахъ производимыхъ посольствамъ положено:

Самому Россійскому Царю... 400 ланъ (составляютъ вѣсу 1 пудъ безъ 3 фуншовъ).

Шелковыхъ матерій..... 2.

Барсовыхъ кожъ..... 3.

Бобровыхъ кожъ..... 3.

Нерпечьихъ (шюленьихъ) кожъ.. 3.

Посланнику :

Серебра 60 ланъ.

Шелковыхъ матерій 3.

Кишаекъ 24 конца.

Всѣмъ чинамъ свйшу его сославляющимъ по одной шелковой матеріи и 8 концовъ кишайки.

Но мы Амбани, опмѣнивъ оное прежнее положеніе, всенподаннѣйше подносимъ слѣдующее розписаніе :

Бѣлому Царю :

Одно высѣченное серебромъ сѣдло.

Шелковыхъ матерій 30.

Серебряную позолоченую вѣсомъ въ 40 ланъ стойку (Дамба).

Одну ядову.

Чешыре мѣста чаю.

Барсовыхъ { 5.

Бабровыхъ { кожъ 5.

Нерпечьихъ { 5.

Посланнику Николаю Гавриловичу :

Одинъ церемоніальный Манджурскій кафтанъ.

Одну съ шелковою кистью шляпу.

Одинъ съ пряжкой поясъ.

Одни сапоги съ чулками.

Одну лошадь съ сѣдломъ 3 сорща.

Три шелковыхъ матерій.

24 конца кипайки.

При немъ находящимся чиновникамъ: Макару, Саввѣ, Ивану, Ѳеодору Ивановичу, Борису Ивановичу, Леонтью, Василью, письмоводцу Никифору Иванову и Священнику Ѳеодору всего 12 человекъ по кафшану съ шелковымъ ворощникомъ и обложками, по шляпѣ съ шелковыми киспями, по поясу съ пряжками, по сапогамъ съ чулками, по 2 шелковыхъ матерій и по 16 концовъ кипайки.

Военнымъ Офицерамъ Ѳеодору и Константину по церемоніальному кафшану, по шляпѣ съ шелковыми киспями, по поясу съ пряжками, по сапогамъ съ чулками, по 3 шелковыхъ матерій и по 24 конца кипайки; паша Толмачамъ: Сорику, Умандарію, Григорію, Алексѣю и Гударескѣ каждому по кафшану и по 8 концовъ кипайки.

И когда сіе розписаніе удостоено будетъ *Высочайшей* конфирмаціи, то Монгольскій Трибуналъ немедленно приспущишь по сему къ исполненію. Но какъ окончательное рѣшеніе не подлежишь намъ, то мы всеподдан-

вѣйше на благоразсмотрѣніе представляя, ожидаемъ *Высочайшаго* указа.

На сей докладъ возпослѣдовала конфірмація: *поступить по сему.*

Примѣч. Въ Манджурскомъ подлинникѣ значится, что сей докладъ поднесенъ 15 лѣта 1 луны 8 числа; но конечно это есть ошибка переписчиковъ; а слѣдуетъ разумѣть царствованія Кансіа 15 лѣта 7 луны въ 8 число.

Докладъ на 12 пунктовъ чрезъ Посланника предложенныхъ, поднесенный отъ Князя 1 степени Фуцзяня съ прочими.

Отъ Россійскаго Бѣлаго Царя, прибывшій сюда Посланникъ Николай Гавриловичъ чрезъ Монгольскій Трибуналъ представляетъ отъ Государя своего слѣдующіе пункты.

1. Что присланный изъ Срединнаго Государства отъ *Великаго Государя* листъ, по неимѣнію переводчиковъ не выразумленъ, и что по сей причинѣ не отвѣтствовано на оный; а потому возвращается обратно для перевода на Лашинской языкъ; по переводѣ же паки доставивъ его къ Россійскому Государю, потомъ если что нужно будетъ на оный отвѣтствовать, то непре-

мѣнно присланъ, будетъ соотвѣстственный листъ.

2. Если впредь Срединнаго Царства *Великій Государь* присылать будетъ къ намъ листы, то просимъ при Манджурскихъ прилагать Лапинскіе переводы, равнымъ образомъ и мы при Россійскихъ листахъ оныя прилагать не преминемъ.

3. Какимъ образомъ писать шишуль *Великаго Государя* просимъ прислать форму, кою получивъ будемъ относиться и къ вамъ почто также какъ здѣшніе наши сосѣды относятся къ намъ.

4. Просимъ съ нашимъ Посланникомъ прислать къ намъ своего, и если по желанію нашему дѣйствительно оный поплется, то во уваженіе *Великаго Государя* встрѣченъ будетъ на границахъ и съ должныхъ почтеніемъ въ нашу столицу препровожденъ бытъ имѣетъ; паче же чаянія если въ томъ какое найдется сомнѣніе, то пусть изъ нашихъ нѣкоторые осмѣлены будутъ въ видѣ заложниковъ.

5. Просимъ торговлю взаимно продолжать навсегда, и когда *Великаго Государства* купеческій караванъ прибудетъ на наши границы, то снабженъ будетъ какъ съѣзными

припасами, такъ бѣжалымъ и вьючнымъ скотомъ.

6. Просимъ нашихъ Россійскихъ подданныхъ военнопленныхъ и самовольно къ вамъ перебѣжавшихъ, обратно къ намъ возвратиться; въ соотвѣстствіе того и ваши возвращены будутъ. Если нашихъ подъ симъ условіемъ возвратиться не желаете, то просимъ позволить ихъ выкупить.

7. Просимъ ежегодно опущать до сорока тысячъ гиней серебра ($1 \text{ гиней} = \frac{1}{4} \text{ фунта}$) п. е. 1333 пуда и на нѣсколько десятковъ тысячъ ланъ (серебра) шелку въ пряжѣ и сырку; въ замѣну чего *Великому Государю* по соразмѣрной цѣнѣ, какими благоутодно будете поварами получать, мы непременно со всякою почестію доставлять не преминемъ.

8. Просимъ *Великаго Государя* изъ своихъ Государственныхъ хранилищъ опущать къ намъ разныя рѣдкости и всякіе драгоценные камни; а мы чѣмъ только можно соотвѣстствовать будемъ.

9. Просимъ для дѣланія каменныхъ мостовъ прислать хорошихъ мастеровъ, коихъ по исполненіи нашихъ нуждъ, непременно возвратимъ обратно.

10. Просимъ при ПосланникѢ нашемъ находящіяся наши вещи, позволишь продать и что нужно будетъ въ замѣну ихъ купишь. Взявъ же пошлины или нѣтъ зависить отъ воли *Великаго Государя*.

11. Для взаимныхъ проѣздовъ просимъ назначить водяной или какой благоугодно будетъ путь; а по назначеніи онаго просимъ во всѣ по пути лежащія мѣста повелѣть указомъ, дабы во время проѣздовъ обидъ и припѣсненій не дѣлали.

12. Всѣ сіи наши требованія просимъ *Великаго Государя* принять благосклонно; мы по сему никакихъ другихъ намѣреній не имѣемъ, какъ только по полученіи соизволенія, навсегда между обѣими державами хранить доброе согласіе и тишину.

Мы, по незнанію, что пришло *Великому Государю*, можетъ быть послали такія вещи, которыя и противны; но послѣ когда только, что *Великому Государю* будетъ угодно и намъ чрезъ посольства или нисъменное сношеніе дано будетъ знать, то мы въ соопѣшествовіе того непременно доставлять будемъ.

Наконецъ, что изъ сихъ нашихъ требова-

**

ній угодно будетъ принять, то просимъ для всегдашняго по оному поступленія, утвердивъ Государственною печатью, прислать къ намъ; мы также съ нашей стороны для вѣчнаго подтверженія приложимъ и нашу Государственную печать.

Поднесенъ царствованія Кансіа 15 лѣта 5 луны 16 числа, на которой тогда днѣ послѣдовала резолюція: «разсмотрѣвъ доложить на либъ.»

По разсмотрѣніи поднесенъ слѣдующій докладъ.

Россійскаго Бѣлаго Царя прибывшій Посланникъ Николай предложилъ словесный Государя своего докладъ изъ слѣдующихъ пунктовъ состоящій:

1. Срединнаго Царства отъ Великаго Государя присланнаго листа, по неимѣнію переводчиковъ, не выразумѣли, а потому и соотвѣтственнаго оному листа не послали, которой для перевода на Лапшинской языкъ посылаемъ обратно; по переведеніи же и по доставленіи къ намъ, если что нужно будетъ на оный отвѣтствовать, то не преминемъ.

Поелику сей пунктъ въ согласность прось-

бы вѣрно исполнить : слѣдовашельно о немъ болѣе и практиковать не нужно.

2. Средивнаго Царства *Великій Государь*, когда впредь будетъ писать къ намъ листы, то просимъ при Манджурскихъ всегда прилагать Лапинскіе переводы ; равнымъ образомъ и мы къ Россійскимъ листамъ таковыя же переводы прилагать не преминемъ.

По сему пункту справедливость пребудетъ выполнишь : слѣдовашельно такъ непремѣнно и поступлено будетъ.

3. Просимъ Великаго Государя съ нашимъ Посланникомъ прислать къ намъ своего , и когда дѣйствительна на сіе соизволеніе послѣдуетъ , то мы во уваженіе *Великаго Государя* поведемъ въспрѣишь его на границахъ и съ должнымъ почтеніемъ препроводить въ нашу столицу. Паче чаянія если найдется по сему какое-либо сомнѣніе , то пусть изъ нашихъ людей нѣкоторые ошавлены будутъ въ видѣ заложниковъ.

Какъ сей пунктъ въ письменномъ Бѣлаго Царя докладѣ уже пропрактированъ и рѣшенъ то здѣсь болѣе объ немъ судить уже не слѣдуетъ.

4. Просимъ позволивъ нашему Послани-

ку имѣющіяся при немъ наши вещи продать и что нужно будетъ въ замѣнъ оныхъ купить. Взявъ же пошлину или нѣшъ зависящъ отъ воли *Великаго Государя*.

Какъ по сему пункту все уже дозволено, то болѣе и спрашивать не слѣдуетъ.

5. Просимъ *Великаго Государя* назначить морской или какой благоугодно будетъ для взаимныхъ проѣздовъ путь, а по назначеніи, въ мѣста по пути лежащія, повелѣнь указомъ, дабы въ проѣздахъ не дѣлали обидъ и припѣсненій.

По сему пункту избраніе путей отдано на волю Посланника, и какъ только оный назначенъ будетъ, то и указъ туда посланъ быть имѣетъ.

6. Просимъ нашихъ Россійскихъ людей военноплѣнными ли взятыхъ или самовольно перебѣжавшихъ, обратно возвратитъ; а мы вашихъ также возвратитъ не преминемъ; но если наши по сему условію возвращены не будутъ, то просимъ позволитъ ихъ выкупить.

Какъ сей пунктъ въ посланномъ къ нимъ листѣ изображенъ ясно, то болѣе здѣсь и спрашивать объ немъ не слѣдуетъ.

7. Просимъ *Великаго Государя* изъ Госу-

дарственнѣхъ хранилищъ отпускаеть къ намъ разныя рѣдкости и всякіе драгоцѣнные камни; а мы въ замѣну сего, чѣмъ только *Великому Государю* будетъ угодно, соотвѣтствовать будемъ.

По сему пункту, въ завѣдывающій ихъ дѣла Монгольскій Трибуналъ предписатьъ, дабы оный въ соотвѣтствіе привезенной дани по соразмѣрной цѣнѣ награду положилъ.

8. Просимъ послаеть форму, по коей бы мы во взаимныхъ соотношеніяхъ титуловали *Великаго Государя*, тогда мы будемъ относиться къ вамъ какъ здѣшніе наши высокіе Сосѣди относящся къ намъ.

9. Просимъ ежегодно отпускаеть къ намъ до 40.000 тиновъ серебра и на нѣсколько десятковъ тысячъ ланъ серебра, сыраго и въ ниткахъ шелку; а что *Великому Государю* по цѣнѣ въ замѣнъ за сіе будетъ благоугодно, получить, то мы непременно со всякою точностію доставляеть будемъ.

10. Просимъ между обѣими Государствами непрерывно продолжати торговлю, и когда Великаго Государства люди для торговъ придутъ на границу, то дасться имъ кормъ и всякой выючной скотъ.

11. Просимъ Великаго Государя прислать для дѣланія каменныхъ мостовъ хорошихъ масперовъ, коихъ по окончаніи нужныхъ работъ обратно прислать не преминемъ.

12. По исполненіи сего нашего требованія желаемъ между обѣими державами быть вѣчному дружественному согласію. Можемъ быть мы, по незнанію, что приятно Великому Государю, послали и негодныя вещи. Впредь же, что Великому Государю будетъ угодно и чрезъ письменныя сношенія или чрезъ посольства дано будетъ намъ знать, то мы, сколько можемъ, соотвѣтствовать не преминемъ. Наконецъ, что изъ сихъ нашихъ требованій угодно будетъ одобрить, то просимъ для вѣчнаго по оному поступанія утвердить Государственною печатью и прислать къ намъ; мы также съ своей стороны для вѣчнаго подтвержденія приложимъ нашу Государственную печать.

О сихъ пяти пунктахъ нынѣ практикованіе оплошится, поелику назначено уже опселѣ послать шуда листъ; и когда въ соотвѣстствіе онаго вшорично присланъ будетъ Посланникъ, тогда и о сихъ пунктахъ практиковать не оставимъ. Сіе мнѣніе и къ нимъ послать.

Но понеже все сіе несовершенно подлежащъ нашему рѣшенію, то всеподданнѣйше В. В. представляемъ на благоразсмотрѣніе.

Поднесенъ царствованія Кансіа 15 лѣта 6 луны въ 18 день; а 20 числа тойже луны состоялся слѣдующій указъ:

« Сей докладъ въ совѣтѣ Князей и Министровъ, наитщательнѣйше одно по другому и со всякою тонкостію разсмотрѣвъ, доложитъ намъ. »

По сему указу слѣдующій поднесенъ докладъ.

Мы всеподданнѣйшіе В. В. рабы, во исполненіе *Высочайше* насланнаго указа съ глубочайшимъ благоговѣніемъ разсмапривали, Россійскаго Бѣлаго Царя Посланникомъ Николаемъ, предложенный отъ Государя своего словесной докладъ слѣдующаго содержанія:

1. Срединнаго Царства Великимъ Государемъ насланнаго къ намъ указа мы, по неимѣнію переводчиковъ, не выразумѣвъ, въ ошѣвшъ на оный ничего не посылаемъ, и для переведенія его на Лапинскій языкъ въ подлинникъ обратно возвращаемъ; по переведеніи же и обратномъ къ намъ доставленіи, ежели

что нужно будетъ на оный отвѣчать, по непремѣнно отвѣдѣствовано бытъ имѣетъ.

Сей пунктъ по просьбѣ выполнить, и прежній указъ по переводѣ на Лапинской языкъ паки шуда послать.

2. Если и впредь *Великій Государь* когда благоволишь къ намъ писать; то просимъ всегда при Манджурскомъ листѣ прилагать Лапинскій переводъ; равнымъ образомъ и мы при Россійскихъ листахъ всегда таковой переводъ прилагать будемъ.

По сему пункту непремѣнно послуплено будетъ.

3. Просимъ Великаго Государя съ нашимъ Посланникомъ прислать къ намъ своего; и когда дѣйствительно возпослѣдуетъ на сіе соизволеніе, то мы во уваженіе *Великаго Государя* повелимъ встрѣпить его на границѣ и съ должнымъ почтеніемъ препроводить въ нашу столицу; если же паче чаянія найдемъ въ томъ какое-либо сомнѣніе, то пусть иѣкоторые изъ нашихъ людей въ видѣ заложниковъ у васъ оставлены будутъ.

Бѣлый Царь хотя чрезъ Посланника своего нынѣ и прислалъ дань, но таковыя привозы даней неушвердительно. Если же впредь

ежегодно оную присылать будетъ, тогда съ нашей стороны должно ли будетъ послать Посланника или нѣтъ, управляющій ихъ дѣлами Монгольскій Трибуналъ, по разсмотрѣніи долгъ имѣеть взойти докладомъ.

4. Просимъ при Посланникѣ нашемъ имѣющіяся наши вещи повелѣть продать, и въ замѣнъ оныхъ что нужно купить; взявъ же пошлины или нѣтъ, зависишь отъ воли *Великаго Государя*.

Продать и купить вещи позволяется; а поелику съ приѣзжающихъ изъ вѣшнихъ Государствъ на поклоненіе и съ даньми, при продажѣ и покупкѣ вещей брашь пошлины положенія нѣтъ, то о семъ и спрашивать болѣе не нужно.

5. Просимъ *Великаго Государя* для обоюдныхъ проѣздовъ назначить водяной или сухой путь; а по назначеніи въ подвластные по пути мѣста предписать указомъ, дабы въ проѣздахъ никакихъ обидъ и прищесненій не чинили.

Поелику мы не знаемъ, коюрой для нихъ путь удобнѣе и ближе, то ежели Бѣлый Царь желаетъ привозить дани и ищетъ благоволенія В. В., въ такомъ случаѣ объ

ушверженіи какого пупи онъ просить, будешь, завѣдывающій ихъ дѣла Трибуналь, изгошовивъ нужныя предписанія, долтъ имѣешь взойши докладомъ.

6. Просимъ Россійскихъ нашихъ подданныхъ, военноплѣнными ли взятыхъ или самовольно перебѣжавши, хъ обратню къ намъ возвращишь; а мы вашихъ также возвращишь не преминемъ. Когда же по сему условію возвращены не будутъ, то просимъ оппустишь на выкупъ.

Поелику Бѣлый Царь на посланный къ нему указъ ничего не опвѣстшвовалъ, то о семь пунктѣ шракшование опложитъ до другаго времени; когда же онъ о нашихъ перебѣзикахъ Кеншемурѣ съ прочими объяснитъ, тогда и о семь шракшовать не оставимъ.

7. Просимъ изъ хранилищъ *Великаго Государя* присылашь разныя рѣдкости и всякія драгоцѣнныя камни; а мы чѣмъ только благоугодно *Великому Государю* соопвѣстшвывать будемъ.

Для приѣзжающихъ изъ внѣшнихъ Государствъ на поклоненіе и съ даньми, нѣмъ другихъ обыкновений, какъ въ изъясленіе Высочайшей милости щедро награждать;

именно указывать на вещи не въ обыкновеніи, но о семъ болѣе и шрактовать нечего.

8. Какія *Великому Государю* въ замѣнъ этого благоугодны будущъ вещи, мы соопвѣстствовать будемъ.

Поелику наше Государство ничего такого нужнымъ не находить, то и о семъ шрактовать болѣе не слѣдуетъ.

9. Просимъ *Великаго Государя* для взаимныхъ переписокъ прислать форму шипулованія по примѣру, какъ здѣшніе наши высокіе Сосѣди относятся къ намъ, не преминемъ, своими лисшами относиться и къ *Великому Государю*.

По сему пункту въ соопвѣстствіе просьбы выполнить слѣдуетъ, и для того Сенатъ написавъ *возносительный шипуль*, долгъ имѣетъ вмѣстѣ съ онымъ лисшомъ шуда послать.

10. Просимъ *Великаго Государя* ежегодно до 40.000 чиновъ серебра и цѣною на нѣскольکو десятковъ тысячъ ланъ серебра, шелку сырцу и въ шипкахъ оппускать къ намъ; а мы *Великому Государю*, соразмѣрно по цѣнѣ того, какія шолько нужны будущъ вещи, въ замѣнъ доставлять не преминемъ.

Всякое внѣшнее Государство, послѣдуя мудрому В. В. правленію присылаетъ Посланниковъ для изпрошенія благоволенія съ даньми, единственно въ изъясненіе Высочайшей милости, щедро награждается; но хотя бы съ нашей стороны награда и не была послана, то и тогда нѣтъ обыкновенія, чтобы внѣшнее Государство, ограничивая количество и качество вещей, просило: слѣдовательно и о семъ пунктѣ спрашивать болѣе не нужно.

11. Просимъ *Великаго Государя* продолжать между обѣими державами торговлю, и когда въ соотвѣтствіе сего Великаго Государства купеческіе люди въ караванахъ приходятъ будущъ на нашу границу, то дается имъ кормъ, ѣзжалый и вьючный скотъ.

Внѣшніе народы снискивая благоволеніе В. В. приѣзжаютъ сюда съ даньми, а приномъ производятъ и свои шерги; а какъ нѣтъ обыкновенія, чтобы нашего Государства люди куда-либо посылаемы были для торговли, то и о семъ пунктѣ болѣе спрашивать не слѣдуетъ.

12. Просимъ *Великаго Государя* прислать для дѣланія мостовъ двухъ искусныхъ камен-

ныхъ мастеровъ, кои по сдѣланіи нужнаго непрѣмѣнно возвращены будутъ.

Бѣлый Царь хопя и прислалъ дань, но поелику дѣла о перебѣщикахъ еще нерѣшены, то нашихъ людей послашь туда еще не лзя; по рѣшеніи же оныхъ дѣлъ и по впорочномъ объ оныхъ мастерахъ съ ихъ спороны докладѣ, должно будетъ послашь или нѣтъ, тогда управляющій ихъ дѣлами Монгольскій Трибуналъ, долгъ имѣеть предсавишь свое мнѣніе.

Сии наши шребованія просимъ *Великаго Государя* принять благосклонно. Мы никакого другаго намѣренія не имѣемъ, какъ по полученіи по сей нашей просьбѣ желаемаго, обѣимъ державамъ пребывать вѣчно въ мирѣ и дружескомъ согласіи. Спашься можетъ, что присланныя нами вещи *Великому Государю* и не понравятся. Но впредѣ ежели что-либо *Великому Государю* нужно будетъ и намъ чрезъ письменныя сношенія или чрезъ посольства о томъ сообщено будетъ, то мы во удовлетвореніе *Великому Государю* доставлять не преминемъ. Наконецъ что только изъ сихъ нашихъ шребованій благоугодно будетъ принять, то

просимъ Великаго Государя для исполненія по оному: ушвердивъ Государственной печатию прислать къ намъ; мы также для вѣчнаго подшверженія приложимъ и нашу Государственную печать.

Когда Россійскій Бѣлый Царь возвратитъ нашихъ перебѣщиковъ, когда ежегодно присылать будетъ для изпрошенія благоволенія съ даньми Посланиковъ, и наконецъ когда онъ паки чрезъ докладъ о томъ просить будетъ В. В., тогда управляющій ихъ дѣлами Монгольскій Трибуналъ, по внимательномъ разсмотрѣннѣи всѣхъ обстоятельствъ, объ удовлетвореніи снова долгъ имѣетъ доложить В. В.

Но какъ все сіе неокончательно подлежитъ нашему рѣшенію; по мы всеподданнѣйше В. В. представляемъ на благоразсмотрѣніе.

Поднесенъ царствованія Кансіа 15 лѣта 6 луны 27 числа а 7 луны 1 числа, возпо-
слѣдовадо слѣдующее Высочайшее ушвер-
жденіе: *поступить по докладу.*

(Окончаніе впродъ.)

*Отвѣтъ на возраженіе Г. Корниловича,
помѣщенное въ Журналъ: Сынъ Отече-
ства N 29.*

(Продолженіе и окончаніе.)

Г. Корниловичъ говоритъ, что степени зависимости Удѣльныхъ Князей отъ Великихъ, были весьма неопредѣленны; что если оныя существовали; то въ одно время были разнообразны, и что опредѣляли ихъ сила или слабость удѣловъ, близость или дальность оныхъ отъ Великаго Княженія, связи родства Удѣльныхъ Князей, личныя ихъ достоинства и многія другія обстоятельства, кои, не имѣвъ твердаго основанія, могли измѣнять и отношенія каждаго Удѣльнаго Князя къ Великому. А изъ того заключаешь, что титулъ брата старѣйшаго самъ по себѣ не давалъ никакихъ правъ; что оный былъ только одинъ титулъ, и принадлежалъ не исключительно Великому Князю, а давался сильнѣйшему слабѣйшими.

Ч. III. кн. 15 и 16. 1823.

9

Изчисленныя Г. Корниловичемъ отношенія Удѣльныхъ Князей къ Великимъ правдоподобны. И дѣйствительно, я думаю, что онѣ могли существовать въ такомъ, какъ онѣ описалъ ихъ, видѣ съ большимъ или меньшимъ измѣненіемъ, вскорѣ по раздѣленіи Россіи на удѣлы до нашесловія Ташаръ, хотя и тогда Великіе Князья, по сану своему, не могли не имѣть преимущества предъ Удѣльными. *Се поручаю въ себе мѣсто столъ свой старѣйшему сыну своему; сего послушайте; яко же послушасте мене; да тотъ вы будетъ въ мене мѣсто. Такъ говорилъ Ярославъ I, при своей смерти.* Воекр. Лѣт. 189. Но со времени покоренія Россіи Монголо-Ташарами, отношенія Великихъ Князей къ Удѣльнымъ, опъ несогласія въ продолженіи времени ослабѣвшія, мало по малу приобрѣтали уже болѣе и болѣе опредѣлительности. Сіе подтверждаетъ и Бернгардъ Рейпъ, говоря: «Владиміромъ I устанавлено было, чтобы старшій братъ или сынъ вступалъ на Великокняжескій Кіевскій престолъ, пользовался званіемъ Великаго Князя, и верховною властію; рѣшили споры и несогласія прочихъ Князей и усми-

рять оружіемъ похищителей собственности другихъ. Но такъ какъ наслѣдство и верховная власть Кіевскаго Князя основаны были на обычаяхъ народа, а не на письменныхъ законахъ; родные же и двоюродные братья и ихъ родосивенники слабо, какъ кажется, между собою были соединены: ибо возникли междоусобія, кои продолжались до XIII столѣтія. » Specimen Historiæ Rossorum. По сему обычаю, Ханы, утверждаемымъ на Великокняжескомъ Владимірскомъ престолѣ Князьямъ оказывали большее, нежели прочимъ Удѣльнымъ, вниманіе и предпочтеніе: такъ на пр. Ярославъ принимаемъ былъ въ Ордѣ съ великою честію, а сынъ его Александръ Ярославичъ утвержденъ былъ Княземъ *всехъ Россіи*, даже и *Кіева*, и Удѣльные Князья и народъ не могли не почитать ихъ *Главами Россіи*. *Прииде Александръ Ярославичъ на Кіевъ и на всю Рускую землю*. Воскр. Лѣт. 229, Ч. II. Самые Новгородцы признавали своими Князьями Великихъ, сѣвдуя тому древнему правилу, что Глава Россіи есть и Глава Новгорода. См. Ист. Гое. Рое. IV. 119. Сіи полагаемыя отношенія къ Великимъ Князьямъ, не могли не казаться какъ бы уже

**

новыми для Удѣльныхъ, и онѣ колебались еще; но съ того времени, какъ Москва содѣлалась столицей Великаго Князя и Митрополища, онѣ начинали приходить въ бѣольшую ясность. Когда Симеонъ Іоанновичъ, сынъ Іоанна Даниловича Калипы; объявленъ былъ Великимъ Княземъ, то прочіе должны были повиноваться ему яко *Главѣ* или *Старѣйшему* (Ист. Гос. Рос. III, 234). Въ нашихъ Лѣтописяхъ (Росп. Соф. и Рус. Лѣт.) сказано: *Выйде изъ Орды на Великое Княженіе Князь Семенъ Ивановичъ, и вси Князи Русскіе подъ руку его даны.* Вступивъ на Московскій престоль, и желая опредѣлить отношенія къ себѣ младшихъ братьевъ своихъ, и чрезъ то нѣкоторымъ образомъ привести въ ясность отношенія Удѣльныхъ Князей къ Великимъ, оцѣ времени ослабѣвшія, В. Кн. Симеонъ Іоанновичъ, при гробѣ отца своего заключилъ съ братьями своими слѣдующій достопамятный для насъ договоръ:

Се язъ Князь Великий Семенъ Ивановичъ всея Руси съ своею братьею молодшею со Княземъ съ Иваномъ и съ Княземъ Андрѣемъ целовали есмы.... у Отца гроба.

Чпо можеть бытъ убѣдительнѣе и священнѣе сего договора? Онъ заключаетъ его съ братьями своими, при гробѣ своего отца, коего духъ призывають во свидѣтеля.

Быти ны за одинѣ до живота, а брата своего старѣйшаго имѣти ны и чтити во отцево мѣсто.

Братья Великаго Князя клянущся жить между собою въ любви и согласіи до самой смерти, и почитать Великаго Князя брата своего *старѣйшимъ* и даже вмѣсто отца.

А кто будетъ брату нашему старѣйшему недругъ, то и намъ недругъ, а кто будетъ брату нашему старѣйшему другъ, то и намъ другъ.

Увѣряя его въ твердой любви и непремѣнномъ согласіи, они не иначе называютъ его, какъ *старѣйшимъ* братомъ.

А тобѣ, Господине Князь Великій, безъ насъ не доканчивати ни съ кимъ, а братьѣ твоей молодой безъ тебе не доканчивати ни съ кимъ.

Здѣсь уже перемѣняютъ они языкъ свой, и называютъ брата *старѣйшаго* своего *Господиномъ Великимъ Княземъ*.

А что есмы съ ступилися тобѣ на старѣйшинство тобѣ полтамга . . . да тобѣ соколиный путь, и садовници и конюшій путь и кони ставити и ловчий путь (слово путь упошреблено въ смыслѣ дохода или сбора) потомѣ, и потомѣ на старѣйшій путь, кто будетѣ старѣйшій, тому полтамги, а младшимѣ двумѣ полтамги.

Признавая право его старѣйшинства и преимущества предѣ собою, они опредѣляютъ оное дѣйствительнымъ и существеннымъ образомъ, представляя ему и пому, кто будетѣ послѣ него старѣйшимѣ, одну половину изъ доходовъ съ нѣкоторыми другими принадлежностями, а другую себѣ обоимѣ (младшимѣ двумѣ).

А гдѣ ми будетѣ всѣсти на конь, всѣсти вы со мною; а гдѣ ми будетѣ самому не всѣсти, а будетѣ ми васѣ послати, всѣсти вы на конь безѣ послушанья.

Здѣсь предоставляють они старѣйшему брату Великому Князю другое не менѣе важное преимущество: они приемлютъ на себя обязанность сопровождать его въ походахъ, когда лично отправится онъ, и во время во-

енныхъ дѣйствій принимають приказанія его безъ всякаго ослушанія, если онъ не отпра-
вился.

Сія договорная грамота В. Кн. Симеона
Іоанновича съ братьями его служилъ осно-
ваніемъ и всѣмъ прочимъ договорнымъ гра-
мотамъ Великихъ Князей, коихъ Удѣльные
не иначе называютъ, какъ *старѣйшими*
братьями.

Се язь Князь Великой Дмитрій Ивано-
вичъ докончали есмы зб братомъ своимъ
младшимъ со Княземъ съ Володимеромъ
Андрѣевичемъ, целовали есмы крестъ бы-
ти ны за одинъ, имѣти ми брата своего
старѣйшаго Князя Великаго Дмитрія въ
отца мѣсто; а жити ны по тому, какъ
то отци наши жили съ братомъ своимъ
съ старѣйшимъ, зб дядею нашимъ со Кня-
земъ съ Великимъ съ Семеномъ. Тобѣ бра-
ту моему младшему Князю Володимеру
держати ти подо мною Княженъ мое Ве-
ликое честно и грозно (правосудно); а мнѣ
Князю Великому тебе брата своего дер-
жати въ братствѣ, безъ обиды во всемъ.

Они клянушся жити между собою по при-
мѣру родинцевъ своихъ, а Князь Владиміръ

общаетъ уважать Великаго Князя, какъ отца, и повиноваться его верховной власти.

А тобѣ брату моему младшему мнѣ служить безъ послушанья по згадѣ (по обстоятельству, по соображенію съ обстоятельствами) како будетъ мнѣ слично и тобѣ брату моему младшему, а мнѣ тебѣ кормити по твоей службѣ.

Обязанность Удѣльныхъ Князей въ отношеніи къ Великимъ здѣсь еще болѣе разкрывается. Какъ младшіе братья, они должны служить Великимъ Князьямъ вѣрно, а Великіе Князья обязываются давать имъ за то приличное жалованье.

А имутъ насъ сваживати Татарове и имутъ давати тебѣ нашу вотчину Великое Княженье, и тобѣ ся не имати ни до живота.

Многіе Удѣльные Князья безпрестанно нарушали заключенные ими съ Великими Князьями договоры, не исполняли принятыхъ ими на себя обязанностей, и посредствомъ пронырствъ и даровъ искали въ Ордѣ Великокняжескаго престола. И мнози дары даде (Кн. Андрей) Царю и Великимъ Княземъ Ординскимъ, и всѣхъ наполни богат-

ствомъ, и уговори и уласка всѣхъ и испроси себѣ Княженіе Великое Владимирское у Царя подѣ братомъ своимъ старѣйшимъ В. Кн. Димитріемъ Александровичемъ Андрей, . . . Великій Князь Димитрій (Древн. Лѣт. стр. 52) Воскр. Лѣт. 258. Все же то зло сотвориша Князь добивался Княженія Великаго, а не по старѣйшинству. Воскр. Лѣт. 258. Димитрій Іоанновичъ обязываетъ Князя Владиміра Андрѣевича не слѣдовать примѣру тѣхъ безпокойныхъ Князей, кои домогались въ Ордѣ Великокняжескаго сана, и не принимаютъ отъ Хановъ и Вельможъ Великокняжескаго престола, хотя бы они и давали оный, такъ какъ Великое Княженіе дано Вел. Кн. Димитрію по отчинѣ и по дѣдинѣ.

А вотчины тѣ нашия Москвы и всего Великаго Княженья и Новгорода Великаго блюсти, а не обидѣти.

Тобѣ брата своего старѣйшего Князя Великаго себѣ отцемъ. . . . Великому Князю брату моему старѣйшему. . . . мнѣ брату молодшему и моимъ дѣтямъ безъ твоего. . . . ми тобѣ брату своему старѣйшему Князю Великому такоже безъ послу-

шанья. А ци Богѣ размыслить о сыну о твоёмъ, о братѣ... и съ твоихъ большой, того ми держати братомъ старѣйшимъ и служити.... Договор. грам. В. Кн. Дим. Іоан. съ Кн. Вл. Андр. N 29.

Но въ слѣдующей договорной грамотѣ Князь Владиміръ Андрѣевичъ признаетъ Князя Василія, сына Димитрія Іоанновича, не токмо *братомъ старѣйшимъ*, но его, равно какъ и братавѣвъ его, въ случаѣ смерти В. К. Димитрія Іоанновича, законными наслѣдниками Великаго Княженія. И когда Князь Василій Димитріевичъ вступилъ на Московскій престолъ, то никто уже съ нимъ о томъ не спорилъ, и Князь Владиміръ Андрѣевичъ обѣщаль повиноваться ему, какъ *старѣйшему*, (Соб. Гос. грам. N 62).

Быти за одинъ и имѣти мене отцемъ, а сына моего Князя Василія братомъ старѣйшимъ, а Князя Юрья братомъ, а дѣти мои меншиѣ братьею молодшею; а жити по тому, какъ жили отцы наши съ своимъ братомъ съ старѣйшимъ.... Тебѣ брату моему молодшему и моему сыну Князю Володимеру Андрѣевичу ти подо мною и подѣ моимъ сыномъ подѣ Княземъ подѣ

Васильемъ и подѣ моими дѣтьми Княженье мое Великое честно и грозно а служить мнѣ безѣ послушанья.... А на Козловѣ бродѣ слати ти своего данщика, тѣмѣ ты еси пожаловалѣ; а что зберетѣ, тому ити въ мою казну. Собр. Гос. грам. N 33.

Въ Духовной же грамошѣ В. Князя Димитрія Іоанновича изображено: А сына своего Князя Василья благословляю на старкшій путь въ городѣ и въ станѣхѣ (мѣстахъ гдѣ собиралась Княжеская дань) моего удѣла двою жеребью половина, а тремѣ сынамѣ моимѣ половина... А се благословляю сына своего Князя Василья отчиною Великимѣ Княженьемѣ. А по грѣхомѣ отыметѣ Богѣ сына моего Князя Василья, а хто будетѣ подѣ тѣмѣ сынѣ мой, ино тому сыну моему Княжѣ Васильевѣ удѣлѣ.... А дѣти мои, молодшая братья Княжы Васильевы, чтите и слушайте своего брата старишаго Василья въ мое мѣсто своего отца; а сынѣ мой Князь Василий держитѣ своего брата Князя Юрья и свою братью молодшую въ братствѣ, безѣ обиды. Собр. Гос. грам. N 34.

На семь, брате молодой Князь Володимиръ Андрѣвичъ, целуй крестъ къ своему брату старѣйшему къ Великому Князю Василью Дмитріевичу, и къ моему молодшему ко Князю Юрью Дмитріевичу и къ моей братѣи молодой. Имѣти ти мене Князя Великого братомъ старѣйшимъ, а брата моего Князя Юрья братомъ, а братью мою молодшую братьею молодой... А держати ти мене Князя Великого, брата старѣйшего, честно; а намъ тебе держати въ братствѣ и во чести, безъ обиды.... А чѣмъ благословилъ отецъ мой Князь Великий и мою братью молодшую двѣма жеребѣи Москвы... и всимъ Великимъ Княженьемъ; того ти подѣ нами блюсти, а не обидѣти; а чѣмъ ты благословилъ отецъ твой и отецъ нашъ Князь Великий, отступилъ ти ся треть Москвы... того намъ подѣ тобою блюсти, а не обидѣти. Собр. Гос. гр. N 35.

Такъ говоришь въ договорной грамотѣ В. Кн. Василій Димитріевичъ съ двоюроднымъ дядею своимъ Кн. Владиміромъ Андрѣвичемъ, и вездѣ называетъ себя старѣйшимъ братомъ, а Кн. Владиміра Андрѣвича младшимъ.

Когда В. Кн. Димитрій Іоанновичъ заключилъ договоръ съ Тверскимъ Княземъ: по первой и главной въ ономъ статьѣ было то, что Тверскій Князь обязывался признавать его *старѣйшимъ братомъ* и служить ему. *На семь на восемь, брате молодой Князь Великій Михайло Александровичъ, целуй ко мнѣ крестъ къ брату старѣйшему Князю Великому къ Дмитрію Ивановичу... и за свои дѣти и за свои братаничи, по любви, въ правду, безо всякихъ хитрости.* (Догов. грам. В. Кн. Димитр. Іоанн. и брата его Кн. Влад. Андр. съ Вел. Кн. Тверскимъ Михайломъ Александр.) Древ. Рос. Вив. I. 78. Ист. Гос. Рос. V, 413. Равнымъ образомъ, когда В. Кн. Димитрій Іоанновичъ хотѣлъ наказать Рязанскаго Князя Олега за измѣну его: то Олегъ сохранилъ Рязанскій престолъ не иначе, какъ общая считать Великаго Князя *старѣйшимъ братомъ*. (Древ. Рос. Вивл. I. 90. Ист. Гос. Рос. V. 429).

Мы имѣемъ еще примѣръ въ нашей Исторіи, что Новгородцы, въ знакъ благодарности за оказанное Псковичанами въ одномъ случаѣ вспоможеніе и усердіе, торжественно объяви-

ли, что городъ Псковъ долженъ былъ впредь называться *младшимъ братомъ Новогорода*. Но зваша Псковъ *братъ Новугороду* *младшій* (Росп. Лѣт.), обѣщавъ не даваши имъ Посадниковъ, не требоваши ихъ на судъ къ св. Софїи, и предоставивъ имъ судити и рядити самимъ. (См. Испор. Госуд. Рос-сійск. III, 247).

Такимъ образомъ, по приведеннымъ мною образцамъ заключаемы были, съ большимъ или меньшимъ измѣненіемъ, но не измѣнявшимъ сущности дѣла, и прочія договорныя грамоны. По сему же образцу заключенъ былъ и упоминаемый Г. Корниловичемъ договоръ Галицкаго Князя Георгія Дмитріевича съ Рязанскимъ Княземъ. Весьма справедливо, что въ немъ сказано: *Имѣти ти мене себѣ братаничемъ, а сыну твоему Князю Василью братомъ, а сыну твоему Князю Дмитрею и Князю Дмитрею имѣ мене себѣ братомъ старишимъ*. (Собр. Госуд. грам. N 47). Но сія договорная грамоша, равно какъ таковая же и съ Князьями Можайскими (N 48) заключены были Галицкимъ Княземъ, не какъ Удѣльнымъ съ Удѣльными, а какъ Великимъ Московскимъ Княземъ: ибо сіи грамоны со-

споялись именно въ то время, когда онъ изгналъ изъ Москвы Великаго Князя Василія Васильевича, и овладѣвъ его пресполомъ, въ противность новому уставу въ разсужденіи наслѣдства Великаго Княженія, хотѣлъ имѣть союзниками своими Князей Можайскихъ и Князя Рязанскаго. О семъ обстоятельстве объяснено въ примѣчаніи подъ первою изъ сихъ грамотъ, и я удивляюсь, какъ Г. Корниловичъ могъ пропустить таковое важное обстоятельство.

Приведенныя мною изъ договорныхъ и духовныхъ грамотъ Россійскихъ Князей мѣста, начиная со временъ В. Кн. Симеона Іоанновича до царствованія В. Кн. Василія Васильевича, доставочны къ тому, чтобы изъ нихъ вывести слѣдующія заключенія:

1. *Тишуль старѣйшаго брата*; даваемый Великимъ Князьямъ, не былъ простымъ однимъ шокмо пишумомъ, какъ говоритъ Г. Корниловичъ, а съ нимъ соединены были права и преимущества; 2. *Тишуль старѣйшаго брата* принадлежалъ исключительно Великимъ Князьямъ (ибо собственно никто изъ Удѣльныхъ не имѣлъ сего пишума), и тѣсно соединенъ былъ съ званіемъ Великаго Князя;

3. Титулъ *Старѣйшаго брата* даваемъ былъ не сильнѣйшему слабѣйшими, а младшими братьями Старшему и Удѣльными Князьями Великимъ, къ коимъ имѣть обязывались они такое уваженіе и такую любовь, каковыя оказываемъ мы ошцу. 4. Великимъ Князьямъ, яко *старѣйшимъ братьямъ*, предославлялось получашъ одну половину съ нѣкоторыхъ доходовъ, а младшимъ братьямъ другую или третью оныхъ; 5. Титулъ *старѣйшаго брата* предославляемъ былъ и дѣтямъ Великихъ Князей (*); 6. Удѣльные Князья старѣйшихъ братьевъ Великихъ Князей должны были сопровождать въ походахъ; а, наконецъ положено, ишобы они сопровождали и дѣтей ихъ; 7. Удѣльные Князья обязывались состоять подъ Великими Князьями старѣйшими братьями, повиновашься верховной ихъ власти, и получаемыми отъ нихъ удѣлами управлять честно и грозно (**).

(*) Сынъ Великаго Князя Василія Васильевича Іоаннъ въ договорахъ уже именуется Соправителемъ *Великимъ Княземъ*. Собр. Гос. грам. N 185.

(**) Великій Князь Димитрій Іоанновичъ отдалъ Рязань Владиміру Димитріевичу Проискому съ шѣмъ,,

По сему-то праву Великіе Князья разпре-
дѣляли между Удѣльными и подаши Ордын-
скія. Дати ми, брате, Великому Князю
сѣ своее вотчины въ 5320 р. а сѣ Во-
лока дати мнѣ въ пять тысячъ рублевъ
(въ число пяти тысячъ р.) сто рублевъ и
семдесятъ рублевъ..... А что прибудетъ
или убудетъ, ино ти дати по розочту.
А что Ординская тягость и Коломенский
посолъ... а то намъ по розочту. (Догов.
грам. Кн. Влад. Андрѣев. сѣ Вел. Кн. Васил.
Димитр. N 62). Кн. Юрій Димитріевичъ, спо-
рившій сѣ В. Кн. Василиємъ Васильевичемъ
о Великокняжескомъ достоинствѣ, въ духов-
ной приказываетъ дѣшамъ своимъ плашить
Великому Князю сѣ Галича и Звенигорода
1026 р. въ счещъ Ордынской семитысячной
дани. Собран. Гос. грам. N 105. А што,
брате, еще въ цѣлованьи будучи со мною,
не додалъ ми еси въ выходы серебра и
въ Ординскыя проторы, и што есмь по-
сылалъ киличеевъ (пословъ) но Царемъ.....

чпобы онъ записалъ отъ его верховной власти. Истор.
Гос. Рос. V, 29. И призва (Димитрій Іоанновичъ) вели-
можи свои и вси Князи Рускія велии, сущіи подъ вла-
стію его Древ. Лѣт. Ч. II, стр. 156.

Ч. III. кн. 15 и 16. 1823.

10

а то ти мнѣ, брате, отдать по розочту.
(Догов. грам. В. Кн. Вас. Васил. съ Галицк. Княз.)

Въ слѣдствіе сего и Князь Рязанскій Оеодоръ Ольговичъ обязанъ былъ не имѣть никакихъ сношеній съ Ханами безъ вѣдома Великаго Князя Василя Димитріевича, и увѣдомлять его, о всѣхъ движеніяхъ или намѣреніяхъ Орды. (Собр. Рос. грам. N 65). Обязательство весьма благоразумное!

Г. Корниловичъ можетъ быть повторить, что отношенія Россійскихъ Князей, означенныя въ приведенныхъ грамотахъ, были *вынуждены* силою. Но договоръ Великаго Князя Симеона Іоанновича, послужившій образцомъ для всѣхъ прочихъ, былъ ли вынужденъ силою? Онъ дышетъ любовію, приязнію, благонамѣренностію. Читая сей священный договоръ, ощущаешь какое-то благоговѣніе къ лицамъ, заключившимъ оный, и къ самымъ предметамъ, въ немъ означеннымъ. Не смотря на власть и могущество свое, Великіе Князья руководствовались благоразумною и умѣренною полишикою. Великій Князь Димитрій Іоанновичъ, заключая договоръ съ Тверскимъ Княземъ Михайломъ, который си-

Аи́лся бытъ независимымъ оуъ Великаго Князя, предписа́лъ ему́ условія согласныя съ благоразумною полишикою. Димитрій Иоанновичъ могъ присоединить къ Москвѣ Рязань и Тверь; но тѣмъ не воспользовался. Таковымъ же умѣреннымъ правиламъ слѣдоваль и Великій Князь Василій Димитріевичъ: онъ не изъавлялъ никакихъ враждебныхъ намѣреній въ разсужденіи Твери. Имъ заключенъ былъ съ Рязанскимъ Княземъ Феодоромъ Ольговичемъ договоръ, но на условіяхъ самыхъ снисходительныхъ: Великій Князь Василій Димитріевичъ говоритъ языкомъ верховнаго, но умѣренного повелителя: ибо Князя Рязанскаго именуешь *Великимъ Княземъ*. (Исп. Госуд. Гос. Собрание Гос. грам. Дог. гр. В. Кн. Дм. Иоан. съ В. Кн. Мих. Алекс. Тверскимъ).

Напротивъ, мы даже видимъ, что Великіе Князья, при заключеніи договоровъ съ Удѣльными, ограждали себя оуъ пришизаній ихъ и старались сохранить собственныя права свои. *А съ новымъ ти городомъ и съ Торѣжкомъ жити въ старинѣ и въ миру, а рубежъ ти держати... по старинѣ, какъ то было при нашемъ дѣдѣ Великомъ*

★★

Князи при Иванѣ и при нашемъ дяди при
Великомъ Князи при Семени и при моемъ
отцу при Великомъ Князи при Иванѣ.

А рубежъ Галичю и Дмитрову.... при
Иванѣ и при нашихъ отцѣхъ при Вели-
кихъ Князѣхъ....

О границахъ Московскаго Княжества съ
Рязанскимъ сказано: а тому какъ было при
нашихъ прадѣдахъ, при Великомъ Князи
при Иванѣ Даниловичѣ и при нашемъ дя-
дѣ, при Великомъ Князи Иванѣ Иванови-
чѣ и при нашемъ отцѣ при Великомъ Кня-
зи Дмитреѣ Ивановичѣ и при твоемъ пра-
дѣдѣ Иванѣ Ярославичѣ, при твоемъ дѣ-
дѣ Иванѣ Ивановичѣ и при твоемъ дядѣ
Иванѣ Александровичѣ и при твоемъ от-
цѣ Олгѣ Ивановичѣ.

А со Княземъ съ Иваномъ Володимеро-
вичемъ взяти любовь по давнымъ гра-
мотамъ.

А что будетъ отецъ нашъ Князь Вели-
кы Дмитрей Ивановичъ отоймалъ Та-
тарьския мѣста и Мордовския мѣста; а
ци, перемѣнитъ Богъ Татарѣ, и та мѣ-
ста мнѣ Князю Великому Василью Дми-
триевичу; а что будетъ отнялъ отецъ

твой Князь Олегъ Ивановичъ Татарскія мѣста и Мордовскія, а та тобѣ и есть. Догов. грам. В. Кн. Васил. Дим. съ Кн. Рязанскимъ, N 36.

Сверхъ того, чѣшбы сказать, что всѣ договоры Великихъ Князей съ Удѣльными были вынуждены силою, надобно прежде показъ крипически и хронологически, что *такая-то* и *такая-то* договорная грамота состоялась послѣ *такого* и *такого* случая. Когда съ достоверностію показаны будущіи случаи, при коихъ заключенъ былъ какой либо договоръ, то вѣрнѣе можно будетъ судить: большая ли часть оныхъ состоялась по вынужденію. А между тѣмъ, до того времени, къ числу *невынужденныхъ* грамотъ опнесемъ духовную грамоту Князя Владиміра Андреевича, въ коей говоритъ онъ слѣдующимъ образомъ: *А выйдетъ дань Великого Князя ко Ордѣ дати, и дѣти мои и Княгини мои возьмутъ дань кто же на своемъ удѣле по уроку, что въ сей грамотѣ писано: а взявъ дань, кто же на своемъ удѣлѣ, и пошлютъ кто же своего Боярина за своимъ серебромъ вмѣстѣ ко казнѣ Великаго Князя* (для отсылки къ

Хану). *А перемѣнить Богъ Орду и Князь Великий не иметъ выхода давати въ Орду...* Въ грамотѣ же означено и самое описание: сколько дѣти его и Княгиня должны были плащити дани съ удѣловъ своихъ Великому Князю. Кто могъ умирающаго Князя, въ кругу его семейства принудити написать таковыя условія? Великій же Князь Василій Васильевичъ въ духовной грамотѣ своей такъ говоритъ: *По тому письму обложатъ по сохамъ и по людемъ, да по тому окладу моя Княгини и мои дѣти и въ выходѣ учнутъ давати сыну моему Ивану съ своихъ удѣловъ. А перемѣнитъ Богъ Орду, и моя Княгини и мои дѣти возмутъ дань собѣ съ своихъ удѣловъ, а сынъ мой Иванъ въ то не вѣстуется.*

А дань и ямъ (подводы, постои и стражу) давати ти мнѣ съ своею отчины изъ Галича съ волостями по давному, какъ еси давалъ отцу моему Великому Князю. А зъ Звенигорода и зъ Звенигородскихъ волостей отложилъ ти есмы дани и яму на четыре годы. ... а уйдутъ четыре годы, и тобѣ давати дань и ямъ по старому, какъ еси давалъ отцу моему Велико-

иу Князю... *А перемѣнитъ Богъ Орду, не иму давати Татаромъ, и тобѣ имати дань и лѣтъ съ своею отчины собѣ...* Такъ сказано въ договорной грамотѣ Великаго Князя Василія Васильевича и Князей Андрея Дми-пріевича и Константина Дмипріевича съ Княземъ Галицкимъ Георгіемъ Дмипріевичемъ, который по сей же грамотѣ приемлетъ на себя обязанность *дань и лѣтъ давати по давному, какъ есть давалъ отцу Великаго Князя.* Повторяемое слово *по давному* ясно показываетъ, что обязанность оповѣстить въ Орду подать возлежала на Великихъ Князяхъ. Я и прежде имѣлъ случай приве-сти изъ одной грамоты мѣсто, въ коемъ сказано: *А Ординская тягость и проторѣ дати ми брату своему Старѣйшему съ своего удѣла по давнымъ сверткомъ* (*) но на сіи послѣднія слова: *по давнымъ сверткомъ*, Г. Корниловичъ, кажется, не хотѣлъ обратишь вниманіе. Въ доказательство ска-занному выше можно привести и примѣръ Новгородцевъ. « Когда, говоришь Г. Исто-

(*) Въ другихъ грамотахъ говорится: *по старымъ дефтерамъ.*

риографъ Россійскій (IV, 75) они покорились
плашишь Тапарамъ дань: по народъ поко-
рился съ условіемъ не имѣть дѣла съ Баска-
ками и доставлять опредѣленное количество
серебра прямо въ Орду или чрезъ Великихъ
Князей.»

Г. Корниловичъ никакъ не согласенъ при-
знать достоверною рѣчь Іоанна Васильеви-
ча Грознаго о самосудной власти Бояръ; въ
доказательство своего несогласія на то пред-
лагаетъ онъ *общія правила* о крипикѣ
историческихъ документовъ, и думаетъ
только, что Историкъ не можетъ имѣть
слѣдную безусловную вѣру къ современнымъ
актамъ.

Общія правила крипики историческихъ
истинъ, болѣе или менѣе всякому извѣстны.
Трудность вся состоитъ въ томъ, какъ ее
произвести. Но если дѣло идетъ о крипи-
кѣ Исторіи: то современнымъ актамъ мы
должны вѣрить болѣе, нежели другимъ ка-
кимъ либо. А если современная историческая
истина засвидѣтельствована двумя или тре-
мя писателями: то она приемлетъ уже не-
сравненно большую степень достоверности.
А потому, если Г. К. не угодно принять

упомянутую рѣчь за доказательство о самосудной Боярской власти; что засвидѣтельствовано Болшнымъ и Успенскимъ: по въ семь можно обратишься и къ Г. Еверсу, къ которому Г. К. опсылаетъ меня. Вопрь его слова: « Власть Боярь въ то же время возрастала съ властію Великаго Князя, по мѣрѣ того, какъ народъ терялъ въ политическомъ уваженіи. » — « Свидѣтельство одного Дворянина было гораздо важнѣе, нежели показанія многихъ простолудимовъ. » — « Внутреннее управленіе было недостаточно по неимѣнію единообразія: ибо правосудіе имѣло основаніемъ особо жалуемыя подданнымъ грамоты. » — « Жалобы народа на ушѣненія Боярь не могли возходить до Государя: ибо кромѣ двора и церкви, его видѣть было не возможно. » — « Свойство управленія было таково, что вездѣ многое предоставлялось произволу чиновниковъ; но пагубнѣе всего было то, что Государь изъ снисхожденія къ бѣдности управлявшихъ народомъ, позволялъ, для србственныхъ выгодъ извлекать изъ него пользу, даже съ ушѣненіемъ его. » *Geschichte der Russen*, 217. 222. 226. 234). Какого мнѣнія будетъ послѣ сего Г. Корниловичъ?

Отвѣчаю ли на то, что, подобно Іоанну Миллеру, который всю Исторію (какую?) помѣстилъ въ трехъ небольшихъ частяхъ, я могъ въ маленькой книжкѣ въ 83 страницы представить полное обозрѣніе владычества Татаръ въ Россіи, собравъ всѣ и подробныя свѣдѣнія, коихъ желаетъ Г. К. и кои относятся къ сему предмету? Судить о семъ предоставляю другимъ.

Что касается до показаній Лызлова, Рычкова и другихъ о порядкѣ царствованія Улу-Махмеша, Седъ-Ахмеша и Кичи-Ахмеша: по сей предметъ пребудетъ особеннаго разысканія.

Г. К. говоришь, что я, приводя разсужденія другаго писателя и признавая ихъ справедливыми, сдѣлался къ нимъ причастнымъ, а потому безъ большой ошибки онъ могъ назвать разсужденія Успенскаго, мною приведенныя, моими разсужденіями.

Разсужденія свои я не иначе могу выдавать, какъ за мнѣніе; а справедливости и несправедливости ихъ судить предоставляю читателямъ: къ такому мнѣнію моему я присоединилъ мнѣніе и Успенскаго. Слѣдовательно

но, каждый изъ насъ остается при собственномъ мнѣнiи, и ни Успенскiй не можетъ называть моего своимъ, ни я его моимъ.

Id (mihi) judicium est, ea mens

..... in Metu descendat judicis aures.

HOR. ARS POETICA.

П. Наумовъ.

Извлечение изъ письма Г. Шмидта, о нѣкоторыхъ предметахъ касательно Истории и Литтературы Монгольской ().*

Я получилъ великолѣпное изданіе объ изслѣдованіяхъ Таттарскихъ языковъ (*Recherches sur les langues Tartares etc.*); не нужно описывать удовольствіе, съ какимъ я читалъ его и всегда перечитываю.... Съ радостію принимаю сдѣланное мнѣ Вами лестное приглашеніе, обзрѣвъ вмѣстѣ съ Вами сіе позорище, исполненное величайшихъ въ свѣтѣ произшествій (здѣсь разумѣлся Верх-

(*) Письмо отъ Г. Шмидта писано изъ С. Пешербурга отъ 10 Октября 1822 года, вѣроятно, къ одному изъ Редакторовъ Азіятскаго Журнала (*Journal Asiatique*), въ коемъ (*cahier Decembre 1822*) находился и сіе извлечение. Многія изъ спашей, помѣщенныхъ въ семъ достойномъ уваженія Журналѣ, издаваемомъ въ Парижѣ Членами вновь учрежденнаго тамъ Азіятскаго Общества, могутъ войти и въ планъ Сиб. Вѣспн.; а потому я непременно время отъ времени знакомить съ оными своихъ читателей. *Изд.*

няя Азія) и взаимно сообщать другъ другу наши ошкрытія. Я всегда думаю, согласно съ повѣствованіями Монголовъ, что *Уйгоры* суть *Тангуты*, или по крайней мѣрѣ составляютъ часть *Тангутскаго народа*; а потому не могу почитать ни *Уйгоровъ* *Турками*, ни языка ихъ производящимъ отъ *Турецкаго*, равно какъ не могу согласиться, чтобы до существованія *Монгольской азбуки* была *Уйгорская азбука* (*).

Все, что я читалъ объ *Уйгорахъ* въ древнихъ и новѣйшихъ писателяхъ, болѣе можешь запустать, нежели объяснить сей предметъ. Незнаніе *Абульгази* въ древней *Исторіи* весьма очевидно, и не смотря на орашорскій тонъ свой, у него нѣтъ доказательствъ и криники, какъ надѣюсь я объяснить то великимъ множествомъ примѣровъ, когда издамъ въ свѣтъ *Исторію о Монголахъ*. Онъ говоритъ (на пр.), что *Берне-ченъ* былъ

(*) Сравните сіе мнѣніе, въ особенности принадлежащее Г. Шмидту съ его разсужденіемъ, подъ названіемъ *Einwürfe gegen die Hypothesen u. s. w. über sprache und schrift der Uiguren*, въ *Mines d'Orient*. Т. VI. стр. 321 и слѣд. и письмо къ Г. Редактору *Mines d'Orient*, особо напечатанное Г. Клапротомъ.

Тибетскій Князь, что онъ изгнанъ изъ своего отечества при случившейся перемѣнѣ въ правленіи, и чрезъ провинціи Гонгбо и иф-копорыя другія извѣстныя страны, прошелъ до главнаго мѣста Монгольскихъ Ордъ. Слѣдовательно Абулгази изъ Берше-чена производить потомка баснословнаго Мунгль-Хана, выводитъ его и подданныхъ его на сраженіе чрезъ отверстіе, произведенное посредствомъ огня въ желѣзныхъ горахъ, всюду окружающихъ страну *Иргани-конъ*. Къ сей баснѣ онъ присоединяетъ еще другую о обрядѣ кованія желѣза, установленномъ въ память сего случая, каковой, по мнѣнію его, существовалъ у Монголовъ; но о коемъ Монголы и Калмыки никогда не слышали и въ Исторіи ихъ никогда не упоминалось. Абулгази также подвергается упреку за необыкновенное хвастовство, съ которымъ выспавляетъ онъ знаніе свое Монгольскаго и Олѣтскаго языковъ, изтолкованія его (словъ?) почти всѣ невѣрны и ввели въ заблужденіе великое множество почтенныхъ Ученыхъ, и въ томъ числѣ де Гиня. Ахмедъ-ибн-Арабшахъ уважается за чистопу и изящность своего слога; но не почи-

щается за достовѣрнѣйшаго и добросовѣстнаго Историка. Я не могу также допустить, чтобы новѣйшее произведение, каково есть *Миради* (Rech. sur les langues Tartares, Т. 1. р. 259), наполненное изысканіями, относительно Персидской и Арабской Липпешашуры, могло сколько нибудь доказать въ пользу Уйгорскаго письма дѣльмъ болѣе, что письма *Миради* всѣ вообще могутъ быть почтены за Монгольскія. Одни только липпешашурные достовѣрнѣйшіе акты, писанные *Уйгорскими буквами* въ XII столѣтіи или прежде, могутъ нѣкоторымъ образомъ утвердить, что Уйгорскія письма были въ употребленіи у народовъ Верхней Азіи, прежде письменъ Монгольскихъ. По разрѣшеніи сей трудности, останется еще одинъ вопросъ: къ какому народу принадлежатъ Уйгоры, къ Тангушскому или Турецкому.

Когда писалъ я Записку свою, помѣщенную въ періодическомъ изданіи: *Mines d'orient* (смотри выше): то не задолго предъ симъ получилъ драгоцѣнное швореніе Семсена-санан-кеунг-шайджи; и какъ иногда я не совершенно еще хорошо его разсмотрѣлъ, то и не обратилъ вниманія на одно мѣсто весьма

важное, которое я представляю здѣсь. Оно находится въ прѣшней тетради сочиненія, и относится ко времени царствованія Алпанъ-Хана, изъ поколѣнія двѣнадцатаго Туммедовъ, который съ своимъ братомъ Гунбиллик-Мерген-джинонгомъ, изъ поколѣнія Орпосовъ, управлялъ великою частію Монгольскаго народа. До сего же времени и въ продолженіи 19 лѣтъ, Алпанъ-Ханъ весьма часто и съ успѣхомъ вторгался въ Кишай, и опустошилъ многія Кишайскія провинціи.

Въ 1571 году (Син-хоринъ) Императоръ Лонг-Чингъ (кого Дегинъ называетъ Лонг-Кингомъ) приобрѣлъ (отъ Монголовъ) миръ деньгами и покорностію. Вотъ самыя слова изъ сего мѣста, о коемъ говорю: онѣ взяты изъ повѣствованія о походѣ Алпанъ-Хана противъ Тибета: «Послѣ сего Алпанъ-Ханъ будучи 67 лѣтъ, пошелъ въ 1573 году (Кюн-шаекъ) противъ Харра-Тибета, и покорилъ верхнихъ и нижнихъ Уйгоровъ. Онъ взялъ въ плѣнъ прехъ начальниковъ нижнихъ Уйгоровъ: Арикь-сагардчейва, Гарбо-ломбума и Серпенъ-серебъ-дчаба, съ великимъ множествомъ ихъ подданныхъ, и отвелъ въ свою землю Арикь-Ламу и Гуми-хога-бакчи, съ великимъ мно-

жесшвомъ Тибешцевъ. Когда Арикъ-Лама сообщилъ Хану, съ великою подробностію о догматахъ и преемничесствѣ рожденій согласно съ шремя злыми спешеніями, равно какъ объ образѣ, коимъ достигали царства *Аганастовъ* (*Тенгри* или божества въ баснословіи Будгисшовъ); ш. е. о знаменитомъ преимуществѣ избавленія, которое получается или теряется посредствомъ добродѣтелей или пороковъ: тогда душа Хана возымѣла вѣру, и онъ началъ чипаніе шесписловную великую молишву (*омъ ма ни падъ ме хомъ* (*Alphabetum Tibetanum*, р. 500) (*). » Для объясненія сего мѣста, я

(*) Въ одной Монгольской книгѣ, изъ которой выписку сообщилъ мнѣ Зайсангъ Бадма Моршунувъ (см. объ немъ ниже), сказано: « До Хайсанъ-Хулугъ Хана книги, бывшія на Уйгорскомъ языкѣ, Монголы не могли чипать; а Уйгорами называли въ то время Тангушовъ. » Всѣ сіи доводы не доказываютъ однако же, что бы наименованіе Уйгоровъ принадлежало исключительно однимъ Тангушамъ или Тибетцамъ; но оно можетъ стать было общее для разныхъ народовъ, подобно слову Скивъ: ибо, по увѣренію Бадмы, Монголы понынѣ называютъ, всякой чужестранный и непонятный имъ языкъ, Уйгорскимъ. *Изд.*

долгомъ пославляю присоединить, что по изгнаніи Монголовъ изъ Кипая (1368 г.) Будгизмъ пересталъ существовать у нихъ и уступилъ мѣсто древнему изповѣданію *Тѣн-ри*. Послѣ же сего, оный введенъ былъ къ нимъ снова, не ближе, какъ чрезъ 200 лѣтъ: чему въ доказательство въ Исторіи моей о Монголахъ съ достовѣрностію означены годы, между тѣмъ какъ въ ней есть пропускъ болѣе 300 лѣтъ, дополненный мною извѣстныхъ исторій.

Изъ приведеннаго мѣста можно видѣть, что Уйторы имѣли въ войнахъ одинакую участь съ Тибетцами; при начальника нижнихъ Уйторовъ означены въ ономъ именами Тибетскими. Послѣ сего, можно ли не почищать сего народа и языка его Тангутскимъ, а не Турецкимъ? Желательно, чтобы Вы изысканіями своими доказали противное: я первый могу быть въ томъ удовольствованъ. Музульманскіе Писатели не могутъ рѣшить сего вопроса; но развѣ въ состояніи то сдѣлать одни только Кипайцы.

Для подтвержденія моего мнѣнія о словѣ *Вида*, опнесеннаго къ Монголамъ, я посы-

★★

даю нѣсколько подлинныхъ мѣстъ, взятыхъ изъ *Нор-бу-прегба*, равно и изъ Истории Монгольской. Впрочемъ Вы сомнѣваетесь еще, и спрашиваете: возможно ли, чтобы сіе наименование ускользнуло отъ вниманія всѣхъ Историковъ Кишайскихъ, Персидскихъ, Турецкихъ и Арабскихъ? Что касается до Турковъ, то ихъ незнаніе древней Истории о Средней Азіи и Восточной Татаріи довольно извѣстно, и къ самой новѣйшей Истории они примѣшали много такого, что допустить не можеть кришика. Но я совсѣмъ иначе думаю о Кишайскихъ Историкахъ и признаюсь, мнѣ весьма прискорбно, что въ ихъ сочиненіяхъ нѣтъ ничего такого, что могло бы разрѣшить въ семь случаевъ сомнѣніе. Впрочемъ, не смотря на то, что я не свѣдущъ въ Кишайской Липшерашурѣ, мнѣ кажется, я нашелъ *Генія покровителя моихъ Бидовъ* въ одномъ Кишайскомъ Писателѣ и даже изъ почтеннѣйшихъ, именно: въ Ма-шуан-линѣ: и дѣйствительно, что суть *Пе-ти* или *Ти* сѣверные, о коихъ упомянуто въ удивительныхъ изслѣдованіяхъ о Татарскихъ языкахъ гл. I. стр. 5 и слѣд. если не мои *Биды*? Все, что Ма-шуан-линъ по-

вѣспвуетъ о сихъ *Пе-ти*, не довольно ли ясно относитъ къ древнимъ Монголамъ? — Я не буду разпространяться о томъ болѣе; а предославляю по Вашему изслѣдованію, ссылаясь на то, что утверждается столь многими доказательствомъ въ упомянутой выше главѣ на стр. 9, 10 и 11. Надобно совершенно отказаться отъ мысли, что наименование Монголовъ есть древнее сего народа названіе: ибо ничто не даетъ повода заключать сему противное; баснословныя Исторіи о Ханахъ Мунглѣ и Ташарѣ, о коихъ повѣспвуетъ Абулгази, не имѣютъ никакой Исторической достовѣрности, и только запутываютъ наши изслѣдованія; сверхъ того Абулгази и другіе, доставляютъ ли намъ какія-либо свѣдѣнія о сихъ знаменитыхъ народахъ, кои вышли вѣкогда изъ Ташаріи, сдѣлалась извѣстными Европейцамъ своими нападеніями, и долго будутъ существовать въ Историческихъ твореніяхъ? И такъ, если мы найдемъ древнее подлинное названіе примѣчательнаго народа, обитающаго въ сей сокровенной части свѣта; то я думаю, что подобное открытіе, давая намъ случай углубляться далѣе въ сей

лабиринтъ, безъ сомнѣнія заслуживаетъ особенное изслѣдованіе.

Позвольте мнѣ разрѣшить нѣкоторыя сомнѣнія, кои изъясляете Вы о томъ, что названіе *Биде* или *Беде* могло быть дано Монголамъ Индѣйцами или Тибетцами. Я никакъ не думаю, чтобы сіе имя произошло отъ Индѣйцевъ: ибо въ Исторіи не упоминается, чтобы они имѣли съ Монголами какое-либо непосредственное сношеніе; напрошивъ сношенія Монголовъ съ Тибетцами были весьма шѣсны, и до временъ Чингисъ-Хана сіи послѣдніе называли ихъ *Пиде* или *Педе*. Нѣтъ причины не вѣрить, чтобы Монголы не назывались въ то время симъ именемъ, и чтобы слѣдовательно подъ именемъ *Пе-ти* не были они также извѣстны у Кипайцевъ до временъ Чингисъ-Хана: ибо доказано, что названіе *Монголь* есть новѣйшее: извѣстно, что оно не находится въ древнихъ Кипайскихъ Писателяхъ. Во время Пакба-Ламы, Тибетцы не означали Монголовъ именемъ *Пиде*, но именемъ *Горь*. Дѣйствительно чешыреугольныя письма, составленныя Пакбою для Монголовъ по повелѣнію Хана Хубилая, названы были тогда

Гор-ингами п. е. *Монгольскими* буквами (*). Во многих главах сочиненія *Нор-бу-пренг-ба* и между прочими въ пѣхъ, въ коихъ упоминается о народѣ *Биде*, заключающія повѣствованія, исторіи и предсказанія Ламы *Дчу-адихага*, весьма знаменитаго въ Тибетѣ, и котораго жилъ во время, предшествовавшее Чингисъ-Хану. Если же Тибетцы дали Монголамъ названіе *Биде* или *Беду*, то почему первые отвергли оное въ позднія времена, какъ не потому, что оно перестало существовать у послѣднихъ?

Я надѣюсь, что моя Исторія, о Монголахъ можетъ быть отдана въ печать чрезъ шесть или восемь мѣсяцевъ (исключивъ случайныя препятствія). Сіе занимательное сочиненіе доставляетъ мнѣ неизъяснимое удовольствіе: ибо въ немъ я всегда нахожу пред-

(*) Пакба Лама образовалъ свои буквы, вѣроятно, съ Тангутскихъ; но далъ имъ нѣсколько особенное очертаніе. Онѣ по виду своему довольно сходны съ нашими Глагольскими, и имѣли съ ними одну участь: то есть также какъ и тѣ, скорѣ по изобрѣшеніи вышли изъ употребленія. Все писанное буквами Пакбы Ламы почитается у Монголовъ за большую рѣдкость. Изд.

мешы одни другихъ примѣчательнѣе и новѣе. Самая же занимательная часть помѣщена въ 3 и 4 тетрадахъ, въ коихъ содѣрился Исторія Монголовъ по изгнаніи ихъ изъ Кипая, т. е. съ 1368 до вторженія въ оный Манджуровъ: ибо, сколько мнѣ извѣстно, сей періодъ ихъ Исторіи есть совершенно новой для насъ. Я заранѣе удостоивренъ, что сіе сочиненіе возбудишь живое участіе, а мой долгъ употребить все попеченіе и всю достовѣрность, потребныя къ переводу (*). Къ счастью Сепсенъ-сананъ-Хунгъ-шайджи въ концѣ своего сочиненія именуетъ изсточники, коими онъ пользовался для онаго: оно состоитъ изъ шѣхъ 7 большихъ сочиненій, изъ коихъ одно есть у меня (**).

(*) Сочиненіе *Сызынъ Саннинъ Тайджи*, о которомъ здѣсь упоминаешь Г. Шмидтъ, называется по Монгольски *Монголъ Хадонъ Тагаджи* (Исторія Монгольскихъ Хановъ). Оно состоитъ изъ 4 большихъ тетрадей въ 4 долю листа, писанныхъ довольно чепко на Китайской бумагѣ. Я видѣлъ сіе сочиненіе у Бадмы Моршунова, которой получилъ его отъ находящагося въ Иркутскѣ переводчика Г. Новоселова, и какъ сказывалъ мнѣ, сообщилъ Г. Шмидту. *Изд.*

(**) Сочиненія оныя суть: 1. *Хатъ-та цунду суну ердэнхилъ Топтга* (драгоценное сокращеніе о происхожде-

Если бы можно было опъискашь и шесть прочихъ! Въ находящихся у меня драгоцѣнныхъ швореніяхъ, относящихся до Тибетской и Монгольской Литтературы, заключаея весьма много примѣчательнаго, что сообщить Вамъ я желалъ бы: ибо относясь до предметовъ, коими занимаетесь; но какъ ешо сдѣлать? Теперь я составляю Словарь, для котораго собралъ уже болѣе 10.000 словъ: въ семь дѣлѣ помогаетъ мнѣ Бадма, Зайсангъ изъ фамиліи Сарканай и изъ по-

ніи Хановъ); 2. *Тыгунталынъ цыксеегъ одхату шихала кереегекши* (зрѣлище единственной потребности); 3. *Тышнъ-ку гай халишига цындугеой сыцыгунъ цалорликъ* (удивительное зрѣлище пучка цвѣтовъ); 4. *Тыкшиде шинаръ шилтаганъ цуктоксанъ охаголакиши олаганъ дыбшеръ* (красная книга, вразумляющая о сущности и причинахъ); 5. *Сарба Хотоктоинъ зокіансанъ ердылтыну сыткыли гейхулгой сыцыгеликъ кымегу Китатъ састаръ* (Кишайское нравоученіе, называемое цвѣтущій садъ, украшающій умы Ученыхъ, сочиненіа Сарбы Хотоктоя (Кутухшы); 6. *Ерканъ дысегу Хцагарваранъ Хавану байголоксанъ номанъ цаганъ тыгукъ* (истинная повѣсть изъ науки великаго Хцагарваранъ Хана); 7. *Ертыну Монголонъ Ханъ донъ цунду суну екешара тогоги* (большая желтая книга, содержащая въ себѣ Исторію Монгольскихъ Хановъ). Изд.

колѣнія Хоринъ-Бурятскаго (*): онъ шрудился подѣ моимъ руководствомъ. Сей молодой человѣкъ, совершенно знаетъ Липшерапуру Монгольскую и Тибетскую, говоритъ и пишетъ на Монгольскомъ языкѣ такъ чисто, какъ жилось Халхи; у него есть родственики за границую. Какъ великое *Зеркало словъ* Манджуро-Монгольскихъ весьма неполно, и какъ въ немъ по большой части помѣщены слова безполезныя къ употребленію и находящіяся повторенія; а потому не доспаетъ многихъ словъ весьма важныхъ, особенно *глаголовъ*, но я надѣюсь, что мой Словарь не будетъ безполезнымъ.

Я давно имѣю намѣреніе составить полную Грамматику Монгольскаго и Елѣискаго языка; но не знаю: когда буду имѣть къ тому время, и найду ли какое либо къ сему шуду содѣйствіе? Мнѣ препоручено было составить на Калмыцкомъ языкѣ небольшое сочиненіе, относящееся до вѣроизпо-

(*) Къ сожалѣнію, ранняя смерть лишила насъ сего молодого человѣка, подававшего о себѣ большую надежду. Онъ умеръ въ С. Петербургѣ въ Октябрѣ 1822 года, принявъ за нѣсколько дней до своей смерти Православную Греко-Россійскую Вѣру и имя *Іоанна*. Изд.

вѣданія : оно помѣщено въ концѣ перевода Евангелія отъ св. Іоанна на Елѣтскомъ языкѣ. Языкъ его гораздо простонароднѣе, нежели шопъ, на который переведено Евангеліе св. Матѣя. Дѣянія Апостольскія на Калмыцкомъ языкѣ ошпечатаны, а на Монгольскомъ печатается седьмый листъ оныхъ.

Быстрый разходъ на сіи переводы и готовность, съ какою принимаютъ ихъ Калмыки и Монголы, удивительны. Изданіе двухъ Евангелій на Монгольскомъ языкѣ, которое вышло въ послѣднемъ году, все разошлось совершенно, а Библейское Сотоварищество, находящееся въ Иркутскѣ, пребудетъ, вдругъ 1000 экземпляровъ. Монголы, живущіе по сию сторону границы, берутъ за нихъ отъ Монгодовъ заграничныхъ чай и другіе предметы. То же дѣлаютъ и Калмыки : второе изданіе Евангелія переведеннаго на ихъ языкъ, уже печатается. Всякой изъ нихъ, кто только умѣетъ читать, желаетъ имѣть экземпляръ онаго; а шѣ, кои не умѣютъ грамотѣ, заставляють другихъ читать для себя по нѣскольку часовъ. Я гораздо успѣшнѣе перевелъ Дѣянія Апостольскія, нежели Евангелія. Евангеліе св. Іоанна переведено также луч-

ше, нежели Евангеліе св. Матѣея, которое въ иныхъ мѣстахъ требуетъ поправки. Хоринъ-Буряты и Селенгинскіе Монголы, живущіе за Байкаломъ, пожертвовали Библейскому Обществу 15.000 руб. серебромъ на издержки сего изданія.

Съ Франц. П. Наумовъ.

*Извѣстіе объ учрежденномъ въ Парижѣ
Азіятскомъ Обществѣ.*

Изученіе Восточныхъ языковъ, родившееся
отъ необходимости сравнивать съ подлин-
никами различные переводы св. книгъ, дол-
го заключалось токмо въ кругѣ Библейской
Филологіи; но въ наши времена разпростра-
нилось оно наиболѣе посредствомъ свѣдѣній
о Восточныхъ странахъ и философскихъ
ислѣдованій. Путешественники открыли
намъ существованіе двадцати различныхъ
Системъ Словесности у народовъ, коихъ име-
на назадъ тому два вѣка едва были извѣст-
ны; скоро почувствовали, что Исторія че-
ловѣка можетъ имѣть приобрѣтеніе отъ
познанія различныхъ преданій, сохраняемыхъ
древними Азіятскими народами. Впрочемъ не
одна Исторія приобрѣщаетъ отъ успѣховъ
въ изученіи Азіятскихъ языковъ. Кто не мо-
жетъ ожидать оныхъ, въ отношеніи къ Нау-
камъ физическимъ и естественнымъ, къ шор-

говлаѣ и мануфактурамъ? Сколько растѣній, принадлежащихъ къ садоводству, красильному и врачебному искуствамъ, коихъ употребленіе извѣстно однимъ Азіятскимъ народамъ, могутъ быть истиннымъ приобретениемъ для Европейцевъ! Сколько опытовъ для полученія свѣдѣній о составленіи лаку, шканий и бумаги, фарфору, туши, обработыванія болошь, степей, бесплодныхъ земель, доселѣ живо, но щещино возбуждали любопытство Економистовъ, и коихъ познаніе удобно почерпнуть можно въ сочиненіяхъ Восточныхъ народовъ. Если же мы коснемся до тѣхъ занимательныхъ во всякомъ родѣ произведеній, кои могутъ увеличить сокровища нашей Словесности, то самая Поезія найдетъ, какъ то доказываетъ примѣръ нѣкоторыхъ Писателей у соотѣственнаго народа (*), что можно заимствовать у Азіятцевъ и приобретать, посредствомъ сообщенія съ Восточными Музами, для оживленія разнообразіемъ, если возможно, изображаній, ославленныхъ намъ Греками и Римлянами.

(*) Здѣсь, вѣроятно, разумѣются Англичане. Изд.

По уваженію сихъ и многихъ другихъ причинъ, нѣкошорыя благонамѣренныя особы рѣшились для пользы Наукъ, Словесности и Искусствъ привести въ дѣйствіе предначертанный нѣкогда благочестивыми Учеными, особенно для успѣховъ Вѣры и священнаго ученія, планъ, коего одна мысль принятая была съ великою благосклонностію Герцогомъ Орлеанскимъ сыномъ Регента въ 1744 г. По счастливому же и достопримѣчательному предзнаменованію сіе учрежденіе образовалось въ 1821 г. подъ проовѣщеннымъ покровительствомъ знаменитаго Потомка сего Принца, столь равносуднаго къ успѣхамъ Восточной Словесности (*).

(*) Общество наше, заключая въ обширныхъ своихъ владѣніяхъ часть Азіи и множество народовъ Азіатскихъ племенъ, имѣя непрерывныя политическія и торговыя сношенія съ Восточными странами и многихъ знамоковъ и любителей Восточной Словесности, представляетъ самыя благопріятнѣйшіе виды къ учрежденію своего *Азіатскаго Общества*. Оно, при столь великихъ пособіяхъ и при содѣйствіи Правительства, всегда готоваго къ поощренію полезныхъ предприятий и доказавшаго уже вниманіе свое къ успѣхамъ въ Восточ-

Особы, предпріявшія составленіе Азіятскаго Общества, увѣрили другъ друга въ содѣйствіи великаго множества отличныхъ мужей, и какъ труды онаго подпребуютъ мѣнѣе частныхъ свѣдѣній, нежели дѣйстви-тельной ревности къ успѣхамъ Наукъ и Искусствъ, то оно приглашаетъ, не только шѣхъ, кои занимаются Науками и Искусствами; но и всѣхъ просвѣщенныхъ людей, къ какой бы націи они ни принадлежали и какія ни былибъ занятія ихъ, кои предполага-ющъ, что изученіе Восточныхъ языковъ можетъ представлять пользу и увѣрены, что оно имѣетъ нужду въ поощреніи.

Общество въ своемъ проектѣ учрежденія объявило, что оно составлено для поощренія къ познанію Восточныхъ языковъ. Сіи языки, копорыхъ изученіе предполагаетъ оно въ особенності, а неизключительно нужнымъ, суть: 1. Различныя опрасли (какъ въ Азіи, такъ и въ Африкѣ) языковъ сходствен-

ныхъ языкахъ учебными по сей части заведеніями, можетъ здѣсь процвѣтать болѣе, нежели въ другомъ какомъ мѣстѣ. *Изд.*

ныхъ (semitiques); 2. Армянскій и Грузинскій; 3. Персидскій и древнія мертвыя нарѣчія онаго; 4. Санскрипскій и живыя нарѣчія, произходящія отъ сего языка; 5. Малайскій и языки упошребляемые на дальнемъ полуостровѣ и Восточномъ архипелагѣ; 6. Ташарскій и Тибетскій; 7. Китайскій. Общество спарается приобрѣтать Азіяпскія рукописи, разпространяетъ ихъ посредствомъ печашанія, дѣлаетъ изъ нихъ извлеченія или переводитъ оныя. Сверхъ того оно поощряетъ къ печашанію на сихъ языкахъ Грамматики, Словарей и другихъ швореній, полезныхъ для познанія сихъ различныхъ языковъ. Оно имѣетъ сношеніе и переписку съ Обществами, занимающимися тѣми же предметами, съ Учеными Азіи или Европы, посвящающими себя на изученіе языковъ Азіяпскихъ и Словесности; для сего оно имѣетъ членовъ Корреспонденцовъ.

Число членовъ Общества не опредѣленно; въ члены онаго принимаются Совѣтомъ или общимъ собраніемъ по представленію двухъ членовъ большинствомъ голосовъ. Сверхъ добровольныхъ приношеній Обществу, каждый членъ вноситъ ежегодно по 30 франковъ. Со-

Ч. III. кн. 15 и 16. 1823.

вѣсть занимается составленіемъ Журнала, подъ названіемъ Азіятскаго (*).

(Изъ *Revue Encyclopédique.*)

(*) Азіятскій Журналъ (*Journal Asiatique*) издается съ половины 1822 года, и съ того времени постоянно выходитъ по одной книжкѣ въ мѣсяцъ. Въ составленіи онаго участвуютъ: Шези (*Chezy*), де Монбребр (*de Montbret*), Дежерандо (*Degérando*), Фориель (*Fauriel*), Гарсенъ де Тасси (*Garcin de Tassy*), де Лагранжъ, (*de Lagrange*), Газе (*Hase*), Клапротъ (*Klaproth*), Рауль-Рошеттъ (*Raoul-Rochette*), Абель-Ремюза (*Abel-Remusat*), Сентъ-Мартенъ (*Saint-Martin*), де Саси (*de Sacy*) и другіе Академики и Профессоры Французскіе и иностранные. *Изд.*

Журналь веденный въ Пекинѣ, по случаю
привытія изъ Россіи Посланника Ни-
колая Гавриловича Спафарія.

(Окончаніе.)

*Дѣло предложенное Богдо-Хану Кансію,
царствованія его въ 16 лѣто, отъ Кня-
зя Фуцюаня съ прочими, внесенное къ
нимъ отъ Президента Монгольскаго Три-
бунала Амухулана, присланное къ нему
отъ Солонскаго правителя Будзилдая.*

Указъ Великаго Россійскаго Государства
отъ Чаханъ (Бѣлыхъ) Государей Θεодора
Алексѣевича, Іоанна Алексѣевича и Петра
Алексѣевича (7).

(7) Какъ ниже видно, что сей указъ состоялся въ
7185 (1676) года 4 луны въ 20 день: слѣдовательно въ
царствованіе Алексѣя Михайловича или Θεодора Алек-
сѣевича. Но въ шипулѣ онаго написаны вмѣстѣ съ
Θеодоромъ Алексѣевичемъ, Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ
Алексѣевичъ, вступившіе въ правленіе уже по кончинѣ
перваго, послѣдовавшей въ 7190 (1682) году. Сверхъ
того, сколько извѣстно, никогда не было обыкновенія

Къ Албазинскому градоначальнику Любиму Евсѣевичу, военнымъ людямъ Игнашію и Исидору насланной (8), коимъ повелѣвается отправить нарочныхъ курьеровъ, къ находящимся при рѣкѣ Наунѣ Великаго Богдо-Хана чиновникамъ, для извѣданія о состояніи дѣлъ посольства.

Въ лѣто отъ сотворенія міра 7185 4 лунны въ 20 день.

Прошлаго 180 года Его Величество Всемилоспивѣйшій Государь Феодоръ Алексѣевичъ (9), Высочайшимъ указомъ благоволилъ меня Любима послать въ городъ Албазинъ съ шѣмъ, дабы я по прибытіи въ сей городъ военнымъ, гражданскимъ и всѣмъ въ сихъ

пишашъ въ Царскихъ указахъ: *Великаго Россійскаго Государства отъ (Чаханъ) Бѣлыхъ Царей*. Восточные только народы, по недоказанной еще доселѣ причинѣ, называютъ Россійскаго Государя Бѣлымъ Царемъ. Вообще вся форма сего указа не соответствующая употреблявшейся въ то время. *Изд.*

(8) Любимъ Евсѣевъ, дѣйствительно около сего времени былъ начальникомъ въ Албазинѣ; но кто таковы Игнашій и Исидоръ не извѣстно. *Изд.*

(9) Въ 7180 (1672) г. царствовалъ въ Россіи Алексій Михайловичъ, а не Феодоръ Алексѣевичъ. *Изд.*

спранахъ пребывающимъ Россійскимъ подданнымъ, объявилъ радоспѣ, миръ и Высочайшее Царское благоволеніе. При чемъ мнѣ повелѣно впредь до указа имѣть пребываніе въ городѣ Албазинѣ.

Въ указѣ Его Величества, насланномъ въ 184 году, изображено слѣдующее :

Его Величество родителѣ нашъ Великій Чаханъ Государь Алексѣй Михайловичъ, во время жизни своей, послалъ отъ себя къ Великому Богдо-Хану для переговоровъ Посланника; а по сему предписывается тебѣ обстоятельно навѣдаться, когда и какимъ образомъ оный Посланникъ милостію Богдо-Хана къ Намъ Великому Государю возвращенъ бытъ имѣетъ. Если же съ онымъ нашимъ Посланникомъ повстрѣчается что въ пути, то о произведенныхъ имъ дѣлахъ и переговорахъ порядочно узнай. Паче же чаянія, буде развѣдишесъ разными дорогами, въ такомъ случаѣ, прибывъ въ Албазинъ и Нашимъ Царскимъ указомъ избравъ хорошихъ военныхъ людей, для обстоятельнаго развѣданія пошли къ ихъ начальству, при рѣкѣ Наунѣ находящемуся, и предпиши со всякою подробностію разспросишь, что и какимъ обра-

зомъ между двумя Державами при переговорахъ постановлено.

Въ слѣдствіе сего тебѣ Игнатій предписывается, опправившись шуда и что на вопросы твои отъ Министровъ Богдо-Хана будешь сказано, то наипачательнѣйше со всякою точностію вносить въ дневный журналъ; по точномъ же извѣданіи, не упущая времени поспѣшай въ Албазинъ и по прибытіи тотчасъ въ присутственномъ мѣстѣ подай мнѣ полной и обстоятельной о всемъ рапортъ.

Сверхъ того, Игнатій, ты Министрамъ *Великаго Богдо-Хана* скажи, что ясажные бѣдящіе на оленяхъ Уласары, Килеры, Османя, Хасаки, Опиокраня, Ярку, Тахай, Джораокени и ихъ товарищи Шаманъ-Хасаки всѣ прежде нашему Великому Государю платили дань. Они прежде, кочуя при рѣкахъ Олекмѣ и Ніюксѣ, всегда дань и ясаки привозили въ городъ Якутскъ.

Что же касается до Шаманъ-Хасаковъ съ ихъ единомышленниками, то скажи, что они во время царствованія Его Величества Алексѣя Михайловича отъ насъ опложившись, многихъ нашихъ промышленниковъ, сборщи-

ковъ ясаку и торговыхъ людей побили, и оставя при рѣкахъ Олекмѣ и Нюксѣ прежнія свои кочевья переселились на рѣку Дзею; равнобрно много нашимъ какъ военнымъ, такъ и промышленникамъ чинили обидъ грабежей и даже убивствъ, наши Албазинскіе военные люди, не перпя таковой ихъ жестокости и варварства, приняли было намѣреніе выступить противъ ихъ съ оружіемъ; но они о семъ услышавъ и пришедъ въ страхъ поспѣшася прислали отъ себя къ нашимъ ясашнымъ сборщикамъ, находящимся при рѣкѣ Нахиджу съ извиненіемъ; гдѣ переговоривъ общоятельно по прежнему нашему Государю начали плашиться должную подать.

Объяви имъ, что ихъ безъ чловѣчныя съ нашими людьми поступки, по кончинѣ Великаго Государя Алексѣя Михайловича, Его Величество Феодоръ Алексѣевичъ Всемилошнвѣйше просивъ, повелѣлъ прежнюю брать съ нихъ дань.

Объяви при томъ, что сіи измѣнники съ сборщиками ясаковъ положили, чтобы для полученія съ нихъ слѣдующаго ясаку приѣзжали къ нимъ на рѣку Дзею; а по сему про-

шлаго 184 года ѣздили наши военные люди, Василій и переводчикъ Игнапій, всего въ 14 человѣкахъ, и получили полный ясакъ, который тогда же изъ Албазина и отправленъ къ Великому Государю въ Москву. А какъ и оныя Шаманъ-Хасаки всеподданнѣйшее ошъ себя къ Великому Государю прошеніе принесли, то Его Величеству Ѳеодоръ Алексѣевичъ, по Высочайшему своему милосердію, даровалъ ихъ живопомъ, и совершенно проспивъ, повелѣлъ по прѣжнему платишь Его Величеству дань. О чемъ мнѣ Любиму ошъ Его Величества присланъ указъ; но они нынѣ пакы обратились на прѣжніе свои измѣнительныя поступки: ибо сего 185 г. Великому Государю нашему, не только ни единого въ дань не заплашили соболя, но и посылаемыхъ сборщиковъ едва не побии, ошъзываясь будто въ прошлыхъ годахъ отправленный ошъ нашего Великаго Государя Посланникъ успунилъ ихъ Великому Богдо-Хану, и будто имъ наслано изъ Пекина повелѣніе, чтобы они Великому Россійскому Государю Ѳеодору Алексѣевичу дани совсѣмъ не плашили.

Игнапій! пы о семь дѣлѣ у чиновниковъ Великаго Государя обстоятельно разспро-

си: въ самомъ ли дѣлѣ нашъ Посланникъ уступилъ сихъ людей Великому Богдо-Хану или нѣтъ? Попроси ихъ, чтобы они для объясненія сего дѣла прислали въ Албазинъ нарочныхъ, гдѣ мы обще рассмотримъ, куда оныя впредь принадлежать будутъ. Рѣка Наунъ отъ Албазина не въ дальнемъ находится разстояніи; но при всемъ томъ, когда не угодно имъ будетъ сдѣлать личнаго переговора, то съ обѣихъ сторонъ сдѣлали бы переписку и чрезъ то въ все нужное привели въ должную ясность. Послѣдствія же такой переписки я не премину послать въ Москву на утвержденіе-вышнему начальству. Но всего тщательнѣе развѣдай объ оныхъ Уласарахъ и Килерахъ, дѣйствительно ли они Посланникомъ нашимъ уступлены Великому Богдо-Хану или нѣтъ? Если же оныя не уступлены, то я сего никакъ не упущу: должно будетъ изъ сего опасаться, чтобы между двумя Державами не вышло великаго несогласія и самой войны.

А что тамошнее начальство будетъ прибавлять въ разсужденіи сего объясняясь, то со всякою точностію вноси въ дневную Записку.

Игнацій! поелику сіе дѣло есть Государственное, то какъ можно поступай осторожно и благоразумнѣе. При возвращеніи же пужи, дабы не подвергнуться нападенію худыхъ людей, то всегда на ночлеги спарайся спановишься въ такихъ мѣстахъ, которыя бы тебѣ дѣлали безопаснымъ, и всегда припомъ окружай оныя спрогимъ карауломъ.

Сіе наставленіе, данное по указу Бѣлаго Царя, подтверждено главнаго начальника Любима Евсѣевича, приложенною печатью. Императору Кансію поднесено дарствованія его въ 16 лѣто 7 луны въ 29 день, на которое того же дня состоялся Высочайшій указъ:

« Монгольскому Трибуналу, внѣшними губерніями управляющему, рассмотреть и доложить намъ. »

ОТЪ ТРИБУНАЛА ДОКЛАДЪ.

Въ полученной нынѣ изъ Россіи бумагѣ значится, что Албазинской начальникъ Любимъ, по указу Государя своего опредѣленъ въ Албазинъ и посланъ шуда съ повелѣніемъ, что если онъ встрѣшится съ Посланникомъ Николаемъ въ пужи, то бы обстоятельно ошъ

него узналъ о положеніи пракшованныхъ имъ дѣлъ; паче же чаянія, если бы случилось разными разѣхаться дорогами, чтобъ по прибытіи своемъ въ городъ Албазинъ избралъ хорошихъ людей и отправилъ къ нашимъ начальникамъ на рѣку Наунъ, для обстоятельнаго о пѣхъ дѣлахъ развѣданія. Онъ отправленнымъ къ нашему начальству людямъ своимъ въ приказѣ пишетъ такъ: Игнашій! спроси унихъ о Хасакахъ, прежде плашившихъ намъ ясакъ, дѣйствительно ли оные Посланникомъ нашимъ Николаемъ Гавриловичемъ имъ уступлены? Если же они не уступлены, то чіюбы не могли быть причиною несогласія обѣихъ Державъ.

По нашимъ же справкамъ оказалось, что царствованія В. В. 14 лѣта Солонскій правитель Будзилдай доносилъ, что Россійскій подданный Игнашій съ прочими, съ Бираръ-Хасаковъ взяли ясаку по 2 соболя; при чемъ также писалъ, что съ ихъ стороны въ кочевьяхъ Гудахъ и Бяльбухъ построена деревня, и что съ Мулу-суджена и другихъ берутъ оброкъ; почему послѣ Генералу Малаю и было предписано, чіюбы онъ по прибытіи въ землю Солоновъ и свидѣвшись съ

Посланникомъ Николаемъ Гавриловичемъ, об-
стоятельно о семъ переговарилъ. Въ слѣд-
ствие чего оный Генераль Малай при свиданіи
съ Посланникомъ между прочими дѣлами го-
ворилъ такъ: «Вы въ слѣдующемъ къ Госу-
дарю нашему докладѣ пишете, что между
обѣими Державами желаете мира, тишины
и взаимнаго дружескаго сношенія; что по
испикѣ отъ насъ со времени доспавленія
чрезъ Менгедея въ Нерчинскъ листа и хра-
нился: ибо при посылкѣ онаго всѣмъ погра-
ничнымъ начальствамъ строго предписано,
дабы они народъ Лоту (Русскихъ) ошнюдь
не беспокоили; а потому съ здѣшней спо-
роны вашимъ подданнымъ съ того времени
ни малѣйшихъ обидъ не было; ваши же въ
Албазинѣ находящіеся Игнашій съ прочими,
съ нашихъ промышленниковъ Бираръ-Хаса-
ковъ взяли ясаку по 2 соболя; а при томъ
въ кочевьяхъ Гудахѣ и Бялбухѣ, построивъ
деревню съ Амулу-Суджена и другихъ берутъ
оброкъ. Ты Посланникъ говоришь, что при-
былъ сюда съ желаніемъ добраго согласія,
но такія вашихъ подданныхъ Русскихъ дѣла
не означаютъ ли прошивнаго?»

На что Посланникъ отвѣщивовалъ такъ:

со времени прибытія къ намъ Менгедея и съ нашей стороны *дальнихъ* обидъ производимо не было; по прибытіи же моемъ въ городъ Нерчинскъ Игнашій съ прочими мнѣ доносили, что за 20 доселѣ лѣтъ перебѣщикъ Хиндадзиръ, убивъ нашихъ людей, отъ насъ бѣжалъ, а нынѣ въ 30 человѣкахъ попавшись въ наши руки заставленъ былъ внести соболій ясакъ. Что же касается до взятія ясака съ вашихъ Хасаковъ и постройки деревни, то мнѣ ничего не объявлено; а сверхъ того я для узнанія истины разспрашивалъ о томъ и у Албазинскихъ жителей, теперь здѣсь со мною находящихся; но и они единогласно утверждаютъ, что сіе есть совершенная несправедливость; при всемъ томъ на показаніи подлыхъ (низкаго класса) людей никакъ утвердиться не можно. Если же въ самой вещи съ вашихъ Хасаковъ взятъ ясакъ, то я теперь же за Игнашіемъ пошлю бумагу и не премину отъ него взять обстоятельное объясненіе. Въ такомъ случаѣ прошу и васъ взять своихъ Хасаковъ, и соединивъ обѣ стороны на одну ссавку порядочно изслѣдуемъ.

Генераль Малай, выслушавъ посланное къ

нему предписаніе, пошчасъ опрядилъ нарочныхъ для доставленія Хасаковъ. Мы Амбани также, разсмаширивая тогда сіи дѣла, за нужное почли рѣшить ихъ тамъ на мѣспѣ и по прибытіи Посланника въ Пекинъ объ оныхъ не упоминали. По сему нашему мнѣнію, тогда же предписано было Малаю, чтобы онъ тамъ при Россійскомъ Посланникѣ, сведши Хасаковъ съ Игнашіемъ на очную ставку, все сіе въ точности изслѣдовалъ. Но какъ требуемой на очную ставку Игнашій не явился, то и дѣло сіе опложено до другаго времени.

Поелику же оныхъ Хасаковъ, совершенно прежде имъ принадлежавшими не назваль, то объ нихъ теперъ и шракшовашь не слѣдуешь. Между шѣмъ Солонскому начальству подробно предписатьъ, дабы оно привезшему сію бумагу Игнашію объявило, чтобы впредь, ежели хотяшь мира и согласія, по границамъ никакихъ дѣлъ не начинали и нашихъ Хасаковъ болѣе къ себѣ не ожидали. При чемъ, объявишь, что до совершеннаго всего утверждения купеческое сообщеніе пресѣкается.

Но какъ дѣло сіе не подлежитъ нашему рѣшенію, то всеподданнѣйше Вашему Величе-

ству представляемъ на благоразсмотрѣніе. На подлинномъ подписалъ П. Амухуланъ. Поднесенъ царствованія Кансіа 16 лѣта 8 луны 18 числа.

Примѣч. Докладъ сей на Манджурскомъ языкѣ переписками перепорченъ; а потому и переведенъ почти безъ должнаго порядка.

На сей докладъ состоялся слѣдующій указъ:
«Трехъ степеней Князьямъ и Министрамъ, составя общій совѣтъ и внимательно разсмотрѣвъ съ мнѣніемъ предложить намъ.»

По указу сему поднесенъ слѣдующій докладъ.

Во исполненіе *Высочайшаго В. В.* указа, мы всеподданныйшіе рабы представляемъ: въ поднесенномъ отъ Монгольскаго Трибунала, внѣшними губерніями управляющаго докладѣ значився, что Россійскій Албазинской начальникъ Любимъ пишетъ къ своему подчиненному мѣсту, что Россійской Государь при отправленіи его въ Албазинъ указомъ предписалъ ему слѣдующее: ежели шы Посланника нашего встрѣпишь въ пуши, то о дѣлахъ его посольства порядочно у него раз-

спрося; паче же чаянія, случисься другими дорогами съ нимъ развѣхаться, но по прибытіи въ Албазинъ, избравъ хорошихъ людей пошли на рѣку Наунь, и опъ тамошняго начальства наипощательнѣйше о всемъ вели развѣдавъ; Любимъ въ соопвѣщеніе сего предписанія, избравъ людей для сей посылки, далъ слѣдующее наставленіе:

Игнашій! ты отправаься на рѣку Наунь развѣдай о дѣлахъ посольства, а болѣе всего обстоятельнѣе узнай, какъ Посланникъ нашъ рѣшилъ о Хасакахъ, плашившихъ намъ дань, кои попомъ учинивъ убивства опъ насъ бѣжали. Сіи измѣнники шеперь опъ плашежа ясака опзываются тѣмъ, что будно въ прошломъ году Посланникъ нашъ уступилъ ихъ Великому Богдо-Хану. Теперъ дѣло сіе подлежатъ сомнѣнію; а попомъ какъ можно опъ чиновниковъ со всякою подробно-стію о семъ развѣдай: ибо шаковое дѣло можетъ причинить великое между обѣими Державами несогласіе.

По справкѣ нашей оказалось, что нашъ Амбанъ Малай о семъ дѣлѣ у Посланника спрашивалъ, которой въ отвѣтъ на сіе сказалъ слѣдующее:

По прибытіи моемъ въ городъ Нерчинскъ Игнашій мнѣ объявлялъ, что за 20 доселѣ лѣтъ Хиндадзирь, убивъ нашихъ людей бѣжалъ; но нынѣшній годъ въ 30 человекъ, попавшись нашимъ въ руки, заставленъ былъ заплащать ясакъ; но о взятыѣ съ вашихъ Хасаковъ ясака, а равно и о постройкѣ деревни мнѣ совсѣмъ ничего не донесено, что самое и Албазинцы въ Посланнической свитѣ находящіеся единогласно подтвердили.

Мы Миниспры изъ всѣхъ текущихъ дѣлъ усматриваемъ, что Россійскій Бѣлый Царь, благорасположенія В. В. ищущій, за присылку своего Посланника съ данью весьма достоинъ онаго; но прибывшій отъ него Посланникъ Николай не удобопреклоненъ. Изъ всѣхъ его движеній видно, что онъ положеніямъ Великаго нашего Государства никакъ не поспѣдуетъ; поелику же съ усердіемъ отъ Его Государя изъ шолікой отдаленности присланную дань единожды приняли, то и награду отнѣмать уже не лѣзя, но произведши оную награду, должно всей его Посланнической свитѣ разтолковать, что листа не посылается единственно по неучинивству Посланника, и что въ насланномъ прежде къ

нимъ листѣ, единственно написано было о возвращеніи нашихъ перебѣщиковъ Кеншемура съ прочими; объявишь также имъ, если по границѣ сохранится тишина и между двумя Государствами соблюдется согласіе, то посольства и торговля дозволены будутъ; въ противномъ же случаѣ всякое сообщеніе пресѣчется. Словомъ сказать, ежели и теперь, возвративъ Кеншемура съ прочими и избравъ хорошихъ людей Посланниками, согласяся поступить по положеніямъ и обрядамъ Срединнаго Государства, въ такомъ случаѣ торговля и посольства пошчасъ разрѣшатся. Иначе же прибытіе ихъ Посланниковъ содѣлаетъ бесполезно. Сіе мнѣніе всеподданнѣйше просимъ повелѣшь рѣшительно имъ объявить, и по ясномъ Посланнической свѣдѣній объясненіи, все внести въ журналъ. А поелику практованіе о Хасакахъ по многимъ причинамъ отложено до другаго времени, то и Солонскому начальству чрезъ Монгольской Трибуналъ должно послать о томъ извѣстіе. Привезшему же сію бумагу объявишь, что если впредь хошятъ быть въ мирѣ и согласіи, то въ границахъ никакихъ дѣлъ не начинали и нашихъ Хасаковъ не обижали, и

сказать при томъ, что о торговлѣ и посольствахъ нижнимъ чинамъ посольства объяснено.

А поелику о сихъ дѣлахъ нѣтъ еще ничего утвердительнаго, то Солонскому начальству предписать, чтобы торги совершенно пресѣчены были (10).

(10) Неудовольствія и недоразумѣнія Кипайцевъ возрасли до такой степени, что они въ 1685 году осадили въ числѣ 15.000 человекъ бывший на границѣ Албазинской острогъ, раззорили оной и взяли въ плѣнъ тамошняго Воеводу Толбузина со всѣми служивыми людьми, съ женами и дѣтьми ихъ; но тогда же и освободили. Попомъ въ 1686 году они опять явились подъ стѣнами Албазина въ числѣ 10.000 человекъ, гдѣ на кровопролитномъ и упорномъ съ обѣихъ сторонъ сраженіи, убитъ былъ пушечнымъ ядромъ самъ храбрый Толбузинъ и пало много другихъ его сподвижниковъ. Напослѣдокъ Трактатами, заключеннымъ Августа 27 дня 1689 года, чрезъ Окольного и Воеводу Федора Алексѣевича Головина въ Нерчинскъ и Августа 20 дня 1728 дня чрезъ Графа Савву Лукича Владиславича-Рагузинскаго на берегу рѣчки Буры, дополненными на Конгрессахъ въ Кяхтѣ 18 Октября 1768 и 8 Февраля 1792 года, утверждены границы между Россією и Китаемъ и постановлены твердыя правила, коими доселѣ охраняется дружба, согласіе и торговля обѣихъ Державъ, укрѣпляемая время отъ времени большими связями и довѣренностію. Изд.

Но какъ все сіе не совершенно подлежить
нашему рѣшенію; то всеподданнѣйше *Ваше-*
му Величеству представляемъ на благораз-
смотрѣніе:

На подлинномъ подписали:

1 степеней *Князь Ванъ-Фуцюанъ* и проч.

Поднесень царствованія Кансіа 16 лѣ-
та 9 луны въ 3 число.

Примѣч. Сей послѣдній докладъ на Манд-
журскомъ языкѣ помѣщенъ съ пространными
повтореніями; почти безъ связи; а пошому
въ переводѣ семъ почерпнута только его
сущность.

КРАТКІЯ ЗАМѢЧАНІЯ О ЛАМУТАХЪ, ТУНГУ-
САХЪ И ЮКАГИРАХЪ (*).

Весь край между рѣками Колымою и Индигиркою обитаемъ тремя главными племенами народа: *Ламутами*, *Тунгусами* и *Юкагирами*; сама природа принуждаетъ ихъ вести одинаковый родъ жизни; языки ихъ совершенно разнствуютъ между собою. Но хотя по произхожденію своему они другъ другу вовсе чужды, однако же живутъ вмѣстѣ въ лучшемъ согласіи. Они раздѣляются на шесть *наслѣговъ*, изъ которыхъ каждый имѣетъ своего Князца, утврждаемаго Правительствомъ; всѣ шесть *наслѣговъ* въ совокупности управляются однимъ Головою. Ламуты отъ прочихъ племенъ отличаются образованіемъ чертъ лица: глаза у нихъ уз-

(*) Сія замѣчанія извлечены изъ Записокъ Доктора Сѣверной экспедиціи Кибера, находившагося въ Нижнеколымскѣ съ 1821 года. Издатель получилъ оныя отъ И. А. Гарижскаго изъ Иркутска.

кіе, маленькіе, щечныя кости широкія и выпуклыя, а носъ чрезмѣрно малъ; языкъ ихъ для слуху приращенъ. Юкагиръ въ сей странѣ суть ошашокъ большаго народа, копорый, какъ говорить преданіе, изшребленъ оспою. Всѣ шесть наслѣговъ не содержатъ нынѣ болѣе 800 человекъ. Юрты (вообще сихъ кочующихъ народовъ), выпроенныя изъ шестовъ покрытыхъ выдѣланными оленьими кожами, составляютъ лѣтомъ и зимою единственное ихъ убѣжище отъ непогодъ. Четыре шеста, соединенные по два верхними концами и въ разстояніи 4 футовъ другъ отъ друга, суть главная подпора всего спроенія. Сверхъ того, она окружается низкою галлереею вышиною въ 4 фута, равномерно покрытою кожами. Въ юртѣ находишся отверстіе для входу; по срединѣ оной держать огонь сколько для согрѣванія своего, столько и для освѣщенія. Обыкновенно въ зимнее время въ сихъ юртахъ живутъ по два семейства. Между украшеніями, коихъ вообще весьма мало, примѣшенъ въ юртѣ ларчикъ для храненія образовъ. Во время самыхъ жесточайшихъ морозовъ обитатели, сколько ни нечувствительны они къ переменамъ

погоды, не въ состояніи однако же перенести холодъ на шундрахъ, но переселяющіяся въ лѣсисыя мѣста; при всемъ томъ они не имѣютъ желанія перемѣнить своего образа жизни; браяъ свою на сей случай выражаютъ такимъ образомъ: будь проклятъ жить какъ Русской на одномъ мѣстѣ. Они добродушны, веселы; не слышно у нихъ о ссорахъ; о будущемъ никогда не заботятся. Нѣкоторые изъ нихъ кромѣ языковъ тѣхъ мѣстъ знаютъ по Русски и спрашны бывають къ шахматной игрѣ: ферзь у нихъ дѣлаетъ всѣ ходы другихъ шашекъ, исключая ходу коня; а о рокированіи не имѣютъ понятія; шашки свои вырѣзываютъ изъ мамоншовой кости довольно красиво.

Въ торговлѣ съ Русскими купцами всегда бывають обманываемы, почему и скрываютъ отъ нихъ свои запасы пышныхъ товаровъ; только въ крайней необходимости отдають ихъ, и тогда уже въ цѣнѣ не торгуются.

Календарь ихъ состоитъ изъ брусочка съ 365 рубцами и съ особенными опмѣтками праздниковъ; они имѣютъ весьма ограниченные понятія о религіи, однако крестятъ дѣтей и заключають браки по Христіан-

скому обряду; не отказываются отъ древняго обыкновенія Азіатскихъ народовъ давать за невѣсту калымъ. Вообще они бываютъ здоровы и достигаютъ глубокой старости, такъ что бо-лѣзненный старикъ почитается еще въ лучшихъ лѣтахъ и способнымъ къ охотѣ. Олень есть единственное ихъ богатство; онъ живетъ долѣе 15 лѣтъ; но уже десятилетней неспособенъ къ работѣ. Олень въ годъ носитъ по одному молодому, который до изхода онаго бываетъ уже годенъ къ работѣ. Ручные олени ростомъ больше дикихъ; но концы роговъ у ручныхъ изгибаются правильно. Первые бываютъ разношерстные: бѣлые, сѣрые, пѣгіе, между тѣмъ какъ дикіе обыкновенно сѣрокоричневаго цвѣта (*). Олень не слишкомъ силенъ, и не въ состояніи нести на себѣ болѣе 4 пудъ; осѣдываютъ его такъ, что сѣдло или вмѣсто онаго употребляемая подушка, дежитъ почти на шеѣ: ибо хребетъ у оле-

(*) Почему олени и прочія животныя, въ дикомъ состояніи удерживаютъ на себѣ постоянно одинъ только цвѣтъ шерсти, а одѣланные ручными (домашними) бываютъ разныхъ шерстей? Изд.

я весьма слабъ; въ упряжкѣ же олень поднимаетъ несравненно болѣе тяжести. Оленей, приучаемыхъ съ самой молодости къ ловлѣ дикихъ, называютъ *манчиками*, и обыкновенно для обмана боязливыхъ дикихъ оленей выбираютъ шѣхъ, которые цвѣшомъ болѣе на нихъ похожи. Богатымъ считаютъ здѣсь шото, который имѣетъ до 80 ручныхъ оленей, между шѣмъ какъ около Охотска богатый имѣетъ ихъ до нѣсколькихъ тысячъ. Дикіе олени ежегодно на зиму переселяются къ югу въ лѣсные мѣста; рѣдко перезимовываютъ въ тундрахъ, болѣе къ западу лежащихъ; сіе однако же случилось въ 1822 году. Болѣе нежели люди преслѣдуютъ здѣсь оленей волки и съ особенною, какъ рассказываютъ жипеди, хидросцію, которая въ другихъ странахъ сему хищному звѣрю вовсе несвойственна.

Эпидемическія болѣзни здѣсь весьма рѣдко свирѣпствуютъ, что относится и до оспы, отъ которой прежде въ здѣшнихъ мѣстахъ много гибло людей. Сіи племена болѣе спрадаютъ глазами отъ дыму въ юртахъ и шаткоенихъ близнцъ, сѣгомъ покрытыхъ тундръ.

Табакъ у нихъ въ большой цѣнѣ: нюхаютъ и курятъ его. Въ послѣднемъ случаѣ употребляютъ маленькія трубочки, глотая дымъ такъ, что иногда безъ чувствъ падаютъ на землю; за фунтъ худого черкаскаго табаку платятъ по пяти рублей. Къ вянущему ихъ раззоренію привержены они къ горячимъ напиткамъ. Пища ихъ единственно мясная; овощей никакихъ не знаютъ; не имѣютъ равнобрно ни хлѣба, ни соли; рыбу ловятъ только въ крайней необходимости: ибо ловля сія, по причинѣ худыхъ неводоу, бываетъ по большой части неудачна.

Дѣше до 5-лѣтняго возраста кормитъ мать грудью, каковое обыкновеніе и у Якутовъ и Русскихъ тѣхъ мѣстъ не рѣдко. Ежегодно въ день Св. Николая, 6 Декабря, Князцы всѣхъ наслѣговъ и многіе изъ народа собираются въ назначенное Коммисаромъ мѣсто для ошдачи ясака и рѣшенія тѣхъ дѣлъ, коихъ миролюбиво они окончать не могли. Въ сіе время для торговли приѣзжаютъ купцы, гдѣ обыкновенно и собирается до 100 юрты. Ружей они не имѣютъ; порохъ и свинець опъ казны въ здѣшнихъ мѣстахъ не продается, а за привозимый тайно пла-

пять до 10 рублей за фунтъ. Лукъ и спирты замѣняютъ у нихъ огнеспиртное оружіе; дичь добываютъ иногда собаками, коихъ каждое семейство содержитъ по нѣскольку. Послѣ оленя главнымъ предметомъ ихъ охоты бываетъ лисица, которая въ различномъ возрастѣ и въ разные времена года перемѣняется; и хотя порода остается одна и таже, но носитъ по означеннымъ причинамъ различныя наименованія, какъ *шослѣпушекъ*, *копанниковъ*, *норниковъ*, *чайшиниковъ*, *крестоватыхъ*, *недопесцовъ* и *сийляковъ*. Здѣсь мало занимаются отысканіемъ мамонтовыхъ костей, хотя ихъ въ пундрахъ довольно много; изъ прочихъ подземныхъ открытій примѣжны только черепа носороговъ.

Во время пребыванія Г. Кибера въ 1821 году у сихъ народовъ, зима была не такъ сурова и самый великій морозъ не превышалъ 39 градусовъ по Реомюру. Сосѣдство моря умягчаетъ здѣсь морозы, хотя съ другой стороны часто бываетъ причиною весьма чувствительной сырости.

По низкому мѣстоположенію, Нижнеколымскъ весною часто потопляется, что

случилось и въ 1822 году. Тогда жилили сбѣгающіе на кровли своихъ домовъ, копоры бывающіе плоскія съ земляною насыпью. Во время самыхъ большихъ жаровъ земля не разтаиваетъ, и подъ мхомъ всегда сохраняется ледъ. Озера въ сихъ болошистыхъ мѣстахъ разтаиваютъ только при берегахъ, а середина оныхъ оспаетъсѣя подо льдомъ. Левый плоскій берегъ рѣки Колымы болошистъ и спрана сія скудна камнями. Только правый берегъ Индигирки каменистъ и возвышенъ, въ 150 верстахъ отъ впаденія сей рѣки въ Ледовиное море. Достоинъ примѣчанія хребетъ въ разстояніи отъ моря въ 300 верстахъ, а именно: скала Кикуръ и камни Человѣчій и Медвѣжій. Впрочемъ всѣ мѣста здѣсь ровныя, болошистыя, и большею частію мхомъ покрытыя, въ коихъ водятся великое множество оленей. Сіе-то самое можно почесть главнѣйшею причиною, чію споль бѣдная спрана обипаема еще людьми, копорые ни въ какомъ случаѣ своего счастья и богатства на что-либо другое не перемѣняють: они почитаютъ себя благополучнѣйшими во всемъ мірѣ.

*Извѣстіе объ изданіи Географическаго и
Статистическаго описанія Сибири и
ея острововъ.*

Необходимость въ опдѣльномъ описаніи Сибири издавна была ощупительна, и многіе ученые мужи посвящали время и труды на познаніе сей страны, обширной и богатой произведеніями природы: слѣдствіемъ того было изданіе на разныхъ иностранныхъ языкахъ путешествій по Сибири и на Россійскомъ языкѣ въ 1810 Статистическаго обозрѣнія сего края вообще, а въ 1817 году новѣйшихъ повѣствованій о Восточной Сибири частно, и по временамъ другихъ нѣкоторыхъ сочиненій; но всѣ оныя болѣе или менѣе недостаточны: ибо одинъ изъ нихъ содержащъ въ себѣ свѣдѣнія почти исключительно по части Естественной и на-

родной Исторіи; другія же не имѣютъ желаемой полноты и точности. Посему можно ласкать себя надеждою, что описаніе Сибири, представляющее въ систематическомъ порядкѣ и вѣрныхъ чертахъ нынѣшнее состояніе сего края, будетъ гораздо удовлетворительнѣе всѣхъ прежде изданныхъ объ ономъ сочиненій.

Десятилѣтнее пребываніе мое въ Сибирѣ и постоянное продолженіе въ печеніи шестилѣтъ Сибирскаго Вѣспника, доставили мнѣ возможность собрать и обработать многія свѣдѣнія, относящіяся къ сему предмету, изъ которыхъ я рѣшился составить особую книгу и издавъ ее подъ названіемъ: *Географическое и Статистическое описаніе Сибири и ея острововъ*.

При всѣхъ собственныхъ способахъ, при всѣхъ богатыхъ источникахъ, открываемыхъ знаменитыми Гмелиномъ, Палласомъ, Фалькомъ и другими учеными мужами въ ихъ шествіяхъ, я не осмѣлился бы присту-

чить къ сему предпріятію важному и обширному, если бы система нынѣшняго управленія Сибири не представляла многихъ удобствъ къ совершенію намѣреваемого мною труда, коего начертаніе здѣсь присовокупляю.

Къ печатанію описанія Сибири приступлено будетъ съ Января наступающаго года. Желаящіе имѣть оное благоволятъ опиноситься ко мнѣ заблаговременно, чшобы я могъ лучше разпорядиться въ печатаніи нужнаго числа экземпляровъ (*). Цѣна двумъ частямъ съ принадлежащими къ нимъ табелями и Географическими картами, здѣсь въ С. Петербургѣ 15, а съ пересылкою въ другіе Россійскіе города 20 рублей ассигнаціями. Каждая изъ сихъ частей будетъ доставлена внесшимъ за нихъ деньги немедленно по оппечатаніи. Особы, которые бла-

(*) Иногородные могутъ также подписываться на полученіе сей книги, чрезъ Газетную Экспедицію С. Петербургскаго Почтамта.

говорятъ подписаться на Сибирскій Вѣстникъ на 1824 годъ, будутъ получать при книжкахъ сего Журнала, порознь каждый листъ описанія Сибири, сколько ихъ въ теченіи года отпечащается, и не платятъ особо денегъ; ибо сіе описаніе войдетъ въ планъ Сибирскаго Вѣстника, хотя и составишь отдѣльную отъ онаго книгу.

Г. Спасскій.

НАЧЕРТАНІЕ
ГЕОГРАФИЧЕСКАГО И СТАТИСТИЧЕСКАГО
ОПИСАНІЯ СИБИРИ
И ЕЯ ОСТРОВОВЪ.

ПРЕДУВЪДОМЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ОБЩЕЕ ОПИСАНІЕ СИБИРИ.

I. ЗЕМЛЕОПИСАНІЕ.

Положеніе.

Пределы.

Пространство.

З Е М Л Я.

Горы. Уральскія
Алтайскія
Саянскія
Байкальскія
Камчатскія

Отрасли сихъ
горъ; огнеды-
шущія горы;
земные пожа-
ры; пещеры и
проч.

Стетн. Барабинская;
Ишимская.
Иртышскія.

Верхнеенисейскія.

Забайкальскія.

Сѣверныя тундры.

В о д ы.

Моря. Ледовитое море.
Восточной Океанъ.
Охотское море.

Рѣки. 1. *Текущія въ Ледовитое море.*

Кара	}	Рѣки
Объ		
Надымъ		
Пуръ		
Тазъ		
Енисей		въ
Пясида		
Хашанга		
Анабара		
Оленекъ		
Лена		• нихъ
Яна		
Хрома		
Индигирка		
Алазея		
Колыма	впада- ющія.	
Омолонъ		
Анъю		
Чаунъ		

**Рѣки. 2 Текущія въ Восточный Океанъ и
Охотское море.**

Анадырь	}	Рѣки
Олюшора		
Камчатка		
Авача		
Большая		
Тигиль		въ
Гижига		
Яма		
Тауй.		нихъ
Охота		
Кухшуй		впада-
Уракъ		
Улья		
Ульканъ •		ющія.
Алдама		
Удъ		
Амуръ		

Озера. 1 Западной Сибири.

Телецкое. Рѣки въ него впадающія.
Чаны.
Сумы или Чебаклы.
Убинское.
Кулундинское.
Васюганъ.

Соляныя: Пресновское, Коряковское
и проч.

Соленогорскія.

Озера. 2 Восточной Сибири.

Байкаль. Рѣки въ него впадающія.

Гусиное.

Котокель.

Тарей.

Божье озеро.

Пясида.

Таймурь.

Няжилъ.

Соляныя: Красноярскія, Борзинское
и проч.

Соленогорскія.

Соляные изшочники.

Каменная соль.

Минеральныя воды: теплицы, ки-
слыя воды.

Общія замѣчанія о климатѣ и почвѣ
земли.

Метеорологическія наблюденія.

II. РАЗДѢЛЕНІЕ СИБИРИ.

ПРЕЖНЕЕ.

На города и остроги, управляемые Вое-
водами.

— Разряды, Губерніи и Области.

Новок.

На Западную и Восточную.

— 4 Губерніи.

— 2 Области.

— управленія и вѣдомства.

— города и округа.

III. НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ.

Замѣчанія о древнемъ народонаселеніи въ
Сибири. Памятники древности.

Нынѣшнее народонаселеніе вообще и по со-
стояніямъ.

Опншеніе онаго къ пространству земли.

_____ родящимся и умираю-
щимъ.

_____ полу и возрастахъ.

Общія разсужденія о сихъ опншеніяхъ,
о болѣзняхъ, смертности и проч.

Табели.

О Б И Т А Т Е Л И.

Россіяне и другіе Европейцы.

Ссылные; сравнительная табель о ссыль-
ныхъ; перечень Устава объ управленіи
ссылными.

★★

Народы племени Чудскаго: Вотуличи, Зыряне, Обскіе Остяки.

————— Ташарскаго: Ташары, Якушы, Кизильцы, Качинцы, Сагайцы, Белширы, Бирюсы, Сибирскіе Киргизы и проч.

————— Монгольскаго: Монголы, Буряшы, Калмыки, Телеушы.

————— Самоѣдскаго: Самоѣды, Койбалы, Мошоры, Карагасы, Енисейскіе Остяки и проч.

————— Манджурскаго: Тунгусы, Ламушы, Юкагиры.

————— Коряцкаго: Коряки, Чукчи, Камчадалы и проч.

IV. ЕСТЕСТВЕННЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

Общія замѣчанія о естественныхъ произведеніяхъ въ Сибири.

Краткое описаніе произведеній, извѣстныхъ по своей пользѣ, вреду или по рѣдкости.

ЦАРСТВО ПРОЗЯБАЕМОЕ.

Деревья и кустарники (Arbores et frutices).

Нивяныя растѣнія (Gramina).

Травы (Herbæ).

Мхи (Musci).

Грибы (Fungi).

ЦАРСТВО ЖИВОТНОЕ.

Сосцепишающія (Mammalia).

Птицы (Aves).

Пресмыкающіяся (Reptilia).

Рыбы (Pisces).

Слизни (Mollusca).

Кольцеобразныя (Annulata).

Скорлуповатыя (Crustacea).

Насѣкомыя (Insecta).

Черви (Enthelmintha).

Звѣздчатыя (Radiata).

Полипы и червячки (Polypi et infusoria).

ЦАРСТВО ИЗКОПАЕМОЕ.

Земли и камни (Terræ et lapides).

Соли (Salia).

Горючія шѣла (Inflamabilia mineralia).

Руды (Minera).

Окаменѣлости (Petrifacta). Изкопаемыя ко-
спы животиныхъ.

**У. Источники Государственного и
Народнаго Богатства.**

Промышленность.

1. Въ Царствѣ Прозабавомѣ.

Земледѣліе. Состояніе земледѣлія въ Сиби-
ри у Россіянъ и Иногородцевъ.

Табели о посѣвѣ, урожаѣ, избыткахъ и цѣ-
нахъ хлѣба и проч.

Винокуренные заводы.

Бумажныя фабрики.

Огородничество.

Садоводство. Перечень проекта о образо-
ваніи Ботаническаго сада въ Сибири.

Хмѣлеводство.

Луга.

Лѣса.

2. Въ Царствѣ Животномѣ.

Скотководство.

Коневодство.

Овцеводство.

Птицеводство и Птицеловство.

Звѣриные промыслы.

Рыболовство, икра, клей.

Пчеловодство, медъ, воскъ.

3. Въ Царствѣ Изкопаемомъ.

Рудники и Горные заводы.

Монетный дворъ.

Стеклянные заводы.

Соляные промыслы, заводы.

Табели по разнымъ спашьямъ промышлен-
ности.

Руководствія и Ремесла.

**1. Издѣлія получаемыя изъ Царства
Прозябаемаго.**

Холстъ.

Канашы.

Масло.

Плошничныя и сполярныя работы.

**2. Издѣлія получаемыя изъ Царства
Животнаго.**

Кожи, замши, сафьяны, мѣха.

Сукно и другія шерстяныя ткани, шляпы.

Мыло.

Свѣчи.

**3. Издѣлія получаемыя изъ Царства
Изкопаемаго.**

Металлическія разныя вещи.

Фаянсовая и глиняная посуда, кирпичъ.

Краски.

Селистра.

Торговля.

1. *Внутренняя торговля.*

Состояніе внутренней торговли въ Сибири.

Предметы сей торговли ; цѣны.

Ярмарки ; торговые мѣста.

2. *Внѣшняя торговля.*

Общіе замѣчанія о внѣшней торговлѣ въ Сибири.

Мѣста , гдѣ производится нынѣ внѣшняя торговля.

Табель поварамъ вывозимымъ.

————— ввозимымъ.

Учрежденія о торговлѣ.

Пошлины.

Виды къ разпространенію и улучшенію народной промышленности и торговли.

С о о б щ е н і я .

1. *Сухопутныя.*

Состояніе дорогъ прежде.

————— нынѣшнее.

Содержаніе и починка дорогъ.

Мосты и перевозки.

Подводная гоньба.

Плажежъ прогоновъ.

Почтовые станціи.

Прѣзды въ мѣстахъ неудобныхъ.

2. *Водныя.*

Состояніе судоходства.

Водоходныя суда.

Предположеніе о соединеніи рѣкъ каналами.

VI. НАРОДНОЕ ПРОСВѢЩЕНІЕ.

Состояніе учебныхъ заведеній въ Сибири,
учрежденныхъ на общихъ правилахъ.

Новое образованіе Горныхъ училищъ съ
приготовительными школами при заводахъ и
рудникахъ Колывановоскресенскихъ и Нерчинскихъ.

Библіотеки.

VII. УПРАВЛЕНІЕ.

Обозрѣніе прежняго управленія въ Сибири.

Система новѣйшаго Гражданскаго управленія,
на основаніи постановленій, Высочайше
утвержденныхъ въ 22 день Іюля
1822 года.

1. Управленіе Гражданское вообще:

Главное управленіе.

Управленіе по части Полиціи: благо-
устройство, повинности,
произшествія и проч.

Управление по части Хозяйства: Казенныя
земли, Фабрики и заводы,
доходы, разходы и проч.

——— Суда и разправы: Граждан-
скія и Уголовныя дѣла, под-
судимые и проч.

2. Управление Гражданское въ особенностяхъ:
управление Иностранцами.
3. Управление Духовное.
4. ——— Военное.
5. ——— Морское.
6. ——— Горнозаводское.
7. ——— Пушей сообщенія.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Частное описаніе Сибиря.

- I. Описаніе Сибирскихъ Губерній, Обла-
стей, городовъ и ихъ округъ, рудни-
ковъ и заводовъ.

Западная Сибирь.

Тобольская Губернія.

Города.	1. Тобольскъ	} Округи сихъ городовъ.
	2. Тюмень	
	3. Ялуторовскъ	

Города. 4. Курганъ.	}	Округи сихъ городовъ.
5. Ишимъ.		
6. Тюкалинскъ		
7. Тара.		
8. Туринскъ.		
9. Березовъ.		

Область Омская.

10. Омскъ.	}	Округи сихъ городовъ.
11. Петропавловскъ		
12. Семипалатинскъ		
13. Устькаменогорскъ.		

Томская Губернія.

1. Томскъ	}	Округи сихъ городовъ.
2. Колыванъ		
3. Каинскъ		
4. Кузнецкъ		
5. Барнаулъ		
6. Чарышскъ.		

Колыванское Горное вѣдомство.

Главные Змѣиногорской.

рудники. Пешровской.

Карамышевскіе.

Черепановской.

Семеновской.

Лазурскіе.

Пихшовской.

Николаевской.

Таловской.

Бѣлоусовской.

Локшевской.

Золошущенской.

Риддерской.

Крюковской.

Зыряновской.

Мурзинцовской.

Бухтарминской.

Салаирскіе.

Заводы. Сереброплавильные :

Барнаульской.

Павловской.

Локшевской.

Змѣвской.

Гавриловской.

Гурьевской.

Сузунской мѣдиплавильный.

Томской желѣзодѣлательный.

Восточная Сибирь

Иркутская Губернія.

- Города.* 1. Иркутскъ. }
2. Нижнеудинскъ. } Округи сихъ
3. Верхнеудинскъ } городовъ.
4. Нерчинскъ.
5. Киренскъ.

Область Якутская.

6. Якутскъ }
7. Олекминскъ } Округи сихъ
8. Вилюйскъ } городовъ.
9. Верхоянскъ
10. Среднеколымскъ.

Охотское приморское управленіе.

11. Охотскъ }
12. Гижигинскъ. } Округи сихъ
городовъ.

Камчатское приморское управленіе.

Нерчинское Горное вѣдомство.

Рудничныя Воздвиженская
дистанціи. Новозереншуйская
Кадаинская
Кличкинская.
Газимуровоскресенская.
Газимурская.

Шилкинская.

Кулшуминская.

Заводы. Сереброплавильные :

Нерчинской.

Дучарской.

Кушомарской.

Екатериининской.

Газимурской.

Шилкинской.

Пешровской желѣзодѣлательной.

Енисейская Губернія.

<i>Города.</i>	1. Красноярскъ	} Округи сихъ городовъ.
	2. Енисейскъ	
	3. Ачинскъ	
	4. Минусинскъ	
	5. Канскъ.	

**II. ОПИСАНІЕ ОСТРОВОВЪ, ОБИТАТЕЛЕЙ
ИХЪ И ПРОИЗВЕДЕНІЙ.**

Острова на Ледовитомъ морѣ.

1. Сполбовой, 2. Ещери канъ, 3. Малой
Ляховской, 4. Кошельной, 5. Бельковской,
6. Оадеевской, 7. Новая Сибирь, 8. Оспровъ
Фигурина, 9. Оспрова Медвѣжи.

Извѣстія и предположенія о сущесивозаніи материковъ отъ Медвѣжьихъ острововъ и Новой Сибири къ сѣверу, и между устьями Лены и Енисея.

Дѣйствія и успѣхи экспедиціи, отправленной въ 1820. году въ сѣверовосточную Сибирь, для Географическихъ изысканій.

Острова на Восточномъ Океанѣ.

1. Алеутскіе острова: Ашшу, Агашшу, Семичъ, Булдырь, Киска, Амчипка, Крысій островъ, Танага, Горѣдой, Бобровой, Канага, Семисопочной, Адахъ, Сипха, Тагилакъ, Апха, Амля, Сигусемъ, Амухша, Чугаганъ, Уляга, Чигинокъ, Тана, Хагамиль, Умнакъ, Уналашка, Акушанъ, Акунъ, Кигилга, Унимакъ, Саннихъ, Шумигинскіе 13 острововъ, Куна островъ между Саннихомъ и Шумигинскими, Евдокіевскіе 7 острововъ, Тугадокъ и Сипхинокъ, Кадьякъ съ лежащими близь его островами.

Извѣстіе о Россійско-Американской Компаніи.

2. Острова лежащіе къ сѣверозападу отъ Алеутскихъ: Св. Павла, Св. Георгія, Св. Матфея, Св. Лавренція, Нунивокъ, Св. Діоміда.

3. Острова лежащіе между Камчаткою и Алеутскими островами :

Беринговъ, Мѣдной.

4. Курильскіе острова: Соумшу, Парамуширь, Ширинки, Манканрушъ, Мачудаци, Онекопанъ, Харамакопанъ, Шіяшкопанъ, Екарма, Чиринкопанъ, Муссырь, Райкоке, Мошуа, Расшуа, Ушиширь, Кешой, Шімуширь, Чирпой, Уруль, Итурурь, Кунаширь, Чикопанъ.

О возмущенияхъ, вывихшихъ въ Дзюнгарию и Малой Бухарии.

(Переводъ съ Кипайскаго, изъ книги называемой: Си юй вынь дзянь лу, ш. е. Записки о земляхъ лежащихъ близь западной границы Кипая).

*Возмущение и гибель Дзюнгаровъ,
въ 1754 году.*

Дзюнгары суть поколѣніе Олошское (*). Они не сѣютъ хлѣба. Скопководство есть промыселъ ихъ, мясо—пища, коровье и кобылье молоко—вино. Они имѣютъ прозва-

(*) Олошъ (Елѣшъ) названіе Орды Калмыцкой, которая занимала полосу отъ Баргола на западъ до границы Киргизъ-Кайсацкой. Дзюнгаръ есть имя одного поколѣнія изъ сей Орды, кочевавшаго по Илѣ. Сіе поколѣніе принадлежало Хану Калмыцкому. Посему и всѣ Калмыцкія земли назывались Дзюнгарею или Зенгорією. Всѣхъ Калмыцкихъ Ордъ считается четыре: они извѣстны подъ именемъ, четырехъ Ойратовъ (родовъ или Ордъ). Прим. Перев.

Ч. III. кн. 18. 1823.

15

нія; каждое прозваніе составляетъ особой родъ, въ которомъ не бываетъ взаимныхъ браковъ. Женщины не скрываются отъ мужчинъ, такъ какъ и у Бухарцевъ. Владѣтель называется Ханомъ, по немъ слѣдуютъ Тайджи и Зайсаны. Дзюнгары злы и грубы, наглы и безразсудны. Разбой считаютъ удалствомъ, но никогда не касаются собственноручно своихъ однородцевъ. Таковъ вообще ихъ нравъ. Они уважаютъ Ламъ, и рѣчи ихъ принимаютъ закономъ; издалека завидѣвши Ламу, снимаютъ шапку, преклоняютъ голову, и за великое спавятъ, когда Лама благословитъ кого возложеніемъ руки на плечо. Они не имѣютъ перваго мѣсяца и перваго дня новолѣтія. Считаютъ время по неизходному Календарю, безъ различія и погрѣшности. Мершвыхъ ославляя, перекочевываютъ на другое мѣсто, или отвозятъ трупы ихъ въ горы на съѣденіе звѣрямъ, говоря, что покойникъ симъ образомъ избавится отъ содѣянныхъ грѣховъ, и скорѣе можеть возродиться. Пѣсни ихъ заунывны: когда въ тихую ночь, сидя въ кружкѣ, поютъ, то прогаютъ и извлекаютъ слезы у другихъ; напѣвъ самой простой и есте-

ственный (*). Они кочевали въ Или, Урум-ци, Ярѣ, Чжудусѣ, Манасѣ и Баяншаѣ. Земли ихъ довольно пространны и привольны для скотоводства; воды изобилуютъ рыбою.

Дзюнгары супъ люди, привыкшіе къ трудностямъ; склонны къ войнѣ; искусно владѣютъ ружьемъ и конями. Малая Бухарія и Хасаки (Киргизы) были подъ ихъ властію. Они могли выставить болѣе-милліона войска. Горы и долины покрыты были верблюдами, лошадьми и рогатымъ скотомъ. Надбѣя на свою еилу, производили набѣги на границахъ Россіи, Индіи, Кашемира, Тибета и Персіи. Во время Кансіа и Юнджена нападали и на Кипайскія рубежи. Имперія (Кипайская) нѣсколько лѣтъ вела съ ними войну. Хотя и много Дзюнгаровъ погибло, но не могли вовсе быть изстреблены. По смерти Хана ихъ *Цеванъ-араптана*, старшій сынъ его *Галданъ-черинъ* наследовалъ Ханскій престолъ. Онъ имѣлъ шрехъ сыновъ

(*) Точно такъ и у всѣхъ Монголовъ. Они покоятся по ночамъ, сидя въ кружкѣ, и довольно приятно. Прим. Перев.

и одну дочь. Старшій сынъ назывался *Лама-дорджа*, второй *Цеванъ-дорджа-аджанамджалъ*, третій *Цеванъ-джаши*, а дочь *Уланъ-баяръ*. Второй сынъ родился отъ мапери знатнаго произхожденія, а Лама-дорджа отъ служанки. По смерти Галданъ-черина, Вельможи избрали втораго сына, который и убилъ меньшаго брата своего. Лама-дорджа, опасаясь подобной и себѣ участи, убилъ брата своего и самъ воцарился. Тогда Уланъ-баяръ и мужъ ея взбунтовались противъ Лама-дорджи, но были схвачены и убиты. Въ то время *Таваци* и *Амурсана* особо кочевали въ Ярѣ, и каждый имѣлъ по нѣскольку тысячъ кибишюкъ. Таваци былъ знатнаго произхожденія, но безъ дальнихъ способностей; Амурсана изъ низкаго рода, впрочемъ коваренъ и предприимчивъ. Сіи Князцы производили смяшенія, и противорѣча поступкамъ Ламы-дорджи, не слушали повелѣній его. Лама-дорджа пришелъ въ великой гнѣвъ и послалъ войска для приведенія ихъ въ послушаніе. Таваци и Амурсана были разбиты и бѣжали въ степи Хасакскія, гдѣ и крылись нѣсколько времени. Лама-дорджа въ тайномъ совѣшѣ съ своими Ламами и

Тайджіями полагаль, что если не изпребишь оныхъ двухъ враговъ своихъ, то въ послѣдспвіи много будешь безпокойствъ, и по сему избравъ преданныхъ себѣ, послалъ съ 60.000 войска, чтобы денно и ночно шли на западъ, и прошедь всѣ улусы Хасакскіе, не-премѣнно схватили ихъ. Таваци не зналъ, что дѣлать, только день и ночь плакалъ; но Амурсана лишь услышалъ о приближающемся войскѣ, немедленно выбралъ 1500 лучшихъ воиновъ, взялъ въ запасъ сушеннаго мяса, и окольными въ горахъ мѣстами ночью пробираясь, а днемъ скрываясь, наконецъ пришелъ къ Или и убилъ Ламу-дорджу въ собелвенной его спавкѣ. Какъ Амурсана былъ низкаго рода, то Таваци возшелъ на Ханство.

Еще отецъ Галданъ - чериновъ, Цеванъ-арапшанъ, завидуя богатству обоихъ Тибетовъ, желалъ покорить сіи страны, и склонялъ Тибетскаго Хана *Лацзана* отложиться отъ Имперіи и предаться къ нему; и для сего выдалъ дочь свою за сына Лацзанова, котораго поселивъ въ Или, наконецъ по-пребавалъ сдать ему Тибетскія земли. Лацзанъ предложилъ о семъ Далай-Ламѣ, копо-

рый однако же не былъ на то согласенъ. Цеванъ - арапшанъ въ сильномъ гнѣвѣ пошелъ чрезъ Бухарской городъ Шаяръ на большой Тибетъ. Правитель Шаярской взялся быть вожаемымъ. Въ песчаныхъ степяхъ и поляхъ Лобнорскихъ, дорога очень трудна, и много пощеряно людей и скота; на что онъ разгнѣвавшись умертвилъ зятя своего и сына Лацзанова, и какъ въ это время дочь его осталась беременною, то онъ положилъ, что если родишь сына, убишь его, а если дочь, оставишь въ живыхъ. Родилась дочь, которую выдалъ въ замужство, и отъ сей по родился Амурсана.

Таваци, по вступленіи на Ханство, не могъ соединить подданныхъ; отъ сего каждый годъ многія происходили междусобія, но при всякомъ смятеніи для укрощенія онаго вызывалъ Амурсану изъ Яра. Амурсана часто осмѣивалъ и упрекалъ Тавациа; такъ что сей противу воли своей принужденъ былъ разсориться съ нимъ. Послѣ, Таваци мало по малу пришелъ въ любовь у народа, и пошелъ войною на коварнаго Амурсану. Сей видя несоразмѣрность силъ своихъ, чтобы возпрошившись Тавацию, ушелъ съ своимъ поко-

лѣтѣмъ, и въ 19 лѣтѣ Цянь-луна (1754 г.) вступилъ въ подданство Имперіи. Государь пожаловалъ его Княземъ первой степени, и Гуандунскаго Генераль-Губернатора Баньди, перемѣстивъ въ Цзяньнань, приказалъ ему выступить съ арміею изъ крѣпости Цзяюй, а Амурсану опредѣлить помощникомъ его и вожатымъ. Войска чрезъ Барголь и Урумци прямо пошли въ Или. Успрашенные многочисленною арміею Дзюнгарскихъ улусовъ Ламы и Тайджи, для предупрежденія худыхъ послѣдствій, одинъ за другимъ по первому слуху сдавались. Таваци, видя измѣну отъ своихъ, чувствовали что онъ не въ силахъ устоять, и полагая что Хадишъ, правитель Бухарскаго города Уша, будучи имъ подкупленъ не можетъ забыть благодареній, купно съ сыномъ своимъ Лобцваномъ и родственниками, въ числѣ ста конныхъ, ушелъ чрезъ ледяную гору на линію Бухарскую, и въ 40 ли отъ Уша расположился станомъ. Хадишъ вышелъ съ виномъ и пищею принять Тавациа. Сообщники Тавациевы говорили, что прудно узнать Хадишево сердце; но Таваци думалъ только, что Хадишъ возведенной имъ на княженіе, и четыре сына его, по-

жалованные Князцами, не могущъ быть неблагодарными. При семъ угощеніи Таваца напился пьянъ. Хадишъ связалъ всѣхъ опьянѣвшихъ, привезъ въ городъ и выдалъ Кипайскимъ войскамъ, за что получилъ отъ Имперіи шило Князя первой степени. Такимъ образомъ покорены всѣ Дзюнгарскія владѣнія.

Возмущеніе и гибель Амурсаны ()*

въ 1755 г.

Амурсана былъ коварнаго и непостояннаго свойства; онъ велъ войска Кипайскія для покоренія Или въ шомъ намѣреніи, чтобы при помощи ихъ, самому учиниться Ханомъ Дзюнгарскимъ. Начало весьма благоприятствовало для него, и трудно было проникнуть въ его предположенія; но полишка

(*) Амурсана былъ послѣдній Ханъ Калмыцкій, но онъ, какъ бунтовщикъ, опложившійся отъ Имперіи Кипайской, не почитается въ числѣ Хановъ. Жена его привезена была въ Пекинъ, гдѣ въ народной тюрьмѣ родила сына, которой воспитанъ былъ въ тюрьмѣ же весьма грубо; но тюремщики всегда называли его Принцемъ. Онъ умеръ, имѣя около сорока лѣтъ отъ роду. Прим. Перев.

Двора имѣла другіе сокровенные планы, и Амурсана увидя, что дѣла идутъ не по его желанію, положилъ въ сердцѣ учинить заговоръ. Обольстивши Олошскіе улусы, склонилъ ихъ опложиться. Въ сіе время побѣдоносное войско Кипайское ушло въ обратный путь; только главнокомандующій съ совѣтниками оспался въ Пирцини для приведенія дѣлъ въ порядокъ; при немъ было съ не большимъ пятъ сотъ человѣкъ войска. Нечаянно учинено нападеніе, и онъ со всѣми при немъ бывшими, учинился жертвою Амурсаны. Снова отправлена шуда многочисленная армія. Оставленный Амурсана, только съ семью своими родственниками убѣжалъ въ Россію, и тамъ умеръ. Армія преслѣдовала его до Россійскихъ границъ. Послѣ сего Олошъ еще болѣе начали бунтовать. Разгнѣванный Богдо-Ханъ отправилъ при арміи, которыя вступивъ въ земли Олошскія, изпребили болѣе милліона людей, не разбирая ни пола, ни возраста. Разсѣвшіеся ушли было въ ущелья горы Махацинь, но войска Кипайскіе, окруживъ сію гору, умертвили до единого человѣка. Не большая часть Олошовъ, не участвовавшая въ

бунтахъ, пощажена. Съ сего времени Дзюнгары совершенно присоединены къ Кипайской Имперіи. Тамъ опредѣлень для управленія страны главнокомандующій, и въ разныхъ мѣстахъ поставлены войска.

Возмущеніе Джаганъ-ходжи и Ханъ-ходжи
1755 — 1758.

Ходжа-Магмушъ былъ изъ Княжескаго рода въ Бухаріи. Малая Бухарія вся находилась въ подданствѣ у Дзюнгаровъ, и плашила имъ подати. Ходжа-Магмушъ былъ знаменишъ, и народъ къ нему приверженъ; а посему Дзюнгарской Ханъ и поручилъ его управленію всю Бухарскую линію. Съ сего времени Ходжа-Магмушъ началъ жить въ Яркани, и управлялъ, вмѣсто Дзюнгаровъ, дѣлами Бухарскими. Ходжа-Магмушъ былъ довольно хитръ, и умѣлъ привлечь людей къ себѣ. Жили большіе Бухарскіе городовъ всѣ были привержены къ нему, и онъ мало по малу задумалъ отложиться отъ Дзюнгаровъ, и учиниться независимымъ Владѣльцемъ. Ханъ Дзюнгарскій предусмолѣлъ замыслы сіи, выманилъ его въ Или и посадилъ въ подземельѣ, откуда чрезъ нѣсколько времени

освободилъ его и оставилъ жить въ Или подъ присмотромъ. Ходжа-Магмушъ, находясь въ Или имѣлъ двухъ сыновъ, Джаганъ-ходжу и Ханъ-ходжу, которыхъ Бухарцы обыкновенно называютъ старшимъ и младшимъ Ходжами. По смерти Ходжа-Магмуша, сии два сына его еще находились въ Или. Въ 20 лѣто Цянь-луна (1755) Императорскія войска покорили Или, и главнокомандующій Баньди опустилъ ихъ обратно въ Бухарію.

Какъ скоро возвратились сии два Ходжи въ домъ, то приверженные къ лицу ихъ и родственники собрались къ нимъ, и начали совѣщаваться о будущихъ мѣрахъ. Джаганъ-ходжа желалъ соединить всѣ города и ожидать указа отъ Императора, но Ханъ-ходжа былъ противнаго мѣнія. «Братъ!» говорилъ онъ, мы нѣсколько лѣтъ были въ заключеніи у Дзюнгаровъ, и только нынѣ возвратились въ отечество; будемъ ожидать указа, но онымъ непременно одного изъ насъ попребуютъ въ Пекинъ заложникомъ; какое же будешь опличіе отъ прежняго заключенія? Лучше сдѣлаемъ, если закроемъ всѣ пуши, и примемъ въ руки оружіе; тогда войска Кипайскія не могутъ проникнуть

къ намъ, а если придуть, то чрезмѣрно
упомленные; провіантъ будетъ совершенно
опрѣзанъ, и мы разбѣемъ ихъ при первомъ
нападеніи. Дзюнгары уже изпрѣблены, и мы
не имѣемъ сильныхъ сосѣдей; не надобно те-
рять сего благопріятнаго случая.» Всѣ бы-
ли согласны. Правители городовъ и Ахуны
обнародовали въ городахъ и селеніяхъ, что-
бы приготовить лошадей и оружіе, и ожи-
дать повелѣнія отъ двухъ Ходжей. Всѣ по-
чти Бухарцы, числомъ нѣсколько сотъ ты-
сячъ семействъ, рѣшились возстать. Но
возвращеніе двухъ Ходжей въ отечество свое,
непріятно было нѣкоторымъ знатымъ,
бывшимъ съ родомъ Ходжей въ ссорѣ, какъ
то Акимбеку Кучасскому Одею и сыну его
Осману; Акимбеку Байскому Кадамому и
сыну его Абдурману и проч. Аксусскій Ша-
ни-берди съ младшимъ братомъ Акбекомъ
пришли въ великой страхъ, предвидя, что
Ходжи непременно погубить ихъ; они,
оставивъ домъ, бѣжали въ Иди и ошда-
лись подъ покровительствомъ войскъ Китай-
скихъ.

Тогда Джаганъ-ходжа съ братомъ явно оп-
ложились. Многіе города приняли сторону

ихъ. Ханъ-ходжа былъ коварнѣе, и все опъ него зависѣло. Какъ городъ Куча со всѣхъ сторонъ былъ ключемъ къ Бухарской линіи, по опредѣлили Акимбекомъ въ оной городъ Абдукерима, преданнаго имъ, и умножилъ гарнизонъ въ ономъ тысячью отборныхъ солдатъ. Въ сіе время главнокомандующій Джарохой занимался дѣлами въ Или. Слухъ о возмущеніи дошелъ до него, но еще не было достовернаго извѣстія. Онъ отрядилъ Генерала Иминьпху, съ сто человѣками Манджуръ, съ собою Бухарцевъ, съ Одеемъ и Киданомъ пришедшихъ, и 200 Олошовъ. Корпусъ перешелъ гору Молшусъ, и прямо подошелъ къ городу Кучѣ, подъ предлогомъ собранія провіянта и фуража, а въ самомъ дѣлѣ для развѣданія дѣлъ. Не подалеку отъ города нашли прехъ Бухарцевъ убитыхъ, которые были родспивенники Одею. Онъ сильно былъ пронутъ приключеніемъ, и немедленно явившись къ бригадному Генералу, сказалъ: «Три человѣка убитые суть ближніе мои родспивенники; изъ ешого явно видно, что городъ Куча принялъ сторону Ханъ-ходжи. При насъ только сто человѣкъ Манджуровъ, и 2000 Олошовъ, на которыхъ, по

новости, не должно много полагаться; и такъ мы не въ состояніи прошившись имъ; лучше скорѣе донесши главнокомандующему, а потомъ съ осторожностію подслушать; симъ образомъ совершенно обезпечимъ себя отъ всякаго несчастія. » Иминьху не согласился на сіе, и подошелъ къ Кучѣ. Абдуке-римъ выслалъ людей просить его войти въ городъ. Одуи и Кидамотъ убѣдительно оп-совѣщывали; но Генераль не послушалъ ихъ; почему они оба обратно уѣхали въ Или. Олопы, зная коварство Бухарцевъ, не согласились идти въ городъ. Иминьху со-сто человекъ Манджуровъ лишь вступилъ въ городъ, какъ немедленно всѣ были изру-блены.

Государь приказалъ Инспектору Ярхаша-ню съ 10.000 войска идти чрезъ Турнанъ и взять городъ Кучу. Городъ болѣе мѣсяца не здавался. Джаганъ-ходжа съ брагмомъ, узнавъ о семъ, взялъ 10.000 отборныхъ солдатъ, въ числѣ которыхъ было 8.000 искусныхъ ружейныхъ стрѣлковъ, пошелъ чрезъ степь Аксусскую кратчайшимъ путемъ, и всту-пилъ въ сраженіе съ войсками Кишайскими, на полуденной сторонѣ города Кучи. Сраже-

ніе продолжалось цѣлой день. Бухарцы совершенно были разбиты, и лишившись 6.000 человекъ убитыми, ушли въ городъ, въ которомъ заперлись, и не выходили болѣе сражаться. Городъ сей прилежитъ къ грядѣ горъ, и стѣна весьма плотно сбита изъ плетней съ пескомъ; почему пушечныя ядра никакого вреда не причиняють. Въ это время войска зеленого знамени предложили желаніе сдѣлать подкопъ. Инспекторъ принялъ сіе, и съ сѣверной стороны на одну милю отъ города начали рыть, и подкопались уже подъ стѣну. Инспекторъ, поспѣвая получить славу, спорожайше повелѣлъ денно и ночно работать въ подкопѣ. Бухарцы примѣтили нечаянно просвѣтъ подъ землею, и открыли хитроснѣ. Тогда бревнами завалили подкопъ, и симъ образомъ опрѣзавъ путь минерамъ, пустили въ подкопъ воду, гдѣ зашопили 10 низшихъ офицеровъ и 600 человекъ солдатъ.

Уже прошло много времени во взаимномъ противоборствѣ, какъ Одей тайно предложилъ Инспектору, говоря: «Уже много времени какъ осаждаемъ мы городъ. Живели, какъ должно думать, не въ состояніи долго

держасьса, и Хань-ходжа непремѣнно оставя городъ обратно убѣжитъ въ Ярканъ. Двѣ находящіяся околныя дороги къ уходу; первая чрезъ Айманъ Вейганъ на западной сторонѣ города лежащій, тамъ рѣка мелка; люди и скотъ могутъ въ бродъ переходить; переправившись чрезъ рѣку, вступятъ на крапчайшую дорогу, ведущую въ Аксу. Вторая чрезъ песчаную степь Хешеръ. Будучи въ Аксу по большой дорогѣ, не лзя миновать прохода чрезъ сѣверную гору. Если въ селеніи Вейганъ и въ проходѣ сѣверной горы поставятъ по тысячѣ чловѣкъ въ засадѣ, то Джаганъ-ходжа съ братомъ своимъ непремѣнно будутъ пойманы.» Инспекторъ не послушалъ его, но только усилилъ осаду.

Однажды въ вечеру Солонской солдашъ услышалъ въ городѣ ревъ верблюдовъ, какъ будто тяжело навьюченныхъ въ дальнюю дорогу, и взялъ подозрѣніе, что Хань-ходжа въ ночи шой хочетъ бѣжать; почему тайно донёсъ о шомъ Инспектору; но сей захохавши продолжалъ пить вино и играть въ шашки, а карауламъ не приказалъ взять осторожности. Въ ту самую ночь Хань-ходжа съ братомъ, сопровождаемый Ярканскими

Бухарцами, вышелъ изъ города западными воротами, и ушелъ чрезъ проходъ сѣверной горы. Войска Кишайскія еще не знали о томъ, какъ Хань-ходжа, прибылъ въ Аксу, но шамъ его не приняли; онъ прибѣжалъ въ Ушъ, но и здѣсь не приняли. И такъ онъ въ величайшемъ изнеможеніи возвратился въ Яркандъ.

Въ слѣдующій день жишели Кучасскіе оповорили городъ, и предложили сдаться. Инспекторъ вошелъ въ городъ и умертвилъ 1.000 человекъ Бухарскихъ солдатъ; а Осману, сыну Одееву, поручилъ должность Акимбека. Прежде Хань-ходжа по вступленіи въ городъ Кучу не годовалъ, что Одеи шелъ противъ него, и всѣхъ его родственниковъ, не успѣвшихъ спастись бѣгствомъ, предалъ смерти. Жена Одеева Жеима также была взята. Хань-ходжа хотѣлъ ее принять къ себѣ, но она не согласилась; почему двухъ ея сыновей, и одну дочь, связавши, бросили за стѣну городскую, гдѣ они до смерти убились. Жеима же посажена въ багню, гдѣ морили ее голодомъ. Она, соскочивъ со стѣны, бѣжала и укрылась въ Аксуесской землѣ. Когда Куча сдалась, то Османъ умертвилъ 300 человекъ личныхъ враговъ своихъ.

Богдо-Ханъ получивъ извѣстіе, что Яр-хашанъ, отпустивъ злодѣевъ, избилъ покорившихся, весьма разгнѣвался и предаль его казни; между тѣмъ приказалъ Инспектору Джаохаю и помощнику его Фуде, идти чрезъ Или съ новыми войсками въ Бухарію. Войска шли весьма скоро, и были не далеко отъ Аксу. Пѣхота еще не подоспѣла. Болѣе 2000 отважнѣйшихъ Манджуръ и Солонцовъ, подъ предводительствомъ Инспектора, пошли впередъ, а помощнику Фуде приказано поспѣшать. Лишь только появился онъ предъ Ярканемъ, какъ Ханъ-ходжа съ нѣсколькими десятками тысячъ выступилъ въ полъ. Войскъ Кипайскихъ было мало и лошади устали; а потому и былъ окруженъ у подошвы горы. Фуде прибылъ послѣ, и за чешыре станка отъ Яркани, въ свою очередь, также окруженъ былъ Бухарцами со всѣхъ сторонъ. Президентъ народной Коллегіи, по Высочайшему повелѣнію отправленный въ Армію съ 300 солдатами, на дорогѣ, встрѣпясь съ табуномъ, изъ 700 лошадей въ Армію препровождаемыхъ, соединился съ нимъ. По прибытіи къ мѣсту, гдѣ Кипайскія войска были окружены, тотчасъ

выдумалъ хитрость: не подалеку отъ корпуса Фуде, приказалъ солдатамъ vybrать песчаное мѣсто и верховомъ скакать въ задъ и въ передъ, отъ чего поднялась сильная пыль; послѣ сего велѣлъ коннымъ подскочить къ неприятельскому окопу и кричать, что немедленно придетъ 300.000 арміи. Бухарцы, видя великую пыль, подумали, что армія въ самомъ дѣлѣ приближалась, пришли въ великое смятеніе. Такимъ образомъ Фуде пробился сквозь неприятеля. Китайскія войска мало по малу сосредоточились, и положеніе арміи понравилось. Она прямо пошла къ Ярканьской полуденной горѣ, а Инспекторъ, услышавъ пальбу, узналъ что армія его подходитъ, и ударилъ съ своею конницею на окружавшихъ его Бухаръ. Въ то самое время Фуде подослалъ и ударилъ на нихъ съ пыла. Ханъ-ходжа будучи разбитъ бѣжалъ въ Ярканъ и заперся. Войска Китайскія также ушли обратно и расположились на квартирахъ въ городѣ Аксу.

Бого-Ханъ извѣстясь опять о худомъ положеніи дѣлъ въ Бухаріи, наскоро послалъ новую армію, состоящую изъ Манджуръ, Китайцевъ, Цахаровъ и Солоновъ, кото-

**

рая скорымъ маршемъ продолжая походъ, наконецъ соединилась съ войсками, въ Аксу споявшимися. Инспекторъ, оставя Худа-бярди охранять Аксу, съ помощникомъ Фуде и съ Президентомъ пошелъ въ Кашгаръ, который немедленно покорился. Кадамошу поручено правленіе сего города. Ханъ-ходжа, извѣстивъ объ усиленіи войскъ Кипайскихъ и о сдачѣ Кашгара, взявъ съ собою своихъ родственниковъ и нѣсколько тысячъ соумышленниковъ, оставилъ Ярканъ и бѣжалъ въ Ильци. Ярканцы сдали городъ и Одеи оставленъ въ немъ Акимбекомъ. Войска пошли въ Ильци, гдѣ Ханъ-ходжа вышелъ на сѣверную сторону города и вступилъ въ сраженіе. Изъ Князей Бухарскихъ, славный воинъ Абдукеримъ, былъ застрѣленъ однимъ Солонемъ, и Ханъ-ходжа, потерявъ духъ, проигралъ сраженіе.

Хотанцы сдали городъ. Въ то время Джатанъ-ходжа съ братомъ своимъ пришли въ совершенное безсиліе, и на Бухарской линіи не имѣли мѣста, гдѣ бы остановиться; почему оставя Хотанъ, ушли въ Бадакшанъ, въ намѣреніи пробраться чрезъ сіе мѣсто въ Индоспанъ, и такимъ образомъ избѣгнуть

погибели. Но Ханъ Бадакшанской Сурданыша, опасаясь навлечь на себя гнѣвъ Богдо-Хана, вступилъ съ Хань-ходжою въ сраженіе, на копоромъ Джаганъ-ходжа и Хань-ходжа лишились жизни, и головы ихъ присланы въ Китайскую армію; прочіе же ихъ сообщники взяты въ полонъ. Тогда Инспекторъ побѣдоносно возвратился въ Ярканъ, въ копоромъ оставилъ гарнизонъ, опредѣлилъ судей и разпредѣлилъ подати, и послѣ сего о всемъ донесъ Государю, копорой, доволенъ будучи подвигами его, наградиъ наслѣдственнo до-стоинствомъ Гуна (5 степени Князя). Помощника его Фуде, наслѣдственнымъ досто-инствомъ Хеу. Прочіе всѣ жалованы не оди-наково: наслѣдственными достоинствами и чинами. Бухарець Одей достоинствомъ Бей-лы (Князя 3 степени) и Акимбекомъ города Ильци; Кадамешъ Генераломъ и Акимбекомъ города Аксу; Османъ Тайджиемъ 2 класса и Акимбекомъ Кучасскимъ; прочіе же Бухарскіе старшины иныя жалованы достоинствами, иныя награждены павлиными перьями и чинами. Но Ханъ Бадакшанскій и его улусники щедрѣе всѣхъ были награждены. Когда Хань-ходжа взбундовался, то одинъ Бухарскій

Князецъ, предводительствуя 19 аймаками своими, также сражался съ Хань-ходжою; почему и онъ пожалованъ Генераломъ и участникомъ земель. Съ сего-ию времени Бухарскіе города совершенно присоединены къ Китайской Имперіи.

(Окончаніе опредѣ.)

Письмо Г. Ремюза къ Редактору Азіатскаго Журнала, о состояніи и успѣхахъ Китайской Словесности въ Европѣ.

Совершенно одобряя намѣреніе ваше, представлявшъ въ *Азіатскомъ Журналѣ* ежегодный отчетъ объ успѣхахъ Восточной Словесности, я охотно общаюсь сообщая вамъ свои замѣчанія на ту опрасль оной, кошорою исключительно занимаюсь, и теперь же начну исполнять обязанность, для меня столь приятную. Письмо сіе будетъ нѣсколько пространнѣе прочихъ: ибо оно должно содержать картину занятій, нѣсколько лѣтъ продолжавшихся; сверхъ того Китайская Словесность сдѣлала въ недавнемъ времени столь великіе успѣхи, находящіяся теперь въ состояніи столь отличномъ отъ того, въ кошоромъ была не болѣе десяти лѣтъ тому назадъ, что я никакъ не могу отказать себѣ въ удовольствіи напомнить вамъ обстоятельство, произведшія сію счастливую перемѣну.

Вы знаете М. Г. сколь худое направление имѣло изученіе языка Кишайскаго въ печеніи двухъ столѣтій: Миссіонеры, сдѣлавшіе въ ономъ большіе успѣхи, не передали своей пайны Европейскимъ ученымъ; нѣкоторые изъ нихъ даже поддерживали мнѣніе, что цѣлой жизни человѣческой недоспашочно для того, чтобы выучиться чинать однѣ буквы, опровергая впрочѣмъ уже собственнымъ своимъ примѣромъ сіе мнѣніе и само по себѣ столь нелѣпое; между тѣмъ какъ желавшіе идти по слѣдамъ ихъ, не бывъ въ Китаѣ, большею частію избирали весьма дурную дорогу, по которой дѣйствительно не возможно было достигнуть своей цѣли: разборъ самый простой, способъ самый естественный имъ были совершенно неизвѣстны. Съ буквами Кишайскими поступали почти такъ, какъ съ таинственными Героглифами, кои можно понимать только помощію нѣкотораго рода отгадыванія, и здѣсь самое незначительное открытіе награждалось всеобщимъ удивленіемъ. Мысль объяснить Конфуція или перевести Кишайскій романъ, была бы возвышена ученому міру, какъ нѣчто чудесное, въ письмахъ Купера

или Лакроза, Голспенія или Пейреска. Сопня буквѣ, коихъ видѣ и смыслъ были какъ бы на перерывѣ обезображиваемы граверами и сочинителями разсужденій, доставляли блестящее одобреніе въ семь родѣ; такъ Спизелій, Мензелій, Тензелій, Андрей Мюллеръ, Массонъ, слыли въ свое время знашоками языка Кишайскаго, между пѣмъ какъ опышы ихъ, въ то время споль выхваляемые, нынѣ преданы достойному забвенію. Гидъ, Байеръ, Фурмонъ, имѣвшіе лучшихъ корреспондентовъ въ Кипаѣ, приобрели свѣденія нѣсколько обширнѣйшія; но сочиненія ихъ, несовершенство коихъ нынѣ дознано, не могли пролишь свѣта на предметъ, въ коемъ и малѣйшіе успѣхи стоили имъ шолікихъ трудовъ; Фурмонъ даже повредилъ своимъ занятіямъ, преувеличивая важность и трудность оныхъ: ибо ему предославили право исключительно наслаждаться побѣдою, которая изпощивъ его силы, не принесла ему никакой видимой пользы. Лучшими произведеніями его были два ученика, направленные имъ къ изученію языка Кишайскаго. Дегинъ и Дезотерей, приобрѣли глубокія свѣдѣнія въ Ку-Венѣ, и извлекли изъ оныхъ большую пользу

при Историческихъ изысканіяхъ великой важности; они кажепся не занимались *Куанъ-Гоа*, слѣдовательно Словесностію собственною шакъ называемою, и совсѣмъ не старались имѣть послѣдователя и сотрудниковъ: имъ казалось, что достоинство знать Китайскій языкъ становилось большимъ чрезъ изключительное обладаніе онымъ; они берегли его, какъ сокровище, которое терпѣть свою цѣну чрезъ сообщеніе другимъ: вошъ почему въ 1800 году, когда умеръ Дегинъ, послѣдній изъ двухъ Французовъ (не считая Миссіонеровъ), бывшихъ въ состояніи читать Китайскія сочиненія, не нашлось человека способнаго наследовать его ученое достоинствѣ; ученіе языка Китайскаго сдѣлалось оцнть имѣмъ, чѣмъ оно было до него, а. е. ученіемъ мнѣнсивеннымъ, пустымъ и безцѣльнымъ; оцннъ занялся мелочами; общали издавіе Словарей, не читавши ни одной книги; выхваляли красоты языка, не зная оцато; вошли въ безконечныя споры о видѣ и правописаніи буквъ; стали помѣщать ихъ въ мелкихъ разсужденіяхъ для того, чтобы ослѣпить читателей и прикрыть ничтожность содержанія очаровательностію

сихъ блестящихъ принадлежностей. Тогда думали, что употребленіе иностранныхъ буквъ должно сообщать нѣкоторый блескъ сочиненіямъ: какъ будто знаніе пруднаго языка и тогда даетъ право на славу, когда онъ отпадаетъ безъ всякаго употребленія. Г. Монпюсси вскорѣ обратилъ любителей языка Китайскаго къ занятіямъ благоразумнѣйшимъ, а Г. Клапротъ, подавая примѣры вмѣсто наставленій, показавъ счастливыми опытами, какъ можно употребить познаніе сего языка въ пользу Исторіи и Географіи; тогда и я начиналъ собирать плоды шеспи-лѣннѣхъ занятій, который отъ недоспа-ка нѣсобій и другихъ обстоятельствъ сдѣ-лались для меня весьма трудными: я сдѣлалъ, какъ говоритъ Конфуцій, *во сто, что другой сдѣлалъ бы въ десять* (*). Въ сіе время четыре или пять человѣкъ въ Евро-пѣ могли уже похвалиться тѣмъ, что до-шли посредствомъ трудовъ и терпѣнія до возможности разумѣть Китайскія книги; но скоро возможность сія долженствовала быть

(*) Въ подлинникѣ сказано: *j'avais, comme dit Con-
fucius, fait en cent ce qu'un autre eût pu faire en dix.*

открыша всѣмъ тѣмъ, кои пожелаютъ приобрѣсти оную съ небольшимъ рвеніемъ и прилѣжаніемъ. Два обществельства ускорили сіе событіе: изданіе Словаря опца Василія де Глемоны Г. Дегинемъ сыномъ, и заведеніе кафедръ Кипайскаго языка и Словесности въ Королевскомъ училищѣ (College Royal).

Теперь мнѣ должно было бѣ упомянуть о усиліяхъ, сдѣланныхъ въ продолженіи послѣднихъ восьми лѣтъ для разпространенія во Франціи познанія языка Кипайскаго; но участіе, принятое мною въ семъ дѣлѣ, запрещаетъ мнѣ говорить объ немъ; за нѣскольکو лѣтъ до сего не возможно было предвидѣть успѣховъ, коими увѣнчались труды наши, и коимъ несомнѣннымъ доказательствомъ служилъ *Азіатскій Журналъ*. Во времена Мюллеровъ и Мензелиевъ труднѣе было объяснить чешыре или пять буквъ, нежели въ наши перевести цѣлую книгу: это произошло отъ того, что изученіе языка Кипайскаго начали производить по методу философическому, и перестали прилѣпляться къ принадлежностямъ, пренебрегая существенное; я осмѣлюсь замѣтить, что публичный курсъ былъ лучшимъ и можетъ быть един-

естественнымъ среднствомъ для достиженія сей
 цѣли: ибо нѣсколько учащихся, постоянно
 собираясь для того, чтобы заниматься ка-
 кимъ-нибудь предметомъ, черезъ взаимное
 сообщеніе своихъ мыслей, необходимо раз-
 пространяютъ и исправляютъ понятія свои;
 дѣйствіе всякаго немногочисленнаго собранія
 таково, что въ немъ истина обнаруживае-
 ся, а заблужденія и предразсудки какъ бы
 сами собою исчезаютъ. Впрочемъ, препода-
 вая языкъ Кипайскій, я имѣлъ то особен-
 ное счастье, что привлеченные важностію Ме-
 тафизическихъ и Литтературныхъ вопро-
 совъ, примыкающихъ къ изученію онаго, лю-
 ди высокой учености, постоянно посѣщая
 мои лекціи, налагали на меня счастливую не-
 обходимость быть всегда яснымъ, краткимъ
 и методическимъ; если они отъ меня полу-
 чили нѣкошорыя свѣдѣнія о семъ языкѣ, то
 я съ своей стороны имъ болѣе обязанъ: они
 научили меня преподавать то, что знаю и
 принудили выучиться тому, чего не зналъ;
 совѣщанія таковыхъ людей были мнѣ особен-
 но полезны при изданіи въ видѣ Граммати-
 ки руководства, содержащаго сокращеніе мо-
 ихъ уроковъ, которое ошнынѣ будетъ слу-

жить текстомъ оныхъ; книжка сія, коею планъ получилъ нѣкоторое одобреніе, должна способствовать разпространенію познанія Китайскаго языка въ публикѣ, если мы позволимъ себѣ судить о будущемъ по прошедшему и о публикѣ по дѣламъ слушаемымъ.

Одно счастливое общество должно присовокупить къ тѣмъ, о коихъ я уже упомянулъ: по примѣру почтеннаго переводчика уголовного уложенія Манджуровъ, Англичане, обладающіе торговлею Кантона, начали заниматься Китайскою Словесностію; одинъ Протестантскій Миссіонеръ (во всѣхъ изповѣданіяхъ ревность къ Религіи идетъ вмѣстѣ съ ревностью къ наукамъ) предпринялъ и частію уже окончилъ большія сочиненія; Словарь Г. Моррисона, во многихъ отношеніяхъ превосходящій Словарь О. Василія, особенно предпочитается сему послѣднему, для познанія простонароднаго языка; употребленіе же обоихъ вмѣстѣ можетъ быть весьма полезно учащимся. Къ несчастію книги, издаваемыя въ Индіи, всегда будучи рѣдки въ Европѣ, и полезное употребленіе ихъ ограничилось весьма не многими лицами. Во

послѣднее время Англичане едѣлали болѣе насъ: ибо сочиненія ихъ о Китайскомъ языкѣ нынѣ равняются уже съ нашими и мы должны много трудиться, чтобы поддерживать славу превосходства, доставленную намъ Миссіонерами и признавную самимъ В. Джонсомъ.

Положеніе, въ которомъ находятся Англичанскіе ученые и денежные способы (*), коими они располагають, доставляють имъ нѣкоторое преимущество надъ учеными Европейскими, кои часто зашрудняются болѣе изданіемъ, нежели сочиненіемъ книгъ. Но если мы можемъ быть упреждены сими счастливыми совмѣстниками въ изданіи некихъ и всего, что требуетъ большихъ издержекъ для напечатанія, то въ замѣну имѣемъ Историческую кристику, въ коей долго удержимъ за собою преимущество, доставленное намъ трудами Гобилей, Мель, Виделю,

(*) Они столь велики, что награда за ученое сочиненіе, въ сотую долю того, что стоитъ въ Макао напечатаніе одного Словаря, назвалась бы у насъ щедростью необыкновенною: изданіе Моррисонова Словаря стоитъ 10,000 ф. ст.; оно дѣлается на щель Индійской компаніи и подарено оною автору. Сог.

Дегиней, Клапроповъ; слѣдуя за ними мы можемъ совершить много много въ Парижѣ, въ Королевской библіотекѣ, на что не возможно покуситься въ Кантонѣ или Англо-Китайской школѣ въ Малакѣ! Ученые обѣихъ націй могутъ раздѣлить между собою занятія и обрабатывать отдѣльно то, что имъ достанется на часть, съ великою пользою для наукъ и истины. Находясь въ худшемъ положеніи для открытія и собиранія матеріаловъ, мы болѣе въ состояніи сравнивать, разбирать и особливо болѣе разположены презирать мелочное соревнованіе отдавать должную справедливость усиліямъ нашихъ соперниковъ: и слѣдовательно пользоваться оными. Выгода въ таковомъ случаѣ всегда остается на сторонѣ менѣе пристрастнаго; мы будемъ употреблять Моррисоновъ Словарь для переводовъ, между тѣмъ какъ въ Макао, можешь быть, и еще лѣтъ черезъ десять издадутъ Хронологическія таблицы Китайской имперіи, не читавши Исторіи Гунновъ.

Сверхъ того должно замѣтить, что въ самомъ образѣ мыслей ученыхъ, занимающихся Китайскою Словесностію, произошла важная

перемѣна: они чувствуютъ необходимость имѣть соудружниковъ и приглашаютъ ихъ всѣми способами. Первые, начавшіе заниматься симъ предметомъ хотѣли исключительно обладать всѣмъ: ибо имѣли весьма мало; нынѣшніе ученые хотѣли сообщать приобретенное: ибо сами богаты и чувствуютъ, что еще болѣе обогащаются чрезъ раздѣленіе съ другими своихъ сокровищъ. Въ самомъ дѣлѣ, сколько есть предпріятій, превышающихъ силы одного человѣка, кои шломо соединенными силами многихъ людей трудолюбивыхъ могутъ быти предпріяты безъ дерзости! извлечь изъ Китайскихъ книгъ матеріалы для Историческаго Словаря, подобнаго Восточной библіотекѣ Гербеллопта; дополниши Исторію Татари, Тибета, Индіи по ту сторону Ганга, Японіи; разпространиши и повѣриши Географическія свѣдѣнія наши о срединѣ всѣхъ сихъ странъ; перевеши священныя книги Будды, коихъ Индѣйскіе подлинники вѣроятно потеряны, священныя книги обожателей слова (Logos, Taossa), о коихъ наци Миссіонеры большею частію отзывались съ презрѣніемъ, столь несправедливымъ и столь ошибочнымъ; из-

влечь изъ Енциклопедическихъ или ясныхъ сочиненій свѣдѣнiя, касающiяся до Естественной Истории, полезныхъ искусствъ, механическихъ производствъ; познакомишь посредствомъ полныхъ переводовъ или пространныхъ разборовъ съ театральными сочиненiями, лучшими романами, собранiями стихотворенiй: вотъ часть того, чтобы должно было сдѣлать и смѣю сказать того, что мы сдѣлаемъ, если наши усилiя уравнишь дорогу и открышь учащимся доступъ къ познанiю языка Китайскаго, не останущся совершенно тщетными.

Къ поддержанiю моей надежды служишь самая перемѣна, происшедшая во мнѣнiяхъ, и изпребленiе множества ложныхъ понятiй въ весьма недавнемъ времени. Вспомните М. Г., что думали о Китайцахъ не далѣе какъ въ 1812 году; вспомните споры, коихъ они были предметомъ; невѣжество и предразсудки, коихъ не могли совершенно изпребить самыя сочиненiя Миссiонеровъ. Утверждали, что изученiе языка и писма Китайскаго пребудетъ цѣлой жизни, между тѣмъ, какъ не упоминала уже ни о Сирѣ Георгѣ, ни о Г. Клапротѣ, коихъ занятiя выходятъ изъ обыкновен-

наго круга и сверхъ того предшествовали тому времени, о коемъ я говорю, Гг. Моррисонъ, Милень, Марсманъ, Томсъ, шипографщики Индѣйской компаніи въ Макао и многіе другіе выучились имъ въ нѣскольکو лѣтъ; а изъ числа Французовъ Г. Ф. Френель, употребилъ менѣе двухъ лѣтъ на то, чтобы научиться читать и объяснять сочиненія столь трудныя, каковы романы. Столь же много перевозносили механизмъ письма, и многіе удивлялись оному по наслышкѣ: при Грамматики, столько же Словарей, прекрасное прибавленіе къ Словарю О. Василія показали его въ истинномъ видѣ и практическія правила, ограниченные токмо полезнымъ и употребительнымъ, замѣнили положенія пустыя и понятія ложныя. Мы разобрали древнѣйшую Китайскую надпись, отыскали въ новѣйшихъ письменахъ слѣды коренныхъ языковъ, и посредствомъ событій начертали исторію изобрѣшенія Китайскихъ буквъ и различныхъ измѣненій ихъ вида, начиная отъ прямого представленія вещественныхъ предметовъ до способовъ позже изобрѣженныхъ Японцами и Корейцами для выраженія слоговъ и составленія азбуки. По-

лагаясь на слова одного малосвѣдущаго Миссіонера, безпрестанно повторяли, что Китайцы суть народъ самый невѣжественный, въ отношеніи къ Географіи, и что прежде Езуитовъ они даже не знали земель, лежащихъ къ сѣверу отъ Великой стѣны и песчаныхъ степей; нынѣ ихъ избавили отъ сего упрека, событіями показавъ, что ихъ границы простирались даже до Каспійскаго моря; что нѣкоторыя области Персіи некогда были присоединены къ ихъ Имперіи; что Китайцы знали самыхъ Луиновъ, означенныхъ на картѣ Пинингера (*); и что однимъ словомъ у нихъ-то надлежитъ искать точныхъ свѣдѣній о Физической и Политической Географіи и Исторіи Бухаріи и Маваръ-Еннагара. Въ одной изъ ихъ книгъ нашли самое полное описаніе Камбо; ихъ картами и сочиненіями пользовались для объясненія большаго числа темныхъ мѣстъ въ землеописаніи Азіи среднихъ вѣковъ, и прекраснѣйшее сочиненіе въ семъ родѣ будетъ имѣть основаніемъ описанія и пушечья за-

(*) Народъ, живущій на сѣверъ отъ Кавказа, извѣстный развѣ однимъ Армянамъ. Сог.

писки Кишайцевъ. Мы уже видѣли два примѣра пользы, изъ нихъ извлекаемой: два Архипелага, неизвѣстные нашимъ мореплавателямъ, перешли съ Кишайскихъ картъ на наши, и сіе сугубое открытіе для Географіи важнѣе и споймъ несравненно менѣе такихъ открытій, для коихъ требовались продолжительныя путешествія. — Утверждали сверхъ того, что Кишайцы всегда пренебрегали изученіемъ иностранныхъ языковъ; но когда узнали названіе, придаваемое ими языку Самскрипскому, то нашли что у нихъ есть Самскрипскіе Словари, что ихъ ученые перевели нѣкоторыя Индѣйскія и Тибетскія сочиненія; узнали также не безъ удивленія, что у нихъ есть многоязычныя Словари, и что въ Пекинѣ уже шесть столѣтій существуетъ школа для обученія западнымъ языкамъ, и заведеніе для учащихся языкамъ.

Кромѣ того, воспользовавшись доказательствами, заключающимися въ ихъ Историческихъ книгахъ, начертали при помощи иныхъ языковъ начало и происхожденіе поколѣній различныхъ народовъ Верхней Азіи и въ предъидущей книжкѣ *Азіат-*

скаго Журнала объявлено уже о сочиненіи, при коемъ употребленіе тѣхъ же матеріаловъ, несомнѣнно доведеть до точнѣйшихъ послѣдствій.

Еще полагали, что Кипайцы никогда не имѣли сообщенія съ западными народами; между тѣмъ какъ въ книгахъ ихъ, не только найдены точнѣйшія подробности о торговлѣ шелкомъ, мѣсто коей на Востокъ было совершенно неизвѣстно и подвержено спорамъ ученыхъ; но въ списокъ преемниковъ Будды, открытъ памятникъ высочайшей важности для Восточной Хронологіи и древней Исторіи Индостана. Въ одномъ Кипайскомъ сочиненіи, принадлежащемъ пятому вѣку прежде нашей Еры, нашли начало ученія Платониковъ и Пифагорейцевъ, кои преподавались Кипайскими философами прежде того времени, въ которое жили Платонъ и Пифагоръ; неизповѣдимое имя Іеговы, ученіе Платона о Тριάдѣ и проч.

Понятія о правахъ, привычкахъ и поспашовленіяхъ Кипайскаго народа, споль же совершенно измѣнены переводами сочиненій, по части Законодательства, Философіи и Словесности, изданными въ теченіи двухъ по-

слѣднихъ годовъ во Франціи и Англіи. Вообще и обо всемъ судили по извлеченіямъ и переводамъ изъ Китайскихъ книгъ, сдѣланнымъ Миссіонерами; смыслъ ихъ былъ всегда неопредѣленный и подверженный различнымъ толкованіямъ; нынѣ справляющіяся съ самыми подлинниками и приводящія ихъ легко и съ полною увѣренностію; сочиненія сіи учинились однимъ изъ источниковъ, кои не позволишельно осмѣивающія безъ вниманія.

Напоминая вамъ М. Г. всѣ сіи событія, я имѣлъ въ виду только отвѣчать на вопросъ объ успѣхахъ сдѣланныхъ Китайскою Словесностію въ послѣдніе десяти лѣтъ; вы видѣли, что успѣхи сіи необъятны и по свойству своему будущъ имѣющъ послѣдствіемъ успѣхи еще большіе; изученіе Китайскаго языка заняло одно изъ первыхъ мѣстъ между опрашеніями Азіатской Словесности, и прекратившись оному опшныѣ невозможно: имѣ будущъ занимать почти такъ, какъ языкомъ Самскрипскимъ или Арабскимъ всѣхъ, кои желають приобрѣсть мысли новыя, понятія точныя, свѣдѣнія вѣрныя о настоящемъ, прошедшемъ, объ человѣкѣ и природѣ, представляющей на пространствѣ, кошо-

рое занимаетъ половину Азіи и заключаесть претью часть рода человѣческаго; имъ будутъ заниматься для дополненія Исторіи переселеній народовъ, переворотовъ древняго міра и среднихъ вѣковъ, успѣшнаго хода ума человѣческаго и его уклоненій отъ истиннаго пути, и наконецъ для того, чтобы представить въ обширнѣйшей картинѣ вѣроизповѣданія, и списокъ заблужденій, гораздо обильнѣйшій списка истинъ, и не менѣе занимательный. Причины, привлекшія къ изученію сего языка Гобила, Премара, Дегиня, кои побуждали нѣсколько разъ самаго Лейбница и Фререша заниматьсѣ онымъ, причины сіи существуютъ въ томъ же видѣ, или лучше сказать онѣ возросли и умножились съ самыми успѣхами познаній; однѣ затрудненія исчезли. Любителямъ языка Киншайскаго представляются уже не мелкіе и невѣрные произведенія, почти изчерпаннаго рудника, а цѣлая Словесность совершенно новая; предметъ богатый и какъ бы неизтощимый для занимательнѣйшихъ открытій. И такъ М. Г. не удивляйтесь тому, что насъ одушевляетъ ревность приобрѣтенія новыхъ сподвижниковъ, и что непереловимо желая ви-

дѣль исполненіе нашихъ предпріятій, мы ожидаемъ той минуты; когда языкъ Кишайскій будетъ имѣть столь же общую извѣстность, какъ языки Арабскій и Персидскій. Тѣмъ, кои изберуть его для своихъ занятій, представляется одна особенная выгода вмѣстѣ съ тысячею другихъ: ш. е. возможность удобнѣе достигнуть и превзойти своего наставника.

(Изъ *Journal Asiatique*. 1822. с. 5.)

Китайцы въ Пруссіи.

Е. В. Король Пруссій 21 Марта сего 1823 года повелѣлъ Генриха Лусштаузена, показывавшаго за деньги Кишайцевъ Ас-синга и Та-го во многихъ Нѣмецкихъ городахъ, какъ то: въ Веймарѣ, Іенѣ, Галлѣ и наконецъ въ Берлинѣ, удовлетворить за всѣ употребленныя на нихъ издержки съ шѣмъ, чтобы онъ не имѣлъ уже болѣе на сихъ Кишайцевъ права. Но какъ одинъ изъ нихъ приобрѣлъ довольно свѣдѣній въ отечественномъ своемъ языкѣ и Словесности, то Е. В. угодно было употребить сей случай въ пользу, и для того Король соизволилъ оставить сихъ Кишайцевъ на 3 года въ своихъ владѣніяхъ. На содержаніе ихъ назначена нѣкоторая денежная сумма, равно какъ и на двухъ молодыхъ людей, посвятившихъ себя изученію Воспочныхъ языковъ. Сіи послѣдніе обучаютъ Кишайцевъ по Нѣмецки, а сами пользуются наставленіями ихъ въ Кишайской Словесно-

спи. Таковое взаимное обученіе производит-
ся въ Галлѣ, подъ наблюденіемъ Профессора
Гезеніуса; въ ономъ дозволено участвовать
и другимъ для разпространенія своихъ знаній.

Сіе извѣстіе помѣщено въ Общихъ Лит-
тературныхъ вѣдомостяхъ (*Allg. Litt. Zeitung.*
1823 N. 119), коихъ въ одномъ изъ послѣ-
дующихъ листовъ (N. 135) находятся еще и
слѣдующія подробности. Старшій изъ Ки-
шайцевъ, по имени Ас-сингъ, имѣетъ отъ
роду 30 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ, уроженецъ изъ
Геангъ-Сана, не подалеку отъ Кантона; гдѣ
отецъ его былъ Ламою (духовная особа) (*)
и Астрологомъ. Онъ лишился его, имѣвъ
отъ роду 5 лѣтъ. Мать его въ теченіи слѣ-
дующихъ 5 лѣтъ доставила ему средство
заявляясь обученіемъ Китайскому чтенію.
Сверхъ того, онъ часто находясь въ домѣ
своего дяди, таможеннаго смотрителя въ
Кантонѣ, приобрѣлъ нѣкоторыя знанія въ
Англійскомъ языкѣ. Послѣ сего отправился
онъ сперва на Португальскомъ кораблѣ въ
Макао, потомъ на Англійскомъ въ Остъ-
Индію и на островъ Св. Елены, гдѣ 3 года

(*) Но въ Китаѣ Ламы не женаты. *Изд.*

и 7 мѣсяцевъ былъ при Наполеонѣ поваромъ (прислужникомъ повара). Возвращаясь на короткое время въ свое отечество, женился онъ, и имѣлъ двоихъ дѣтей, коихъ оставя прибылъ опять, вскорѣ по смерти Наполеона, на островъ Св. Елены. Опшуда опправился въ Лондонъ въ качествѣ корабельнаго переводчика между Капитаномъ и мажорантами изъ Кишайцевъ. Тутъ встрѣтился онъ съ товарищемъ своимъ Га-го, кошорому опъ роду 25 лѣтъ. Сей родился въ Вангъ-пу близъ Кантона, гдѣ отецъ его торговалъ шолкомъ. Оба они, заключивъ условіе съ Голландцемъ Луспгаузенемъ, опправились съ нимъ на швердую землю, и пошомъ согласились, чшобы онъ показывалъ ихъ за деньги; опъ каковаго позорнаго состоянія нынѣ избавлены они Королевскою милостію. Оба Кишайца, прилѣжно учатся Нѣмецкому языку, на коемъ по нуждѣ и объясняются, но съ шрудомъ, по причинѣ неспособности къ шому самаго ихъ органа. Имъ весьма шяжело произносятся слоги, въ коихъ спекаются двѣ (и болѣе) согласныя буквы; нѣкоторыя буквы, на пр. *л*, *р* они едва различають въ выговорѣ. Хотя Ас-

сингъ больше свѣдушь въ Кипайскомъ языкѣ; но ему меньше извѣстно, нежели товарищу его, Пекинское нарѣчіе, отличное отъ Кантонскаго. Впрочемъ не лѣзя еще въ точности опредѣлить степень ихъ познаній.

(Изъ S. Pet. Zeitschrift. 1823. N. 7.)

Слѣпой путешествующей въ Сибири ().*

Иркутскѣ, 9 Сентября 1823. 4 числа сего мѣсяца прибылъ въ здѣшній городъ извѣстный путешественникъ Англійской службы Лейтенантъ, *Яковъ Гольманъ*, который лишаея зрѣнія 11 лѣтъ тому назадъ, и не имѣя при себѣ особливыхъ провожатыхъ, совершаетъ столь странное и въ нѣкоторомъ отношеніи смѣлое путешествіе. Онъ

(*) Сообщено для напечатанія въ С. В. отъ И. А. Гарижскаго. Въ *Отечественныхъ Запискахъ* (Іюнь, 1823) помѣщенія нѣкоторыхъ подробности о семъ необыкновенномъ путешественникѣ. «Мало осталось въ Петербургѣ, говоритъ Издатель *Отечест. Запис.*, любопытныхъ заведеній, гдѣбъ не былъ Гольманъ. Въ Мартѣ онъ отправился въ Москву, а тамъ хочетъ осмотрѣть южной край Россіи. Нѣтъ сомнѣнія, что возвращаясь въ Лондонъ онъ издастъ путешествіе свое по Россіи, и я даже увѣренъ, что оно будетъ весьма любопытно, и лучше и справедливѣе путешествій нѣкоторыхъ зрячихъ его одноземцевъ. Примѣръ тому онъ

выѣхалъ изъ Англіи въ Россію одинъ, будучи шокмо снабженъ рекомендацельными письмами ко многимъ извѣстнымъ особамъ. При всемъ томъ достигъ Иркутска благополучно, безъ малѣйшаго прѣпятствія и неудовольствія, могущаго встрѣпиться при его слѣпнотѣ. Въ пути отъ города до города сопровождаютъ его *незнакомый ему человекъ*, конторый и замѣняетъ у него временно мѣсто чичероне. Онъ ведетъ на Англійскомъ языкѣ пушевыя записки, основанныя единственно на слухахъ и сообщаемыхъ ему извѣстїяхъ. Для сего употребляетъ онъ изобрѣтенную въ Англіи письменную машинку (*), копорая введена нынѣ во многихъ Политехническихъ училищахъ. Записки его, какъ говорятъ, весьма любопытны. Г. Гольманъ,

показалъ уже, издавъ въ 1822 г. путешествіе свое по Италїи, которое принято было просвѣщенною публикою съ отличнымъ удовольствїемъ, и отдана была ему справедливость, въ приятиности слога и особенной заимательности въ описанїи самыхъ обыкновенныхъ произшествїй и даже знакомыхъ всѣмъ предметовъ.» Изд.

(*) По *Отчетст. Запис.* изобрѣтенную самимъ Гольманомъ. Изд.

сколько можно было примѣнить, говорить весьма слабо по Русски и по Французски; по Нѣмецки же не знаетъ. Отъ роду ему съ небольшимъ 30 лѣтъ (*). Онъ имѣетъ приятный, открытый и довольно веселый видъ. По 9 число сего мѣсяца онъ находится еще въ Иркутскѣ и старается познакомиться со многими изъ здѣшнихъ почетныхъ гражданъ. Къ живѣйшей радости своей онъ нашель, по прибытіи своемъ сюда, единоплеменникъ, съ коимъ удобно можетъ изясняться и получить ближайшія свѣдѣнія о здѣшнихъ мѣстахъ.

(*) По Отчету. Запис. 25 лѣтъ. Изд.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ

СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА

на 1823 годъ.

ИСТОРИЯ.

Журналъ веденный въ Пекинѣ, по случаю при- бытія изъ Россіи Посланника Николая Га- вриловича Спаарія, отправленнаго по Вы- сочайшему Его Царскаго Величества указу въ 1676 году, царствованія Кипайскаго Хуандія Кансіа въ 15 лѣто.....	29, 51 и 83
О возмущеніяхъ, бывшихъ въ Дзюнгари и Малой Бухаріи.....	101

ГЕОГРАФІЯ.

Общее обозрѣніе мѣстоположенія Киргизъ- Кайсацкой степи.....	43

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Путешествіе къ Алтайскимъ Калмыкамъ.....	1

ЭТНОГРАФІЯ.

Краткія замѣчанія о Ламушахъ, Тунгусахъ и Юкагирахъ.....	13

Письмо второе Г. Ремюза о Китайскихъ Ученыхъ и о вліяніи ихъ на Государственное Правленіе.....	73
Отвѣтъ на возраженіе Г. Корниловича, помѣщенное въ Журналъ: Сынъ Отечества N 29.....	101 и 115
Извлеченіе изъ письма Г. Шмидта о нѣкоторыхъ предметахъ, касательно Истории и Литтературы Монгольской.....	101
Извѣстіе объ учрежденномъ въ Парижѣ Азіатскомъ Обществѣ.....	117
Извѣстіе объ изданіи Географическаго и Статистическаго описанія Сибири и ея остро-вовъ.....	123
Письмо Г. Ремюза къ Редактору Азіатскаго Журнала, о состояніи и успѣхахъ Китайской Словесности въ Европѣ.....	145
Китайцы въ Пруссіи.....	164
Слѣпой путешествующій въ Сибири?.....	168.

**СИБИРСКІЙ
ВѢСТНИКЪ,**

ИЗДАВАЕМЫЙ

Григоріемъ Спасскимъ.

1823 годъ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

**ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ.**

1823.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО

съ тѣмъ, чѣобы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлены были въ С. Пешербургскій Цензурный Комитетъ *семь* экземпляровъ сей книги, для препровожденія, куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. С. Пешербургъ. Октябръ 2 дня 1823 года.

Цензоръ, Стат. Совѣтъ и Кавалеръ
А. КРАСОВСКІЙ.

О возмущенияхъ, вышедшихъ въ Дзюнгаріи и Малой Бухаріи.

(Оконтаніг.)

Возмущеніе въ городѣ Ушѣ въ 1765 году.

Ушской градоправитель Абдулла былъ уроженецъ Комунской. Служащіе при немъ всѣ были также Комунцы, которые не иные кто суть, какъ помѣстные крестьяне; совсѣмъ иначе нежели въ прочихъ городахъ линіи Бухарской, гдѣ чиновники опредѣляющіяся отъ правительсва и состоящіе подъ вѣдомствомъ ихъ Бухарцы на другомъ положеніи противъ Комунскихъ рабовъ. Абдулла, привыкшій смотрѣть, какъ Князь Исаакъ поступалъ съ Комунскими Бухарцами, слѣдовалъ и здѣсь его примѣру. Къ сему присовокупилась еще жестокость его нрава и наказаніе безвинныхъ племъ. Тиранство Абдуллы было каждый день обыкновеннымъ. Сверхъ сего, выдумывая разныя средства къ придиркамъ, предавался онъ чрезвычайному издѣиству. Служивіе при немъ тѣмъ болѣе своевольствовали. Ушскіе

Ч. IV. кн. 19. 1823.

Бухарцы не могли сносить сего. Генераль Сучень, правитель Уша, былъ глупъ и разпущенъ, а сынъ его еще безсовѣстнѣе и глупѣе. Ушскіе Бухарцы давно хотѣли за сіе отмстить. Въ одно время случилось небольшое дѣло: приказано было Бухарцу отнести вещи въ недалеѣе мѣсто. Онъ не зналъ куда, и пошому спросилъ Акимбека; Абдулла разсердился на то, и далъ ему нѣсколько ударовъ плешью. Бухарцу осталось одно средство, чтобы идти въ военную Канцелярію къ Экспедишору и заявить знаки побоевъ; но Экспедишоръ далъ ему 30 палокъ за то, что онъ явился къ нему, обойдя свое начальство. Это произвело общее неудовольствіе между Бухарцами; къ чему присоединилась еще и обыкновенная ихъ ненависть. Они умыслили произвести возмущеніе. Но такихъ соумышленниковъ было только съ небольшимъ 300 человекъ, да и дѣло было очень гласно. Одинъ Бухарецъ донесъ о семъ заговорѣ Абдуллѣ, который въ то время пиршествовалъ, и принявъ сіе за неосновательный слухъ, разбѣянный для обману народа, закричалъ и велѣлъ выгнать доносишеля.

Въ ту же самую ночь въ три пая (смѣны) обнаружилось возмущеніе Бухарцевъ. Сначала убили Абдуллу со всѣми его домашними, а потомъ вошли въ Канцелярію и убили Сучена съ сыномъ, со всѣми слугами ихъ и солдатами. Гарнизонъ и купцы Кипайскіе, также до единого были умерщвлены. Въ то время ближайшій къ Ушу Аксусской Генераль, правитель Баньшаха, услышавъ о семъ переворотѣ, въ шоропахъ пошелъ къ Ушу съ нѣсколькими солдатами Бухарцевъ. Ушскіе жители отворили имъ ворота, и вышли на встрѣчу, но вдругъ ударили на нихъ изъ пушекъ, и ворота опять зашворили. Прежде сего, учинившихъ въ городѣ возмущеніе было съ небольшимъ 400 человекъ; прочіе всѣ, въ домахъ запершись, не смѣли вмѣшиваться; но послѣ сего случая всѣ возстали и ошложившись избрали себѣ Жамушалу мнимымъ Акимбекомъ, отворили ворота и выступили для сраженія. Баньшаха былъ совершенно разбитъ и бѣжалъ. Кучасскій Генераль Абао пришелъ сюда съ Бухарскими солдатами и также на голову былъ разбитъ. Кашгарскій Генераль Нашихунъ, услышавъ о сей перемѣнѣ наскорѣ отправился въ Или.

★★

Главнoкомандующій Миньжуй и Генераль Юнгуй, съ 10.000 Манджурскихъ и Кишайскихъ войскъ, перешли чрезъ ледяную гору. Сосредоточившись подъ Ушемъ, и осадивши городъ, донесли Двору. Баньшаха былъ казненъ за ошибки и медленность. Нашипхунъ по другому дѣлу также преданъ казни. Предписано взять спрожайшіе мѣры. Войска осаждали, сколько силъ доставало. Мятежники укрѣпившись въ городѣ, долго и отчаянно защищались.

При началѣ Ушскаго возмущенія Жейма, жена Ярканскаго Акимбека Одеа, съ сыномъ своимъ Османомъ отправилась въ Кучу. Здѣсь получивъ извѣстіе о возмущеніи, она явилась къ Кучасскому Генералу, и сказала: «Бухарцы вообще любятъ вмѣшиваться въ постороннія дѣла. Ушъ произвелъ возмущеніе, Ярканъ гораздо многочисленнѣе сего города. Сверхъ сего тамошніе чиновники и Ахуны большею частію люди неблагомыслящіе. Хотя и не можешь произойти какое-либо дѣло, но Одеа слабъ и нерѣшительнъ. Опасаюсь, чтобы онъ не былъ обольщенъ другими и прошу, дозволишь ли въ возвратъ себя въ Ярканъ и вмѣстѣ съ Одеемъ по-

спараться о порядкѣ. » Генераль послушала ея.

Жеима въ 5 дней проскакала болѣе 3.000 ли и прибыла въ Яркань. При ея приѣздѣ жипели волновались уже въ мысляхъ. Одеи, сложивши руки, не зная, что дѣлать, день и ночь только крушился. Беки и Ахуны всѣ явились къ ней и пересказали о дѣлахъ Ушскихъ. Жеима двусмысленно отвѣчала, и общалась на другой день давъ пиръ и посовѣщившись о сихъ дѣлахъ. Всѣ явились къ столу. Жеима вдругъ принявъ гнѣвный видъ, говорила къ собранію: « Вы всѣ негодные люди, хотя отъ Императора получаете великія милости, наслаждаетесь припичностями настоящей пищины, и совершенно беззаботною жизнью; Ушскіе мятежники съ часу на часъ ждуть гибели, и вы желаете послѣдовать имъ? По испинѣ въ васъ нѣтъ ни вѣрности, ни справедливости, вы сами ищете смерти, опасаясь еще, что не скоро достигнете оной. Знайте, что я еще въ состояніи казнить всѣхъ васъ, и вы не думайте, чтобы сего дня могли выйти изъ моихъ воротъ. » Собраніе, нечаявшее такого приема, пришло въ великой ужасъ. У всѣхъ дверей присла-

влены были караулы. Въ сей нечаянности не знали, что дѣлать; почему всѣ, ставъ на колѣни, говорили: «Мы не имѣли возмущительнаго намѣренія и просимъ обезпечить жизнь нашу.» «Кто повѣритъ сему, сказала Жеима? Выдайте все оружіе, хранимое въ домахъ вашихъ и ещо докажете вашу правоту.» Всѣ согласились. Послѣ того Жеима приказала набрать большой столъ, при которомъ еще внушала имъ о худыхъ послѣдствіяхъ возмущенія, и учинивъ крашкое наставленіе, обѣщала даровать имъ жизнь. Всѣ пронуты были до слезъ. Жеима приказала позвать Бухарскихъ женщинъ и дѣвицъ, для пѣнія и пляски. Упоивши чиновниковъ, тайно послала преданныхъ ей Бухарцевъ по всѣмъ домамъ, отобрать оружіе, и опнести въ мѣстопробываніе Генерала. Сверхъ сего, лошадей изъ всѣхъ домовъ велѣла отогнать на пашвы, въ горы за сто *ли*. Симъ образомъ волненіе въ народѣ прекратилось. Одеи, днемъ собравъ всѣхъ чиновниковъ, находился съ ними въ Канцеляріи Генерала правителя, и уже по пробитіи перваго пая, разходились по домамъ.

Въ Аксу также обнаруживалось возмуще-

ніе. Тамошній Акимбекъ Сешибалди въ то время возвращался отъ Двора. По прибытіи въ Сучжеу, получилъ извѣстіе о дѣлахъ Бухарскихъ, и въ семь сутокъ верхомъ проѣхавши болѣе 6000 ли, прибылъ въ Аксу. И такъ жили городскіе не смѣли пронуться. Кучасскій Акимбекъ Османъ, при Генералѣ правилъ вѣль войска въ Ушъ. Негодные люди также думали въ городѣ произвести возмущеніе, но къ счастью, Ишкага Аллаяръ строго наблюдалъ за порядкомъ. Днемъ всѣхъ чиновниковъ собиралъ въ Канцелярію Генерала, и въ два пая отпускалъ по домамъ. Симъ образомъ предупредилъ всякія движенія. Бухарцы очень недовѣрчивы, и склонны къ обольщенію. Въ самое спокойное время, если Старшины и Ахуны ихъ нѣсколько дней собираются вмѣстѣ, то неминуемо возродятся въ нихъ прошивные замыслы, и народъ потчасъ повинуется имъ; впрочемъ они не могутъ съ шокоспію обдумывать своихъ плановъ.

Городъ Ушъ на югѣ прилежитъ къ горѣ, на сѣверѣ къ рѣкѣ, отъ которой до городу со сто сажень Кишайскихъ, и сіе мѣсто покрыто дремучимъ лѣсомъ; а посему отъ

130 О ВОЗМУЩ., ВЪВШ. ВЪ ДЗЮНГ. И МАЛ. БУХ.

рѣчной спороны не видно городской стѣны. Изъ пушекъ также не можно дѣйствовать. Осада безуспѣшно продолжалась отъ 4 до 7 луны. Въ одну ночь городскіе жишеля порубили весь лѣсъ, и городская стѣна вся обнажилась. Армія прямо подступила, и столь тѣсно осадила городъ, что не осталось и пропинокъ для выхода. Внутри города произошло междоусобіе, и Жамушалла самъ себя предалъ смерти; послѣ сего армія приступомъ взяла городъ.

Государь повелѣлъ умеривши до единого жишеля, за ихъ непослушство, перенести мѣстопробываніе Генерала въ другое мѣсто, и набрать Бухарцевъ изъ другихъ городовъ, для населенія Уша.

ОПИСАНІЕ ОНОНСКИХЪ ОЛОВЯННЫХЪ ПРИСКОВЪ (*).

Мѣстоположеніе присковъ.

Ононскіе Оловянные приски находятся въ Иркутской Губерніи, по обѣимъ споронамъ рѣки Онона, и смежны съ юговосточною спорою съ Кішайскою границею, отъ коей отстоятъ прямо въ 90, а по рѣкѣ Онону въ 260 верстахъ; къ западу съ Яблоннымъ хребтомъ; а къ сѣверу съ рѣками Ингодою и Шилкою.

(*) Оловянные руды составляютъ совершенно новое явленіе въ нашей Горной промышленности. Онѣ первоначально были открыты въ 1811 году Бурятами Хоринскаго рода, на поверхности горы, лежащей при устьѣ рѣчки Сугума, впадающей въ Ононъ. Съ того же времени попеченіемъ Правительстна, чрезъ производимыя Горными чиновниками *развѣдки*, найдены сіи руды и въ другихъ тамошнихъ мѣстахъ. Можно надѣяться, что описаніе оловянныхъ присковъ, составленное Г. Берггешвореномъ Чернисовцовымъ, для многихъ будетъ любопытно. *Изд.*

Округа пріисковъ вообще покрыва малы-ми и, большими горами. Яблонной хребетъ пересѣкающій всю юговосточную часть Сибири, судя по горнокаменнымъ своимъ породамъ, принадлежитъ къ первозданному, или самому древнѣйшему образованію; не взирая на то, что опрасли онаго состоятъ изъ породъ средняго, и отчасти новаго происхожденія, къ коимъ принадлежатъ и горы, заключающія въ себѣ мѣсторожденіе оловянныхъ рудъ. По величинѣ можно причислить оныя къ среднимъ горамъ, а по породамъ ихъ составляющимъ, къ первозданному образованію средней древности; ибо онѣ состоятъ вообще изъ глинистаго сланца, переходящаго иногда въ роговой, зеленопальковой и грубографитовой. Сіи породы, образуя цѣлые кряжи горъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лежатъ надъ граниномъ, и заключають въ себѣ пласмы тнейса и первозданнаго извѣстковаго камня. Сія цѣль горъ сопровождаетъ теченіе Онона и Ингоды и простирается отъ сѣвера на югъ на немалое разстояніе. Къ западу горы измѣняющіяся въ плоскія возвышенности намыстаго произхожденія; внутреннее устройство коихъ, есть

напластованіе разнаго рода глинъ , значительной толщоты, на коемъ покоятся большія массы песку, покрываго съ поверхности землю. Сіи возвышенія далѣе къ западу, или правому берегу Ингоды, ограничиваются другими опраслами, но уже преимущественно состоящими изъ первозданнаго известковаго камня, въ коемъ глинистой сланецъ, составляетъ побочные пласты, а изрѣдка и горы. Оруденелость сихъ горъ, хотя въ почвѣ и не была испытана, однако же въ одной изъ таковыхъ открыты Агинскіе мѣдные пріиски, отстоящіе отъ оловянныхъ пріисковъ въ 25 верстахъ; рудное положеніе ихъ состоитъ изъ мѣдной сини и зелени съ малою частію свинцоваго блеска, свинцоваго шпата, и изрѣдка малахитовъ. Пріиски сіи при теперишнемъ состояніи подають большую надежду (*)

(*) Желательно, чтобы надежда сія не была тщетна, и чтобы въ Забайкальскомъ краю, подобно Колыванскому, можно было писать монету изъ собственной мѣди, которою какъ тамошніе жители, такъ и другихъ окрестныхъ мѣстъ, по отдаленности отъ Монетныхъ Дворовъ, кажутся, не могутъ быть нынѣ

къ дальнѣйшей разработкѣ, и вообще горы сія, или лучше сказать, кряжи горъ, заключенные между рѣками Онономъ и Ингодою, по видимому, должны быть рудоносны.

Проспранство между горами отъ пограничной крѣпости Акши до рѣчки Аги, впадающей съ лѣвой стороны въ Ононъ, извѣстно подъ именемъ Агинской степи, которое неправильно впрочемъ дано, потому что проспранство сіе состоить изъ обширныхъ маловодныхъ, гладкихъ и безлѣсныхъ долинъ. Горы же лежащія на востокъ сходны образованіемъ съ проспирающимися отъ сѣвера на югъ; но въ числѣ оныхъ примѣтно болѣе отдѣльныхъ возвышенностей первозданнаго известковаго камня, и напластованіе оного въ горахъ глинистаго сланца. Оловосодержащихъ горъ донынѣ извѣстно 4; а посему тоже число находящихся и оловянныхъ приисковъ.

Частное описаніе. каждаго прииска.

1. *Бурятской* приискъ, открытый въ 1812 году, но конямъ произведеннымъ Бурятами.

удовлетворены вполне и должны встрѣчать препятствія въ своихъ оборотахъ, отъ недостатка размѣнной монеты. *Изд.*

Оной находится между устьями рѣчекъ Цу-голи и Соцула, впадающихъ въ Ононь, на пологости довольно высокой горы, состоящей изъ глинистаго сланца, покрывающаго слой разрушеннаго гнейса. Въ Брашскихъ копяхъ попадаеяся довольно разсѣяннаго оловяннаго камня въ чистомъ видѣ, но некрупными зернами; по симъ признакамъ первоначально была производима здѣсь и развѣдка, прорѣзами въ различномъ направленіи, крими встрѣчено нѣсколько параллельныхъ кварцовыхъ рудоносныхъ прожилковъ; зальбаномъ своимъ имѣющихъ пальковатую слюду, и заключающихся въ породѣ глинистаго сланца, составляющаго лежащій и разрушеннаго гнейса всячій бохъ руднаго положенія. Преслѣдованіемъ сихъ прожилковъ открыто, что нѣкоторые изъ нихъ содержатъ вкрапленной оловянной камень, а большая часть безъ содержанія онаго. Чтобы удостовѣриться въ положеніи всѣхъ описанныхъ по поверхности прожилковъ, заложена была на пересѣченіе оныхъ съ средняго горизонша горы съ юга на сѣверъ шпіольна, рабошанная сперва прорѣзомъ по глинистому сланцу и гнейсу, въ коемъ находились шус-

кые бѣдые аквамарины; на 6-саженномъ продолженіи ея одинъ гнейсъ засступилъ мѣсто и встрѣвился кварцовой прожилокъ со вкрапленною оловянною рудою; зальбантъ коего составляла лѣковаго же вида пальковашая слюда. При такомъ продолженіи шпальны по вышесказанному прожилку въ 7 саженьяхъ опъ устѣя, встрѣченъ другой цончайшій прожилокъ, пересѣкающій первый подъ угломъ 65 градусовъ, такого же свойства какой преслѣдованъ сначала зухорпомъ подъ прямымъ угломъ; а потомъ въ параллель шпальнѣ; но безъ всякаго содержанія. На 19 саженьяхъ по длинѣ шпальны прожилокъ вышѣснился совершенно гнейсомъ, безъ малѣйшаго остатка; не смотря на то, она еще для выполненія предположенной цѣли продолжается. На предметъ соединенія съ сею шпальною съ высшаго горизонта горы, по встрѣпившимся прѣмъ почти подъ прямымъ угломъ падающимъ прожилкамъ, опущена такъ называемая *Яковлевская* шахта, между глинистымъ сланцомъ, составляющимъ лежачій и гнейсомъ висячій бокъ. При разработкѣ оной на $8\frac{1}{2}$ аршинной глубинѣ, одинъ изъ прожилковъ совершенно пресѣкъся, а два при углу-

блеціи $4\frac{1}{2}$ сажень соединились въ одинъ, толщиной въ 2 вершка, и попомъ на недалекомъ разстояніи вытѣснились, оставя шовъ бѣлой слюды, служившей имъ зальбанпомъ въ крѣпкомъ гнейсѣ. По симъ обстоятельствомъ съ $3\frac{1}{2}$ саженной глубины шахты заложень былъ въ южную сторону флигель-орнъ, коимъ вспрѣчены три же поперегъ лежащіе оруденные прожилки, каковыя преслѣдуются еще и теперъ въ обѣ стороны развѣдочными орнами, съ малою добычею руды; флигель-орнъ также на пресѣченіе другихъ прожилковъ, оказавшихся съ поверхности, работою продолжается.

По дальнѣйшемъ развѣдываніи противоположенной симъ прискамъ горы, открыты еще многіе рудосодержащіе прожилки, и по направленію одного изъ нихъ, падающаго подъ угломъ 80 градусовъ, и болѣе надежнаго, заложена *Андрѣевская* шахта, въ разстояніи 164 сажень отъ Яковлевской, между глинистымъ же сланцомъ, имѣющимъ мелкослоистой всячій бокъ, а противоположной лежацій, крупнослоистой. Прожилокъ сей перемѣшанъ опчасшю со слюдою, содержишь вкропленную оловянную руду, просши-

рается во всю почву и оба короткіе бока шахты. Для настоящаго опредѣленія положенія и свойства прожилковъ заложены съ $5\frac{1}{2}$ сажennaго углубленія оныхъ, въ обоихъ короткихъ бокахъ, флигель-орты; юговосточной изъ сихъ прожилковъ проспирается между глинистымъ сланцомъ и гнейсомъ, а прошивуположной лежиць въ одномъ глинистомъ сланцѣ; руды же въ свойства своемъ не перемѣнились. Подъ сію шахту, равномерно заложена шпольна съ сѣверовосточной стороны, по глинистому разборному сланцу, которой вскорѣ перемѣнился въ грубой и крупнослоистой, сопровождаемый понѣми слюдянистыми прожилками, по коимъ на 19 сажени шпольны встрѣтили кварцовой прожилокъ со вкрапленнымъ оловяннымъ камнемъ, кошорой и преслѣдованъ до настоящаго всякаго боку, или горной породы. По развѣдкѣ южной покапоси сей горы открыты такого же свойства прожилки, равномерно въ глинистомъ сланцѣ, но болѣе или менѣе переходящемъ въ роговой; положеніе же рудъ, хотя въ качества своемъ не перемѣнилось, но оныхъ менѣе количество.

Оловянной камень первоначально встрѣ-

лился здѣсь по вскрытіи самаго дерна, довольно значительными крупиками и даже гнездами; нынѣ же попадающія крупики гораздо меньшей величины, и очень рѣдко охрусталованные. Впрочемъ добыча рудъ преимущественно производится въ вышеописанныхъ приискахъ.

2. *Кулиндинскіе* приiski, открытые въ 1813 и 1814 годахъ, находятся по обѣимъ сторонамъ рѣчки малой Кулинды, впадающей съ правой стороны въ Ононъ. Сіи приiski состоятъ отъ прежеобрѣшеннаго Бурятскаго въ 7 верстахъ къ востоку.

3. *Шаранайскіе* приiski, открыты въ 1815 году близъ деревни Нижнешаранайской, лежащей на правомъ берегу рѣчки Онона при устьѣ рѣчки Моховой, въ разстояніи отъ Бурятскаго прииска на сѣверовостокъ въ 19 верстахъ.

4. *Завитинскіе* приiski, открыты въ 1817 году и находятся не далеко отъ деревни Завитой, лежащей по лѣвую сторону Онона, на правомъ берегу Интоды, отъ соединенія обѣихъ сихъ рѣкъ въ 10 верстахъ. Рудные признаки оказались здѣсь въ двухъ мѣстахъ: въ *пади*, прозванной лѣвою и въ

★★

опклоненномъ отъ оной *отпадкѣ* Слюдянкѣ. Приiski сии опкрыты со стороны Правительсва во время обследованія окрестныхъ горъ и ихъ опраслей по печенію рѣкъ Онона и Ингоды.

Какъ всѣ оловянные приiski образованіемъ своимъ и рудными положеніями сходствуютъ одинъ съ другимъ, то для полученія объ нихъ понятія довольно сдѣлавъ общее ихъ обозрѣніе.

Общее обозрѣніе приисковъ.

Приiski сии находящяся вообще въ горахъ средней высоты, составляющихъ вѣтви главнаго хребта, коихъ горнокаменная порода есть первозданнаго образованія глинистой сланецъ, заключающій въ себѣ жилы гранита со вкропленнымъ оловяннымъ камнемъ, обнаруженныя большею частію съ поверхности, въ видѣ полосъ и разрушенныхъ утесовъ. Жилы сии довольно значительной длины такъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уподобляются пластамъ; склоняются вообще на югъ. Въ гранитѣ, составляющемъ массу оныхъ преимущественно противъ прочихъ чаще содержится крупнолистоватая бѣлая слюда и малопримѣтные тончайшіе прожил-

ки кварца, какъ будто при образованіи гранита, неуспѣвшаго раздѣлиться по объѣмности другихъ породъ. Впрочемъ оловяннаго камня въ немъ не замѣчено. Зальбантъ сихъ жилъ обыкновенно соспавляетъ слюдяной сланецъ; самыя же незначительно вкрапленные руды болѣе прилегаютъ къ всякому боку, или чѣмъ ближе къ поверхности, тѣмъ вспрѣчаются крупнѣе; но при углубленіи на 5 и 6 сажень количество оныхъ чувствительно уменьшается. Во всѣхъ сихъ приискахъ оловянной камень свойствами своими разнствуетъ отъ добытаго въ Бурятскомъ приискѣ. Сей послѣдній цвѣтъ имѣетъ буровато-черный, блескъ масляной, содержишь отъ 60 до 65 процентовъ олова; Кулиндинской же и другихъ присковъ оловянной камень, цвѣтъ имѣетъ сѣроваточерной съ опливомъ синята, блескъ сухлой и меньшую тяжесть; ибо содержишь только отъ 5 до 55 процентовъ олова. Разность сія происходитъ, кажется, отъ большей примѣси кислотвора и другихъ веществъ. Горы сія первоначально развѣданы прорѣзами съ добычею рудъ; въ послѣдствіи же въ Кулиндѣ на одной изъ жилъ заложена *Дмитріевская* шахта; но при

углубленія ея на 7 сажень оруденѣлость совершенно пресѣклась, хопя положеніе жилы и не перемѣнилось. Породы, сопровождающія оловянной камень въ сихъ приискахъ суть: вениса, черной и зеленой шерлы, плавиковой шпатель, кварць дымчатой и въ правильныхъ своихъ видахъ.

Въ горѣ, извѣстной подъ названіемъ *Гранитной*, отстоящей отъ Дмипріевской шахты Кулиндинскихъ присковъ въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ, существуетъ гранитъ неправильнаго образованія. Вся масса сей горы образована изъ глинистаго сланца, а южная пологая сторона покрыта пластомъ гранита, которой можетъ быть отъ вліянія атмосферы, или какихъ иныхъ случайныхъ причинъ, столь много разщелялся, что представляетъ собою опдѣльные огромные валуны или кабаны, одинъ на другомъ лежащіе, и самую гору какъ бы всю изъ гранита сооруженную. Надобно замѣтить, что и сіи кабаны содержатъ въ себѣ разсѣянной оловянной камень, но единственно съ поверхности, въ маломъ количествѣ и довольно мелко разбросанной; впрочемъ гранитъ здѣсь той же сложности, какъ и въ окружающихъ приискахъ.

Добыча, обработка и испытаніе оловянныхъ рудъ.

Добыча оловянныхъ рудъ производится большею частію поверхностными работами, углубленными же очень мало, потому что оловянный камень находится преимущественно близъ самой поверхности подъ дерномъ, въ породѣ, или гнездообразно вкрапленной въ сплошномъ видѣ; но при углубленіи работъ оной въ количествѣ уменьшается, а потому и временной добычи оловянныхъ рудъ, по измѣненіямъ мѣсторожденій оныхъ, опредѣлить настоящимъ образомъ не возможно.

Нельзя утвердительно также опредѣлить и прочность сихъ присковъ, по довольно малой и мелко разбрызганной вкрапленности оловянаго камня въ жильной породѣ; что ясно показываютъ производимые нынѣ при оловянныхъ приискахъ горные работы, болѣе развѣдочные, нежели на прочномъ какомъ-либо мѣсторожденіи; ибо качество рудныхъ вмѣстителей, будучи само по себѣ мало благонадежно, содержитъ еще столько бѣдно вкрапленной оловянной камень, что по соображенію всей добычи съ богатствомъ его, пребудетъ производить теперь развѣдочныя работы, не

безъ пожертвованія и усилій; но можетъ быть время, труды и счастье рудоискателей награждать сіе общепользное рвеніе.

Обогащеніе оловянныхъ рудъ сперва производится при самой добычѣ ихъ въ горѣ, чрезъ отбиваніе безрудной жильной породы отъ оруденѣлой; по извлеченіи на поверхность, при второмъ разборѣ, руды разбираются довольно мелко: чистыя отдѣляются особенно, прочіе же просѣваются на мелкомъ рѣшетѣ, и по степени вкрапленности разбираются; просѣянной бусѣ идетъ послѣ на промывку. Симъ способомъ обогащаются руды отъ 70 золот. до 2 фун. 40 золотниковъ олова въ пудѣ, теряя по вѣсу 4 часши. Разобранныя такимъ образомъ руды все еще несовершенно готовы къ плавкѣ: ибо довольно содержатъ въ себѣ безрудной породы; а посему для приведенія ихъ, сколько возможно въ чистѣйшее состояніе и плавкость, измельчаются оныя въ особо для того устроенной коннополчейной машинѣ, и тѣмъ приводится какъ самая вкрапленная руда, такъ и связывающая ее порода въ одинакую обьянность, или лучше сказать, симъ нарушается механическая связь между

вкропленнымъ оловяннымъ камнемъ и поро-
дою; для того, чтобы дѣйствиємъ воды во
время промыванія уносились покомъ легчай-
шія части, а мешаллическія, какъ тяжелѣй-
шія, осаживались. На семъ основаніи произ-
водится промывка оловянныхъ рудъ на трехъ
плоскихъ, одинъ на другомъ стоящихъ не-
подвижныхъ верспакхъ или ящикахъ. Сими
средствомъ обогащаются руды отъ 2 фунт.
40 зол. до 20 фунт. 60 и болѣе золоти-
ковъ, теряя своего вѣсу 5 частей.

По разсоршировкѣ и обогащеніи рудъ, для
узнанія почнаго содержанія въ нихъ олова,
испытываются оныя двумя способами. 1) Ме-
ханической, при коемъ взявъ опредѣленное
количество руды сухаго разбора, пропал-
киваютъ и промываютъ оное въ маломъ ви-
дѣ на ручныхъ корыпцахъ, и по оставшему-
ся *шлиху* познается количество чистой оло-
вянной руды. 2) Химической, при коемъ бе-
рутъ руду, промытую уже въ корыпцахъ и
подвергаютъ настоящему испытанію по пра-
виламъ Пробирнаго искусства, съ чернымъ
плавнемъ, углемъ и древесною смолою, чрезъ
огонь въ особомъ горну при дутьѣ мѣхомъ:
по полученіи же оловяннаго королька опре-

дѣляютъ истинное содержаніе чистаго металла.

Химическими опытами дознано, что оловянный камень содержитъ въ себѣ олово въ окисленномъ состояніи и соединенное съ земляными веществами: по соображаясь съ симъ, плавка оловянныхъ рудъ состоитъ въ возстановленіи олова изъ окисленнаго въ металлическое состояніе, и обращеніи прочихъ земляныхъ частей, пѣмъ же дѣйствіемъ огня, въ жидкость, изъ коей бы олово по превосходной тяжести осаждалось.

Разплавка рудъ.

На семъ основаніи плавка производится въ низкой съ передовою засыпью шахтной плавильной печи, складенной, по не имѣнію огнепостояннаго футероваго камня, изъ кирпича. Вышина печи внутри отъ шестка до опкосовъ $4\frac{1}{2}$ футовъ, ширина и длина пропорціональная, но только внизу не много уже; набойка готовится изъ глины и угольнаго мусора по равной части, набивается же покато отъ задней къ передней стѣнѣ, съ желобообразною по срединѣ бороздкою. Передъ плавкою сперва печь прогре-

ваеяся однимъ углемъ 4 или 5 часовъ безъ дуаья; въ продолженіе сего времени пригопвленной къ плаваѣ оловянной каменъ перемѣивающъ съ равной часпю, оставшагося отъ прежней плаваки *шлака*; и для лучшаго *флюсованія* съ негашеною известью, полагаая на пудъ руды 10 фунговъ оной.

Какъ скоро печь доспапочно прогрѣея, то *забрасываютъ* ее однимъ шлакомъ для того, чтоаы снѣны печи и малѣйшія въ ннхъ шрещны, отъ дѣйсвія жара произшедшія, оауаврившісь, п. е. облившісь шлакомъ не могли прннмашъ въ себя во время сплавки мешалла; по осажденіи же сей шлаковой сыпн начинающъ веспн наспоящую рудную *засыпь*, коаичество коей соспоишъ въ одномъ лошкѣ смѣшанной, какъ выше сказано, руды въсомъ 15 фунговъ, а на оной бросающъ 2 *колоши* сосноваго уаля въ среднюю величину избиааго, въсомъ отъ 10 до 12 фунговъ, спараая между прочимъ разсѣашъ ее по всему пространству печи, для доспаавленія одинаковаго дѣйснвія пеплошвра на всѣ часпн руды. Продолжая тааимъ образомъ сыпь, послѣ каадаго ея осааженія и предъ забрасываніемъ новаго *верха*, насыпающъ на

старую смоченную полченую мусору, или дѣлають такъ называемую *подстилку*; для того чтобы плотное положеніе и вязкость мусора не пропускали мелкаго оловяннаго камня, до приспѣянія въ расплавленное состояніе, надъ самою *фурмою* на дно печи. Сверхъ сего подстилка дѣлается еще и для того, чтобы при возвышенной температурѣ оловянная руда была, сколько можно, защищена отъ опдѣляющагося частію кислотвора при разложеніи вдуваемаго мѣхами воздуха, и тѣмъ бы во время самаго расплавленія олова, не обратила его въ трудновозстановляющійся окисель; если же, по оплошности плавильщика, сіе случится, то немедленно для возстановленія, прибрасываютъ смолянаго вара, какъ вещества содержащаго въ себѣ много углевсору, и способнѣйшаго къ возстановленію окисла; тогда дѣлають и тогда когда *наросѣ*, хотя мало будетъ примѣченъ около фурмы, кольми же паче будетъ застилась она.

Напослѣдокъ по засыпкѣ 3 или 4 верховъ, шесточное гнѣздо начнешъ наполняться оловомъ и покрывающимъ оное жидкимъ шлакомъ, буроватозеленаго цвѣта, раковистаго

излому и поздреватаго сложенія; по накопленіи копорого, дабы могли заебвшія въ поздреватоспяхъ его оловянные капли, осѣсть на дно гнезда, время опъ времени снимающъ оной, а олово для сбереженія опъ окисленія наружнымъ воздухомъ, посыпающъ угольнымъ мусоромъ; когда же онымъ совершенно наполнился все гнездо: то прежде разлива въ слишки охлаждающъ, оплихими изъ онаго же тонкими пружиками, и попомъ разливающъ въ чугуныя *изложницы*, прибрасывая въ нихъ сала и нащатырю, дабы олово жидилось, и не принимая съ поверхности кислотошвора, имѣло оную и по охлажденіи гладкую и блестящую.

Такимъ образомъ съ открытія присковъ, изъ числа добытыхъ соршировкой и промывкою пригошвленныхъ рудъ, проплавлено 180 пудъ 17 фуншовъ (*). Въ нихъ по огненнымъ пробамъ содержалось олова въ каждомъ пудѣ по 21 фуншу 39 золот. $55\frac{3}{8}$ доль. Во

(*) По новѣйшимъ свѣдѣніямъ въ Оновскихъ прискахъ съ 1812 по 1822 г. добыто уже оловянныхъ рудъ 10.482 пудъ 27 фун., употреблено въ проплавку 9.735 пудъ 10 фуншовъ. Изд.

184 ОПС. ОНОНС. ОЛОВЯНН. ПРІСКОВЪ.

всемъ же проплавленномъ количествѣ оловянаго камня, 96 пуд. 23 фун. 29 зол. 48 доль.

ПУТЕШЕСТВІЕ КЪ АЛТАЙСКИМЪ КАЛМЫКАМЪ.

(Продолженіе.)

*Калмыцкія юрты при р. Ярго-
лѣ, 6 Сентября 1806 года.*

Паденіе рѣки Коргона съ крупины бѣ-
ловъ сего имени, представляетъ необыкно-
венное, удивительное явленіе. Вошъ какъ
изображаетъ сію картину въ письмѣ своемъ
ко мнѣ одинъ путешественникъ: « Сей рѣд-
кой и достойный кисти искусѣйшаго жи-
вописца водопадъ, спремится съ ужаснымъ
шумомъ, съ чрезвычайною быстротою и
разбивается о камни, лежащіе на его пути.

« Когда путешественникъ спанетъ про-
шивъ его течения, то предъ нимъ от-
кроется волшебная игра живописи и ар-
хитектуры естественной: онъ увидитъ два
огромныхъ утеса изъ яшмъ, изъ лорфи-
ровъ, рукою самой природы образованные,
которые стоятъ при шумномъ низверженіи
Коргона.

« За ущесами и выше ихъ, по обѣимъ споронамъ рѣки, возвышаются пирамиды за пирамидами, обелиски за обелисками, въ цвѣтахъ, краскахъ, переливахъ и опшѣнкахъ удивительныхъ.

« Перспектива сія возвышается, идетъ поспешенно далѣе къ верховью рѣки и въ высомахъ горныхъ, въ голубѣющихъ вершинахъ хребта Коргонскаго, не оканчивается, не пропадаетъ; но сливается съ лазурью неба.

« Нѣтъ, никогда хитрое искусство, не только не превзойдетъ, не только не сравнится; но едва ли и приблизится къ сему чудесному произведенію природы. »

Переѣхавъ черезъ Коргонъ, мы тотчасъ начали подниматься на одну изъ крайнихъ горъ, составляющихъ какъ бы подножіе бѣлковъ. По мѣрѣ вѣзда на высоту, крутизна увеличивалась, воздухъ дѣлался холоднѣе и передъ глазами нашими открывался видъ обширнѣйшій. Вокругъ лежали огромные гранитные камни, между коими грунть земли покрывающій гору, изрытъ былъ многими глубокими бороздами, отъ спекающей дождевой воды. Повсюду встрѣчались лиснянни-

цы, кедры, пихты, ели и березникъ; изъ кустарниковъ же жимолость и паволга разныхъ породъ, гороховникъ (*robinia sagana*), шиповникъ (*rosa sapina*), крыжовникъ и барбарисъ. Но на самыхъ здѣшнихъ бѣлкахъ, по замѣчанію Г. Шангина, находятся пѣже произрастѣнія, какія и на Сентшелецкихъ.

Здѣсь, какъ и на Сентшелецѣ, довольно медвѣдей, волковъ, лисицъ и соболей; а лѣшномъ мораловъ, сохатыхъ и дикихъ козъ. Изъ птицъ на бѣлкахъ множество куропашокъ, а на рѣкахъ утокъ разныхъ породъ. Г. Шангинъ видѣлъ на Коргонѣ пару крупныхъ гусей и журавлей, кои ростомъ менѣе обыкновенныхъ и оплываются отъ нихъ короткими ногами и цвѣтомъ перьевъ.

Любопытство завлекло насъ очень далеко отъ обыкновенной тропинки. Мы желали достигнуть бѣльшей высоты, чтобы лучше видѣть одинъ изъ крайнихъ бѣлковъ; но къ удивленію нашему чѣмъ выше поднимались, тѣмъ болѣе встрѣчали затрудненій: на каждомъ шагѣ открывались новыя и высшія горы и глубокія пропасти, опдалявшія насъ отъ предмета нашего любопытства. Напоследокъ вѣхали мы на такую высоту, отъ

куда съ одной почки зрѣнія усматривали и страну полярную, покрывшую вѣчнымъ снѣгомъ, и долины одѣвша зеленью и орошаемыя быспрыми изпочниками; но всѣ сіи предметы находились на оборотъ пропизу истиннаго своего положенія: одна на югѣ, другія на сѣверѣ. — Надобно сказать, что здѣсь также, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, приближеніе къ предметамъ уменьшаетъ ихъ цѣну. — Горы, удивлявшія насъ издали, вблизи были ужасны и дики. Онѣ представляли холодной образъ смерти и вѣчное запускѣніе.

Спускъ нашъ къ подошвѣ сихъ горъ соединенъ былъ съ большимъ затрудненіемъ и опасностію: лошади подъ нами и вьючныя, безпрестанно падали на колѣна и скользили на влажной почвѣ, одѣшой мхомъ. Крайнее ущеліе, по которому мы ѣхали, привело насъ къ самому Чарышу. Тупъ нашли мы при юрты бѣднѣйшихъ Калмыковъ, въ которыхъ нѣсколько отдохнувъ, пустились въ дальнѣйшій путь лѣвымъ берегомъ Чарыша. Переѣхали рѣчки: при Ключа и Куму; въ вечеру уже достигли рѣки Хаиръ — Кумина.

Между Коргономъ и Хаирь-Куминомъ по лѣвому берегу Чарыша, мѣста большою частію луговья и удобныя для земледѣлія. Повсюду въ изобиліи произрастаетъ лиственница и березникъ. Правая же сторона Чарыша гориста. Въ особенності замѣчательны горы при устьѣ р. Талицы, которая выпекаетъ изъ Ануйскихъ бѣлковъ (названныхъ по рѣкѣ Аную) и впадаетъ въ Чарышъ около 2 верстъ ниже Хаирь-Кумина. Онѣ состоятъ изъ сланца съ прожилками кварцевыми, охрусталованными шестигругольными призмами. Изъ сихъ прожилковъ во многихъ мѣстахъ выступаетъ горное масло (*oleum petroleum*). Звѣри охотно гложатъ сланецъ, напитанный минеральными веществами, и сдѣлали на ономъ большія углубленія.

Г. Шангинъ видѣлъ здѣсь изъ достойныхъ любопытства растѣній: *dracoscephalum peregrinum et Sibiricum*, *axuris ceratoides*, *hedyсарum procumbens et melitoides*, *achillea im-patiens*, *chrysocoma villosa*, *isatis tinctoria*. Сіе послѣднее растѣніе есть извѣстная *вайда*, дающая синюю краску. Она, по свидѣтельству Г. Шангина, растетъ здѣсь въ вели-

**

комъ изобиліи, и не лѣзя не пожалѣвъ, что жили не обращая ея въ свою пользу.

Талица течетъ ровною, но необширную долиною по каменистому дну; ширина ея, какъ и всѣхъ рѣкъ выходящихъ изъ подъ высокихъ горъ, зависитъ отъ количества пающего на нихъ снѣга; обыкновенная же около 15 сажень. Отъ устья оной по обѣимъ сторонамъ горы состоятъ изъ роговаго сланца, а въ верховьѣ изъ гранита. Всѣ оныя горы поросли лиственницею, ельникомъ и березникомъ. Г. Шангинъ увѣряетъ, что при устьѣ сей рѣчки водятся споль невѣроятное множество змѣй, что во время ночлега его здѣсь, хотя права вокругъ спана была обожжена, однако же рѣдкой изъ бывшихъ съ нимъ людей, по утру не нашелъ змѣй подъ своимъ войлокомъ; но ужаленъ ими никто изъ нихъ не былъ.

Обращаясь къ Хаиръ-Кумину. Если паденіе Коргона представляетъ поразительные и разнообразныя виды; если сопровождающіе оной яшмовые и порфиновые утесы возбуждаютъ вниманіе путешественника, то Хаиръ-Куминъ еще болѣе достоинъ удивленія. Рѣка сія выходитъ изъ однихъ бѣ...

ковъ съ Коргономъ, но быстрѣе и обширнѣе онаго; шумъ ея водъ подобенъ грому; горы по берегамъ крушы, дики и неприступны; бѣлки ошюда кажущя ближе и величественнѣе: заходящее солнце осребряло ихъ вершины и озлащало долины и горы не столь высокія.

Мы переѣхали Хаиръ-Куминъ вбродъ. Дно сей рѣки покрыто крупнымъ булыжникомъ. Лошади, привычныя къ переѣздамъ чрезъ подобныя рѣки, умѣли избѣгать опасности: онѣ спускали на булыжникъ съ большою разборчивостію, опасаясь, чтобы не поскользнуться и не упасть; безопасность сѣдока шущъ зависить совершенно отъ его лошади. Калмыки нерѣдко бывали жертвою сей грозной рѣки, особенно при большой водѣ, во время весны и осени.

Нѣсколько выше Хаиръ-Кумина на лѣвомъ берегу Чарыша находится гора, состоящая изъ зеленой яшмы съ желтыми полосами, а противу оной на другой сторонѣ изъ багровой яшмы съ бѣлыми полосами; далѣе встрѣчающя горы сланцовыя. Однѣ изъ нихъ прилегающя къ рѣкѣ круто, на подобіе стѣны, другія лежатъ ошлого.

Довольно уже поздно приѣхали мы въ Калмыцкія юрты при устьѣ рѣчки Яргола, гдѣ встрѣчены были гостепріимно и имѣли ночлегъ покойной.

(Продолженіе впереди.)

О происхождении и Истории Арзасидовъ.

(Соч. М. Ж. Сень-Маршеня.)

Почти всѣ вообще думаютъ, что образъ правленія, господствовавшій предъ симъ за нѣсколько вѣковъ, называемый *Феодальною системою* принадлежалъ въ особенности Европѣ, и что происхожденія онаго должно искать въ лѣсахъ Германіи. Но если бы вмѣсто того, чтобы признавать происшествія за истинныя, не изслѣдовавъ оныхъ, какъ то весьма часто случается, разсмотрѣли нѣсколько сіе мнѣніе, то критика уничтожила бы оное, или по крайней мѣрѣ весьма ограничила бы; тогда увидѣли бы, что хотя Феодальное правленіе извлечено нами изъ лѣсовъ Германіи, но начала своего тамъ не имѣло.

Если сравнимъ положеніе Европы въ XII вѣкѣ съ государствомъ, основаннымъ въ Азіи Арзасидами за три столѣтія до нашей Еры, то вездѣ можно видѣть установленія и обычаи, сходные съ нашими; тамъ можно най-

пи пѣже чины и даже пишла, какъ то: Маркизовъ, Бароновъ, Рыцарей и проспыхъ воиновъ; памъ великое число людей пользовалось всѣми правами независимости, и въ тоже время еще большая часть изъ нихъ совершенно была лишена оной. Обыкновенно воображаютъ, что на Воспокѣ народъ составляешь несчастную толпу невольниковъ, подчиненныхъ одному деспоту: конечно, у Арзасидовъ, Персовъ, Сирійцевъ и другихъ обитателей Азіи были всѣ невольниками; но они были таковыми, подобно Галламъ и Римлянамъ, находившимся подъ владычествомъ Франковъ, по праву завоеванія; они то и составляли большую часть народонаселенія. Но не такъ было у Парѣянь; подобно нашимъ воинственнымъ предкамъ, они любили независимость, но болѣе для себя, нежели для другихъ; пишь, ѳшь, ѳздишь на охоту, сражашься, поставляшь и низлагать правителей: вошь въ чемъ состояли занятія Парѣянь. Тѣ, кои предпочитаютъ мятежную свободу, такъ называемому ими спокойному рабству, совершенно были бы у нихъ довольны; ибо въ ихъ избирательныхъ собраніяхъ часто, подобно какъ ино-

гда въ прежде бывшей Польшѣ на Сеймахъ, лилась кровь и остріе меча прерывало рѣчь неоспорожнаго оратора. Пресполь принадлежалъ одному какому-либо семейству; право старшинства было признано; но горешоу, кто не присовокуплялъ къ оному другихъ достоинствъ: сей буйный народъ повиновался однако же Государямъ; но только такимъ, которымъ давала на то право побѣда. Таковъ былъ сей народъ, который могъ оспановить могущество Римлянъ. Какъ составлялись грозныя его воинства? Точно также, какъ прежде и унасъ (*). Знашныя Паряне, покрытые бронями, равно какъ и ихъ кони, походили на нашихъ доблестивныхъ рыцарей; на нихъ утверждалась вся сила воиновъ; народъ, сражавшійся пѣшкомъ, почиаемъ былъ за ничто, а уважаемы были шокмо одни благородные рыцари, кои были такъ богаты, что могли содержать на свой счетъ другихъ храбрыхъ воиновъ, или такъ знаменишы и храбры, что привлекали къ себѣ другихъ. Когда Маркъ Антонинъ отправился на Востокъ, для от-

(*) Авторъ разумѣетъ здѣсь времена рыцарскія.

мщенія за поражение Красса: то Царю Парейнскому, для побѣжденія его, не нужно было имѣть болѣе 850 рыцарей. Весьма легко протереть далѣе сравненія и показать чрезвычайное сходство, существовавшее между государствомъ Арзасидовъ и западными царствами: правда, мы не найдемъ тамъ пипль Герцоговъ и Графовъ, заимствованныхъ новѣйшею помѣстностію отъ Римской Имперіи; но увидимъ, что Коннептаблямъ ввѣряемо было начальство надъ войскомъ, а Маркизамъ защита границъ. Бароны, небольшіе и помѣстные владѣльцы всякаго рода, копорыхъ именъ я не изчисляю, и между коими, какъ и у насъ, было много такихъ, на копорыхъ были возлагаемы и обязанности жрецовъ, раздѣляли между собою остатки земли и составляли значную часть народа, или лучше самый народъ; между тѣмъ какъ чернь, привязанная къ землѣ, находилась въ совершенномъ рабствѣ. Главою сей политической системы былъ Государь, котораго называли Царемъ Царей, и онъ въ вѣкошоромъ отношеніи былъ дѣйствительно такимъ; ибо первѣйшіе изъ его данни-

ковъ имѣли шило Царей; число ихъ простиралось до семи.

Если не мы изобрѣли Феодальную систему, то не должно предполагать и того, чтобы Парсы ввели оную. Что такое есть помѣстное Феодальное правленіе? Просто сказать, оно бываетъ, когда войско замѣститъ обширное пространство земли и раздѣлитъ оное между воинами: званія тамъ раздаются, какъ въ войскѣ чины; что обыкновенно бываетъ не избѣжнымъ слѣдствіемъ военного управленія или завоеванія. Арзасиды не были изобрѣшателями сего образа правленія: ибо не они были первыми завоевателями Азіи, а послѣдовали за другими Имперіями и другими завоевателями; предшественники Ассиріянъ, изгнавшіе сихъ послѣднихъ Мидяне и Персы, имѣли точно такое же правленіе; Арзасиды только подражали имъ. Титла *Владыки міра, Великаго Царя, Царя Царей* и другія до насъ дошедшія, переходя отъ народа къ народу, отъ преданія къ преданію, служили всегда къ означенію верховнаго Монарха Азіи, даже въ странахъ, не признававшихъ его власти. Когда Греки, кои старались показывать пре-

небреженіе къ могуществу Царя Персидскаго, но получали между нѣмъ отъ него денежные вспоможенія, говорили *Царь, Великій Царь*, то они знали кого называли симъ именемъ; имъ не извѣстно было, что сіе шипло принадлежало токмо Государю, царствовавшему въ Азіи, и коимъ по праву или по своей власпи былъ обладателемъ свѣта. Не смотря на достопамятныя побѣды Грековъ, кои могли бытъ нѣсколько увеличены народнымъ самолюбіемъ, Греція безъ Александра, сдѣлалась бы областію Великаго Царя: вмѣшавшись во всѣ разпри Грековъ, онъ уже достигъ того, что они исполняли его повелѣнія; онъ имѣлъ ихъ на своемъ жалованьи, сколько хотѣлъ, и едва не сдѣлался совершеннымъ ихъ вассаломъ; безъ Александра, Греція подпала бы подъ его почти не чувствительную.

Когда Царь Македонской возторжествовалъ надъ Даріемъ, то сдѣлался обладателемъ Азіи; въ сѣмъ заключается узелъ, объясняющій все политическое поведеніе сего завоевателя. Греки, коимъ мало извѣстны были народныя права Востока, никогда не могли ничего въ сѣмъ постигнуть, и никогда

не хотѣли просипиъ Александру того, что онъ принудилъ ихъ жить мирно въ своемъ опечесствѣ: они почишали его какъ бы успѣшншелемъ своего народнаго управленія. Память о семъ великомъ человѣкѣ дошла уже до насъ чрезъ посредство многихъ пусныхъ вишійспвованій, и мы судимъ о немъ, по прошествіи болѣе двадцати вѣковъ, со всѣми предразсудками враговъ его. Если должно воздавать какое-либо почтеніе завоевателейъ: то почему же не уважать намъ Александра? Мы удивляемся споль многимъ особамъ, прославившимся завоеваніями и кои по истинѣ не споятъ того. Кажется, имя сего героя предназначено для того, чтобы оно вѣчно раздѣляло славу со всѣми прочими завоевателями, кои всѣ подвержены шаковому же, какъ и онъ сравненію, хошя не весьма для нихъ благоприятному. Онъ имѣлъ почти одинъ сполько порокъ и именно порокъ Македонской, онъ заплашилъ за него весьма дорого — своею жизнью. Трудно найши въ древней Истории человѣка, которой бы съ такими малыми средствами сдѣлалъ споль многія и споль великія дѣла; онъ завоевалъ Азію не болѣе, какъ съ 30.000 войска. Не

льзя сказать, чтобы онъ возгоржествовалъ надъ многочисленностію безъ храбрости: противники его могли имѣть менѣе воинскаго искусства; но Дарій и Персы были храбры, а искусство не много значило въ то время, когда одно только мужество рѣшало судьбу сраженій. Скиѣ, Бактріяне, Индійцы долго ему сопротивлялись; наконецъ во всѣхъ сраженіяхъ противъ Дарія, Александръ предводительствовалъ всегда 40.000 Грековъ, кои были столь же опытны, какъ и его Македонцы, и одушевлены ненавистію, какую только могли они питать къ соотечественнику своему, котораго почитали утѣснителемъ отечества. Едва только, среди крамоль, вышелъ онъ изъ юности, какъ покоряетъ воинственные и ревнующіе свободѣ республики; онъ оставляетъ Европу; безчисленные народы признаютъ его законы; ничто не останавливаетъ его, ни нески Ливійскіе, ни сѣвѣ Сциѣскіе. Что значатъ войны новѣйшихъ временъ, въ сравненіи съ сими обширными военными походами? онъ повсюду оставляетъ удивительныя доказательствъ своего генія; онъ не разрушаетъ, а утверждаетъ новую Имперію. Вы-

сочайшіе въ свѣтѣ горы суть слабыя для его враговъ преграды; предъ нимъ преклоняющіяся и льдистыя вершины Имауса; наши географы не знаютъ, куда за нимъ слѣдовать въ дальнихъ походахъ его. Послѣ спокойнаго обладанія Азією, и болѣе гениемъ, нежели оружіемъ, среди предпріятій гораздо обширнѣйшихъ тѣхъ, какія уже совершилъ, онъ умеръ въ Вавилонѣ, который хотѣлъ онъ сдѣлать столицей всего міра: вселенная безмолвствовала предъ нимъ, а ему не было и 32 лѣтъ! Войско такого военачальника должно было быть разсадникомъ великихъ вождей: они всѣ были искусными полководцами; всѣ были также храбры, какъ и онъ; но ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ его гения. Александръ въ Азіи хотѣлъ быть Персіянномъ, а они остались тамъ Греками: сіи два слова объясняютъ ихъ Исторію. Александръ могъ бы основать прочную Имперію; но онъ имѣлъ тамъ только временное владычество, слабозащищаемое чужеземными наемниками и ненавидимое природными жителями; отъ чего Арзасидамъ и не сползло никакого труда изхититься у нихъ скипетръ Азіи.

Монархія Арзасидовъ была средопочіемъ обширной полишической системы, имѣвъ сношеніе съ Римлянами съ запада, а съ востока бывъ соприкосновенною съ Кипайскою Имперією. И такъ съ одной стороны Паряне вооружали враговъ противъ Римлянъ даже до береговъ Дуная, а съ другой Кипайскіе Императоры вмѣшивались, какъ посредники, въ кровавыя разпри Царей Арзасидовъ. Сіе могущественное Феодальное государство состояло изъ четырехъ главныхъ царствъ, коими обладало одно семейство: старшая вѣтвь владѣла Персією и глава оной, украшенный шишломъ Царя Царей, имѣлъ верховную власть надъ всѣми Государями сего поколѣнія. Цари Армянскіе составляли вторую степень, потомъ слѣдовали Бактрійскіе, вожди всѣхъ племенъ Аланскихъ и Готскихъ, разпроеспранившихся по берегамъ Инда, или въ странахъ неизвѣстныхъ, простирающихся на сѣверъ отъ Инда и на востокъ отъ Персіи. Послѣднимъ изъ Арзасидовъ былъ Царь Массагетской, которой обладалъ всею полуденною Скиѳією и управлялъ племенами Готскими, Аланскими, Саксонскими, Мидійскими, Персидскими и Индійскими.

ми, жившими на берегахъ Волги и Дона. Не будемъ удивляться, что сіи народы отступяшъ споль далеко отъ географическихъ мѣстъ, означаемыхъ, по видимому, ихъ именами; намъ извѣстно, что Алкоранъ, питающій духъ завоеваній, перенесъ членовъ Арабскаго поколѣнія однихъ на берега Гангеса, а другихъ къ подошвѣ Пиринейскихъ горъ. Пребываніе Мидянъ и Индійцевъ въ Европѣ не споль удивительно: ибо ихъ прежнее жилище не такъ отдаленно. Хотя перваго произхожденія Арзасидовъ должно искать въ Азіи; но когда они покорили сію часть свѣта; то шли изъ Европы и составляли часть сильнаго народа, разсѣяннаго отъ береговъ Дуная до отдаленнѣйшихъ странъ верхней Азіи; сей народъ были Дакки; такъ назывались вообще Арзасиды и они сообщили сіе имя своимъ подданнымъ. За три вѣка до нашей Еры Венгрія и Бактрія назывались также Дакією, и сіе наименованіе всегда узнаваемое, но различно измѣняемое нарѣчіями, послѣдовавшими одно за другимъ въ Европѣ и въ Азіи, служить еще къ означенію Нѣмцевъ и потомковъ древнихъ Персовъ. Изъ сказаннаго нами легко можно

видѣшь, что происхожденіе Арзасидовъ соединено съ другимъ весьма важнымъ вопросомъ, о коемъ часто разсуждали, но коего доселѣ не разрѣшили, и котораго рѣшеніе объяснило бы близкое сходство языка, грамматики, установленій, нравовъ, религій и физическаго образованія, сближающее всѣхъ народовъ древней и новѣйшей Европы, съ отдаленнѣйшими племенами Востока. Извѣстно, что варвары, разрушавшіе Римскую Имперію, приходили съ предѣловъ Азіи; сходство ихъ съ Азійскими народами объясняетъ сходство между ими замѣчаемое. Но можно ли думать, чтобы подобный переворотъ случился одинъ только разъ? можно ли полагать, чтобы оный не возобновлялся нѣсколько разъ и во времена гораздо древнѣйшія, когда не существовало еще сильныхъ Имперій, кои могли бы удерживать сіи ужасныя нашествія? Классическая земля доселѣ находилась подъ игомъ Турокъ, кои нѣкогда были сосѣдами Кишайцамъ; они владычествуютъ еще въ Малой Азіи и Египтѣ: слѣдовательно за долго до означаемыхъ въ обыкновенныхъ Исторіяхъ Епохъ, люди не одинакаго происхожденія, но вышедшіе изъ та-

ковой отдаленности, покорили Азію и Европу подъ свое владычество, и Нилъ призналъ ихъ законы. Прошедъ пространство, занимаемое нынѣшнею Россійскою Имперіею, они овладѣли Греціею и Германіею, проникли въ Испанію, и подобно Вандаламъ перешли за сполпы Геркулесовы и вошли въ Африку, гдѣ разпространились до отдаленныхъ береговъ Сенегала. Индія, отпочва отъ Индіи Азійской, существовала въ Европѣ; тамъ исполнялись обряды и поспановленія Браминовъ, и также съ болѣею оканчивали земной путь свой; тогда освободясь отъ всѣхъ обязанностей къ людямъ, ближнимъ и своимъ семействамъ, они ничего болѣе не желали, какъ преселишься къ Боже-ству, отъ коего душа ихъ произшекала. Сію благополучную минушу они ускоряли добровольною смертію; другіе же достигали гораздо нруднѣйшимъ путемъ; удаляясь отъ прочихъ людей, заключали себя въ отдаленныхъ обителѣхъ, предавались самому суровому образу жизни и погружались въ глубокія размышленія о сущности Бога, сіи благочестивые отшельники почитали себя за одно съ существомъ, коего свойства они изъи-

скивали (*); и народы по уваженію къ свя-
тоссти ихъ, воздавали имъ при жизни Бо-
жескія почести, и признавая ихъ владыка-
ми, думали, что не имѣютъ другой главы
надъ собою, кромѣ самаго Бога. Многія чер-
ты таковаго изображенія Европейской Ин-
діи сохраняющіяся еще въ Азійской Индіи и
въ смежныхъ съ нею спранахъ. Возходя до
опдаленнѣйшихъ отъ насъ Епохъ, мы вездѣ
находимъ въ Европѣ и Азіи, на обширномъ
разстояніи, подъ одинаковыми именами, по-
добныя раздѣленія, разсѣянные удивитель-
ными переворошами, о которыхъ мы сказа-
ли. Народы суть, такъ сказать, единствен-
ныя лица, оплечающіяся въ сей любопыт-
ной части Исторіи, копорая есть Исторія
нашихъ предковъ. Намъ едва извѣсны име-
на нѣкоторыхъ начальниковъ сихъ древнихъ
и сильныхъ поселеній; мракъ исчезаетъ и

(*) Сіе одно смѣщеніе существа Божескаго съ чело-
вѣческимъ довольно доказываетъ, сколько заблуждались
Браммы въ Богопознаніи: новое непрерываемое свидѣ-
тельство слабости ума человѣческаго, копорый *самъ*
собою при всѣхъ своихъ усиліяхъ, не можетъ открыть
истины въ нужнѣйшемъ для разумаго существа по-
знаніи!

Историческія произшествія являющіяся со всѣми обстоятельствомъ не прежде, какъ мы приблизимъ ихъ къ себѣ: могущество Арзасидовъ, первое изъ сихъ великихъ обладаній, можетъ быть изложено въ Историческомъ повѣствованіи. Изпочниковъ достапно, но пусть воображаютъ себѣ великолѣпный храмъ, надъ коимъ съ давняго времени лѣтошѣетъ разрушительная коса времени, и котораго обезображенные обломки, беспорядочно въ грудѣ складенные, или разбросанные, въ опдаленности, по видимому, не позволяющъ узнать расположенія всего зданія: таковою представляется Исторія Арзасидовъ. Тамъ нѣтъ ни одной лѣтописи, кошорая была бы въ связи и порядкѣ, множество отрывковъ крапкихъ, неполныхъ, искаженныхъ и разсѣянныхъ, кои принадлежатъ сочинителямъ совершенно различныхъ временъ, языковъ и народовъ, суть единственные пособія къ возстановленію сей Исторіи. Греки, Римляне, Армяне, Сирійцы, Арабы, Персіане, медали, надписи, древности свѣтскія и духовныя: надобно всѣмъ пользоваться, дабы исправить сіе множество лѣтописей рода человѣческаго; надле-

жипѣ тщательнѣо изслѣдоваѣ и разсмо-
трѣѣ во всѣхъ отношеніяхъ каждое звѣно
сей длинной цѣпи происшествій, дабы назна-
чить оному истинное мѣсто, которое оно
должно занимаѣ въ порядкѣ времени. Въ
250 г. до Р. Х. Парѣяне въ первой разѣ по-
кушающіа изхипиѣ скинепрѣ Азіи у пре-
емниковъ Александра. Арзасѣ погибаетѣ въ
семѣ предпріятіи; но братѣ его Тиридаѣ
былѣ счастливѣе его: съ помощію варваровъ
сѣвера, онѣ заставилѣ признаѣ себя не-
зависимымъ. Менѣе нежели чрезѣ сто лѣтѣ
послѣ сего, Мишридаѣ, не страшный для
Римлянѣ врагѣ, былѣ только данникомъ Ар-
засидовъ; а шестой царѣ Парѣянской того
же имени, полагаетѣ предѣлѣ могущесѣву
Грековъ. Какѣ побѣдитель и законодатель,
онѣ владычествуетѣ отѣ Евфраѣ до Ин-
да, и Государи; отѣ него производившіе,
царсѣвуютѣ въ Индіи, Скиѣи и Арменіи.
Послѣ его смерти Греки покушающіа на по-
слѣднее усиліе: побѣда нѣсколько имѣ благо-
приятствуетѣ; но скорѣе неблагоразуміе ихъ
военначальника и прибытіе союзниковъ отѣ
предѣловъ Киная, дабы сражатѣся подѣ зна-
менами Арзасидовъ, полагаютѣ конецѣ борѣбѣ

весьма-неравной, и владычество надъ Азією достигается безъ прекословія потомкамъ Арзаса. Пораженіе Красса и Антонія, котораго стыдъ не могъ быть заглаженъ побѣдами Корбулона и Траяна, показываютъ, что Парояне не ослабѣли. Доколѣ существовала ихъ Имперія, они были страшны для Римлянъ; никогда раздоры ихъ не благоприятствовали нашествіямъ чужеземцевъ. Врагъ, долженствовавшій изложить ихъ находился между ними. Одинъ изъ слабѣйшихъ ихъ данниковъ, Ардеширъ, владѣтель небольшого округа въ Персіи, увеличивалъ мало по малу силу свою; покоря другихъ небольшихъ владѣльцевъ; потомъ искусно воспользовавшись тогдашними релігіозными понятіями и ненавистію, которую питали народы къ Пароянамъ, коихъ чужеземнаго происхожденія не забыли; онъ сдѣлался страшнымъ для Великаго Царя и умеръ въ 226 году нашей Еры въ Персидской Имперіи, гдѣ родъ его царствовалъ 476 лѣтъ и оставилъ царствованіе династіи Сассонидовъ. Смерть сего Царя Царей не причинила совершеннаго упадка Арзасидамъ: Государи Бактрійскіе, съ согласія Скиѣскихъ и Армянскихъ, не однократно соеди-

няли силы, свои съ силами Римлянъ противъ новыхъ обладателей Персіи; но могущество ихъ не чувствительно ослабѣвало: Бактріяне, почти уже угнетенные Персами, въ началѣ V столѣтія покорены были Гуннами Ефѣалишянами (Huns Ephthalites); а сѣверные Арзасиды Апшилою. Одна часть ихъ подданныхъ искала себѣ убѣжища въ ущеліяхъ Кавказа и на берегахъ Балтійскаго моря, гдѣ доселѣ находящаяся ихъ попомки, а другая смѣшавшись съ народами, низпровергшими Имперію Римскую, спасаясь отъ побѣдоносныхъ полчищъ ужаснаго Царя Гунновъ, поселилась на берегахъ Апляншическаго Океана. Арзасиды Арменскіе существовали гораздо долѣе; они приняли Христіанскую вѣру 30 годами прежде воцаренія оной Констаншиномъ на престолѣ его; такъ, что Арменія была дѣйствительно первымъ Христіанскимъ государствомъ: оно кончилось въ 428 г. Арзасиды, лишенные престола, сохранились въ Персіи; гдѣ они царствовали въ X вѣкѣ, подъ именемъ Саманидовъ: другіе же, перешедъ на западъ, прославились тамъ своими подвигами въ Африкѣ и Испаніи, сражаясь подъ знаменами Велисарія, и

потомъ вступили на престолъ Конспан-
пинопольской. Наконецъ они еще славились
между послѣдними защитниками имени Хри-
стіанскаго, въ Арменіи, гдѣ ихъ подвиги
соединяются съ подвигами крестоносцевъ.
Такова была судьба Арзасидовъ.

(Изъ Journal Asiatique.)

Съ Франц. Б. Враскій.

**Замѣчанія Медико-Хирурга Фигурина о
разныхъ предметахъ Естественной Исто-
рии и Физики, учиненныя въ Устьян-
скѣ и окрестностяхъ онаго въ 1822
году (*).**

*Общее обозрѣніе берега Ледовитаго мо-
ря между рѣками Индигиркою и Оле-
некомъ.*

Берегъ Ледовитаго моря отъ устья рѣки
Индигирки до устья Оленека заключаеш-
ся между 120° и 149° долготы отъ Парижа
и между 71° 73° $35'$ сѣверной широты; юж-
нѣйшую часть онаго составляютъ устья
рѣкъ Индигирки и Яны, а сѣвернѣйшую
оспирова, лежащая въ устьѣ Лены.

(*) Замѣчанія Г. Фигурина, находящагося въ отрядѣ
сѣверной Экспедиціи подъ начальствомъ Г. Лейпе-
нанта Анжу, служатъ, такъ сказать, продолжені-
емъ замѣчаній о Нижне-Колымскѣ и окрестностяхъ
онаго Г. Доктора Кибера, состоящаго въ другомъ
отрядѣ оной Экспедиціи подъ начальствомъ Г. Лей-
тенанта Барона Врангеля, напечатанныхъ въ предъ-
идущихъ книжкахъ С. В. Тѣ и другія объемлютъ,

Сія ближайшая къ сѣверному полюсу часть земли, отъ Борхойской губы къ востоку состоятъ изъ безлѣсной низменности, называемой *тундрою*, которая прерывается въ разныхъ направленіяхъ земляными возвышеніями, исключая горы, прилежающія къ Святому носу, каковы суть: *Камень Муксуновъ*, *Харстанской* и *Юрюнхастагской* и горы *Святаго носа*. Тундра, равно и междугорія по всему пространству крайне болотисты, и усѣяны озерами, большею частью мелководными и необширными. Къ западу же отъ Борхойской губы, кромѣ острововъ *Усть-Ленскихъ* и *Быковского мыса*, находятся горы. Сіе доказываетъ, что пошва земли на семь пространствъ не одинакова. Самой берегъ представляется, по въ видѣ *яровъ*, во многихъ мѣстахъ перерѣзанныхъ ледяными жилами, по низменнымъ и почти съ поверхностью воды равнымъ, и въ боль-

доселѣ мало извѣстныхъ, въ отношеніи къ Естественной Исторіи и Физикѣ, берега Ледовитаго моря, почти отъ Берингова пролива до рѣки Оленека, и доставляющъ ученому свѣту совершенно новое приобретеніе. Изд.

нѣмъ или меньшѣмъ количествѣмъ обилующимъ наплывнымъ лѣсомъ.

Низменность подъ болотною поверхностью, сколько можно было изслѣдовать, заключается въ себѣ слой (*) иловатой глинны, перемѣшанной съ пескомъ, а индѣ съ черноземомъ; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ составляетъ болѣе или менѣе толстую массу (отъ одного до трехъ аршинъ) земляной турфъ; каковой наиболѣе встрѣчается въ мѣстахъ прилегающихъ къ рѣкѣ Лябъ и протокамъ оной, въ берегахъ имѣющихъ направление отъ Святого носа къ рѣкѣ Хромѣ, равно какъ въ берегахъ Быковского мыса и многихъ Ленскихъ острововъ.

Турфъ сей состоитъ изъ переплешенныхъ травяныхъ корней и древесныхъ; изъ травяныхъ корней примѣжны осочные (*carex-vergisimile cespitosa*), изъ древесныхъ же наиболѣе паловые (*salix*), ерниковъ березовыхъ и ольховыхъ и съ вѣтвями сихъ послѣднихъ.

(*) Во многихъ мѣстахъ первой слой составляетъ мушной ледъ, особенно же шамъ, гдѣ поверхность земли одѣта мхомъ, пошомъ слѣдуетъ земляной грунтъ.

Кромѣ того массы сіи попадаются часто перемѣшанными съ деревьями, преимущественно хвойными, а изрѣдка встрѣчаются ива (*salix fragilis*) и береза.

Берега морскіе и острововъ въ морѣ лежащихъ, равно рѣкъ, ручьевъ и нѣкоторыхъ озеръ, мѣстами перерывающія въ разныхъ направленіяхъ слоями мушного, иломъ проникнутого, и большею частію къ основанію узкаго льда, каковой мѣстами разтаявая, время опъ времени оснавляетъ по себѣ русла болѣе или менѣе глубокія; между тѣмъ земля въ таковыхъ мѣстахъ осыпаясь, принимаетъ видъ разнообразныхъ возвышеній, преимущественно же коническихъ; что у здѣшнихъ жителей извѣстно подъ именемъ *буяраковъ*. Таковыя осыпи встрѣчаются наиболѣе тамъ, гдѣ грунтъ земли не покрытъ ни сколько шурфомъ.

Поверхность шундры ничего привлекательнаго не представляетъ. Сіи необозримыя поля, относительно растѣній, совершенно единообразны. Мохъ, проросшій осокою, какъ голоспебельной (*paraver nudicavle*), нѣкоторые виды черноголовника (*) (*pedicularis*),

(*) Такъ здѣшніе жители именуютъ.

изрѣдка мышье ухо (*) (*myosotis*), и морош-ка (*rubus chamaemorus*), суть почти един-ственные произведенія Флоры. Возвышенно-сти же земляныя или *едомы*, устьянныя по-чти всюду кочками и голыми, какъ бы пле-сенью подернутыми площадками, не болѣе обращають вниманія. Кромѣ мха и осоки из-рѣдка на оныхъ попадаются богородская пра-ва (*thymus serpillum*), права куропаточья (*dryas octopetala*), мѣстами по покатосямъ и въ *падяхъ* пророспаетъ березовой ерникъ (*betula fruticans*), батульникъ (*ledum palustre*) и болошникъ (*andromeda*). Около озеръ пун-дрянныхъ и припомъ ближайшихъ къ лѣсу встрѣчается змѣйка (*caltha palustris*) и нѣ-которые виды болошныхъ лютиковъ (*gaul-therium*). Мѣста же прикрытыя лѣсомъ, осо-бенно оплогости береговъ рѣчныхъ, нѣсколь-ко изобильнѣе растѣніями; коихъ наимено-ванія ниже сего будутъ означены.

Горы, достигающія Ледовитаго моря ме-жду Индигиркою и Леною, суть вѣшви Вер-хоянскаго хребта, коихъ главное пропѣше-

(*) Наипаче около береговъ моря, къ Ленѣ ближай-шихъ.

ніе естъ оупъ юга къ сѣверу. Изъ оныхъ уклоняющіяся къ западу, составляютъ западную вѣтвь помянутого хребта, и по близости моря извѣсны подъ названіемъ Хараулагскихъ горъ (по протекающей рѣкѣ Хараулаху) (*). Вторая вѣтвь слѣдуетъ направленію рѣки Лены, и не достигнувъ селенія Устьянскаго около 75 верстъ, теряется. Средину между сими горами составляютъ, сопровождающія рѣку Омолы.

Названіе горъ заимствуется большею частью оупъ протекающихъ между оными рѣкъ, какъ то: горы Хараулагскія, Омолыскія, Ленскія и ш. д., равно и отдѣльныя по имѣющимся близъ оныхъ рѣчкамъ наименованіе свое несутъ.

Всѣ оныя горы, включительно и хребетъ Верхоянской, не суть стеновыя (первозданныя), но флечовыя или пластовыя; ибо, состоятъ частью изъ слоевъ сланцовой глины, частью же изъ песчаника, а преимущественнѣе оказывающіяся въ видѣ насыпей, состо-

(*) Оныя же достигши Лены, ниже урочища Булуискаго, составляютъ восточной сей рѣки берегъ, оканчивающійся Крестовымъ мысомъ.

ящихъ изъ щебня песчаника или сланца, либо того и другаго вмѣстѣ. Таковыя насыпи опчаспи правильныя образуютъ гряды, кои наиболѣе главныя вѣшви поперегъ пересѣкающъ, и имѣющъ видъ пирамидальной или усѣченныхъ конусовъ, либо сопѣкъ. Скалы сказанныхъ грядъ всегда находящіяся одна отъ другой въ нѣкопоромъ разстояніи, и чрезъ то дѣлаютъ переѣздъ изъ одного мѣста въ другое для жишелей возможнымъ.

Высота горъ не одинакова. Къ числу высшихъ здѣшняго края горъ принадлежатъ могутъ: Святой носъ и горы Хараулахскія. Впрочемъ какъ первой, такъ и послѣднія не имѣютъ опвѣсной вышины отъ поверхности моря болѣе 200 сажень.

Горы лежащія по западную сторону Лены изобилуютъ *железнякомъ*, *каменнымъ углемъ*, *кварцомъ* и часпїю *гипсомъ*; воспочную часть оной занимающія никакихъ слѣдовъ сихъ ископаемыхъ въ себѣ не показывають, кромѣ берега самой Лены.

Главныя рѣки, впадающія на семь пространствъ въ Ледовиное море, суть: Индигирка, Яна, Лена и Оленекъ; слѣдующія же за ними, начиная отъ востока къ западу:

Гусиная, Волчья, Хрома, Селляхъ, Чендонъ, Омолой, Датарынь, Голая, Хараулахъ и другія менѣе значущія, между коими находящіяся рѣки плавающія даиь водъ своихъ губамъ Янской и Хромской. Всѣ оныя рѣки, кромѣ Лены, или во все не имѣющъ ключей, или получающъ оныя, но только весьма не значущіе, и попому недостапочные къ наполненію русель; изъ чего слѣдуетъ, что оныя не что иное сущъ, какъ только каналы, изливающіе въ море снѣжную и дождевую воду; въ зимнее же время въ покоѣ пребывающіе, и припомъ въ вершинахъ своихъ большею частію вовсе изсякающъ, не исключая Индигирки и Яны, какъ главнѣйшихъ по Ленѣ рѣкъ.

Берега морскіе дающъ опчаспи понятіе и о берегахъ рѣкъ. Сіи послѣднія въ вершинахъ своихъ большею частію каменисты, по близости же моря, пересѣкая шундру, состоящъ изъ сѣраго песка съ иловатою глиною и мѣстами съ черноземомъ, кромѣ рѣки Оленека, копорая сопровождается камнемъ до самаго устья, и рѣкъ пропекающихъ близъ Лены и въ оную впадающихъ.

Достопримѣчательнѣйшія берега по каче-

ству Изкопаемаго царства суть Олёнека и Лены. Берега сей послѣдней, кромѣ избытка минеральнаго, опличны по особенному и удивленія достойному разположенію слоевъ песчанаго камня, и по составу ошѣ твердѣйшаго до сыпучаго (*). Тамъ представляющія совершенныя развалины величественнаго замка, шуть разнovidныя нависшія громады ежечасно угрожающія паденіемъ своимъ, индѣ усматривающія пещеры украшенныя блескомъ бронзы (**); или цѣлая линія; на нѣсколько верстѣ проспирающаяся, въ видѣ стѣны разноцвѣтными полосами горизонтально изпещренная; далѣе вспрѣчающія утесы совершенно ошѣвѣсныя плотно слѣгшагося, но удобно раздѣляемаго блѣдножелтаго или бурога песка, опоясываемаго одинакими или двойными горизонтальными полосами каменнаго угля; въ коихъ (утесахъ)

(*) Сыпучимъ называется здѣсь такой камень, который при маломъ усиліи удобно крошится. Въ берегахъ, изъ таковаго слабо соединеннаго песчаника состоящихъ, обыкновенно водящіяся сприжи.

(**) Въ утесистыхъ берегахъ острова, Тасъ-ары (каменной островъ), находящіяся пещеры, желѣзнымъ калчеданомъ въ видѣ накипи украшенныя.

мѣстами видны бывають концы бревенъ совсѣмъ исплѣвшихъ.

Берегъ Лены состоить или изъ утесовъ плошнаго камня и плить рядами разположенныхъ, или изъ яровъ плошно-слегагося песка, или наконецъ изъ осыпей. Тѣ осыпи, кои избыточествуютъ каменнымъ углемъ, обыкновенно богаты желѣзнякомъ и оппечашками распѣннѣй.

Изъ всѣхъ осыпей берега Лены, каковыя только видѣнь случалось, достойна любопытства составляющая мысъ Харанкинской, отъ Жиганска въ 60 версахъ въ низъ по Ленѣ. Сей мысъ, кромѣ великаго множества глинистаго желѣзнаго камня, изобилуетъ разнаго вида желѣзнымъ калчеданомъ; между оппечашками калчедана упомянуть здѣсь не неприлично о пюмъ, которой, проникнувши цѣлыя массы блѣдно-желтаго песка, даетъ оному пріятной бронзовой цвѣтъ. Сверхъ сего, начиная съ самой вершины до подошвы время отъ времени вываливается зашверѣвшая глина съ оппечашками двуспирчатыми раковинъ и съ оными куски, также съ кусками изгниваго дерева, въ видѣ шаровъ или (совершенно) круглыхъ или овальныхъ,

путь же попадаются известковой шпатель или такъ называемые свинные зубы, глазчатой агатъ и асбестъ, желтоватосѣрый весьма хрупкій, и по наружности съ гнилымъ деревомъ сходствующій. Дальнѣйшее изчисленіе породъ минеральныхъ присовокуплено будетъ ниже.

Озера здѣшняго края, какъ выше сего упомянуто, большею частію мелководныя и не обширныя. Главныя изъ нихъ сущь:

1. Озеро *Ожогино*, близъ селенія сего имени, что на рѣкѣ Индигиркѣ, дающее *источину* помянутой рѣкѣ.

2. *Моготосво*, на Мотошоевской косѣ, близъ Индигирской губы, протекающъ въ море текущее.

3. *Ородко*, лежащее отъ Устьянскаго селенія въ 85 верстахъ къ востоку, утѣляющее двѣ *вски* Чендону.

4. Три озера смежныя между собою, отъ Житанска во 100 верстахъ къ западу, изъ коихъ а) *Гонеро*, б) *Музурдахъ* (чировое) в) *Сордоннахъ* (щучье). Всѣ оныя кромѣ величины, не превышающей впрочемъ самаго большаго изъ нихъ 75 верстъ въ окружно-

спи, важны для жителей по причинѣ обилія въ нихъ рыбы.

5. *Бустахъ* (ледяное) прилегающее къ Абельтской губѣ, принимающее рѣку Сюрюкняхъ (быспруу) и изливающееся оною же въ помянутую губу. Оное озеро хотя и изобилуетъ рыбою, но по причинѣ оленьего въ семь мѣстѣ лѣтомъ промысла и значительнаго числа около онаго песьихъ ловушекъ (песцовыхъ), возпрещается въ немъ ловлю оною рыбы заниматься.

6. *Ладаннахъ*, находящееся подлѣ берега Быковской губы, копорое выкидываетъ въ довольномъ количествѣ янтарь, большую частью шусклой и мало прозрачной.

7. *Тастахъ* (каменистое), отстоящее отъ рѣки Хромы къ Индигиркѣ въ 30 верстахъ не въ дальномъ разстояніи отъ дороги, окруженное высокими ярами, состоящими изъ песка съ иломъ и камнями перебѣшеннаго, изъ коихъ (яровъ) каждое лѣпо вываливается зашвердѣлый смолистый уголь, копорой есть древнѣйшаго произхожденія, но крѣпостію и составомъ своимъ могущій занимать среднее мѣсто между каменнымъ и обыкновеннымъ древеснымъ углемъ. Сверхъ сего

шуть же въ маломъ количествѣ попадаются
ляшарь, наружнымъ видомъ сходствующій
съ вышесказаннымъ.

Что касается до воды, употребляемой
жителями въ питье безъ всякаго къ тому
приуготовленія, то она есть рѣчная и озер-
ная. Рѣчная вода въ зимнее время бываетъ
довольно чиста и вкусна, въ лѣтнюю же по-
ру отъ частой прибыли, производимой до-
ждями, также и отъ вѣтровъ приводящихъ
оную въ движеніе, дѣлается мутною и гряз-
ною; а потому большею частію прибѣга-
ють въ то время къ озерной, или же даютъ
время рѣчной водѣ отстояиваться. Озерная
между тѣмъ менѣе подвержена переменамъ;
ибо большая часть озеръ *окраена* густою
правою, препятствующею отъ колебанія
мутиться, а краткость лѣтняго времени и
умѣренная оная температура не подверга-
ють воду той порчѣ и развитію насѣкомыхъ,
какъ то случается въ теплѣйшихъ странахъ.
Сверхъ сего жители здѣшніе въ зимнее вре-
мя приобыкли всегда (по причинѣ удобства,
а не для чистоты) употреблять на питье
и вареніе пищи воду, получаемую чрезъ раз-
стаиваніе льда.

Выше сказано, что бережную часть къ морю составляетъ тундра, и пошому границы оной тундры суть: къ сѣверу Ледовитое море, къ югу же лѣса. Предѣлъ лѣсовъ не вездѣ одинаковъ: сѣвернѣйшее лѣсное мѣсто есть островъ на Ленѣ именуемый *Титъ-ары* (лиственничной островъ), лежащій подѣ 72° ; южнѣйшимъ же можно почестъ лѣсъ, противъ губы Хромской растушій, и рѣку Индигирку сопровождающій, изъ коихъ первой оканчивается подѣ $70^{\circ} 20'$, а послѣдній доходитъ до $70^{\circ} 43'$ сѣверной широты. Вообще же лѣсъ при рѣкахъ нѣсколько далѣе къ сѣверу продолжается.

Здѣсь растутъ лиственны (pinus lagix), приземистая, подернушая по вѣтвямъ чернымъ мхомъ, и большею частію изогнутая; мелкіе кустарники багульника, голубицы и ерниковъ; кромѣ сего встрѣчающа часто, при рѣкахъ и ручьяхъ, ольховникъ и тальникъ. Прилѣсье составляютъ мелкіе ерники: березовые, ольховые и таловые.

О климатѣ и погодахъ.

Географическое положеніе здѣшняго края даетъ уже понятіе о климатѣ онаго. Спра-на сія едва обитаемая, относительно пространства къ числу жителей, находится въ вѣчномъ, такъ сказать, оледенѣніи. Продолжительная зима, начинающаяся обыкновенно въ Сентябрѣ мѣсяцѣ и оканчивающаяся въ Маѣ и короткое лѣто, суть причиною того, что земля покрытая мхомъ (*) ни на одну линію не разтаиваетъ; тамъ же, гдѣ возвышенное, открытое, къ солнцу обращенное, и по видимому доброкачественной грунѣ составляющее мѣсто, тамъ можно не глубже полуаршина.

Силу зимы чувствуетъ здѣшній спра-на въ полной мѣрѣ. Ужасной трескъ земли и льда, подобный выпрѣламъ ружейнымъ и грому пушечному, даетъ знать о приближеніи жестокихъ морозовъ.

(*) Въ самое жаркое время, если мохъ отдѣлится отъ земли, то представляется мушной ледъ или смерзшаяся грязь.

Трещины льда и земли дѣлаются отъ стужи около 40° по Реомюрову термометру. Онѣ на сушѣ иногда столь бывають велики, что ими изпекають въ рѣки, среди зимы, самые озера. Такъ не давно случилось, что озеро Ешягалахъ довольно обширное, оплывающее отъ Устьянска съ небольшимъ въ 30 верстахъ, въ самые жестокіе морозы изпекло въ рѣку Козачью. Подобные сему случаи бывають здѣсь не рѣдки, и пошому вытекныя озера, коими изобилуетъ здѣшняя страна, большею частію суть слѣдствія обширныхъ и глубокихъ трещинъ, произшедшихъ отъ мороза. Сіи же трещины производящъ новыя ледяныя жилы въ разныхъ направленіяхъ землю перерѣзывающія, изъ коихъ многія однако же жилами и огромными массами внутри сыраго и сухаго грунта заключающіяся, одолжены (можетъ быть) своимъ образованіемъ глубокой древности.

Замѣтить должно, что земля шурфомъ одѣтая, менѣе претерпѣваетъ отъ мороза; низменныя же водою пропитанныя, и мало въ зимнее время покрытыя снѣгомъ мѣста, преимущественнѣе подвергаются трещинамъ. Таковыя мѣста почти непрерывными

щелями вдоль и поперегъ бывають прорѣзаны.

Трещины или щели льда, по причинѣ открытаго мѣста и обширности, значительнѣйшія встрѣчаются на большихъ озерахъ и на Ледовитомъ морѣ.

Зима, не смотря на то, что доставляетъ много ясныхъ дней, бываетъ тягостна съ 9 Ноября по 10 Января, по причинѣ отсутствія солнца. Темнота дня и ночи заспавляетъ жителей, оставляя промыслы, сидѣшь въ тѣсныхъ и дымныхъ хижинахъ своихъ, подлѣ неугасимаго огня. Впрочемъ недостатокъ свѣта дневнаго и ночная темнота иногда вознаграждаются или блѣднымъ освѣщеніемъ луны, или мерцаніемъ сѣвернаго сіянія.

Сполохи (какъ здѣсь называютъ) или сѣверныя сіянія, случаются обыкновенно въ холодное и ясное, но не пасмурное время. Оныя являющіяся или въ видѣ дуги отъ востока къ западу проспирающей, или пирамидъ исчезающихъ и снова возобновляющихся; или огромныхъ колоннъ изъ общей свѣтлой массы извергаемыхъ; то представляютъ луче-

зарную корону; по перекашывающся огненнымъ клубомъ огнь одной стороны неба къ другой, по блѣдному дугообразному пуши; словомъ вѣшь того вида, кажется, кошораго бы не могло изобразить сѣверное сіяніе.

Сполохи яркими усматриваются всегда въ вѣкоторомъ опдаленіи; черезъ зенишь же переходящіе большею частію являющся въ видѣ легкаго шонкаго пара, мгновенно измѣняющагося. Яркіе сполохи опкрываютъ иногда всѣ семь радужныхъ цвѣшовъ, очень явственно; въ слабыхъ же того не замѣчено.

Въ здѣшней странѣ сильной холодъ начинается большею частію въ послѣднихъ числахъ Октября или въ началѣ Ноября, и продолжается по Февраль или Маршъ мѣсяцы. Въ продолженіи зимы не рѣдко оной смягчается западнымъ, а болѣе южнымъ вѣтромъ. Сѣверный вѣшеръ весьма рѣдокъ зимою; западной же причиняетъ много вреда жителямъ *пургами* (*) своими.

(*) Сильная метель, вьюга,

Лѣто по причинѣ долговременности зимы бываеиъ здѣсь краіко: только Іюнь и Іюль мѣсяцы къ оному могутъ быть причислены. Лѣтнее здѣшней спраны время, большею частію бываеиъ дождливо и холодноваіо, не смоіря на то, что солнце съ 1 Мая по 18 Іюля и день и ночь освѣщаеиъ спрану сію. Ручьи и ямины, особливо между горъ, иногда наполнены бываюиъ чрезъ все время снѣгомъ; среди самаго лѣта случаетъ видѣиъ льды плаваюиія на озерахъ.

Лѣто 1821 года, изъ числа обыкновенныхъ можно исключить. Оное здѣсь на Янѣ споль было жаркое и сухое, каковаго и преспа-рѣлые люди не запомниаъ. Непроходимые ба-дараны (болоша, шопи) составляли удоб-ные и сухіа мѣста для проѣзжающаго, ма-лыа и мелкіа озера или совершенно изсыха-ли или принимали видъ не значущихъ лужъ. Всякое одѣяіе для жиіелей было тогда шя-гостно; каждой изъ нихъ отъ дневнаго зноа спарался исканіе себѣ прохлады подъ густою шѣнью. Трава не украсяеъ цвѣтами засыха-ла. Впрочемъ шакое лѣто было только на Янѣ. Лена охлаждаласъ почти непрерывны-ми свѣжими сѣверными вѣспрами; Индигир-

ка же отъ часпыхъ дождей очень прохладною окружена была атмосферою.

Сколько времена года сами по себѣ здѣсь различуются отъ шаковыхъ въ другихъ странахъ, столь бываетъ различно и наступленіе оныхъ. Весна и осень прекрасныя времена года на югѣ, здѣсь едва примѣжны, и переходъ одного времени къ другому бываетъ чрезвычайно быспрь. Для весны можно назначить Май мѣсяцъ. Въ это время единообразная поверхность снѣга начинаетъ исчезать, ручьи наполняются водою, рѣки вскрываются (*); а наконецъ и поля одѣваются зеленью.

Бываютъ годы, въ кои Май даритъ довольно теплыми днями, но большею ча-

(*) Рѣка Яна вскрывается обыкновенно около 24 Мая, а спаетъ, или льдомъ покрывается, въ первыхъ числахъ Сеншября мѣсяца. Въ 1822 году Яна спала 30 Августа. Лена вскрывается въ послѣднихъ числахъ Мая, а спаетъ въ первыхъ Окшября. Вообще же въ первой половинѣ Мая ледъ столь бываетъ швердъ, что безопасно ходишь и ѣдишь по оному можно, и промышленники обыкновенно въ день Свяпитиеля и Чудотворца Николая ш. с. 9 Мая, на острова для лѣтоски отправляются.

стію случаются такіе, въ копорые до половины сего мѣсяца термометръ постоянно показываеиъ ниже точки замерзанія; послѣдняя же часть мѣсяца хотя и сопровождается нѣсколькими довольно теплыми днями, но всегда почти въ тоже время бываютъ холодные упренники.

Августъ въ здѣшнемъ краю есть осенній мѣсяцъ. Первая половина онаго, хотя довольно имѣетъ теплыхъ дней, но холодные вечера даютъ уже чувствовать объ окончаніи лѣта. Въ это время трава начинаеиъ блекнуть и листья обнажаться; въ концѣ же Августа, большею частию, начинаютъ перепадать снѣги и дуютъ холодные вѣтры, какъ предвѣстники приближающейся зимы.

Приобщаемыя здѣсь выписки изъ Метеорологическихъ наблюдений, дѣланныхъ въ селеніи Устьянскомъ, могутъ дать ясное понятіе какъ о тяжести атмосферы, такъ о температурѣ и движеніи воздуха.

Выписки сіи представляютъ: *первая* большую и меньшую высоту барометра въ про-

206 ЗАМѢЧ. УЧИНЕНН. ВЪ УСТЬЯНС. 1822 Г.

долженіе 17 мѣсяцевъ 1820, 1821 и 1822 годовъ; *вторая* большую и меньшую шемперашуру въ продолженіе 21 мѣсяца; *третья* направленіе вѣтровъ и состояніе атмосферы въ то же время.

Самая большая высота барометра
въ 1820 году..... 31^л, 29.

Самая меньшая высота въ продол-
женіе трехъ послѣднихъ мѣсяцевъ
того же года..... 28^л, 98.

Разность между оными..... 2", 31.

Самая большая высота барометра
въ 1821 году 30^л, 81.

Самая меньшая высота въ томъ
же году 29^л, 15.

Разность 1", 66.

Самая большая высота барометра
въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ 1822
года 31^л, 11.

Самая меньшая высота 29^л, 51.

Разность 1", 60.

Такъ какъ спужа въ здѣшнемъ краю про-
спирается не рѣдко болѣе 40° ниже 0 по
Реомюрову термометру, то ртуть столь
же удобно превращается въ твердое шѣло,
какъ и самая вода; а посему ртутныя ору-
дія для наблюденій физическихъ надъ возду-
хомъ, относительно уменьшенія теплоты
оного, зимою вовсе не способны. Прило-
женная при семъ выписка показываетъ на-

блюденія дѣланныя по спиртовому термометру (*).

(*) Опытъ доказываетъ, что и спиртовые термометры не всегда удовлетворительны. При обыкновенныхъ холодѣ или шенлѣ, движеніе ртутни и спирта въ термометрахъ почти постоянно; но съ нѣкошораго предѣла ниже о, ртуть опускается скорѣе, а спиртъ медленнѣе, выше же о спиртъ поднимается скорѣе, ртуть медленнѣе. Во время большей спужи, бывшей 1811 года въ Барнаулѣ, когда сряду семь дней, съ 9 по 16 Января, замерзала ртуть, замѣчена было мною слѣдующая разность между показаніями ртутнаго и спиртоваго термометра.

Числа мѣ- сяца.	Время наблю- деній.	Термометры.		Разность.
		Ртутной.	Спиртов.	
9	8 ч. утра	34°	32°	2°
	12 ч.	28	26	2
	7½ вечера	31	28	3
10	8 ч. утра	40	32	8
	12 ч.	40	26	14
	8 ч. вечера	30	28	2
11	8 ч. утра	40	31	8
	12 ч.	40	28	12
	6 ч. вечера	30	28	2

Примѣч. Изд.

ВТОРАЯ ВЫПИСКА.

211

Термометръ Реомюра.

МѢСЯЦЫ.	ЧИСЛА.	Высшее спояніе.	ЧИСЛА.	Нижнее спояніе.	Среднее изъ всѣхъ.
1820 года.					
Октябрь	4 по утру	4°	31 въ веч.	35°	—16°,6
Ноябрь	24 въ полд.	10°	5 въ полд.	36°,7	—25°,3
Декабрь	5 въ веч.	8°,5	19 въ полд.	38°	—25°,7
1821 года.					
Январь	26 въ полн.	20°,5	11 въ полд.	43°,5	—34
Февраль	8 въ полн.	14	10 въ полн.	38	—34°,5
Апрѣль	17 въ полд.	5°	4 въ полн.	23°	—14°,5
Май	29 въ веч.	16°	4 въ полд.	8°,7	+3°,0
Іюнь	22 въ полд.	21°	26 упромъ	01	+9°
Іюль	14 въ полд.	29°,5	25 въ веч.	1,5	+12°,0
	4 по полуд.	30°		—	
Августъ	17 въ полд.	20°	21 въ полд.	3°,0	+1°,7
Сентябрь	2 въ полд.	6°,0	27 въ веч.	21°,5	—2°,5
Октябрь	2 въ полд.	3°,2	14 послѣ полуд.	35°,0	—26°,0
Ноябрь	2 въ веч.	15°	22 въ веч.	37°,5	—25°,0
Декабрь	2 и 13 въ полдень.	25°	5 вечер.	40°,5	—32°,0
1822 года.					
Январь	26 въ полд.	10°,5	12 въ веч.	39°,0	—28°,0
Февраль	27 въ веч.	5°,0	22 въ веч.	32°,5	—21°

Мартъ	10 въ веч.	5°,7	1 упромъ	23°,2	—14°
Сентябрь	20 въ полд.	0,2	27 въ полд.	15°,5	—6°,3
Октябрь	5 въ веч.	16°,5	20 въ веч.	32°,2	—19°,1
Ноябрь	9 въ веч.	16°,5	20 въ веч.	39°,2	—22°,2
Декабрь	29 въ полд.	23°	13 въ веч.	42°,5	—34°,2

Самая большая спужа 1821 года проспиралась до $43\frac{1}{2}$ градусовъ ниже 0, или почки замерзанія.

Самая высокая степень теплоты въ томъ же году была 30 градусовъ выше 0.

По сему разность составляетъ $13\frac{1}{2}$ градусовъ.

Самая большая спужа обыкновенно здѣсь бываетъ въ Декабрѣ и Январѣ, а самые большіе жары въ Іюлѣ мѣсяцѣ.

*О винокурении въ Камчаткѣ, производим-
шейся изъ такъ называемой сладкой
травы.*

Камчадалы издавна употребляли сладкую траву для приправы пищи и въ нѣкоторыхъ суевѣрныхъ обрядахъ. Въ 1732 году козакки Большерѣцкаго оспрога, случайно открыли, что изъ нее можно гнать вино. Во время пребыванія въ Камчаткѣ *Крашениникова* съ 1736 по 1743 годъ вино изъ сей травы продавалось уже шамъ казною, въ замѣнъ хлѣбнаго вина, по 20 рублей ведро.

Обыкновенно для того или другаго употребленія берутся только вѣтви сладкой травы, когда выросшущъ до надлежащей вышины и бывающъ сочны; съ нихъ оскабливающъ кожу, развѣшиваютъ по одной на солнцѣ, потомъ связываютъ десятинами въ такъ называемыя *куклы*; 10 или 15 такихъ ку-

кодь составляющъ *пластину*. Когда справа проянешь, шо кладушь оную въ мѣшки, гдѣ черезъ нѣсколько дней покрывается она сладкимъ порошкомъ, коего съ каждаго пуда правы стрясается около чешверти фунша. При заготовленіи сей правы надѣвають перчатки: ибо сокъ оной по ѣдкости своей портитъ руки, равно и въ пищу употребляютъ сырую праву съ осторожностію, стараясь не касаться оной губами, кошорыа отъ нее нухнушь и боляшь.

Винокурение изъ сладкой правы производилось слѣдующимъ образомъ: сначала дѣлали *приголовокъ*; для чего клали нѣсколько куколъ или пластинъ оной въ теплую воду, заквашивали жимолостными (*lonicera coerulea*) или пьяничными (*vaccinium uliginosum*) ягодами, и завязавъ накрѣпко спавили въ теплѣе мѣсто, гдѣ держали до шѣхъ поръ, пока приголовокъ, шумѣнь перестанешъ. После того затирали *брагу*, смачивая праву теплою водою и соединяя съ приголовкомъ. Брага поспѣвала черезъ сушки, кошорую вмѣстѣ съ правою перепрѣсывали въ чугунной или мѣдной кошель, закрывали оной деревянною крышкою съ деревянною же пру-

бою или желѣзнымъ дуломъ, вмазанными хлѣбнымъ пѣскомъ; напоследокъ подкладывали огонь и гнали *раку*. Каждый пудъ травы покупался въ разные времена отъ 3 до 4 рублей. Изъ двухъ, трехъ и четырехъ пудъ выгонялось ведро и болѣе раки. *Головка* отъ раки не уступала въ крѣпости спирту, получавшемуся отъ вторичной перегонки оной. Но спиртъ сей мало былъ употребителенъ, болѣе пили *раку*, кошорая, по свидѣтельству Крашенинникова, ни сколько не хуже хлѣбнаго вина. Оспающаяся *барда* служила вмѣсто приголовка, а излишняя обращалась въ кормъ рогатому скоту, которой отъ нее весьма жирѣлъ.

Винокурение сіе продолжала казна по 1801 годъ; съ того же времени довольствуется оная Камчатскій край, какъ было и прежде по недостатку травянаго вина, хлѣбнымъ спиртомъ, привозимымъ съ Иркутскихъ винокуренныхъ заводовъ, коего доставленіе, особенно отъ Якутска до Охотска, производимое по причинѣ гористаго пущи на верховыхъ лошадяхъ, соединено съ большимъ затрудненіемъ, и весьма увеличиваетъ цѣну. Такъ что во время прибытія въ Камчат-

ку Г. Крузенштерна въ 1814 году, ведро водки продавалось шамъ по 160 рублей, и въ тоже время доставленной имъ спиртъ пущенъ былъ въ продажу по 44 рубли ведро.

Успѣхъ винокурения изъ сладкой травы въ Камчаткѣ и цѣны самому вину изъ оной, были въ разныхъ годахъ слѣдующіе: съ 1762 по 1774 годъ вообще выкурено сего вина или раки 8.213³/₈ ведръ, причитается на годъ до 684 ведръ; но сколько гдѣ именно выкурено и по какой цѣнѣ продавалось не извѣстно, кромѣ одного 1773 года, въ кошоромъ было оно въ продажѣ по 20 рублей ведро. Послѣ этого до 1797 года выкурено и продано было сего вина, или по шамошнему названію травяной водки, въ Нижнекамчатскѣ 299¹/₂ ведръ на 14.034 рубли 67¹/₂ коп.; Верхнекамчатскѣ 37¹/₈ ведръ на 1.712 рублей 38 копѣекъ; Большерѣцкѣ 147⁷/₈ ведръ на 6.506 рублей 58¹/₂ коп. По сложной цѣнѣ каждое ведро обошлось казнѣ въ 18 руб. 24¹/₂ коп., прибыли получено отъ продажи 13.768 руб. 78 коп. Въ слѣдующія за тѣмъ пять лѣтъ травяное вино болѣе уже не продавалось, а вмѣсто этого продано хлѣбнаго спирту 1.466¹/₂ ведръ, стоившаго казнѣ по 8 рублей 82¹/₂ коп. ведро

и отъ онаго получено прибыли 51.924 руб. 2 $\frac{1}{4}$ коп. Въ 1800 году въ послѣдній разъ выкурено и продано было правяной водки въ Нижнекамчатскѣ 25 $\frac{1}{8}$ и Большерецкѣ 35 ведръ. Далѣе же постоянно привозится въ Камчатку *хлѣбной спиртъ* (по выгоднѣйшему доставленію противъ простаго вина). Въ 1809 году продано сего спирту на 74.472 руб. 83 коп. и получено прибыли 24.660 руб. 54 $\frac{3}{4}$ коп.

Хотя приведенныя мною свѣдѣнія о винокурении изъ сладкой правы, не имѣютъ всей желаемой полноты, однако же и изъ нихъ видно, что правяная водка или вино въ послѣдніе годы стоило почти въ двое дороже спирта и доставляло казнѣ гораздо менѣе выгодъ; по сей-то болѣе причинѣ, можетъ быть, и продажа онаго остановлена. Конечно цѣны сіи не лзя признавать постоянными, чему примѣромъ служишь 1804 годъ, когда одинъ штофъ обыкновенной водки продавался по такой цѣнѣ, какой стоило цѣлое ведро правяной водки въ 1773, или полведра въ слѣдующія за нѣмъ годы. Надобно еще сказать, что винокурение изъ сладкой правы сохраняетъ не малое количество хлѣ-

★★

ба, даже можеть быть достаточное для продовольствія жителей Камчатки. Вино сіе по замѣчанію Стеллера: 1) отъ содержащейся въ немъ въ большемъ количествѣ кислоты для здоровья вредно; 2) скоро производитъ опьяненіе и самую *безчувственность*; 3) упившійся онаго получаетъ въ лицѣ синій цвѣтъ, во время сна много бредитъ и проснувшись бываетъ скученъ. Но качества сіи долговременное и общее употребленіе въ Камчаткѣ правяаго вина, послѣ уже замѣчанія Стеллера, дѣлаешь сомнительными. Главной недосатокъ сего вина, если и оной въ самомъ дѣлѣ существуетъ тошнота, что сіе вино простоявши долго получаетъ будто бы прошивной запахъ и даже дѣлается къ употребленію негоднымъ; слѣдовательно не лзя имѣть большаго онаго запаса, и должно стараться расходовать вскорѣ послѣ выкурки.

Сладкая трава (*) принадлежитъ, по системѣ Линнея, нашего класса распѣній (rep-

(*) Трава сія называется также *борщъ и медовый лана*.

tandria) ко второму порядку (dignia) и называется *heracleum sphondylium*. Признаки оной суть слѣдующіе: стебель тощій о 3 и 4 колѣнцахъ, прямой, вышиною болѣе 2 аршинъ, зеленой или красноватой, покрытой короткими волосами. Листья выходятъ изъ стебля по 5, 6 и 10, видомъ перистыя (pinatifida), съ ладонеобразными разрѣсками, гладкія утверждены на вѣтвяхъ толстыхъ, круглыхъ, зеленыхъ съ красными крапинками, мохнатыхъ; при каждомъ колѣнцѣ стебля по одному такому же листу, но безъ вѣтви, цвѣты маленькіе, бѣлые какъ у борща, и другихъ подобныхъ растѣній, сидятъ на черешкахъ и образуютъ всѣ вмѣстѣ видъ зонтика; каждой цвѣтокъ о 5 листкахъ, изъ коихъ внѣшній всѣхъ больше, внутренній меньше, а боковые средней величины. Корень толстой, долгой, раздѣленной на многія части, снаружѣ желтоватой, изнутри бѣлой, на вкусъ горькой и пряной какъ перецъ.

Рисунокъ представляетъ верхнюю часть сладкой правы съ цвѣтами: а) цвѣты нѣсколько увеличенные; б) оподѣльной листокъ сего растѣнія.

Въ родѣ *борща* (*heracleum*), къ которому причисляютъ сіе растѣніе заключается семь породъ. Можетъ быть нѣкоторыя изъ нихъ также годны для винокурения.

Г. С.

Бухарскіе лѣкаря.

(Изъ путешествія въ Бухарію Д. Еверсмана (*).)

Въ Бухаріи много лѣкарей, но еще болѣе лѣкарствъ; кто только имѣлъ случай читать Медицинскія книги есть уже лѣкарь. Ихъ способъ лѣченія нѣсколько сходствуетъ съ системою Броуна. Они раздѣляютъ всѣ болѣзни на горячія и холодныя, равно какъ

(*) Reise von Orenburg nach Buchara von Eduard Eversmann. Berlin 1823. in 4°; Mit zwey Kupfern und dem plane von Buchara. Т. е. Путешествіе изъ Оренбурга до Бухары, Едуарда Еверсмана; съ двумя рисунками и планомъ города Бухары.

Г. Еверсманъ, сочинитель сего Путешествія, былъ Докторомъ на Златоустовскомъ желѣзодѣлательномъ заводѣ въ Оренбургской Губерніи. Въ 1820 году при отправленіи Императорской Россійской Миссіи въ Бухарію, Еверсманъ причисленъ былъ къ оной. Путешествіе его раздѣляется: на Журналъ пуши и описаніе Бухаріи. Издашель, онаго Докторъ Лихтенштейнъ, присовокупилъ еще къ шому спашью по

лѣкарства и пищу. Коль скоро являются они къ больному, прежде всего рѣшаютъ горячая или холодная у него болѣзнь. Если горячая, предписываютъ холодныя лѣкарства, если же болѣзнь холодная, предписываютъ горячее. То же самое наблюдаютъ и въ діетѣ. Въ ихъ Медицинскихъ книгахъ какъ лѣкарства, такъ и пища предписаны съ такою подробностію, что на прим. сѣмя виноградное горячипельное, а виноградъ безъ сѣмени холодипельное. Просто же виноградъ не принадлежитъ ни къ тому, ни къ другому. Кромѣ того они различаютъ просто степень холода или жара, на прим. очень жарко, очень холодно; ни жарко ни холодно и т. д. Лѣкаръ не даетъ самъ лѣкарствъ; но если больной придетъ къ нему, то онъ пишетъ на клочкѣ бумаги множество лѣ-

части Естественной Истории; коей основаніемъ послужили, Письмо Г. Профессора Фишера къ Доктору Пандеру (см. Сиб. Вѣст. 1823 кн. 1) и собранныя самимъ Д. Еверсманомъ пищицы, насѣкомыя и проч. Въ концѣ книги приложена таблица Афганскихъ словъ. Собственно же Путешествіе и Записки Д. Еверсмана занимаютъ не болѣе 110 страницъ.

карсивъ и получаетъ за это *тангу* (*). Больной идетъ въ лавки и покупаетъ одно изъ предписанныхъ лѣкарсивъ; если оно не могло, покупаетъ другое и ш. д.

Лѣкаря знаютъ нѣсколько и соеавленіе лѣкарсивъ, но не предписываютъ того. Употребляемая ими система Броуна, также хорошо дѣйствуетъ и здѣсь какъ въ Европѣ; хотя ей здѣсь не очень вѣрятъ, и если бы лѣченіе не было столь дешево, то лѣкарямъ худая былабы практика.

Хирургическая наука состоитъ у нихъ почти въ одномъ кровопусканіи, и на то есть у нихъ только одинъ человѣкъ, кошорой, по ихъ мнѣнію, мастеръ епого дѣла. По ихъ книгамъ, жила (*cephalica*) идетъ отъ головы, а жила (*basilica*) отъ брюха: и вотъ начемъ основаны ихъ правила кровопусканія.

Когда я сдѣлалъ операцію надъ вѣкою (*trichi-asis*), они сказали мнѣ, что нѣсколько лѣтъ назадъ, то же сдѣлалъ одинъ лѣкарь Афга-

(*) Танга или пенъка есть серебряная Бухарская монета, составляющая на наши деньги около 20 коп. серебромъ.

нецъ, но онъ зашпунуль рану не пластыремъ, а сшилъ ее. Вѣроятно Афганецъ выучился тому отъ Англичанъ. Но глазная операція мною сдѣланная удивила ихъ.

Бухарцы весьма счишаютъ важнымъ пульсъ, и говорятъ, что настоящій лѣкарь, можетъ узнать всякую болѣзнь по пульсу. Каждой день приходили ко мнѣ разные люди, и просили узнавать по пульсу, что у нихъ болятъ, нога, рука или что другое. Киргизы такого же мнѣнія.

Въ прошломъ году (1819) ѣздилъ я изъ Оренбурга къ больному Киргизскому Султану Гарунгазію; увидя меня онъ тотчасъ протянулъ руку, чтобы я пощупалъ пульсъ. Зная его образъ мыслей, я принялъ важный видъ, и приготовлялся какъ бы вывѣдать отъ него о болѣзни; но первый вопросъ мой: «не болятъ ли у васъ голова» все испортилъ. Онъ оборотился къ сидѣвшему подлѣ него, и сказалъ: «онъ щупаетъ пульсъ, и не знаетъ, что у меня болятъ шея.»

Послѣ этого я всякой разъ проводилъ его; на примѣръ онъ просилъ у меня лѣкарствъ для одной изъ его женъ, о кѣшнорой я прежде уже слышалъ, что она не рождаетъ Увидѣвъ

ее, я взялъ за руку, долго держалъ пульсъ, и попомъ, сказалъ самымъ ученымъ голо- сомъ: «епа женщина не рожаетъ!» Общій крикъ: «шочно! шочно!» подтвердилъ мои слова.

*Краткое описаніе собранія Китайскихъ
картинъ, находящагося въ С. Петер-
бургѣ.*

Сіе во многихъ отношеніяхъ достойное замѣчанія, и можетъ быть въ своемъ родѣ единственное собраніе въ Европѣ, состоятъ изъ двухъ картинъ, писанныхъ на холстѣ масляными красками, шир. 4 $\frac{1}{2}$ и выс. 3 $\frac{1}{2}$ фуп. и изъ 3 шепрадей, содержащихъ въ себѣ 120 листовъ, рисованныхъ водяными красками.

Первая картина представляетъ аудіенцію Китайскаго Императора. Онъ сидитъ въ желтой мантіи на возвышенномъ престоѣ подъ открытымъ навильономъ. Красные золотую тканью перевитые столпы поддерживаютъ позолоченную крышу онаго, украшенную драконами (означающими Государственный гербъ) съ висящими по угламъ и бокамъ колокольчиками. Предъ навильономъ сходятъ два вы-

сокіе столпа на изваяніяхъ имѣющихъ видъ львовъ. Государя окружають вельможи, а по ступенямъ къ павильону и вокругъ нижнихъ мраморныхъ перилъ, стоятъ многіе воины въ строевомъ порядкѣ, въ одеждѣ вишневаго цвѣта, въ такомъ же одѣяніи множество людей стоятъ на колѣняхъ при подножіи.

Вторая картина представляетъ меньшій павильонъ, съ желтою же крышею, и также какъ и первой украшенной колокольчиками. Онъ поставленъ, кажется, въ саду и обращенъ къ сторонѣ большаго пруда, окруженаго многими красивыми домиками. Зданіе сіе убрано весьма великолѣпнымъ образомъ. Перила вокругъ его мраморныя, а помостъ выложенъ различными камнями въ видѣ мозаики. Подъ павильономъ видна Государыня, сидящая за столомъ на пестромъ коврѣ, въ богатомъ златошвейномъ одѣяніи желтаго цвѣта, окруженная женщинами; изъ коихъ однѣ держатъ великолѣпныя опахала изъ павлиньихъ перьевъ, другія играютъ на разныхъ музыкальныхъ орудіяхъ, а иныя подносятъ цвѣты и чай. Одѣянія сихъ женщинъ весьма пестры и изображены яркими красками. Сей

павильонъ осѣняющъ два большихъ дерева, однако же не со всею извѣстною заботливостію Кишайцевъ изображенныя; за то гораздо щастливѣе представлены многіе цвѣты, распускающіе между горами, кои по видимому, состоятъ изъ камня очень похожаго на сѣрой змѣвикъ и украшающъ переднюю сторону павильона. Художникъ соблюлъ въ семъ случаѣ такую точность, что каждый ботаникъ замѣтитъ въ цвѣтахъ и малѣйшія подробности. Такимъ же образомъ головы, не взирая на малой ихъ размѣръ, изображены столь живо, что можно почестъ ихъ портретами. Перспектива хотя не безъ погрѣшностей, но гораздо совершеннѣе, нежели какъ обыкновенно видимъ оную на Кишайскихъ рисункахъ. Таковы сущъ сіи картины, писанныя масляными красками, которыя въ семъ родѣ занимаютъ первое мѣсто изъ извѣстныхъ въ Европѣ, и должны быть произведеніемъ одного изъ лучшихъ Кишайскихъ художниковъ. Онѣ доказываютъ, что живописное искусство въ Кишаѣ не на такомъ низкомъ степени, какъ доселѣ заключали объ ономъ, по рисункамъ дѣланнымъ водяными красками и руками посредственныхъ и худыхъ рисоваль-

щиковъ, которые шамъ, какъ и унась, работающъ иногда на продажу. Здѣсь видно усиліе соблюсти перспективу, и свободная обработка предметовъ, равно какъ и въ изображеніи малѣйшихъ головокъ; чего до сихъ поръ вовсе не находили въ ихъ художественныхъ произведеніяхъ. Химика должно весьма занять изслѣдованіе красокъ, поражающихъ взоръ своею особенною чистотою и яркостью; Технологія нашего времени, очень великую получила бы пользу, еслибъ можно было открыть основную часть оныхъ и сообщить нашимъ художествамъ: особливо желтой краски получаемой изъ хромія, которая потеряна уже съ первыхъ временъ живописи масляными красками. Черезъ это восстановлена была бы гуснозеленая краска давнихъ Нѣмецкихъ и Италіанскихъ живописцевъ, которую споль трудно замѣняшь другою. Голубая краска кажется не похожа на ультрамаринъ, но на блѣдно-голубую краску, извлеченную изъ распѣній, которую однако же замѣняющъ лазурью.

Еще ослѣпительнѣе блескъ красокъ въ рисункахъ, писанныхъ водяными красками и составляющихъ 3 шепради. 1 Тешради, со-

стоящая изъ 24 листовъ, представляетъ театральные костюмы и сцены изъ Китайскихъ Драмъ, означенныя подписями. Когда Китайской костюмъ кажется намъ самъ по себѣ чуждымъ и фантастическимъ, то тѣмъ оной занимательнѣе въ сихъ рисункахъ, дающихъ понятіе о комическомъ одѣяніи Китайцевъ, и сколь далеко по сему предмету простирается ихъ замѣшливость. Не удаляясь отъ главной точки національности, въ положеніяхъ актеровъ примѣтно великое разнообразіе, съ ясностію изображающее минушу дѣйствія, и выразительность, не смотря на каррикатурной ихъ видъ, всегда имѣющій много естественнаго. Многія лица кажутся даже настоящими портретами актеровъ. Странно, что въ рисункахъ группъ никогда не означается, такъ, что лица или предметы представляются какъ будто тѣнями плавающими въ воздухѣ. Также весьма тщательная замѣтна опдѣлка въ малѣйшихъ подробностяхъ одеждъ, для коихъ не щадятся ни серебро, ни золото. Многія фигуры имѣютъ личины или выкрашенные лица, подобно древнимъ Греческимъ; часто даже зеле-

наго или черною краскою, и припомъ съ красными руками.

2. Тетрадь заключаешъ въ себѣ на 50 листахъ, изображеніе всякихъ опечесѣнныхъ ремеслъ и художествъ, по которымъ можно представить себѣ во всей точности образъ жизни и промышленность Кипайцевъ. Замѣчательна при семъ простота ихъ машинъ и станковъ, между коими пикацкой станъ особенно оплчается отъ употребляемаго въ Европѣ, и на рисункѣ изображенъ съ такою точностію, что по оному легко можно сдѣлать сію самую машину. *Шутъ* совершенно похожій на Италіанскаго Пулчинелло, (полушинель); *обезьянщина*, передъ которою выступаетъ обезьяна въ человѣческой маскѣ, одѣвая водовозомъ; *макаронщикъ*; *красильщикъ фонарей*, *рѣщикъ*, *вятель*, дѣлающій изъ глины спашую — достойны особеннаго замѣчанія. Въ сей тетради краски не столько ярки, какъ въ обѣихъ другихъ; но головы изображены съ великою точностію и наблюденіемъ народной фізіогноміи.

За симъ слѣдуетъ 3 тетрадь, состоящая изъ 46 листовъ и представляющая домашніе приборы: столы, сосуды, спашуи, ка-

мины, пшичники, носилки, фонари разнаго вида подобныя драконамъ, рыбахъ и проч., которые показываютъ большую роскошь (*).

Содержаніе сихъ 2 картинъ и 3 шепрадей можетъ дать вѣрное понятіе о богатѣйшемъ образѣ жизни и обычаяхъ сего удивительнаго и столь чуждаго намъ народа. Не лзя не пожалѣть, что уже и по самому качеству красокъ, сіе собраніе не можетъ быть размножено списками, и должно осматриваться единственныи въ своемъ родѣ.

(Изъ St. Petersburg. Zeitschrift.)

Съ Нѣм. В. А — чь.

(*) Въ Императорской Публичной Библиотекѣ находится также весьма любопытная шепрадь Китайскихъ рисунковъ, представляющихъ разныя ремесла, водоходныя суда, цѣлны, плоды, пшичъ, рыбу и проч., подаренная Ея Величествомъ Государынею Императрицею ЕЛИСАВЕТОЮ АЛЕКСѢЕВНОЮ. Изд.

*Объ открытіи Омской Области въ
Сибири (*).*

Областный городъ Омскъ, 10 Ноября 1823 года. Генераль Губернаторъ Западной Сибири Г. Генераль-Лейтенантъ и Кавалеръ *Петръ Михайловичъ Капцевичъ*, приводя въ исполненіе Высочайше утвержденное для управленія Сибирскихъ Губерній Учрежденіе, изволилъ назначить для открытія Омской Области 8 число Ноября, какъ въ ознаменованіе торжественнаго дня Тезоименинства Его Императорскаго Высочества Великаго Князя **МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА**, такъ и по уваженію того, что часть чиновниковъ въ сію Область опредѣленныхъ къ сему только времени могли быть собраны. Открытіе Областнаго Управленія происходило слѣдующимъ образомъ: По утру 8 числа Ноября

(*) Сообщено для напечатанія въ С. В. исправляющимъ должностъ Начальника Омской Области Г. Гвардіи Полковникомъ Броневскимъ. Изд.

всѣ чиновники назначенные къ должностямъ въ Областный Совѣтъ, Областное Правленіе и Областный Судъ, по выслушаніи Литургіи и молебствія, положеннаго сему торжественному дню, въ церкви Святаго Іліи, что на Форштафтѣ, ближайшей къ дому помѣщенія Присутственныхъ мѣстъ, собрались въ сей домъ. На площади опѣ церкви къ Присутственнымъ мѣстамъ устроень былъ изъ всѣхъ войскъ въ Омскѣ находящихся военный парадъ со знаменами. Въ 12 часовъ, по осмотрѣ парада, прибылъ Г. Генераль Губернаторъ, и по надлежащей опѣ чиновниковъ встрѣчѣ, исправляющій должность Начальника Области, Гвардіи Полковникъ *Броневскій*, представлялъ всѣхъ чиновниковъ Области въ порядкѣ, Учрежденіемъ опредѣленномъ. Пошомъ въ залѣ Областнаго Совѣта открыто первое засѣданіе чтеніемъ предположенія Генераль Губернаторомъ утвержденнаго, объ открытіи Области и спашей, изъ Высочайшаго о Сибирскихъ Губерніяхъ Учрежденія, относящихся до состава Омской Области и предметовъ ея управленія. По окончаніи сего Омскій Протоіерей съ духовенствомъ, совершивъ по чинополо-

женію молебствіе и водоосвященіе, кропиль Святою водою чиновниковъ и всѣ Присутственныхъ мѣстъ комнашы, при пѣніи Священнаго Тропаря. « *Спаси Господи люди твоя* и проч. Послѣ сего приведены установленною формою всѣ чиновники къ присягѣ и подписанъ Актъ оной: За симъ возглаголено многолѣтіе съ полнымъ шишуломъ Государю Императору и всей Августѣйшей Фамиліи, при пѣніи: *Многая лѣта*, военный парадъ спрѣлалъ изъ ружей по 3 выстрѣла, конно-артиллерійскія козацкія роты палили изъ орудій одного за другимъ сто однимъ выстрѣломъ. Два хора музыки играли и барабаны били. Потомъ пѣли пѣвчіе: *Тебе Бога хвалимъ* и проч. съ музыкою и проекратно стихи: *Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйте яко съ нами Богъ*. При семъ находились зрители въ домѣ многіе изъ чиновниковъ военныхъ и гражданскихъ, равно и приглашенные къ сему случаю изъ Орды Киргизскихъ Султановъ, Почетныя старшины и Киргизы. Между тѣмъ военный парадъ и артиллерія съ конно-козацкимъ Ащаманскаго полка ескадрономъ и съ своею музыкою проходили подлѣ дома

Присутствующихъ мѣстѣ церемоніальнымъ маршемъ. Чиновики военные и гражданскіе, равно Султаны и почётнѣйшіе Киргизскіе старшіи приглашены были на обѣдъ къ Генералъ Губернатору. Для всѣхъ нижнихъ чиновъ выдана винная порція, а для возницъ, кочевыхъ и Военно-сироискскаго отдѣленія возраставъ ихъ соотвѣстственнымъ лакомства, простому народу дано по чаркѣ вина и на нѣсколькихъ столахъ въ трёхъ мѣстахъ города приготовленная закуска. Киргизамъ, на сей случай изъ Орды во множествѣ собравшимся, сдѣлано пристойное по ихъ обычаю угощеніе. Въ вечеру городъ былъ иллюменованъ, а въ залѣ Военно-сироискскаго отдѣленія данъ былъ многочисленному собранію балъ, къ коему зрителями приглашены были Киргизскіе Султаны и почётныя изъ ихъ старшіи. На другой день угощены были обѣденнымъ столомъ опъ изправляющаго должность Начальника Области: Г. Генералъ - Губернаторъ, Предсѣдатели и Совѣтники Областныхъ мѣстъ, Совѣтники Главнаго Управленія Западной Сибири, всѣ чиновники Корпуснаго штаба, Военныя Штабъ - офицеры и по-

(195)

честнѣйшіе изъ гражданъ; а съ 9 числа съ
помощію Божіею началось въ Присутствен-
ныхъ вновь открытыхъ Обласныхъ мѣ-
стахъ дѣйствіе ихъ обязанностей.

такъ и исключенія изъ оныхъ, критическое

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS

R

L

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ИМПЕРАТОРСКІЙ Харьковскій Университетъ предполагаетъ издавать съ 1 числа Января 1824 года періодическое изданіе подъ названіемъ *Украинскій Журналъ*, въ которомъ помѣщаются будущіе слѣдующія чепыре спашы :

1) Все, что касается до Историческихъ извѣстій, успѣховъ въ наукахъ и искусствахъ, земледѣлія, торговли, промышленности и другихъ достопамятностей собственно такъ называемой Украйны. 2) Всѣ роды прозаическихъ сочиненій, какъ то: разсужденія, рѣчи, повѣсти, разговоры, Историческіе описанія, жизнеописанія знаменитыхъ мужей, путешествія всякаго рода, изслѣдованія о свойствахъ языковъ, и ш. д. 3) Всѣ роды стихотвореній совмѣстныя съ обширностію сего періодическаго изданія. 4) Смѣсь, какъ то: бібліографія или извѣстія и сужденія о книгахъ и извлеченія изъ оныхъ, критическое

разсмотрѣніе новѣйшихъ сочиненій, любопытныя Анекдоты и другія мѣлкія сочиненія, кошорыя почему-нибудь не могутъ бытъ помѣщены въ первыхъ двухъ свѣдѣніяхъ, особливо же краткія свѣдѣнія нравственныя, также все по учебной части примѣчанія достойное относительно И. Х. Университета, его Учебнаго Округа, Института Благородныхъ дѣвицъ и частныхъ Пансіоновъ въ Харьковѣ находящихся. Главная цѣль сего Журнала способствовать по возможности разпространенію вкуса ко всему полезному, изящному и пріятному, а по сему въ ономъ будутъ помѣщаемы только такія сочиненія, кошорыя доставляли бы читателю и пользу и удовольствіе. Въ изданіи сего Журнала могутъ участвовать всѣ члены Университета; но впрочемъ и произведенія постороннихъ особъ будутъ принимаемы съ благодарностію и помѣщаемы въ сѣмъ Журналѣ, если только оныя по своему содержанию и слогу будутъ соотвѣтствовать цѣли оного. Въ печеніи каждаго мѣсяца будетъ выходить по двѣ книжки, и чрезъ каждыя двѣ недѣли будетъ доставляемо по одной книжкѣ; каждая книжка будетъ заклю-

часть въ себѣ не менѣе трехъ печатныхъ листовъ. Такимъ образомъ шесть такихъ книжекъ составляютъ часть, а четыре части годовое изданіе. Цѣна за годовое изданіе здѣсь въ Харьковѣ 20 рублей, а съ пересылкою въ другіе города 25 рублей ассигнаціями; каковыя деньги благоволящіе, желающіе подписаться, присылаютъ въ Правленіе Императорскаго Харьковскаго Университета, означая подробно имя, отчество, фамилію и мѣстопребываніе свое. Имена подписавшихся на полученіе сего Журнала будутъ напечатаны при концѣ каждой книжки.

**Замѣчанія Медико-Хирурга Фигурина о
разныхъ предметахъ Естественной Исто-
рии и Физики, учиненныя въ Устьян-
скѣ и окрестностяхъ онаго въ 1822
году.**

(Продолженіе.)

***О жителяхъ и естественныхъ произве-
деніяхъ.***

Каждая полоса земли имѣетъ свои измѣ-
ненія во внутреннемъ и вѣшнемъ устрой-
ствѣ существъ жизни одаренныхъ; каждый
небесный поясъ имѣетъ вліяніе на природ-
ныя склонности и образованіе рода человѣ-
ческаго.

Жители населяющіе страну, прилежающую
въ восточной Сибири къ Ледовитому морю
суть: Якушы, Тунгусы, Ламуты и Юкагиры.
Первые составляютъ большую половину
всей населенности; послѣдніе же весьма мало-
численны.

Вообще фیزیогномію здѣшняго природнаго
жителя представляють слѣдующія черты:

Ч. IV. кн. 22. 1823.

10

голова овальная, лице кругловатое, лобъ широкой, плоской, глаза узкіе, впалые, цвѣтомъ темнокоричневые, широкой ротъ съ толстыми большею частію губами, шупой, широкой подпородокъ; кости на щекахъ или скулы весьма выдавшіяся, носъ къ концу вздернутый, переносье же впалое и равное почти съ углами глазъ. Волосы на головѣ длинныя, прямые, черныя и весьма жесткіе, рѣдкую и при томъ короткую очень не многіе носятъ бороду, большею частію оной или отъ природы не имѣютъ или выпереблываютъ. Цвѣтъ лица смугловатой, грудь и спина широкія, ростъ средній.

Женскій полъ во всемъ почти сходствуя съ представленнымъ здѣсь изображеніемъ, только черты лица (впрочемъ неприятнаго) нѣсколько выразительнѣе.

Болезнями одержимыхъ, наипаче же глазами, между сими народами не недоспаетъ.

Что касается до свойствъ душевныхъ, то цель здѣшній лѣнивъ отъ природы; но крайность заставляетъ его подвергаться многоразличнымъ трудамъ, кои онъ переноситъ съ удивительнымъ терпѣніемъ. Для снисканія себѣ пищи не удерживаютъ

его крупизна торъ, чащи лѣсовъ, простран-
ныя озера, непроходимыя болоша и быспрыя
рѣки.

Безпечность какъ въ домашнемъ быту,
такъ и въ отношеніи къ самому себѣ, со-
ставляющъ главный порокъ здѣшняго жи-
теля, и за сіе-то, конечно, можно упрек-
нуть его. Живучи среди гуедаго лѣса въ
тѣсной и дымной лачугѣ, онъ часто нуждает-
ся въ дровахъ и не знаетъ, что такое есть
опрятность; всякой уголь жилья его полонъ
сору (*). Никто не заботится, чтобы
по крайней мѣрѣ въ теплое лѣтнее время
обмытъ себя; и пошому грязь на шлѣбъ его
онъ пелень, такъ сказать, и до гроба бы-
ваетъ съ нимъ неразлучна (**).

(*) Въ юртахъ, разположенныхъ по дорогѣ, от-
части хошя, соблюдается нѣкоторая чистота, по
причинѣ частаго посѣщенія проезжающими; но какъ
Якушы, и Ламушы всегда заблаговременно старающ-
ся всѣми мѣрами давать знать о приближеніи посѣ-
пителя, то и думать надобно, что дѣлается сіе
по временамъ только.

(**) Вообще Якушы, Ламушы, Тулгусы и Юкагиры
никогда не моются, исключая развѣ находящихся въ
услуженіи у Русскихъ.

Многіе изъ Якушовъ склонны къ азартнымъ играмъ. Ламуты же и Юкагиры не имѣють сей склонности, за то болѣе привержены къ горячимъ напishкамъ. Ламуты или Юкагирь, никогда не опдаснѣ любимаго своего оленя за пищу, хотя бы цѣлую недѣлю помимъ былъ голодомъ; для получения же водки, ничего не пожалѣеть.

Какъ Ламуты, Юкагиры и Тунгусы, такъ и Якуты пристрастны къ табаку, и припомъ сполько, что предпочитаютъ оной всякой жизненной потребности. Старой и малой, богатой и убогой, мущина и женщина съ жадностію хватаются за сіе неогнѣнное для нихъ сокровище. Въ случаѣ же недостатка, они скоблятъ чубуки свои, изрѣзываютъ мѣшечки, въ коихъ хранился табакъ, оскребають и облизываютъ ступочки табаккомольныя, спараясь тѣмъ удовлетворить жадности своей къ табаку.

Табакъ нѣкопорые изъ нихъ нюхаютъ, другіе кладутъ въ ротъ, а большая часть курятъ. Способъ куренія у нихъ особенной: они дымъ табачной, обыкновенно проглатывая, спараяются, сколько можно долѣе удерживать въ себѣ, и пошомъ выпускають;

что повторяется до тѣхъ поръ, пока почувствуютъ дѣйствіе табачнаго дыма. При семъ случаѣ происходитъ круженіе головы, глаза дѣлаются мутными, помутными, руки и ноги начинаютъ дрожать, за симъ слѣдуетъ въ какой-нибудь ознобъ и какъ бы мурашки ползаютъ по кожѣ, и потомъ въ большей или меньшей степени безчувственность; въ какомъ состояніи нерѣдко падаютъ, куда случится. Бывали примѣры, что закурившись или опьянѣвши упали прямо въ огонь и повреждали себѣ лице, грудь и руки (*).

Впрочемъ здѣшній жителямъ щихъ, миролюбивъ, гостепріименъ до чрезвычайности, ласковъ и во всемъ повинующійся своему начальству. Суевѣріе и предрассудки господствуютъ надъ нимъ въ полной мѣрѣ.

Млекопитающія животныя.

Пространныя, безлюдныя долины, высокія горы и непроходимыя лѣса здѣшняго края даютъ многимъ млекопитающимъ убѣжище. И сѣверный житель чувствуетъ необхо-

(*) Къ счастью не многіе до такой степени закуриваются, большею же частію при почувствованіи опьяненія старающіеся тотчасъ оставлять трубку.

димось въ оныхъ болѣе, нежели обипашель южныхъ странъ. Земля неспособная къ воздѣлыванію и скудная произрастѣніями, не можешь удовлетворяшь и малымъ нуждамъ здѣшняго народа. Пищу, одѣяніе и все богатство снискиваетъ оной въ семь ошдѣленіи живошныхъ. Сытъ, одѣтъ и весель бываетъ при промыслѣ; нагъ, голоденъ и сучень при противныхъ обстоятельствеяхъ.

Млекопитающія живошныя сущь :

Бѣлка (*sciurus vulgaris*). Водится до 67 градуса сѣверной широты, далѣе же рѣдко забѣгаетъ. На западной сторонѣ р. Лены цвѣшомъ свѣтлосѣрая или *бусѣя*, на восточной же темносѣрая.

Летучая бѣлка, летяга (*sciurus volans*). Изъ рѣдка около Ижигинска попадаетъся.

Бурундукъ (*sciurus striatus*). Въ Верхоянскомъ, Ижигинскомъ и Зашиверскомъ улусѣ. Далѣе вышесказанной сѣверной широты не замѣтно сего звѣрка.

Землеройка слѣпая (*sorex caecutiens*). Около Устьянска.

Путорака (*sorex araneus*). Противъ Устьянскаго селенія попададась.

Хомякъ, сусликъ сѣропятенной, именуемой здѣсь еврашка (*cricetus citillus*). Водится въ полуденной частѣ Зашиверскаго Коммисарства. Якушами употребляется въ пищу; шкурка же служить имъ для мѣха. Русскіе и Тунгусы высушивъ оную даютъ какъ лѣкарство оленямъ, одержимымъ поносомъ, который часто для сихъ живоныхъ бываетъ смертоносенъ.

Пеструшка обыкновенная (*lemmus vulgaris*).

Пеструшка голубая или водяной крокъ (*lemmus amphibius*).

Пеструшка бѣлошейная (*lemmus torquatus*).

Пеструшка рыжая (*lemmus rutilus*).

Пеструшка домоводка (*lemmus oeconomus*).

Верхоянскіе жители обыкновенно выкапываютъ изъ норъ коренья, запасаемые сею послѣднюю пеструшкой, состоящіе большею частію изъ *сарданы* (*hedysarum*) *макарши*, (*polygonum*) и *пырейныхъ* (*heracleum*).

Всѣ вообще пеструшки составляютъ не малое продовольствіе большимъ живонымъ, и пошому избытокъ и недоспашокъ въ оныхъ живоныхъ, зависить отъ большаго или меньшаго количества пеструшекъ. Удивленія до-

своего или норы выбѣгають; *норникъ*, слѣдующій возрастъ, въ которомъ хотя выбѣгается изъ норы, но не опдѣляется отъ оной: цвѣтъ шерсти какъ того, такъ и другого бываетъ сѣровою; *крестоватикъ*, имѣющій пятно отъ шеи къ спинѣ крестовидное; *чашникъ*, у коего спина синевата, оной же по мѣрѣ избытка сказаннаго цвѣта именуется *синеватикомъ*; *недопесокъ* съ бѣлою, но низкою бываетъ шерстью. Бѣлый съ пышною шерстью несетъ названіе *песца*. Цвѣтъ шерсти голубаго песца не измѣняется.

Самка мечетъ щенковъ отъ 7 до 17; случалось иногда жищелямъ находить въ одномъ гнѣздѣ до 25.

Шкура сего звѣря есть извѣстная рухлядь, составляющая немаловажное богатство здѣшнихъ жищелей.

Медвѣдь обыкновенный (*ursus arctos*). Водится въ лѣсистыхъ мѣстахъ здѣшняго края. За промысломъ, особливо гусей, выходитъ и на шундру.

Медвѣдь бѣлой (*ursus maritimus*). Есть жищель сѣвернаго моря. Зимой обитаетъ по всему льдомъ покрытому пространству сего

моря, и наипаче держится около щелей и полыней для промысла *нерпичьяго*; изъ нихъ нѣкоторыя чрезъ цѣлую зиму, не ложась въ берлогу *шатаются* (скипаются), оныя чего и несупъ названіе шапуновъ. Таковыя большею чаею сушошавы; прочіе же выкапываютъ при берегахъ островныхъ и между торосами въ снѣгу берлоги и лежатъ въ оныхъ, начиная съ Ноября по Мартъ мѣсяць.

Бѣлой медвѣдь внутрь земли далеко не проспирасетъ походы свой; но большею чаею держится подлѣ воды, снискивая себѣ нищу.

Польза оныя незначительна. Шкуру его здѣшніе жигели употребляютъ для подстилки, мясо же, отправляющимся для промысловъ маманшовой кости, лучший доставляетъ собачій кормъ.

Ростомъ (*ursus gulo*). Водится по всему пространству здѣшняго края, причиняя крайній вредъ *пастламъ* или ловушкамъ звѣринымъ.

Кабарга (*moschus moschiferus*). Водится около Зашиверска въ гористыхъ мѣстахъ. Кожа жигелямъ служитъ для плаща, мясо же въ снѣдъ употребляютъ. Мескуъ кабарги

многіе жишели держашъ у себя для упошребленія въ болѣзняхъ, и кажется нѣтъ той болѣзни, опъ кошорой бы они не пользовались снымъ. Мскусъ и нашатырь супъ единственныя срдства у жишелей здѣшнихъ, не менѣ того уважается камфора, буде случай найдутъ достать оную.

Олень сѣверной (*cervus tarandus*). Есть самое полезное живошное для здѣшнихъ жишелей. Юагиры и Ламушы ничего инаго кромѣ оленя, для снѣди не промышляютъ; олень составляетъ пищу и богатство ихъ. Тоже можно сказать и о другихъ здѣшнихъ жишеляхъ: все платье съ головы до ногъ, у сѣвернаго жишеля, составляетъ оленья шкура; она же служить для покрова жилищъ, и составляетъ опрасъ торговли.

Олень зимою питаешся мхомъ, выгребая оной изъ подъ снѣга копытами, но не рогами, какъ нѣкошорые есцествоизпытатели думаютъ (*). Олень кромѣ обыкновенной для

(*) См. Опытъ Есцественной Истории, почерпнушой изъ самыхъ лучшихъ и новѣйшихъ иносшанныхъ есцествоизпытателей, Г. Рейпольскаго, гдѣ сказано: «самецъ и самка на головѣ своей имѣютъ нѣшвытые рога, столь необходимы имъ орудія для

него пищи, охотно ѣсть грибы, мышей и рыбу.

Олень водится по всему пространству здѣшняго края.

Лось сохатой (*seervus alces*). Водится въ лѣсныхъ мѣстахъ Зашиверскаго, Верхоянскаго и отчасти Устьянскаго улусовъ; преимущественно держится при ручьяхъ и рѣчкахъ питаясь правою и шальникомъ. Мясо его служишь пищею, выдѣланная же шкура употребляется для ремней, обуви и рукавицъ.

разрыванія зимою глубокаго снѣга, дабы находить подъ нимъ единственную свою пищу мохъ и ягель. Надобно припомъ замѣнить, что самецъ въ Декабрѣ уже мѣсяцъ бываетъ безрогимъ; кладеные же домашніе до самой весны украшаютъ голову свою рогами. Тоже разумѣть должно и о прочихъ породахъ оленей.

Оленьи рога до сихъ поръ жителямъ здѣшнимъ никакой не доставляютъ пользы. Въ случаѣ голодовки, каковой нерѣдко оленные промышленники подвергаются, здоровую и питательную могли бы имѣть изъ оныхъ пищу. Странно покажется, когда вся оленья пребуха и съ нечислотами вмѣстѣ сохраняется для употребленія, рога же какъ негодные ни къ чему бросаются.

Дикой баранъ (ovis amton). Водится около Зашиверска и близь устья рѣки Лены на каменныхъ утесахъ. Мясо его составляетъ лакомую пищу, а шкура теплую одежду; изъ роговъ дѣлають лошки.

Домашнія животноя здѣшняго края суть: корова, лошадь и собака. Коровъ и лошадей держать Верхоянскіе и Зашиверскіе Якуты; Жиганскіе же и Устьянскіе собакъ. Тунгусы, Ламуты и Юкагиры оленей. Сверхъ того нѣкоторые изъ Якузовъ Устьянского улуса имѣють и лошадей.

Водоземныя млекопитающія, коихъ не многія породы въ Ледовитомъ морѣ между сказанною выше долгою обрѣшаются, суть:

Нерпа (phoca vitulina). Кожа употребляется жищелями для *переметныхъ* сумъ, ремней и подошвъ.

Крылатка (phoca groenlandica). Очень рѣдко попадаетъ. Ремни, извѣстные подъ именемъ *лысовыхъ*, изъ шкуры сего животного выкроенные, какъ крѣпчайшіе, преимущественно употребляются къ нартамъ для *потяговъ*.

Моржъ (trichechus rosmarus). Нерѣдко выходитъ на берега острововъ Устьленскихъ.

Морская бѣлуга (*delphinus leucas*). Бѣлуга иногда входилъ и въ самыя рѣки Лену и Яну. Киповъ живыхъ не замѣчено, вѣроятно по причинѣ мелководія между берегомъ и островами и множеству носящагося лѣшномъ льда, не могутъ оныя достигать здѣшнихъ береговъ. Трупы же какъ сего животнаго, такъ и единорога (*monodon monoseros*) временемъ выбрасывающся на берега.

- Птицы.

Птицы, составляя не послѣднюю часть промышленности здѣшняго народа, суть прилешныя, принадлежащія большею частію къ опдѣленію хищныхъ, плавающихъ и болошныхъ. Природныхъ же здѣшней спраны птицъ очень мало, шаковы суть:

Бѣлой филинъ, куропатка и воронъ ()*.

Филинъ и куропатка въ лѣпнее время держатся въ шундрѣ и по прилѣсью; зимою

(*) Сюда же можетъ быть причисленъ и пещеревъ (*telrao telrix*) въ Верхоянскѣ водящійся, также кедровка, по хребтамъ на сланцахъ кедровыхъ обитающая около Жиганска.

же принуждены бывають отъ холода и пронзительныхъ вѣтровъ удаляться въ чащу лѣса.

Изъ мелкихъ пшашекъ нѣкоторыя *лѣтуютъ* въ лѣсахъ близъ шундры, другія же достигши полуденной стороны Коммисарства Зашиверскаго тамъ остаются, какъ то: *ласточка*, *стрижъ* большой *щуръ* и *клектъ*.

Впрочемъ здѣшнюю спрану, кромѣ плавающихъ очень малочисленныхъ птицъ семейства посящаютъ, а именно:

Обыкновенный орелъ (*-falco melanaëtus*). Онъ въ великомъ уваженіи у народа; прежде въ него стрѣлу охотникъ не пустишь, пока не скажешь прижды: *орелъ слети!*

Перья сей птицы употребляются для опушки стрѣлъ, и суть самые лучшіе для сего предмета.

Скопа (*-falco halitus*). Перья ея также употребляются на опушку стрѣлъ.

Настоящій соколъ (*-falco gentilis*).

Ястребъ (*-falco palumbarius*).

Обыкновенная сова (*-strix ulula*).

Бѣлой филинъ (*-strix septentrionalis*). Зимой и лѣто въ здѣшнихъ краяхъ проводя, слѣдуетъ всегда за куропатками.

Воронъ (corvus corax).

Черная ворона (corvus corone). Около Жиганска много видно оныхъ, въ другихъ же мѣстахъ не примѣтно.

Кедровка (corvus caquocatactes). Около Жиганска.

Кокушка Европейская (cuculus sopogus). Около Жиганска и Булуна.

Журавль (ardea grus). Изрѣдка въ здѣшнихъ краяхъ показывается; залетаетъ иногда и на острова.

Стерхъ (ardea ciconia). Также рѣдка здѣсь ищица.

Лѣсной куликъ (scolopax ruslicula).

Барашекъ (scolopax gallinago).

Морской петушекъ (tringa pugnax). Водится около Яны и Индигирки; около Лены вовсе не бываетъ.

Камневращатель (tringa interpres). Около Лены и Яны.

Зуекъ чернозобой (charadrius hiaticula).

Зуекъ желтозобой (pectore rufescente, fronte nigricante cum maculis albis fascicula alba cinereo, vertice albo, pedibus luteo-fuscis).

Зуйки водяшся только около рѣки Лены и Индигирки, на Янѣ же во все ихъ не бываетъ.

Кривоноскa краснозобая, плавунчикъ (curvirostra).

Носъ у нее длиною съ голову, бороздчатой, остроконечной, къ концу нѣсколько въ верхъ загнушой и расширенной. Грудь красноватая кирпичнаго цвѣта, брюшко блѣдное, спинка бурая съ желтою волною. Ноги бурья, каймистыя, задній (четвертый) палецъ коропкой, высоко опстоющій, односоставчатый (Rostrum longitudine capitis, pedibus æqualibus lobatis, digito postico uniarticulato. Vid. Blumenb. p. 289).

Сѣрой плавунчикъ, составляетъ особую видъ соопивѣшпвенной названію. Онъ поменьше вышеказаннаго.

Лебедь (anas cygnus).

Гагкунъ (anas molissima).

Сѣверный гусь (anas).

Дикой гусь (anas anser).

Бѣлой гусь (anas nivea).

Обыкновенная дикая утка (anas boschasias).

Турпанъ (anas nigra). Родъ гаги, цвѣтомъ перьевъ сходствующій съ оною, только ве-

личиною нѣсколько меньше, и припомъ не имѣетъ морщиноватой, надупой и раздвоенной на двое восковой кожи.

Всѣ сія плавающія птицы для линянья и выводу дѣшей, большею часпю поселяющся въ шундрѣ.

Тетеревъ косачъ (*tetrao tetrix*). Въ Верхоянскѣ.

Бѣлая куропатка (*tetrao lagopus*) или *каменная куропатка* и *чернобровка*. Отличается отъ обыкновенной бѣлой куропатки черною повязкою, отъ глазъ къ ушамъ идущею и меньшимъ гораздо ростомъ. Водится въ горахъ, изъ нихъ нѣкошорыя на лѣто оплешають въ шундру, на зиму же оная въ горы возвращающся. Сей видъ куропатки (если не ошибаюсь), не описанъ въ Естественной Исторіи.

Изъ нѣвчихъ птицъкъ прилетаютъ:

Обыкновенной дроздъ (*turdus pilaris*).

Клестъ (*loxia curvirostris*).

Большой шуръ (*loxia enucleator*).

Подорожникъ, пуначка (*emberiza nivalis*).

Пташка сія стадами залезаетъ и на острова. Она естъ первая изъ прилетныхъ.

Подорожникъ сѣрой (*emberiza miliaria*).

★★

Щегленокъ (*fringilla carduelis*).

Чижикъ (*fringilla spinus*).

Чечетка (*fringilla linaria*).

Трясогуска бѣлая (*motacilla alba*).

Домовая ласточка (*hirundo domestica*).

Стрижъ (*hirundo riparia*).

Жители здѣшніе особенныя названія даюшъ обыкновенно большимъ только пшцамъ, каковы суть: ушка, гусь, орель, филинь, куропапка, пшеревь и воронъ; изъ мелкихъ же пшашекъ ни одной не именуюшъ, и пошому всякой объ оныхъ разспросъ осшашся пшщепнымъ.

Породы пшциъ, означенныя здѣсь, суть при берегахъ Ледовитаго моря и по край лѣсовъ водящіяся, и пришомъ шѣ только, коихъ мнѣ самому доводилось видѣшъ. Впрочемъ думать надобно, что кромѣ сихъ, можешъ бышъ и другія найдущся, особливо въ Верхоянскомъ улусѣ, гдѣ мнѣ лѣшнею порою не случалось бывашъ.

(Окончаніе въпредъ.)

Путешествіе къ Алтайскимъ Калмыкамъ (*).

(Продолженіе.)

*Калмыцкія юрты на берегу Чарыша близъ
устья р. Кана, 7 Сентября 1806 года.*

Ясное небо ; веселая долина, заключенная, съ лѣвой стороны опѣ Чарыша между снѣговыми хребтообразными горами, выказывающимися амфишепроу надъ зелеными кедрами и поблеклыми липовянницами, а съ правой между ушесистыми скалами блестящаго мергелеващаго сланца, нависшими надъ самою рѣкою — были первыми предметами, по выѣздѣ нашемъ 7 Сентября изъ Калмыцкихъ юртъ, при устьѣ Яргола. Приятное утро предназначено было прекраснѣйшій день; видимые предметы предшествовали гораздо лучшимъ и болѣе занимательнымъ.

(*) Сія пушечья записки сообщаются въ томъ самомъ видѣ, какъ онѣ были мною написаны за 16 лѣтъ, карандашемъ въ Калмыцкихъ юртахъ. Я не рѣшился сдѣлать въ нихъ почти никакой перемѣны, чтобы ни сколько не повредить истинѣ.

Слѣдуя лѣвымъ берегомъ Чарыша перѣѣхали мы рѣчку Песчаную, пошомъ три рѣчки, извѣстныя подъ именемъ Копловъ, полученнымъ отъ озеръ или коплообразныхъ углубленій на сѣговыхъ горахъ, изъ коихъ онѣ берутъ свое начало; по положенію же устьевъ своихъ называются оныя, нижнимъ, среднимъ и верхнимъ Коплами. Рѣчки сіи перерезываютъ долину, на кошорой предспавляются многіе памяшники древности, состоящіе изъ кургановъ и поставленныхъ надъ ними просыхъ, необдѣланныхъ сполповъ изъ яшмы и брекчій.

Время сохранило для насъ возноминаніе о прежнемъ сущесшвованіи здѣсь народовъ, почти въ однихъ шолько сихъ остаткахъ уваженія ихъ къ прежнимъ своимъ собратіямъ. Сколь ни скромны и не искусственны сіи мавзолеи, въ сравненіи съ воздвигнушыми суешносшію и нищеславіемъ народовъ образованныхъ; но они вмѣстѣ съ произведеніями рукъ человѣческихъ, погребенными въ самыхъ жилищахъ смерти, могутъ напушсшвоватъ насъ къ разсѣянію мрака вѣковъ минувшихъ, къ познанію мыслей и чувсшвованій человѣка временъ ошдаленныхъ.

Между множеству могильныхъ камней въ Алтайскихъ горахъ, изрѣдка встрѣчаются съ оконечностію очень грубо и неуклюжею округленною, на подобіе головы; на иныхъ замѣтно означеніе рукъ и другихъ частей образа человѣческаго (*). Такого было значеніе въ младенческомъ состояніи искусство и у самыхъ просвѣщеннѣйшихъ народовъ міра. Такого изображеніе Цибелы и другія нѣкошорыя, перешедшія къ намъ изъ глубокой древности. Надобно сказать, что при всемъ несовершенствѣ Сибирскихъ изваяній и простыхъ насѣчекъ на гладкой поверхности камней, всегда хорошо можно опланишь представляемой ими предметъ: напр. мужчину или женщину, звѣря или скота, птицу, рыбу и проч.

Въ нѣкошорѣмъ разстояніи отъ успевъ рѣчекъ Копловъ горы состоятъ изъ сланца, потомъ ближе къ верховьямъ ихъ изъ разнородныхъ камней и брекчій, либо изъ змѣвика; а при самомъ верховьѣ средняго Копла находится превосходный зеленой гранитъ.

(*) Изображеніе нѣкоторыхъ изъ сихъ камней можно найти при Запискахъ о Сибирскихъ древностяхъ (см. Сиб. Вѣст. 1818. Ч. II.)

По сямъ рѣчкамъ, особенно по среднему Коплу, во множествѣ росшесть лиственница и мелкой кустарникъ гороховника, ракишника, крыжовника, дикихъ розъ, черной березы и жимолости; но кедровъ и обыкновеннаго березника мало. Изъ правъ распутихъ путь замѣчательнѣйшія: *hedysarum grandiflorum*, *pyrola rotundifolia*, *linum perenne*.

Здѣсь во многихъ мѣстахъ встрѣчались намъ Калмыцкія юрты, расположенныя въ небольшомъ числѣ по пригоркамъ при рѣчкахъ и ключахъ, окруженныя стадами крупнаго рогатаго скота, овецъ и козъ. По желанію Калмыка, по имени Олона, мы посѣдили его юрту, лежащую на прекраснѣйшемъ мѣстѣ близъ Чарыша и угощаемы были айраномъ и кумызомъ.

Недалеко отъ верхняго Копла впадаетъ въ Чарышъ съ правой стороны рѣка Канъ, копорая вытекаетъ изъ Ануйскихъ бѣлковъ, принимая въ себя рѣчки большой и малой Баргаспу. Отъ устья Кана проспирается гладкая равнина, одѣтая мелкою, такъ называемою кипечною травой, составляющею лучшей кормъ для Калмыцкаго скота. Сія равнина, ограниченная круглыми и гладкими

извѣстковыми холмами, покрытыми лиственницами и березами, за которыми вдали возвышающіяся сѣдыя вершины бѣлковъ; оживленная повсюду разсыпанными Калмыцкими юртами и стадами домашнихъ животныхъ; наконецъ устѣянная древними курганами — образуетъ одно изъ прекрасѣйшихъ мѣстъ въ Алтайскихъ горахъ.

Рѣка Чарышъ протекаетъ здѣсь, по пригладкаго дна и малаго паденія, тихо и безъ шума, какъ будто для того, чтобы еще болѣе украситъ здѣшнюю страну.

По приѣздѣ нашемъ на устѣѣ Кана было еще довольно рано; мы рѣшились объѣхать лежащія въ окрестности Калмыцкія юрты. Повсюду встрѣчали насъ Калмыки на верховыхъ лошадяхъ. Каждой изъ нихъ по приближеніи къ намъ сходилъ съ лошади, пономъ садился опять и ѣхалъ за нами. Привѣтныя *менду*, *аморъ* (здравствуй, будь покоенъ) вездѣ встрѣчали и провожали насъ.

Сколько красоты природы меня восхищали, столько же паспущеская жизнь, простыя нравы и гостепріимство, находимые у Калмыковъ, оживляли въ моемъ воображеніи времена золотого вѣка, возлѣбныя Поемами.

Любопытство мое и привѣтливостъ хозяевъ заставляли меня входить во многія юрты. Вообще замѣтна въ нихъ простота самая грубая и скудость, не взирая на то, что хозяева оныхъ владѣющъ большими табунами лошадей и еще большими стадами рогатого скота, которые паслись близъ самыхъ юртъ, и въ которыхъ состоятъ все богатство ихъ. Скотъ сей даже и зимою ходитъ повола и самъ себѣ доснаетъ кормъ, разгребая снѣгъ коньими. Только для мелкаго или больнаго скота Калмыки запасаютъ сѣно, подрѣзывая траву кожею и развѣшивая оную для просушки на деревьяхъ.

Въ каждой юртѣ отъ входа съ лѣвой стороны, которая уважается болѣе правой, висятъ луки, сайдаки (колчаны) съ стрѣлами, узды, сѣдла и споятъ большіе и малые ящики, обитые кожей и окованные желѣзомъ. По количеству оныхъ можно судить о достаткѣ хозяина. Далѣе находятся домашніе божки или лучше сказать куклы, обвѣшенные лоскутками изъ мѣховъ и шкелей. Въспомогательны и вѣшныя камешки, либо бисеръ. Къ инымъ придѣлано нѣчто похожее на руки; ногъ же изъ ногъ лоскутѣвъ не видно. Съ пра-

вой спороны опъ входа въ юрпу находящіяся кошлы, чугуныя чаши, чайники, кожаные мѣшки съ айраномъ и кумысомъ, шурсуки (кожаныя бушлы), войлочная постеля и прочая ушварь домашняя. Госты и вообще мушны сядыся обыкновенно на лѣвой споронѣ; но женщинамъ возбраняется не только сидѣть тамъ, но даже проходить, особенно между огнемъ и идолами. Имъ опредѣлена только правая спорона юрты. Юрты сіи снаружи плоски и шарообразны; зимою и лѣтомъ покрыты войлоками. Напрощивъ того другіе кочующіе народы, лѣномъ большею частію живуль въ береспяныхъ юртахъ, почитая ихъ прохладнѣе и удобнѣе для перекочевки съ одного мѣста на другое, копорая въ сіе время года весьма часто у нихъ случается.

Когда солнце скрылось за вершины горъ, исчезли длинныя тѣни опъ пригорковъ и могильныхъ камней, и камни сіи представлялись какъ исполины въ разноцвѣтныхъ броняхъ — въ то время прѣхали мы на ночлегъ свой на правомъ берегу Чарыша между усьями Кана и Аскыкана. Здѣсь вошли ко мнѣ въ юрту двое Калмыцкихъ музыкан-

30 ПУТЕШЕС. КЪ АЛТАИС. КАЛМЫКАМЪ.

повъ. Одинъ изъ нихъ игралъ на свирѣли или сиповкѣ, называемой *кумургой*, другой на *тапшурѣ*, родъ балалайки, но безъ ладовъ. Сихъ музыкантовъ сопровождало нѣсколько молодыхъ людей обоего пола. По приглашенію моему музыканты сѣли подлѣ разложеннаго среди юрты огня, и начали играть попеременно. Игра перваго не была такъ занимательна какъ другаго, копорой подъ игру пѣлъ, или лучше сказать говорилъ просяжнымъ голосомъ. Епощъ степной Орфей производилъ въ своихъ слушателяхъ Калмыкахъ, по боязнь, по сожалѣніе, по веселость, копорыя начерпывались на ихъ лицахъ угрюмыхъ и холодныхъ; но намъ показалась игра сія очень единообразною, голось же дикимъ и спраннымъ. Онъ воспѣвалъ сраженія древнихъ своихъ *батырей*, силу любви и дружбы.

(Окончаніе *спредъ*.)

Выписка изъ Сибирской лѣтописи Черепанова о небесныхъ и воздушныхъ явленіяхъ, замѣченныхъ въ Тобольскѣ съ 1656 по 1753 г.

1656.

Августа 2 явилась погонная звѣзда (метеоръ) въ южной сторонѣ неба; посюль нѣсколько времени на одномъ мѣстѣ, она перебѣжала на западъ, гдѣ величина ея уменьшилась, а блескъ увеличился. Послѣ того сдѣлала она еще пять спремительныхъ движеній съ юга на западъ и пошла.

1659.

Мая 23 въ вечеру отъ молніи погорѣлъ Знаменскій монастырь, находящійся подъ горою.

1676.

Января 8 въ послѣднемъ часу дня солнце предъ заходженіемъ спояло въ свѣпломъ сполнѣ; въ такомъ же сполнѣ находилась и луна, взошедшая на воспокъ.

Апрѣля 22 въ вечеру въ южной сторонѣ показалась звѣзда (метеоръ) съ жопевид-

нымъ въ низъ обращеннымъ лучемъ, и по прошествіи шрехъ часовъ пошухла.

Мая 29 во вторникъ въ 13 часу дня, въ вышеупомянутомъ Знаменскомъ монастырѣ отъ молніи сгорѣли чешыре церкви; сверхъ того церковь соборная, Софійской домъ, городъ (ограда), приказная изба, гостинной дворъ, боярской домъ и на посадѣ у обывателей болѣе пяти сотъ домовъ.

1680.

Августа съ 15 видима была 5 дней въ сѣверной сторонѣ неба комета съ великимъ лучемъ, простирающимся въ верхъ; возходила на сѣверѣ, а движеніе имѣла къ востоку.

Сентября съ 23 явились двѣ кометы одна надъ другою. Нижняя была велика и свѣшла, а верхняя меньше и темнѣе, лучъ первой достигалъ до второй и казался какъ бы съ перевязкою, а сей послѣдней лучъ простирался въ верхъ, склоняясь на западъ.

Марта 2 слѣдующаго года обѣ кометы стали не видимы.

Декабря 13 въ 1 часъ ночи, явилась комета съ великимъ лучемъ, простирающимся въ верхъ. Движеніе имѣла она отъ самаго

запада до востока и достигала даже до середины неба; видима была два мѣсяца. Сія же самая комета показывалась и съ 15 Августа въ печеніи 5 ночей.

1681,

Августа 19 явилась комета съ свѣтлымъ хвостомъ при началѣ широкимъ, а при концѣ узкимъ и весьма склоненнымъ на востокъ. Такая же комета видима была по три ночи въ Апрѣлѣ и Маѣ.

1683.

Марта 1 въ 7 часу ночи было зашмѣние луны. Во время онаго надъ луною примѣтна была дуга, надъ дугою подобіе четверочечнаго и по обѣ стороны луны осмичечнаго креста; подъ нею же вѣнецъ и образованіе висящаго меча. Въ то время, когда луна вся померкла, кресты, дуга и мечъ были очень свѣтлы. Небо было чисто и ясно.

Октября 4 явилась комета съ двумя хвостами или лучами, изъ коихъ одинъ простирался къ востоку, а другой къ западу. Черезъ немногое время оба луча соединились въ одинъ къ западной сторонѣ. Въ семь послѣднемъ видѣ звѣзда сія показывалась 20 ночей и потомъ скрылась.

Ноября 8 въ западной споронѣ неба видимо было воздушное явленіе, пылавшее на подобіе великой огненной печи, отъ котораго производилъ свѣтъ и даже *ощутительна была теплота*. Явленіе сіе продолжалось съ 4 до 6 часа ночи, попомъ раздѣляясь на двѣ части, уменьшилось и исчезло, съ начала въ полуденной споронѣ, а послѣ въ сѣверной.

Ноября 20 въ 7 часу. ночи, было видимо явленіе на подобіе звѣздъ съ великими лучами, проспирающимися въ верхъ и пресѣкавшимися крестообразно.

Декабря 3 на западѣ взошла звѣзда (метеоръ) весьма свѣшлая, съ темною по серединѣ, которая сначала разтягивалась въ длину какъ поясъ, попомъ разпространялась и сливалась какъ хоботъ; мешала искры на сѣверъ и востокъ, какъ изъ кузнечнаго горна. Напослѣдокъ пламя увеличилось, направляясь въ верхъ и въ низъ и исчезло; осталось подобіе рыбы, упавшее чрезъ четверть часа на землю, на мѣстѣ коего показалось звѣзда, которая шакъ же упала и исчезла. Явленіе сіе продолжалось около трехъ часовъ.

Въ Декабрѣ же мѣсяцѣ въ 3 часу ночи, было воздушное явленіе надъ домомъ воеводскимъ. Показался свѣтлый столпъ, посреди его звѣзда, а по обѣ стороны по одному мечу, простирающемуся концами въ низъ. Было видимо пять часовъ и поухло.

1695.

Ноября 25 во 2 часу дня, солнце будто бы раздѣлилось на чепыре части, производя ошъ себя свѣтлыя лучи; темноша по срединѣ онаго образовала подобіе челоуѣка съ разпростертыми руками.

Ноября 28 въ 5 часу ночи изъ темной пучи на воспоукъ, показалась какъ бы висѣщая лампада, возженная огнемъ великимъ и издающая ошъ себя свѣтъ, которая спустившись въ низъ почти до земли, поухла.

1696.

Сентября 14 въ половинѣ дня была столь сильная буря съ запада, что оною сшибло крестъ съ соборной колокольни.

1699.

Сентября 13 въ 3 часу дня, внезапно нанесена была ошъ полуденной стороны густая

огнеобразная мгла, закрывшая солнце; отъ чего небо казалось мѣднымъ, и люди предсавлялись какъ бы въ огнѣ, коихъ въ двухъ саженьяхъ распознавать было не возможно. Сіе явленіе привело всѣхъ жителей Тобольска въ великой страхъ, и подвигнуло въ церковь Божию для моленія. Въ 5 часу дня мгла сія прогнана южнымъ вѣтромъ.

1701.

Ноября съ 8 явились на западѣ кометы, будто съ перевязкою, имѣвшія особенное отъ прочихъ звѣздъ движеніе. Нижняя была велика и темна, а верхняя свѣтла и гораздо менѣе; отъ первой лучъ простирался ко второй, а отъ сей въ верхъ; оба склонялись на западъ. Кометы сіи были видимы два года на одномъ мѣстѣ.

1702.

Октября съ 1 показались двѣ звѣзды, одна близъ другой, возходившіе въ южной споронѣ неба вмѣстѣ съ зарницею. Нижняя была велика и темна, а верхняя меньше и свѣтлѣе; обѣ движеніе имѣли къ западу и заходили вмѣстѣ. Первая исчезла въ Маршѣ, а вторая въ Январѣ 1703 года.

1703.

Января съ 1 кометы, показывавшіяся съ 1701 года, измѣнились: лучъ отъ большой простирался уже въ низъ, а отъ малой склонялся къ полудню.

1703.

Января съ 17 обѣ сіи кометы сѣдали невидимы.

1706.

Іюля 8 было зашмѣніе солнца, продолжавшееся около двухъ часовъ; послѣ того небо поврылось мглою, и мгла сія стояла чешыре дни.

1711.

Января 22 полной мѣсяцъ видимъ былъ въ необыкновенно великомъ сполнѣ; а 23 числа съ 4 до 6 часа дня солнце стояло съ такимъ же сполнѣ.

1730.

Въ Январѣ во 2 часу ночи, видимо было сѣверное сіяніе. Сначала, показались отъ востока и запада по два круга, потомъ на сѣверѣ явилось облако, изъ коего попеременно свѣшъ и сіяніе происходили.

1732.

Солнце обложилось свѣшлымъ кругомъ; надъ кругомъ были двѣ дуги въ верхъ рогами,

**

и двѣ въ низъ, а съ боковъ круга четыре полусолнца, въ равномъ разстояніи одного отъ другаго. На самомъ же солнцѣ примѣтны были, какъ будто два копья свѣшлыя, врознь склоняющіяся и пересѣкающія кругъ, аподъ онымъ по обѣ стороны солнца двѣ звѣзды. Сіе явленіе видимо было со 2 до 4 часа.

1736.

Между 20 Января и 1 Марша въ при ночи примѣчены были на воздухѣ огненные столпы, двигавшіеся съ сѣвера на востокъ.

1741.

Іюня 7 въ 5 часу дня при ясномъ небѣ внезапно послѣдовалъ ударъ грома, подобной пушечному встрѣлу, послѣ того показалась огненная полоса, на подобіе молніи, съ низу въ верхъ пропаянувшаяся, и надъ нею облако, образовавшееся какъ бы отъ дыма, изъ котораго громъ производилъ на подобіе частой стрѣльбы; чрезъ малое время облака не стало.

1752.

Января 8 въ ночи передъ разсвѣтомъ видимъ былъ на сѣверѣ около часа багровой свѣшъ съ бѣлыми полосами.

О сплавкѣ мѣди съ желѣзомъ.

Изъ опытовъ химическихъ довольно извѣстно, съ какимъ затрудненіемъ мѣдь съ желѣзомъ сплавляется въ однородную массу, но шаковое соединеніе ихъ облегчается посредствомъ олова: ибо сей металлъ какъ съ мѣдью, такъ и съ желѣзомъ имѣетъ ближайшее сродство. — И въ природѣ мы не находимъ прямого соединенія (*Alliage*) оныхъ двухъ металловъ, хотя почти изъ всѣхъ мѣдныхъ рудъ при первоначальной сплавкѣ ихъ получаемая нечистая мѣдь, подъ названіемъ *купферштейна*, *черной мѣди*, или *мѣдноватаго чугуна*, всегда содержишь въ себѣ болѣе, или менѣе желѣза, которое удерживается въ соединеніи съ мѣдью посредствомъ другихъ веществъ, какъ то: сѣры, мышьяка, свинца, углерода и ш. п.

Всякой знаетъ, сколь великую пользу мы получаемъ отъ соединенія, или сплавокъ (1) мѣди съ оловомъ, называемаго вообще *бронзою*, изъ которой дѣлаются *пушки*, *коло-*

(1) *Alliage* принято (въ Химіи) называть *сплавомъ*.

кола, статуи, многія части машинъ и проч. (2). Въ сихъ обыкновенныхъ сплавахъ олова содержащяся можешь ошь 12 до 25 процентовъ. По химическимъ изслѣдованіямъ оказываешь въ такихъ соспавяхъ, кромѣ сего количества олова, нѣсколько желѣза, цинка, свинца и сурьмы.

Мѣдь ошь присоединенія къ ней олова:

- 1) менѣе подвержена ржавости (oxydation);
- 2) принимаетъ лучшій цвѣтъ (желтоватой);
- 3) наибольшее преимущество ея состояишь въ томъ, что она становится легкоплавчѣе, звончѣе и шверже, шакъ что изъ нее самыя крѣпкіе клнки для шпагъ и всякаго рода оружія дѣлашь можно. И поелику мѣдь вошла въ употребленіе во времена ошдаленнѣйшей древности и прежде желѣза; шо мы находимъ, что всѣ военныя оружія и доспѣхи, равно какъ и многія домашнія ушвари самыхъ древнихъ народовъ состояишь изъ мѣди, смѣшанной съ оловомъ, подобно нашей бронзѣ.

Онышы доказываюшь намъ, что бронза, желѣзо въ себѣ содержащая, бываетъ гораз-

(2) Вообще такой соспавъ на нашихъ заводахъ изгешуюшь спудною лѣдью. В. Л.

до тверже обыкновенной, и чѣмъ болѣе сего мешалла къ ней присоединится — тѣмъ превозходнѣйшая бываетъ твердость оной. Но какъ соединить съ мѣдью значительное количество желѣза? Конечно сіе дѣло можетъ составлять нѣкоторый секретъ, могущій быть проникнутымъ чрезъ многократные шолько и тщательные опыты.

Здѣсь въ С. Петербургѣ недавно, успѣли соединить съ мѣдью (посредствомъ олова) до 7 процентовъ желѣза. И такой новой сплавокъ, состоявляющій впрочемъ ничто иное, какъ особенный родъ бронзы: ибо содержишь до 14 процентовъ олова, по наружному виду совершенно сходствуетъ съ обыкновеннымъ пушечнымъ металломъ; но отличается отъ него: 1) своею меньшею тяжестью: ибо 1 кубической футъ онаго вѣситъ не болѣе 454 фунтовъ, между тѣмъ какъ такой же кубической футъ обыкновеннаго пушечнаго металла вѣситъ отъ 535 до 578 фунтовъ; 2) чрезвычайною твердостью и крепостью: ибо въ маломъ кускѣ едва разбивается отъ сильнѣйшихъ ударовъ большого молотка (кузничнаго). Впрочемъ всѣ другія качества, кромѣ химической сложности, оди-

наковы съ настоящимъ пушечнымъ металломъ. Я имѣлъ случай самъ производить надъ онымъ сплавкомъ всѣ упомянутыя испытанія, разложивъ его на составныя части, и нашелъ сверхъ ожиданія моего, столь большое количество въ немъ *жельза*; совершенную *однородность* и необычайную *твердость*. Мнѣ кажется, по нѣкоторымъ опытамъ, что ошъ переплавки въ закрытыхъ сосудахъ, или съ угольнымъ порошкомъ, оной становившися однороднѣе и плотнѣе, ни мало не опдѣляя жельза изъ состава своего.

Дальнѣйшіе опыты изобрѣшателей, безъ сомнѣнія, улучшатъ способъ приготовления сего новаго и опмѣнно ползнаго сплава, который для опличія наименовать можно *жельзистою*, или *жельзною бронзою*.

Нигдѣ съ такою удобностію не лзя производить подобныхъ опытовъ надъ приготовленіемъ сей новой бронзы, какъ у насъ на Сибирскихъ горныхъ заводахъ, гдѣ всевозможныя степені жары и всѣ другія потребныя средства имѣть можно безъ особеннаго затрудненія. И припомъ составленіе, такъ называемой спрудной мѣди, довольно извѣстно по всѣмъ Россійскимъ за-

водамъ (металлическимъ). Польза и необходимость сего сплава весьма значительны, въ особенности же при машинахъ, гдѣ разные *подшипники, зубчатые колеса* и т. п. должны быть сдѣланы изъ спрудной мѣди, или бронзы, для всевозможнаго уменьшенія шрепня и для прочности.

Въ такихъ случаяхъ нѣтъ ничего лучше, какъ употребленіе сказанной *желѣзной бронзы*, о которой я почедъ припнымъ долгомъ здѣсь сообщить.

В. Любарскій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

О изданіи Журнала Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.

Вѣдомства Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Человѣколюбиваго Общества Комисіею по ученой части, съ 1817 года занимается безосновочно изданіемъ Журнала, подъ названіемъ: Журналъ ИМПЕРАТОРСКАГО Человѣколюбиваго Общества.

Изданіе сіе, принятое уже, по благошворной и общепользующей цѣли своей, благосклонно публикуемо, будетъ продолжаемо и въ наступающемъ 1824 году.

Цѣль онаго состоитъ въ томъ, чтобы сообщая какъ отечественной, такъ и иностранной публикѣ, историческія свѣденія о всѣхъ вообще издавна существующихъ и въ новѣйшее время открываемыхъ и усовершенствуемыхъ разнаго рода благошворительныхъ заведеніяхъ, показавъ такимъ образомъ приемлемыя Правительствомъ въ сему отношеніи дѣятельныя мѣры, и вмѣстѣ съ тѣмъ сохранить отъ забвенія подвиги прежнихъ и современныхъ благошворителей.

А полному плану Журнала предполагается
ниже слѣдующій:

I. НРАВСТВЕННЫЕ И ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРЕД- МЕТЫ ВЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ.

Въ семь отдѣленіи будутъ помѣщаемы:
а, Жизнеописанія благошворителей человѣ-
чества. б, Душеполезныя наставленія, по-
черпнушыя изъ разныхъ Христіанскихъ писа-
телей. в, Разсужденія, имѣющія благошвор-
ную цѣль и клонящіяся къ изкорененію въ
народѣ предразсудковъ, вредныхъ для здоровья
и нравственности. д, Извѣстія о древнихъ
и новѣйшихъ сочиненіяхъ по части благо-
творенія, извлеченія изъ оныхъ, разборъ и
сужденія. е, Описанія человѣколюбивыхъ за-
веденій какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ
Государствахъ всѣхъ частей свѣта, суще-
ствующихъ и впредь открывающихся имѣющихъ,
о чемъ Комитетъ получаетъ свѣденія отъ
своихъ корреспондентовъ. ф, Объявленія о
новыхъ открытіяхъ и изобрѣшеніяхъ, къ поль-
зѣ и благоденствію человѣчества предприем-
лемыхъ. г, Наконецъ стихотворенія, пред-
мету изданія соотвѣтствующія.

II. ВРАЧЕБНАЯ ЧАСТЬ.

Отдѣленіе сіе будетъ имѣть предметомъ:

а, Мѣры, къ сохраненію жизни человѣческой и здоровья вообще, и въ особенности въ благотворительныхъ заведеніяхъ, изыскиваемые. б, Средства предупреждать болѣзни и врачевать оныя простыми и для всѣхъ удобными способами. с, Діететическія наставленія, касательно Физическаго воспитанія дѣтей. д, Наставленія возвращать жизнь мнимо—умершимъ, какъ то: упавшимъ, замерзшимъ, въ обморокѣ находящимся и проч. е, Описанія учрежденныхъ для сего заведеній и новоизобрѣшенныхъ снарядовъ.

Содѣйствіе по сей части ГГ. Членовъ Медикофилантропическаго Комитета и другихъ Медицинскихъ корреспондентовъ, доставитъ занимательныя и существенно полезныя свѣдѣнія.

III. РАЗНЫЯ ОФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ семь отдѣленій будутъ помѣщаемы: а, Уставы подвѣдомственныхъ Совѣту Императорскаго Человѣколюбиваго Общества Комитетовъ и заведеній, и другія постановленія по части благотворительности. б, Отчеты упомянутыхъ учреждений о суммахъ и дѣйствіяхъ оныхъ. с, Увѣдомленія о бла-

благотворительныхъ приношеніяхъ въ вѣдѣніе Обществу поступающихъ, о которыхъ, по установленію, доводимо будетъ до Высочайшаго свѣденія Государя Императора, Августѣйшаго покровителя сего Общества, Извѣщенія о семействахъ и лицахъ, впадшихъ по разнымъ несчастнымъ приключеніямъ въ крайнее бѣдствіе, и кромѣ доставленнаго имъ отъ Общества самонужнѣйшаго вспоможенія, заслуживающихъ чрезвычайной помощи.

Доброхотныя пожертвованія въ подкрѣпленіе дѣйствій Императорскаго Человѣколюбиваго Общества и на вспоможеніе шѣмъ бѣднымъ, о коихъ объявился въ Журналѣ, могутъ быть адресованы на имя Совѣта сего Общества, или Г. Главнаго Попечителя онаго Его Сіятельства Князя Александра Николаевича Голицына, и будутъ приняты съ достоподобною признательностію. Во всякомъ случаѣ законная воля благотворителей имѣетъ быть свято исполняема. Пособія, оказываемыя Обществомъ всякаго возраста и званія обою пола несчастнымъ, въ положеніи коихъ оно удостоено; усироенныя заведенія для воспитанія сиротъ, для призрѣнія вдовъ, престарѣлыхъ

и вообще убогихъ, больныхъ и собственно неизлѣчимыхъ, сущъ вѣрныя свидѣшества того постоянства и ревности, съ коими Общество имѣетъ священную обязанность свою исполнять ВЫСОЧАЙШЕ предоставленное ему дѣло Христіанскаго милосердія. И потому каждый соболѣзнующій о бѣдствующихъ брѣтѣхъ и сесирѣхъ, и желающій что либо удѣлить имъ изъ достоянія своего, хопя бы то была и одна изъ оныхъ лептъ Евангельской прищипы, найдетъ всегда въ семъ словіи надежнаго посредника между имъ и спраждающимъ его ближнимъ.

Комитетъ приглашаетъ какъ Г.г. Членовъ своихъ корреспондентовъ, такъ врачей и начальствующихъ надъ благотворительными заведеніями и всѣхъ просвѣщенныхъ друзей чловѣчества, участвоващъ въ его трудахъ доещавленіемъ своихъ сочиненій и переводовъ. За всѣ таковыя спашья Комитетъ ошанетъ благодаримъ, и по мѣрѣ сообщенія предположенной цѣли, помѣститъ оныя въ своемъ изданіи.

Каждый мѣсяцъ будетъ выходить одна книжка; при таковыя книжки сосщавятъ часть.

Цѣна сему Журналу за годовое изданіе здѣсь въ Санктпетербургѣ 25 руб., а съ доставленіемъ онаго во всѣ мѣста Россіи 30 руб.; за полугодовое же какъ здѣсь, такъ и съ доставленіемъ во всѣ Россійскіе города 15 руб. Но какъ доходъ отъ Журнала назначается въ пользу бѣдныхъ, то благотворительнымъ особамъ предоспавляется вносить и болѣе означенной суммы.

Подписка здѣсь въ Санктпетербургѣ принимается въ помянутомъ Комишетѣ, состоящемъ въ домѣ вѣдомства Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества на Липейной; также у книгопродавцевъ Сень-Флорана, Сленина, Свѣшникова и Глазунова. Иногородныя особы благоволяшъ относитъ-ся съ требованіями прямо въ помянутый Комишетъ, который предполагая, разсылашъ Журналь отъ себя, а не чрезъ Газетную Экспедицію, какъ сіе донныѣ производилось, надѣется, что оный доставляемъ будешъ съ совершеннѣйшею почтостію.

Въ томъ же Комишетѣ можно получашъ Журналь сей за прошлые годы, начиная съ 1818, за означенную цѣну.

**Замѣчанія Медико-Хирурга Фигурина о
разныхъ предметахъ Естественной Исто-
рии и Физики, учиненныя въ Устьян-
скѣ и окрестностяхъ онаго въ 1822
году.**

(Оконтанія.)

Рыбы (*).

Рыбы здѣшнихъ водъ, хотя немногочи-
сленны, но обиліе оныхъ доставляетъ боль-
шему числу приморскихъ жителей един-
ственную пищу. Дикой сѣверный олень и
рыба суть главная жизненная потребность
сѣвернаго народа.

Избыточную снатью рыбъ составля-
ють породы семьи и сельди. Какъ первыя,
такъ и послѣднія, обыкновенно входятъ каж-

(*) Изъ числа земноводныхъ одинъ только видъ лягушки
(*Rana temporaria*) и ящерица (*Lacerta agilis*) въ Верхоян-
скомъ улусѣ водятся; въ ближайшихъ же къ морю мѣ-
стахъ вовсе оныхъ не находишь.

Ч. IV. кн. 23 и 24. 1823.

13

догодно изъ моря въ прѣсныя воды, для мѣшанія икры.

Осеітръ (*acipenser sturio*). Держится въ глубокихъ мѣстахъ рѣкъ, также въ большемъ количествѣ изъ моря заходитъ въ устье Лены. Обильной ловъ сей рыбы бываетъ въ Маршѣ, Апрѣлѣ и Маѣ мѣсяцахъ. Промышленную въ сіе время осеітрину, жилили на вольномъ воздухѣ провѣшивающъ, и чрезъ то сберегаютъ на зимнее время какъ для собственнаго употребленія, такъ и для корму собакамъ.

Стерлядь (*acipenser ruthenus*). Водится въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и осеітръ.

Усатой головачъ (*gadus cataphractus*). Заходитъ въ Лену и устье Царевой рѣки, что на Кошельномъ островѣ.

Налимъ (*gadus lota*). Водится въ Ленѣ, Янѣ и Индигиркѣ.

Пеструшка краснобрюхая (*salmo alpinus*). Водится во многихъ озерахъ и въ устьѣ Царевой рѣки. Сія порода семги извѣстна подъ именемъ красной рыбы.

Хариусъ (*salmo thymallus*). Держится въ яминахъ многихъ рѣкъ и рѣчекъ.

Таймень (*salmo huscho*). Заходитъ въ Лену, Яну и Омолою. Въ Индигиркѣ же не бываетъ.

Омуль (*salmo autumnalis*). Во всѣ рѣки входитъ.

Нельма (*salmo nelma*). Довольно большая и вкусная рыба; ловится въ Ленѣ, Янѣ и Индигиркѣ. По вскрытіи рѣкъ она первая идетъ въ прѣсные здвигія воды.

Сверхъ сихъ, и о нѣкоторыхъ еще, довольно разспивующихъ между собою наружнымъ видомъ, опличіяхъ семги, нужнымъ нахожу здѣсь упомянуть. Таковы сунь:

Чирь, опличающійся отъ прочихъ малою, тупою съ горбатымъ переносемъ головою и ровными челюстями. Послѣ нельмы изъ числа вкуснѣйшихъ рыбъ. Водится во многихъ озерахъ. Рыба сія въ зимнее время доставляетъ жителямъ вкусную и здоровую пищу. Кромѣ озеръ она идетъ съ прочими рыбами и въ рѣки.

Муксунъ. Рыба сія сунулымъ и горбатымъ своимъ видомъ, явно опличается отъ другихъ. У ней верхняя челюсть нѣсколько длиннѣе нижней. Послѣ сельди самая обильная изъ рыбъ; идетъ изъ моря въ

★ ★

прѣсныя воды вмѣстѣ съ омулемъ и чиромъ. Она же въ другихъ мѣстахъ именуется *горбаткою*.

Пеллядка. Опличительные признаки сей рыбы суть: малая оспрая съ ровными почти челюстями голова; чешуя около средняго бокового рубца съ бѣлыми крапчатыми бугорками. Водится во многихъ здѣшнихъ озерахъ, наиболѣе же около Усшьянска и по протокамъ рѣки Яны. Рыба сія пѣло имѣетъ плоское и довольно широкое.

Шокуръ, есть опличіе пеллядки, отъ коей разнствуешь нѣсколько узкимъ пѣломъ и гладкою безъ бугорковъ чешуею. Водится тамъ же гдѣ и пеллядка.

Всѣ сіи виды рыбъ имѣютъ жаберную перепонку съ 8-ю разпорками, или лучами; первое спинное перо съ 12-ю или 13-ю косточками, второе же жирное.

Щука (*esox lucius*). Попадается въ рѣкахъ, въ кои большею частію входитъ чрезъ *виски* или пропochины изъ озеръ.

Сельдь (*clupea*). Здѣшняя сельдь гораздо разнится отъ обыкновенной сельди (*clupea harengus*) мясистымъ пѣломъ и гладкимъ почти не зазубристымъ брюхомъ. Она бо-

лѣе можеть быть причислена къ *спратту* (cl. sprattus.) Нѣкошорыя опимѣны сельдей несущь особыя названія въ здѣшнихъ мѣстахъ, но оныя, кромѣ величины, разносити другой не показывающь. Сельдь есть самая поздняя рыба изъ ошсступающихъ въ здѣшнія прѣсныя воды. Ловъ начинается около *рѣкотава* и по оному, ш. е. въ концѣ Августа мѣсяца и въ первой половинѣ Сентября.

Линь (сургинус тиноа). Водится въ вершинѣ Омолая, также въ рѣкахъ Мунѣ и Попорчинѣ, въ Лену впадающихъ,

Насѣкомыя, червяки.

Хотя ни одинъ родъ живошнихъ неимѣеть столь всеобщаго мѣспопребыванія, какъ насѣкомыя, и едва ли можно найши (какъ говорящъ) пядень такой земли, гдѣ бы не жили онѣ. Однако, не смотря на то, здѣшняя страна, при всей многочисленности насѣкомыхъ, не много имѣеть въ оныхъ разнообразія. Многія насѣкомыя не перпящъ здѣшняго прибережнаго къ морю мѣста. Каждому изъ нихъ положень свой предѣль. Такъ, насѣкомыя въ другихъ мѣстахъ всюду преслѣдующъ чело-

тѣка, здѣсь же его осматриваютъ. Блохъ, таракановъ, кузнечиковъ гдѣ нѣтъ? чьихъ домовъ не посѣщаютъ онѣ? слизи, въ какихъ лѣсахъ и огородахъ не находятса? моль, чьи вещи щадить? какія стоячія воды не вмѣщаютъ въ себѣ водяного таракана, или пиявицу? Здѣшняя же страна свободна отъ оныхъ, и сколько бы ихъ ни разводили (привозомъ), исчезаютъ безъ приплода. Верхоянскъ, Жиганскъ, Зашиверскъ суть послѣдняя граница для вышесказанныхъ насѣкомыхъ.

Здѣсь насѣкомыя никакой явной пользы не приносятъ жителямъ. — Шмель (*apis terrestris*) и моховая пчела (*apis muscorum*) являющіяся по временамъ на цвѣтахъ для собиранія сладкаго сока; но онаго никто не удостоивался еще вкушать. Бабочки въ другихъ мѣстахъ, составляя обширныя семейства по возхищаютъ великолѣпнымъ своимъ убранствомъ, что доставляютъ нѣжную и прочную пряжу, здѣсь же едва ли объ оныхъ имѣютъ понятіе. Между тѣмъ какъ комаръ, въ лѣтнее теплое время, пробуждаясь отъ сна, спѣшитъ напастъ въ неслезанномъ множествѣ и улизнуть кровя; къ счастію жителей, нѣрѣдко случающіеся

холодноватые вѣтры, удаляющъ сихъ мухъ изъ рай.

Мошкара или толкунчикъ (culex reptans), появляея здѣсь поздно, и оппрвляея должностъ комара; впрочемъ оной бываея не изобильно.

Рвотная муха (musca vomitoria), появляея въ мѣсахъ, опъ приготшвленія рыбы во время промысла душоы полныхъ, съ кощерою нерѣдко сосѣдствуетъ *прочная муха* (musca tenax).

Жукъ землекопъ (scarabaeus fossor) и *вѣчинной кожедѣ* (dermestes lardarius) господствуютъ въ урочищѣ Булуискомъ на Ленѣ, и вѣроятно переселенцы; гдѣ личинка послѣдняго конечно не безъ дѣла остаея.

Оводъ олений (oestrus tarandi), извѣстный для оленей мучитель, принуждаея оныхъ оставлять дѣса и искаать убѣжища въ шундрѣ.

Бабочки, посѣщающія здѣшнюю мураву, суть: *данайская желтая* (papilio ulysses) и *нимфа тополея* (papilio populi).

Изъ числа бажыхъ коронокъ примѣчена

мною одна, принадлежащая къ числу лилейныхъ (*chrysomela merdigera*) (*).

Изчисленные здѣсь насѣкомыя появляются въ теплое время, въ мѣсяцахъ лѣтомъ поросшихъ; въ тундрѣ же изрѣдка показывается одинъ только комаръ (*culex pipiens*).

Земляной червь (*lumbricus terrester*) находится въ здѣшнихъ мѣсяцахъ въ избыткѣ.

Нѣкоторые изъ жителей приготавливаютъ изъ сихъ червей масло, которое и извѣстно подъ именемъ *червоваго масла*. Оно составляетъ слѣдующимъ образомъ: взявши червей земляныхъ, сколько угодно, кладутъ ихъ въ воду, перемѣняя оную дощолѣ, пока всѣ слизистыя и земляныя частицы отдѣлятся; послѣ сего черви вынимаются и кладутся на холщину для обсушки, потомъ помѣщаютъ ихъ въ бушылку или шпофъ, и по мѣрѣ количества сихъ червей прибавляютъ въ порошокъ приведенной селистры (два золотника на подшпофа) и поваренной

(*) Довольно красивая божья коровка, продолговатая, красная, съ черными, въ 7 рядовъ расположенными пятнами, съ плоскокруглыми съ обѣихъ сторонъ вдавленнымъ груднымъ щипкомъ.

соли (оной берутъ на подштофа двѣ лошки). Все сіе закупоривши спавятъ въ шеплое мѣсто (на пр. на печь) на сполько времени (на сушки двое), пока черви сіи примушъ видъ жидкой спудени; послѣ чего берется скляница прочъ съ печи, жидкость взбалтывается и спавишся для опсшоя. При каковомъ случаѣ жидкость сія, по мѣрѣ опсшоя, раздѣляется на двѣ часни: верхній слой состоятъ будешъ изъ червоваго чистаго масла, а нижній соспавишъ мушную и густую массу; и пошому масло опшорожно сливается, а густое и мушное, какъ негодное, выбрасывается. Храняшъ сіе масло обыкновенно въ закупоренныхъ спеклянныхъ пузырькахъ. Жишели здѣшніе употребляютъ оное въ глазныхъ болѣзняхъ.

Изкопаемый тѣла.

Кварцъ (silex).

Благородной кварцъ или горной хрусталь (s. qu. cristallus). Попадается на рѣкѣ Разсохѣ около Зашиверска и по Ленѣ.

Фиолетовой и розовой кварцъ или простой аметистъ (amethystus), изрѣдка на Ленѣ находятъ. Обыкновенной кварцъ въ видѣ

сплошномъ (s. qu. vulgare), въ берегахъ рѣки Лены.

Агатъ или *опаловидной кварцъ* различныхъ цвѣтовъ, въ сплошномъ видѣ и угловатыхъ кускахъ. Преимущественно находится на берегахъ Лены, отъ самаго Говорова до Жиганска и отъ оного выше. Отчасти также попадаетъ и на Новой Сибири.

Кремнистая накипь (tofus siliceus thermalis) и *капельниковой кварцъ* на берегахъ Лены. *Кремень сѣроватой* (silex rugomachus), на Ленѣ въ берегахъ острова именуемаго Тасъ-ары, гдѣ утесы, состоящіе изъ твердаго песчаника, проникнуты онымъ кремнемъ.

Тутъ попадаются обломки бѣлаго кремня *сердолика* (carneolus). Отъ желтаго до краснаго, по берегамъ рѣки Лены и рѣчкамъ въ оную впадающимъ, также на мысахъ Высокомъ и Плоскомъ Новой Сибири попадаетъ.

Кольчатой агатъ, по Ленѣ у мыса Хараннинскаго, ниже Жиганъ,

Корольковой агатъ, въ маленькихъ кусочкахъ попадаетъ на Ленѣ близъ мыса Дурнова.

Древянистый опалъ (lithoxylon) около Жиганска обильно.

Смоляной опалъ, теллобантолитъ, Около Жиганъ.

Яшма обыкновенная (jaspis), землистая темнокраснаго цвѣща, на Новой Сибири у Креста.

Полевой шпатъ. (s. feldspathum), бѣлый, млечный и красный; въ разныхъ мѣстахъ встрѣчается.

Обыкновенная глина (argilla vulgaris).

Глинистой сланецъ составляетъ цѣлыя горы въ грядѣ Хараулагской и на Сполбовомъ островѣ.

Затвердѣлая глина (argilla vulgaris indurata). На Ленѣ въ Харанинскомъ мысѣ.

Азбестъ деревянистой (asbestus lignosus), Желтоватый, по наружности гнилое дерево представляющій, мелкоигльчатый и удобно крошущійся. На Харанинскомъ мысѣ.

Тремолитъ обыкновенный (tremolitus vulgaris).

Тремолитъ азбестовидный, на Ленѣ.

Бурой шпатъ (spathum brunesceus), Блѣднокраснаго цвѣща, въ видѣ ромба. На Новой Сибири по сѣверную сторону Высокаго мыса, Туфъ (torhus calcareus), цвѣща желтовато-бѣлаго съ изображеніями или отпечатками

справъ и мха, мелкозернистый, несовершенно листоватый. Попадаетъ на Высокомъ мысѣ Новой Сибири.

Мергелевой туфѣ, такъ какъ обыкновенная каменная порода низменной намывной земли, часто въ разныхъ мѣстахъ вслѣдствуется съ оппечашками листочковъ, или ракушекъ. Болѣе попадаетъ на Кошельномъ островѣ.

Гипсовой шпатъ или *селенитъ* (cal. selenites), на рѣкѣ Оленекѣ, также Харгысонкѣ, впадающей въ Оленекъ. *Бревенчатой сланецъ* на Кошельномъ островѣ.

Известковой шпатъ или *свинные зубы*, на Ленѣ.

Песчаникъ разной плотности, составляющій берега Лены, Оленека и другихъ, также горъ материка здѣшняго и Кошельнаго острова.

Переполненный песчаникъ, по Ленѣ и на Кошельномъ островѣ вслѣдствуется.

Песчанистый сланецъ, въ берегахъ Лены и Хараулагскихъ горахъ.

Икриной камень? О семъ космогеническомъ явленіи въ природѣ, упоминается здѣсь изъ рассказовъ другихъ, мнѣ же самому не случалось осмотрѣть. Онъ состоитъ изъ

круглыя мелкихъ зеренъ, плотно между собою соединенныхъ, посредствомъ темнокраснаго глинистаго вещества. Находится на Копельномъ островѣ при рѣчкѣ Драгоцѣной, въ соседствѣ съ шарами заключающими они-монитовѣ.

Горная смола. (bit. asphaltum). Находится при рѣчкѣ Харысонкѣ, впадающей въ Оленекъ, гдѣ она въ лѣтнее время отъ солнечнаго зноя въ разныхъ мѣстахъ расплавляясь, опускается съ утеса въ помянутую рѣчку; часто горная сія смола въ кускахъ находится и заключаешь въ себѣ гипсовой шпатель.

Бурой уголь (brunescens). На Новой Сибири и озерѣ Таспахъ.

Каменной уголь (lithantrax). Слоистыя обилуютъ берега Лены, тамъ же и плошной попадаетъ.

Янтарь (bit. succinum electrum). При озе-рахъ: Ладаннахѣ и Таспахѣ.

Царство произрастѣній, составляющее довольно пространную спашью, я здѣсь не помѣспилъ, по той причинѣ, что нѣкоторыхъ растѣній, паче же шѣхъ, кои кореньями своими доставляютъ жителямъ здѣшнимъ пищу, еще не получилъ; такъ равно не

могъ доспѣть и шѣхъ правъ, кои служатъ
 для нихъ лѣкарствомъ; и пошому надѣясь
 въ скорости въ томъ себя удовлетворишь,
 долгомъ непремѣннымъ поставлю, обязанность
 мою выполнить доставленіемъ свѣденія и о
 царствѣ расширительномъ здѣшней страны,
 присовокупя къ тому описаніе острововъ,
 въкошорые рисунки рыбъ и виды мною сня-
 тые.

**ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ЗАПИСКИ О ПОЛИТИЧЕСКИХЪ
СНОШЕНІЯХЪ ХРИСТИАНСКИХЪ ГОСУДАРЕЙ,
А ОСОБЛИВО ФРАНЦУЗСКИХЪ КОРОЛЕЙ СЪ
МОНГОЛЬСКИМИ ХАНАМИ.**

Соч. Абеля Ремюза.

(Сія спашья, читанная 26 Іюля 1822 въ публичномъ засѣданіи Французской Академіи надписей и Словесности (Acad. Inscr. et Belles lettres), есть извлечение изъ пространнаго сочиненія. Въ ономъ засѣданіи нужно было представить одно общее понятіе, и для того опдѣлены всѣ доказательства, составляющія часть двухъ Записокъ, представленныхъ въ первомъ ихъ видѣ. Первая изъ нихъ напечатана въ Аксахъ Академіи, а вторая вскорѣ обѣщана. Сія Записка знакомитъ съ многими событіями столь же новыми, какъ и любопытными, и съ покушеніями столь же многократными, какъ и щещными Монгольскихъ Государей Персіи, рода Чингисъ-Ханова, для возбужденія на Западѣ, давно угасшей ревности къ Крестовымъ походамъ. Сочинитель сообщилъ Академіи два письма на Монгольскомъ языкѣ, къ Французскому

Королю Филиппу Пригожему, коихъ подлинникъ находился въ Королевскомъ Архивѣ. 1) писано отъ *Аргуна*, сына *Абакга* въ 1289 году; 2) отъ *Ояджинту*, брата и наследника *Гхазана*, сына *Аргунова* въ 1305 году. (см. *Journal Asiatique*. 1822. N. I. 62. N. III. 130. 141).

Въ Запискѣ, читанной за нѣсколько лѣтъ предъ симъ въ Академіи, я предложилъ разисканіе о началѣ и случаѣ сношеній св. Людовика и его преемниковъ съ Государями Чингисъ-Ханова рода; мѣста забытыя въ нашихъ древнихъ временникахъ, въ особенности пренебреженныя нашими древними Историками, подлинныя памятники погребенныя въ нашихъ Архивахъ, открыли мнѣ причины нѣхъ политическихъ переговоровъ, копорые Волперъ, Дегинъ и многіе другіе почитали баснословными. Ужасъ, внушенный внезапнымъ нападеніемъ Монголовъ отъ Кореи и Японіи даже до Польши и Силезіи, распространился въ Германіи, Испаніи и въ самой Франціи. Желательно было знать, кто были сіи новые варвары, угрожавшіе нападеніемъ

еще однажды великой Европѣ, по завоеваніи и опустошеніи Азіи. Къ нимъ на удачу отправлялись Послы; они не спрашивали ихъ угрозъ и шепѣли презрѣніе. Слѣдствіе сихъ дальнихъ поѣздокъ и опасныхъ предпріятій Посланниковъ Св. Людовика и Папы состояло въ опкрытіи съ Татарскими вождями, содѣлавшимися Государями Персіи, Арменіи и Грузіи, такихъ сношеній, которые надѣялись обратишь въ пользу Христіанства и дѣла Крестовыхъ рыцарей. Таково было состояніе сихъ переговоровъ въ первомъ періодѣ оныхъ. Таковъ былъ предметъ первой Записки, въ которой я считалъ долгомъ своимъ изслѣдовать оныя, имѣмъ съ большею подробностію, что Историки Крестовыхъ походовъ, по моему мнѣнію, всѣ безъ изключенія не знали свойства и важности оныхъ. Я совершенно былъ утвержденъ въ сей мысли, въ слѣдствіе моихъ разысканій о семъ предметѣ. Въ самомъ дѣлѣ находилась въ нашей Исторіи въ отношеніи къ сему, точка, которая претрѣбовала особеннаго испытанія. Подлинныя списки на Монгольскомъ языкѣ, найденныя мною въ Королевскомъ Архивѣ чужбинныя и переведенныя въ первой разѣ,

слусшя 600 лѣтъ послѣ того, какъ онѣ писаны, подали мнѣ неоспоримое доказательство, что въ сіе время существовала политическая система, съ которою сопрятались всѣ дипломатическія дѣйствія. Я искалъ слѣдовъ оныхъ въ современныхъ памятникахъ и ошмѣшилъ раскрытія ихъ въ Запискѣ, чипанной мною въ нынѣшнемъ году въ Академіи. Вотъ все, что можно изложить въ слѣдующемъ разборѣ, который желаю сдѣлать весьма краткимъ, дабы не обременить излишними подробностями вниманія чипателей.

Останки могущества Калифовъ исчезли предъ Чингисъ-Хановымъ внукомъ. Спано-вище Тапарскихъ вождей въ Персіи обращилось въ княжество почти независимое отъ Великой Имперіи Монгольской. Сіе новое государство граничило съ владѣніями Египтскаго Султана. Сосѣдство, разное въ нравовъ и вѣрѣ вскорѣ возжгли между Мамелюками и Тапарами соперничество, которое Воспочные Христіане прилѣжно раздражали всѣми возможными средствами.

Монгольская Имперія, простиравшаяся отъ одного до другаго конца Азіи, вскорѣ раз-

дѣлилась. Персидскіе Монголы ощутили нужду въ помощи. Данники ихъ цари Армянскіе и Грузинскіе доставили имъ оную, обязавъ ихъ вступитъ въ союзъ съ Западомъ. Ненависть къ Мусульманамъ, оказываемая Монголами и неуваженіе къ нимъ самыхъ Христіанъ, расположили тѣхъ и другихъ къ соединенію своихъ усилій. Къ принятію предложеній Христіанъ тѣмъ болѣе оказано было гощевности со стороны Монголовъ, что сіи послѣдніе почитались тогда весьма наклонными къ Христіанству. Тогда власпъ Франковъ въ Сиріи уже колебалась, и даже вскорѣ пала подъ ударами Египетскаго Султана. Но новые Крестовые походы могли еще возвыситъ ее на крапвое время. Монголы обратились съ просьбою о помъ къ Западу; они присоединили свои убѣжденія къ наспоаніямъ Грузинцевъ, Армянъ, Грековъ и Крестовыхъ рыцарей, удалившихся на оспровъ Кипръ. Первые Тапары начали угрозами и обидами, послѣдніе дошли до пожертвованій и унизились до просьбъ. Они ошправили Пословъ въ Италію, Испанію, Францію, Англію и не препяпшвовали тому, чтобы пламя священной войны возпылало вновь, и еще разпро-

★ ★

спранилось на Европу и Азію. ВЪроятно, что они легко заставили Папъ приобщиться къ своимъ намѣреніямъ и обрѣли въ нихъ усердныхъ помощниковъ. Но обстоятельство столь же странное, какъ и мало замѣченное, сіи наспорянія, чтобы заставить Христіанскихъ Государей подвигнуться къ освобожденію Св. Гроба, первоначально произошли, не отъ Рима, или Авиньона, но отъ Двора сихъ идолопоклонническихъ владыкъ, и когда Климентъ V провозгласилъ оный великій Крестовый походъ, кошорый долженствовалъ предать Палестину въ руки Франковъ, то онъ уже видѣлъ въ Поашье Монгольскихъ Посланныхъ, объявившихъ ему, о воеобщемъ мирѣ, недавно заключенномъ между всѣми Таттарскими князьями, отъ великой Китайской стѣны, даже до предѣловъ земли Франковъ. Сіе обстоятельство позволяло Персидскому владѣтелю отдасть въ распоряженіе Филиппа Пригожаго для похода въ Сирію, двѣсти тысячъ лошадей и столько же мѣръ хлѣба, при томъ сто тысячъ всадниковъ Таттарскихъ, надъ коими сей Государь самъ лично жонглъ начальствовать. Письмо, касающееся до сихъ предложеній, писанное по Мон-

гольски въ свискѣ, находисѣ до нынѣ во Франціи въ Государственномъ Архивѣ. Сей свисокъ имѣетъ 18 дюймовъ въ ширину и 9 въ длину. Воспочная дипломатика имѣетъ свои правила, приличія и мелочныя чинности, которыя должны казаться намъ спранными; ибо въ сихъ важныхъ бездѣлицахъ, если только обычай кажется намъ проспымымъ и естественнымъ, не долженъ оный слишкомъ опшачаться опъ принятыхъ нами обыкновений. Азіяпцы поставляютъ важность въ видѣ и величинѣ бумаги, въ величинѣ буквъ, въ широтѣ полей или краевъ, въ длинѣ и разположеніи спрокъ. Все ещо должно быть въ соопвѣстственности, такъ сказать, съ совмѣстнымъ опношеніемъ къ достоинству обоихъ лицъ, посылающаго и получающаго грамоту; а еще болѣе по опношенію нужды, какую изъ нихъ имѣетъ одинъ въ другомъ и ожидаемыхъ взаимныхъ услугъ. По всѣмъ симъ опношеніямъ Татарская грамота, писанная въ 1305 году къ Филиппу Пригожему, была сѣоль почтительна каковой можно было желать, и свисокъ въ 9 дюймовъ длиною, былъ самымъ большимъ доказательствомъ уваженія, какое Повелитель,

Франковъ могъ, по справедливости, ожидать отъ Государя Монгольскаго. Посланія Ташарскія не всегда были споль почтительны; оныя были токмо простыя записки (Ерлыки), для врученія Панѣ, Французскому Королю, Императору, чтобы они немедленно покорялись и прислали въ дань доходы своихъ государствъ внутрь Ташаріи. Наружной видъ сихъ гордыхъ повелѣній соопысывовалъ содержанію ихъ; но шопъ и другое не примѣтно смягчаемы были; по мѣрѣ того, какъ Монголы научались лучше судить о выгодахъ союза съ Франками, во время ихъ войны съ Мусульманами. Уже послѣ свершившагося раздѣленія огромнаго государства, основаннаго Чингисъ-Ханомъ, и когда наслѣдники его покорились обыкновенному жребію войны и полишки, грамоты ихъ къ Христіанскимъ Государямъ начали имѣть вышеупомянутые почтительные размѣры.

Поведеніе ихъ въ разсужденіи Европейскихъ Посланниковъ, измѣнилось такимъ же образомъ. Первый Посланникъ, къ Монгольскому Государю отъ Папы подвергался величайшей опасности. Разсуждаемо было въ совѣтѣ: не должно ли, снявъ съ него ко-

жу и набивъ соломою, возвращить Римскому Первосвященнику. Разные Послы отъ св. Людовика принимались съ меньшею суровостію; но съ одинаковою гордостію и съ такимъ же презрѣніемъ. Сіи народы еще не вѣрили, чѣмбы имъ когда-либо случилась нужда въ помощи Запада; но нѣкоторые побѣды одержанныя Мамелюками перемѣнили сіи надмѣнныя разположенія. Персидскіе Монголы сами начали присылать Пословъ и съ ошличіемъ принимали отправляемыхъ отъ Франковъ. Столь же гордые, но менѣе хитрые, нежели Оивянинъ *Исменій* при Дворѣ Великаго Царя, Французскіе Послы, отправленные къ Персидскому Владѣтелю въ 1288 г., совершенно опрелись привѣщивавшъ сего Государя паденіемъ ницъ предъ нимъ, какъ требовала придворная чинность. » Мы нарушили бы долгъ свой, сказали Послы, оказывая такое благоговеніе не Христіанскому Государю », Татарскій владыка стерпѣлъ безъ гнѣва такой высокоумный поступокъ, и жалоба, принесенная отъ него Филиппу Пригожему исполнена была умѣренности. « Если Король Франціи, изыясняется онъ, ведѣлъ своимъ Посламъ поступать такимъ

образомъ, то онъ удовлетворенъ; ибо что нравишься вамъ, то нравишься и мнѣ » При всемъ томъ, отправляя нѣхъ самыхъ Пословъ, или другихъ, просящъ Филиппа о дозволеніи имъ оказашъ Персидскому Владѣтелю такую почестъ, каковая введена обычаемъ при Дворѣ его, не проходя чрезъ огонь. Сія послѣднія слова означаютъ, что изъ любви къ Королю Франціи Послы его уволены были отъ обряда, употребляемаго тогда у Ташаръ, и состоявшаго въ томъ, чтобы всѣ иноземцы, путешественники, Послы и даже Государи, проходили между двумя зазженными кострами, для очищенія отъ вреднаго вліянія, какое могли бы они привести съ собою. Осуществленіе сей нѣкотораго рода дипломатической предосторожности, есть новое доказательство довѣрія, коимъ пользовались Французы при Дворѣ Персидскихъ Монголовъ.

Я насчиталъ 9 главныхъ покушеній, сдѣланныхъ Христіанскими Государями, чтобы войти въ союзъ съ Монголами, и даже до 15 посольствъ, отправленныхъ Ташарами въ Европу, а наиначе къ Напамъ и Французскимъ Королямъ. Въ числѣ послѣднихъ Ис-

шорики показывающъ, только одно и при томъ подъ видомъ происка вѣкопородъ удалцовъ, безъ посольскаго достоинства приходившихъ обезпокоишь св. Людовика, во время прѣбыванія его на островѣ Кипрѣ. Тогда еще не имѣли понятія о томъ, чего могли Тапсары претребовать отъ Короля Франціи. Въ дѣлахъ же сего рода, кто чего не понимаетъ, въ томъ охотнѣе сомнѣвается, и даже безъ труда во все опровергаетъ, пока въ послѣдствіи не откроется, что оный предметъ разсмащиваемъ былъ слегка, или совсѣмъ не изслѣдованъ. Такое сомнѣніе было очень естественнo, когда еще не были соединены вмѣстѣ дѣянія одного рода и объяснены памятники, неоспоримо доказывающія оныя. Нынѣ было бы безразсудно такъ думать, видя, что Монголы, въ продолженіе 60 лѣтъ ничего другаго не дѣлали, имѣли справедливыя причины поступать такимъ образомъ и поведеніе ихъ объясняется общими правилами разсудка и политики.

Другое слѣдствіе моихъ разысканій состоитъ въ подтвержденіи вмѣстѣ разныхъ догадокъ, сперва упущенныхъ, о началѣ открытій, ознаменовавшихъ конецъ среднихъ вѣ-

новъ: объ употребленіи компаса, о стерео-
тинномъ печатаніи, о рѣзбѣ (гравированіи)
на деревѣ и объ Аршиллеріи. Извѣстно бы-
ло поверхностно, что всѣ сіи открытія, и
многіе другіе способы промышленности, Азі-
яшцы употребляли гораздо прежде того
времени, когда оныя явились въ Европѣ. Я
съ точностію опредѣлилъ начало появленія
ихъ въ Восточныхъ странахъ, и старался
объяснить путь, по которому они проник-
ли въ Западныя. Полярность магнита сдѣ-
лалась извѣстною и употреблена была въ
пользу въ Китаѣ въ самыя древнія времена.
За 4456 лѣтъ одинъ рыцарь съ помощію
оного искалъ дороги на полдень, посреди
мрака, которымъ окружалъ его злой духъ. Сія
повѣсть не что иное, какъ басня; но древняя
басня въ такомъ случаѣ есть превосходное
свидѣтельство. Въ той самой странѣ съ 15
вѣка существовали громовыя колесницы, про-
изводившія тоже дѣйствіе, какъ наши пушки,
и тѣмъ же способомъ. Внуку Чингисъ-Хана,
идучи покорить Персію въ 1255 году, однимъ
сполѣтіемъ прежде сраженія при Кресси, въ
войскѣ своемъ имѣлъ отрядъ аршиллеристовъ
Китайскихъ. Первые книги, печатанныя

деревянными досками и съ вырѣзанными на нихъ буквами (испiинное первоначальное изданіе классическихъ книгъ), появились въ Кишаѣ въ 952 году, за 500 лѣтъ до Гутенберга. Воспочные Тапары съ 1154 г. имѣли ассигнаціи (*) и счѣтныя для нихъ Палашы, ошъ чего цѣна вещамъ чрезмѣрно увеличилась. Наконецъ игорныя каршы (о началѣ коихъ сполько было ученыхъ разысканій пошому, что на нихъ видны слѣды перваго примѣненія искусства вырѣзывать на деревѣ), изобрѣшены въ Кишаѣ въ 1120 году, когда послѣ, спустя два вѣка (1332), въ первой разѣ упомянушо объ оныхъ въ Уложеніи Испанскаго ордена, съ запрещеніемъ употреблять ихъ. Замѣшимъ мимоходомъ, что таковыя каршы запрещены были въ Кишаѣ съ тою же строгостію и точно съ такимъ же успѣхомъ, какъ въ Европѣ.

(*) Въ семь же Азіятскомъ Журналѣ (кн. 5 стр. 258-267) помѣщена статья Юлія Клапроша о началѣ бумажной монеты, гдѣ сказано, что Монголы владѣя Кишаемъ употребляли оную шамъ, во время славнаго путешественника Венеціанца Марка Павла, который первый объявилъ о сихъ ассигнаціяхъ въ Европѣ, и потомъ ввелъ сію монету въ Персію подъ названіемъ джау. В. А.

Заключеніе, какое можно извлечь изъ сихъ сближеній, столь естественно, что разные писатели предложили оное по догадкѣ, предваря глубокое изслѣдованіе событій. Мнѣ кажется, что я подкрѣпилъ оное разсужденіями и показаніями, которыя недостаткомъ мѣспзаспавляеиъ мѣня пройши въ молчаніи. Я приведу только одно, не пребующее съ лишкомъ большихъ разкрытій. Пушки суть первое огнестрѣльное оружіе, употребленное Европейцами. Оно только одно прежде ихъ извѣстно было Кишайцамъ. Сіи взаимно получили отъ насъ свѣдѣніе о ружьяхъ и пистолетахъ, морширахъ и кулевринныхъ (змѣинообразныхъ пушкахъ), называемыхъ и нынѣ у нихъ франками, въ память имени народа, отъ котораго они заимствовали употребленіе сего оружія. Такимъ образомъ усовершенствовалось оное изобрѣшеніе. Равномѣрно Кишайцы печатали тогда, какъ и нынѣ, досками съ вырѣзанными буквами; такъ точно и у насъ началось книгописаніе. И такъ въ первыхъ опытахъ всѣхъ сихъ изобрѣшеній, и даже въ самомъ несовершенствѣ первоначальныхъ приемовъ, находящіяся особенноти, открывающія свое происхожденіе

и слѣды пупи, по коему они шествовали для достиженія къ намъ.

Но сими вѣроятностями, сколь разительными ни могли бы они быть по своему спеченію, не ограничиваются, и достигаютъ смежной съ ними точки достовѣрности, представляя, сколько сообщеній, и какого рода, открылось тогда между Кишайцами, знавшими всѣ сіи изобрѣшенія и Европейцами, неукоснившими приобрѣсти оныя. Государственные связи, которыя избрали мы предметомъ своего разсмотрѣнія, продолжили, распространили и умножили сношенія, каковыя Крестовыя походы, возродили между Востокомъ и Западомъ. Сіи сношенія, сперва ограниченныя Палестиною, вскорѣ не имѣли другихъ предѣловъ, кромѣ Японскаго моря. Въ слѣдствіе великаго переворота (*) народовъ, произведеннаго нападеніемъ Татаръ, множество людей

(*) Такой же переворотъ, кажется, повторился въ наши времена въ отношеніи къ Америкѣ, которой позднѣйшая Исторія безъ помощи современной намъ, споль же затруднялась бы нѣкогда объяснить всѣмъ извѣстныя нынѣ событія, какъ мы пытались древній Востокъ. В. А.

переселилось за безмѣрные пространства отъ мѣстъ ихъ родины. Англичане, Нѣмцы, Французы, Италіанцы, Испанцы, въ первый разъ перешли всю Азію или для исполненія дипломатическихъ посольствъ, или для проповѣдыванія Христіанства, или для узнанія новыхъ путей, недавно открытыхъ для торговли. Съ другой стороны Ташары, первородные жители границъ Китайскихъ, пришли въ Римъ, Барселону, Ліонъ, Поашье, Парижъ, Лондонъ и Норманшонъ. Послы Папскіе имѣли повелѣніе, при разрѣшеніи грѣховъ, замѣчать нравы и образъ жизни отдаленныхъ народовъ, къ коимъ они отправлялись для обращенія въ Христіанскую вѣру. Не удивительно, что такое порученіе принесло плоды полезныхъ наблюденій; ибо въ среднихъ вѣкахъ вещи не были въ томъ состояніи, въ какомъ мы ихъ видимъ теперь, и Европейской промышленности предлежалъ выигрышъ во всемъ отъ частаго посѣщенія Восточныхъ народовъ.

Другое слѣдствіе болѣе общее и столь же существенное, хотя не столь чувствительное, произошло отъ великихъ событій XIII и XIV вѣковъ и отъ сопровождавшихъ оныя

о политических сношеніяхъ и проч. 159

сношеній. Сія смѣсь людей всякаго произхожденія произвела обыкновенное свое дѣйствіе. Кругъ мнѣній разпространился, предразсудки изгладились и многія заблужденія исчезли. Приобрѣтено правильное свѣденіе о образѣ и пространствѣ Восточныхъ странъ древняго материка; начали болѣе уважать прекраснѣйшую, многочисленнѣйшую и издревле образованнѣйшую изъ чепырехъ частей свѣта, помыслили объ изученіи искусствъ, вѣръ и языковъ обитающихъ въ ней народовъ, и даже предположено учрежденіе класса (кафедры) Тапарскаго языка въ Парижскомъ Университетѣ. Запруднительно было бы изчислить, всѣ ли послѣдствія сколько ихъ произвела бы одна мысль, отдѣленная отъ нынѣшней области человѣческаго ума. Стоить только перенестись въ XIII вѣкъ и разсудить, если можно о томъ, что были бы слѣдующія столѣтія, лишенные сей важной массы новыхъ понятій, введенныхъ вдругъ въ Европу торговлею съ Восточною Азіею, по части Исторіи, Географіи, мнѣній духовныхъ и политическихъ, успѣховъ наукъ и промышленности! Если ошатонокъ такого вычисленія, сравненный съ ходомъ предъидущихъ эпохъ

ибо извлеч. изъ зап. о пол. снош. и проч.

можеть бышь изчислень во времени, шо не былобь слишкомъ назначить многіе вѣки для произвольнаго раскрытія познаній, сколько ихъ возникло въ теченіи 60 лѣтъ сообщенія. Ипакъ властолюбіе завоеващеля служило, независимо опъ его воли, къ просвѣщенію сшранъ, до-коихъ не достигли его опустошенія; видно шакже, что успѣхамъ образованности содѣйсшвуютъ даже бичи, кажушсья предназначенными для ея изшребленія.

Съ Франц. В. А.

Журналъ Анадырской команды сержанта
Андрѣева, веденной во время путеше-
ствія по островамъ Ледовитаго моря (*).

1763 года.

Мартъ.

версты.

4. Отправился изъ Нижнеколымской крѣ-
пости въ старой острогъ, раз-
стояніемъ отъ крѣпости 20.
 5. Отбылъ изъ стараго острога къ
Черноусовой рѣчкѣ въ лѣво, на косо
къ сѣверу, разстояніемъ отъ острога 20.
 6. Отбылъ изъ Черноусовой къ Похоцъ.
-

(*) Сей Журналъ можетъ послужить къ исправле-
нію погрѣшностей, вкравшихся въ печатныя извѣ-
стія о путешествіи сержанта Андрѣева по остро-
вамъ Ледовитаго моря, называемымъ нынѣ Медвѣжь-
ими. Усмотрѣнной имъ съ одного изъ сихъ остро-
вовъ признакъ земли, подалъ случай ко многимъ до-
гадкамъ и покушеніямъ для открытія сей земли. Изд.

Ч. IV. кн. 23 и 24. 1823.

15

версты.

- кой рѣчкѣ въ лѣво же къ сѣверу,
разстояніемъ отъ Черноусовой 40.
За пургою (сильною мешелью) про-
стояли одинъ день.
8. Ошбыли къ Малой Чукоцкой рѣчкѣ,
косо въ лѣво къ сѣверу, разстоя-
ніемъ отъ Похоцкой 60.
9. Ошбыли къ Конковой рѣчкѣ на сѣ-
веръ же, разстояніемъ отъ Малой
Чукоцкой 50.
10. Ошбыли къ Якуцкой рѣчкѣ на косо
къ сѣверу, разстояніемъ отъ Конко-
вой рѣчки 20.
За превеликою пургою стояли че-
тыре дни.
15. Ошбыли къ Большой Чукоцкой рѣчкѣ,
поворотя крупо въ лѣво къ морю
верстѣ на двадцать въ самой сѣверъ;
а по морю весьма крупо жъ поворотя
въ лѣво на косо къ южной споронѣ,
разстояніемъ отъ Якуцкой рѣчки 40.
16. Ошбыли къ Агафоновской рѣчкѣ на
занадѣ, разстояніемъ отъ большой
Чукоцкой рѣчки 40.
17. Ошбыли къ Крестовой рѣчкѣ, косо-

версты.

рая устьемъ печеніе имѣеть съ южной стороны въ море въ сѣверную сторону, разстояніемъ отъ Агафоновской рѣчки

40.

Для отдыху собакамъ простояли три дни.

Съ 21 Марша по 22 числа Апрѣля имѣлъ проѣздъ до рѣки Индигирки, для взятыя съ собою Якутскаго козака *Шкулева*; отъ рѣчки Крестовой до той Индигирки, по содержанному мною журналу разстояніемъ всего

340.

По прибытіи моемъ къ Крестовой имѣлъ промедленіе за откорикомъ въ пушъ собакъ.

Апрѣль.

22. Осправились прямо въ море благополучною погодою въ ясной дежъ, и прибыли до первато называемаго Видимато оспрова, до котораго разстояніемъ

90.

Пропиженіе имѣеть въ длину отъ земли по морскому берегу однимъ

* *

версты.

верхнимъ концомъ на востокъ, а
нижнимъ концомъ на западъ; въ длину
протянулся на 50.

Вокругъ всего острова болѣе не
будешь какъ 100.

А поперегъ 40.

Земля на немъ песчаная съ мелкою дресвою, желтая. По всему острову лежатъ превеликіе камни, дровяные, желтоватые. Трава только щетка (мелкая), какъ на тундрѣ, а другихъ травъ и стоячаго лѣсу ни сколько не имѣется. Отъ сѣверной стороны бывала изъ наноснаго стоячаго лѣсу юрта, которая развалилась; а признаю построенна не Русскими людьми. На ономъ же острову гора превысокая, отъ востоку уваломъ полого, а къ западной сторонѣ утесомъ весьма круша; да отъ тогожъ утесу протянулся западной конецъ верстъ на пятнадцать низменнымъ мѣстомъ; а около того мѣста по *приплескамъ* наноснаго лѣсу весьма довольно, прехъ родовъ: лиственничнаго, еловаго и осиноваго. Звѣринные слѣды имѣются медвѣжьи, коихъ предовольное число, а изъ

редка есть и песцовые; на которомъ острове
 козаки, не ѣздя на Индигирку, убили двухъ
 медвѣдей. Но споячаго лѣсу и правъ, и
 людскихъ, и другихъ звѣриныхъ слѣдовъ и
 прочаго не имѣется; очемъ по моей рев-
 ности и присяжной должности самую
 справедливостию доношу. На семъ острове
 ночевали одну ночь.

версты.

23. Проѣхали на второй Видимой осп-
 ровъ къ востоку, разспояніемъ ошъ
 перваго болѣе не будетъ какъ 40.

Протяженіе имѣеть однимъ концомъ
 въ полуденную спорону, а другимъ
 въ сѣверную; то есть поперегъ моря,
 а не шакъ какъ первой. Въ длину
 онаго острова болѣе не будетъ 30.

Вокругъ всего острова 60.

А поперегъ его по круглости 30.

Земля и каменья такіе же, какъ на пер-
 вомъ острове, шокмо гора на немъ гораздо
 ниже и съ морскую, или съ сѣверную спо-
 рону залегли при небольшіе губы; да съ
 той же сѣверной спороны имѣется ручей,
 а вода въ немъ есть или нѣтъ, о томъ

знать не можно, пошому, что занесенъ снѣ-
гомъ весьма глубоко; а слѣдовъ медвѣжьихъ
весьма довольно. Лѣсу наноснаго столько
же какъ и на первомъ и шѣхъ же родовъ, а
снѣоачаго лѣсу и травъ, и никакихъ другихъ
слѣдовъ и прочаго ничего болѣе не имѣется.
И ночевавъ на ономъ впоромъ оспровѣ
поѣхалъ

версты.

24. На ирешей къ востокужъ Видимой
оспровъ, разсояніемъ отъ вшораго
оспрова

40.

Оной имѣеть процяженіе по морско-
му берегу однимъ концомъ на востокъ,
а другимъ на западъ, также какъ и
первой оспровъ; въ длину будеть по-
го оспрова

60.

Вокругъ всего оспрова

120.

А поперегъ

30.

Гора прошиву первого весьма низка, а бе-
рега лежатъ ушесами превысокими; рѣдкіе
мѣста естъ, гдѣ ѣхашъ можно наршами; а
съ сѣверной стороны имѣется у берегу,
называемой *отпрядышъ*, разсояніемъ отъ
берега одиннадцатъ сажень печашныхъ, и
на прибылѣ межушками бываешъ вода, а нынѣ

сухо, одна мелкая дресва; а оной камень опшрядышь, весьма мягокъ, дресвянъ, вышиною опъ земли въ пять саженъ печатныхъ; на немъ же имѣется самой большой залавокъ (успупъ), вышины опъ земли три сажени печатныхъ, на которомъ сдѣлана крѣпость на подставныхъ десяти лѣсинахъ маперыхъ (крупныхъ) листовяничныхъ, а становлены лѣсины въ верхъ кореньями, къ землѣ же вершинами; такъ прилѣплена, какъ пѣвица на деревѣ гнездо въсть, а сдѣлана подобно, какъ бысть надобно лабазу. Первой полъ насланъ изъ наоснато листовяничнато матератожа лѣсу, поверхъ полу напaskanъ песокъ съ мелкою дресвою толщиною на чѣтверть, и потомужъ полу оставлено вокругъ на подобіе юрши досечками и пластинами шестъ чѣтвертинными, споль высоко, человѣку въ поясъ; вокругъ юршы осыпано тою же дресвою съ дерномъ, а на верхъ накиданъ мелкой наподобной листовяничной, еловой и осиновой лѣсь, на коемъ была насыпаная дресва съ пескомъ, немно обвалилась. Для связей рублены проужи и связаны ушй ремнями; оные проужи рублены и доски песаны топоромъ не желѣзными, а

каменнымъ, или какимъ коспянымъ, подобно какъ зубами грызено. Поперегъ ее чешыре сажени, въ длину чешыре сажени съ половиною, а когда она цѣла была, въ доль и поперегъ по шести сажень; въ низъ къ берегу изъ юршы спускъ на землю, другой спускъ въ камень на сѣверную сторону, шокмо много же развалилось. А признаваеця, дѣлана оная крѣпость съ превеликимъ трудомъ, по высотѣ и по шѣсношѣ того залавка, шокмо спроена не Рускими людьми, а другими, какими о томъ знашь не можно. Оной камень, называемой оппрядышъ, вокругъ площади двѣнадцать сажень печашныхъ, а опъ того оппрядыша въ сѣверной же споронѣ, разстояніемъ десяшь версшъ, имѣетя ручей, и у того ручья была юрша изъ наноснаго лѣсу, котрой оставленъ былъ стойкомъ, коя вся развалилась; подлѣ той же юршы два погреба въ длину и поперегъ по двѣ сажени печашныхъ, въ нихъ спущены въ землю стѣны досчашыя, а поверхъ обложены были срубы. Заугольники рублены такожь не желѣзнымъ шопоромъ, а такимъ же, какъ выше сего упомянуто. Вокругъ сего острова наноснаго лѣсу весьма довольно, такожь и пес-

цовыхъ слѣдовъ, а земля и каменье шакіе же, какъ на первыхъ двухъ оспровахъ; людскихъ и другихъ звѣриныхъ слѣдовъ, споячаго лѣсу и правъ и инаго ничего болѣе не имѣется. Ночевавъ на семь оспровѣ поѣхаль

версты.

25. На четвершой оспровѣ къ востоку, разспояніемъ ошъ прешьяго 30.

Положеніе имѣеть концомъ на востокъ, другимъ на западъ, а гора шакже высока, земля и каменье, какъ на вышеписанныхъ оспровахъ.

Въ длину 40.

Вокругъ всего оспрова 80.

А поперегъ его 20.

Гора споль высока, какъ на прешьемъ оспровѣ, земля и каменье, шакже какъ на вышеписанныхъ оспровахъ, берега ушесомъ, весьма крушы, имѣеть двѣ губы; а наноснаго лѣсу съ сѣверной и восшочной спороны ни сколько не видно, шакожъ и правъ, кромѣ щепки, не имѣется, а людскихъ и звѣриныхъ слѣдовъ и прочаго ничего нѣтъ. Весь лущь. Ночевавъ на немъ поѣхаль

версты.

26. На Видимой пятой оспровъ къ востоку, разстояніемъ ошъ четвертаго оспрова 100.

Положеніе имѣеть въ длину однимъ концомъ межъ воспокомъ и сѣверомъ, другимъ между западной и южной спорами, и много поопшибся прошивъ успья рѣки Чауну, или можно сказать и къ Чукоцкому носу; а въ длину оной оспровъ протянулся на 70.

Вокругъ всего оспрова 140.

Поперегъ его 50.

Гора на немъ весьма высока, выше многимъ перваго оспрова, земля сѣра съ пескомъ, или можно назвасть не весьма черновата, а каменья сини, какъ на Ковымѣ рѣкѣ въ горахъ имѣющся, ошъ сѣвера по приплеску шакежъ синіе камешки восстрые, или воспрець камень; да съ шой же сѣверной стороны у берегу бывали сдѣланы двѣ юрпы изъ наноснаго лѣсу, въ подобіе шакихъ же, какъ выше сего объявлено, шолько всѣ развалились; а наноснаго лѣсу весьма довольное число и лѣсъ здоровъ шакъ, якобы свѣжій, но шокмо сучьевъ пѣшъ, весь обшертъ; шѣхъ же шрехъ

родовъ, какъ на первыхъ оспревахъ, а другихъ родовъ никакихъ не имѣлся, да на помѣ же оспровѣ съ приѣзду опѣ западной спороны въ полуторѣ спояшъ два камня, называемые *кекуры*, съ издали видимы на подобіе челоѣковъ; а съ полуденной спороны, шакъ какъ на нрѣшъ шого оспрова, низменное мѣспо. Звѣриныхъ слѣдовъ весьма довольно какъ медвѣжьихъ, шакъ и песцовыхъ, а съ сего оспрова шогда бѣжали въ море два медвѣдя, за копорыми мы не погнались, опасаясь пурги, а людскихъ и звѣриныхъ другихъ слѣдовъ, шакже споячаго лѣсу, и шравъ и прочаго не имѣлся; очемъ самую мою сущю справедливостію доношу. Да на семъ же оспровѣ всходили на верхъ оной горы и шмотрѣли во всѣ спороны: въ полуденную спорону видѣшъ *голоменитѣ* камень, копорой по разсужденію нашему шопѣ Ковымской камень; а въ лѣво къ восшочной споронѣ, едѣ чуть видѣшъ синь синѣшъ, или назѣшъ каѣя чернъ, что шакое земля или полое море, о шомъ въ подлинникѣ обшояштельно донесли не имѣю (*). И на семъ

(*) Вѣроятно, послѣ шого сержантѣ Андрѣевѣ опѣшъ былъ на семъ оспровѣ; ибо въ дополнителъномъ на-

островъ простояли за пургою три дни, а далѣе Ъхашъ въ море возпрепятствовала ошановка за недоспашкомъ собачьихъ кормовъ; однакожь хопя и мало оказалось корму, шокмо привуждалъ команду, чшобы еще Ъхашъ въ море, хопя дни на три пошому случаю, не увидимъ ли какую землю, шокмо едино-

сшавленіи, данномъ Билингсу (см. Путешеств. Капитана Билингса, изд. Г. Вице-Адмираломъ Сарычевымъ, 1811, стр. 190) сказано: «въ 1764 году сержантъ Андрѣевъ съ послѣдняго изъ Медвѣжьихъ острововъ усмотрѣлъ въ великой ошдаленности, полагаемой имъ величайшимъ островъ, куда и ошправились льдомъ на собакахъ; но не довѣжая того верствъ за 20, наѣхали на свѣжіе слѣды превосходнаго числа на оленяхъ въ саняхъ неизвѣстныхъ народовъ, и будучи малолюдны возвратились на Колыму». Другія же извѣстія доказываютъ, чшо сія земля имѣетъ жилищей, копорые называютъ ее *Тикегенъ*, а сами извѣстны подъ именемъ *Храхаевъ* и состоятъ изъ двухъ племенъ; чшо нѣкошорые изъ нихъ бородастые и похожи на Россіянъ, другіе же Чукотской породы и чшо бывшіе при Экспедиціи Билингса сошникъ Кобелевъ и шолмачъ Дауркинъ, подтвердивъ описаніе Андрѣева, представили даже абрисъ видѣнной имъ земли, сосшавленный нѣкошорымъ Американскимъ Тѣеномъ. Изд.

гласно находящіяся въ командѣ моей козаки сказали, что-де забѣжимъ въ пустыя и голыя по морю ледяныя незнакомыя мѣста далеко, и обратно-де намъ всѣмъ не выѣхать, понеже-де корму мало, а къ шомужь бывають превеликія пурги, опъ коихъ-де намъ и съ голоду всѣмъ помереть будешь; въ чемъ взялъ съ нихъ подписку.

30. Возвращаясь съ пятаго острова обратно къ Крестовой рѣчкѣ, выѣхавъ ночевать на шестой островъ.

Май.

1. Поѣхали съ шестого острова благополучнымъ днемъ. Вставъ по утру рано увидѣли съ шого острова, два медвѣдя побѣжали въ море, за которыми отпустили собакъ, и разшибли ихъ порознь, и раздѣля на двое команду догнали медвѣдей и убили, выѣхавъ ночевать на первой островъ.

2. Съ перваго острова выѣхали въ Крестову; ежели благополучными днями ѣхать на легкѣ безъ остановки, по самой истинной справедливости донести можно, и ежели ѣхать въ передъ на пятой островъ, а съ пятаго обратно въ Крестову, то можно

чрезъ пяль, а по крайнѣй мѣрѣ въ шесть дней съѣздишь, шокмо рѣдко благополучные дни бывають безъ погоды съ пургами; въ чемъ подъ великимъ штрафомъ и подписать имѣю. Хотя же по сказкѣ данной отъ Козака Федора Тапаринова съ товарищи и показано отъ рѣчки Крестовой до перваго, а отъ перваго до втораго даже и до пятаго острововъ, въ длину, поперекъ и вокругъ разстоянiемъ верстъ, но только онаго весьма явилось много; а что касается по моей описи, то развѣ единая въ маломъ числѣ верстъ ошибка быть можетъ.

Путешествіе къ Алтайскимъ Калмыкамъ.

(Окончаніе.)

*Калмыцкія юрты на берегу Чарыша,
8 Сентября 1806 года.*

Сибирская Исторія не упоминаетъ объ Алтайскихъ Калмыкахъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ говоритъ о Телесахъ, занимавшихъ прежде самыя мѣста, гдѣ нынѣ кочуютъ Калмыки, почиая ихъ Ташарами. Мѣста сіи завоеваны Россіянами въ половинѣ XVII столѣтія. Въ 1633 году Томскіе козаки подъ предводительствомъ сынъ-боярскаго Пепра Собанскаго въ первый разъ достигли озера, называемаго тогда на Калмыцкомъ языкѣ Алшынъ-норъ (Золотое озеро), а отъ Россіянъ наименованнаго Телецкимъ, по живущимъ тутъ Телесамъ. Князецъ Мандракъ, управлявшій симъ народомъ, ошважился было принять Русскихъ вооруженною рукою; но

увидя, что онъ не въ силахъ одолѣть ихъ, бѣжалъ, оставя жену свою, сына по имени Айдара и невѣстку, которые приведены въ Томскъ плѣнными. Въ слѣдующемъ же году явился шуда и самъ Мандракъ сопровождаемый Телеушами или Бѣлыми Каалмыками. Онъ присягнувъ въ вѣрности и обѣщавъ плащить съ cadaго изъ своихъ подданныхъ по 10 соболей ясаку въ годъ. Но получивъ съ семействомъ своимъ свободу, и отправась домой, забылъ данное обѣщаніе.

Такое вѣроломство сего князца побудило, спуся 9 лѣтъ, отправить опять Собанскаго съ козаками къ Телесамъ. Они пришли къ Алшынъ-нору въ половинѣ зимы и хошѣли въ разлохъ напастъ на нихъ; но къ удивленію своему нашедъ озеро не замерзшимъ, должны были прежде всего заняшся постройкою судовъ, для переправы къ Телесамъ, жившимъ на другѣй сторонѣ озера. Между тѣмъ и Мандракъ имѣлъ время укрѣпить свое жилище.

Управившись нѣсколько съ судами, Собанскій, чѣобы не дать случая еще болѣе усилився неприятелю, рѣшился отправить сухопутно прѣтивъ Телесовъ козачьяго ашамана

Петра Дороѣева съ 80 человекъ Россіянъ и Ташаръ. Мандракъ учинилъ противъ нихъ вылазку, но столь не удачно, что люди его съ урономъ отступили въ крѣпость, а онъ самъ вознамѣрся уйти къ Саянамъ, былъ пойманъ. Послѣ того къ крѣпости опять подступили; засѣвшій въ оной Айдаръ съ другими Телесами, защищалъ оную такъ храбро, что Россіяне никакого не могли имѣть успѣха. Онъ ожидалъ помощи отъ своихъ единоплеменниковъ, которая спустя двѣнадцать дней и была ему оказана. Сія новые непріятели пришли водою и немедленно вступили въ бой. Айдаръ услышавъ шумъ, явился на помощь; но Россіяне одержали верхъ. Айдаръ взявъ въ плѣнъ и большая часть его людей побилъ; другіе искавшіе спасенія на судахъ, при погонѣ за ними Русскихъ, въ замѣшательствѣ попонули.

Между порученіями возложенными на Собанскаго Томскимъ Воеводою Княземъ Семеномъ Мосальскимъ, приказано ему было познакомиться, сколько возможно, съ окрестностями Телецкаго озера, и на берегу онаго въ удобномъ мѣстѣ заложить крѣпость, въ коей бы можно содержать порядочной гар-

низонъ. Въ слѣдствіе шото Собанскій рѣшился шамъ ошашья до весны; но чѣтобы не имѣль недостатка въ съѣстныхъ припасахъ, то отправиль 60 человекъ Русскихъ и 18 Ташаръ въ Кузнецкъ; а съ остальными перешель на другой берегъ озера, гдѣ для безопасности построили небольшой острогъ. А какъ тамошняя страна вообще камениста, берега же озера нѣсколько круты и утесисты, то онъ и не нашель удобнаго мѣста для заведенія Россійскаго селенія; но вмѣсто шото предложилъ построить острогъ на берегу рѣки Лебедя, впадающей въ Бію.

Во время пребыванія своего шамъ, Собанскій приказаль привести къ себѣ плѣннаго князѣ Мандрака, копорой безпрекословно уже призналь надъ собою верховную Россійскую власнь и обязался, ежели опустыашъ его, чрезъ нѣсколько дней собрать ясакъ, особливо съ живущихъ по Чулышману, впадающему съ южной стороны въ Телецкое озеро, гдѣ нынѣ кочуютъ Калмыки — двоedanцы. Собанскій оппустиль его; онъ чрезъ 12 дней дѣйствительно возвратился и привезъ съ собою ясаку 50 соболей.

По вскрытіи рѣкы Собанскій вступиль въ обратный путь, взявъ съ собою Мандра-

ка съ его семействомъ; но сей нашель случай съ дороги убѣжать. Послѣ же пришедъ въ раскание, или изъ соболѣзнованія къ своему семейству, самъ явился въ Томскѣ, гдѣ и былъ удержанъ заложникомъ, а сынъ его Айдаръ съ прочими ошпущенъ. Пока Мандракъ былъ живъ, Айдаръ платилъ ясакъ исправно; но когда умеръ, то ошложился и не хотѣлъ слышать объ ясакѣ.

Въ 1646 году Кузнецкій Воевода Зубовъ принужденъ былъ въ преній разъ послать козаковъ прошивъ сего непокорнаго народа, подъ предводительствомъ уже сына своего Бориса. На произшедшемъ сраженіи много побито было Телесовъ и взято въ плѣнъ; но совершеннаго успѣха въ усмиреніи ихъ не имѣли. Между шѣмъ Телеушы, кочевавшіе тогда въ верховьѣ рѣки Оби, присвоили себѣ право собирать ясакъ съ сего народа, и принявъ Айдара съ подвластными ему людьми подъ защиту, увели ихъ въ свои улусы. Послѣ того Телеушы и сами перешли подъ Россійскую державу, а Телесы возвратились на прежнія мѣста и подпали владычеству Дзюнгарскихъ Калмыковъ. Такъ повѣснуетъ Сибирская Исторія; но изъ архивныхъ бумагъ видно, что въ томъ же году ошправ-

лень былъ изъ Кузнецка на Телесское озеро пятидесятишникъ Ивановъ съ 58 рядовыми, для приведенія къ шершн Телесовъ и обложенія по 10 соболей.

Въ 1652 году Телесы вмѣстѣ съ Саянами, предводительствоуемые Саянскимъ княземъ Манзеемъ, напавъ нечаянно на возвращавшійся, опрядъ Кузнецкихъ козаковъ, посланный Воеводами противъ послѣднихъ, опняли у нихъ товары, лошадей и ружья, на послѣдокъ оспригли имъ бороды и съ такимъ стыдомъ оппустили въ Кузнецкъ. Сибирская Исторія болѣе не упоминаетъ о Телесахъ; въ архивныхъ же памошнихъ бумагахъ находящся объ нихъ еще нѣкоторыя свѣдѣнія, равно и о другихъ обитателяхъ Алтайскихъ горъ.

Въ 1676 году, сказано въ одной оппискѣ Кузнецкаго Воеводы Григорья Волкова къ Томскому Князю Баряшинскому, возвращавшійся изъ Телеской волости посыщикъ Тимоѣй Серебряникъ объявилъ, что онъ будучи въ той волости за Алшынъ озеромъ на рѣкѣ Чулышманѣ, узналъ опъ князца оной Точеулки, что Тайша Черныхъ Калмыковъ Машуръ Самаргановъ, живущій на рѣкѣ Канѣ (въ Алтайскихъ же горахъ) съ 300 своихъ улусныхъ людей, также съ Сая-

нами, Точами и Мунташами, отправился въ Черные Калмыки на помощь Кегеню Тайшѣ, прошивъ Тайши шѣхъ же Калмыковъ Чокура Убаши. Междуусобія Черныхъ Калмыковъ довольно еще времени и послѣ того продолжались; но о Телесахъ не было уже слуха. Вѣроятно они смѣшались съ Калмыками, либо перешли къ Саянамъ, кочующимъ на юговосточной сторонѣ Алтайскихъ горъ.

Кажется нынѣшніе Алтайскіе Калмыки суть шѣ самые, копорые въ прежнія времена извѣсны были подъ именемъ Черныхъ Калмыковъ; отъ чего же они назывались Черными, а Телеушы Бѣлыми Калмыками, не лзя опредѣлить съ достаточною вѣроятностію.

Алтайскихъ Калмыковъ считается до 1500 семействъ. Третья часть оныхъ, кочующая ближе къ Кипайской границѣ, судомъ и правую зависить отъ Кипайскаго правительства; ясакъ же платить Россіи и Кипаю; а попому и извѣсны они подъ названіемъ *двоеданцевъ*. Впрочемъ шѣ и другіе какъ въ образѣ жизни, такъ и во всемъ между собою сходны. Всѣ они лѣтомъ и зимою живутъ въ войлочныхъ юртахъ, перевозимыхъ съ одного мѣста на другое, питающъ отъ скотоводства, земледѣлія и вѣро-

ловства. — Первое по удобности шамонскихъ мѣстъ, и можетъ быть болѣею склонности къ тому Калмыковъ, весьма обширно. Многіе имѣютъ по 1000 лошадей и коровъ и по 2000 овецъ съ козами; у нѣкоторыхъ же есть и верблюды. Землю пахутъ сохами объ одномъ сошникѣ, или вскапываютъ *обылами* (родъ заснупа), засеваютъ ячменемъ и пшеницею не боясь, сколько нужно для собиравшаго пропитанія. Хлѣбъ мѣряютъ сумами и *тулунами*, сшитыми изъ кожи; но опредѣленныхъ ни мѣръ, ни вѣса не имѣютъ. Изъ звѣрей сверхъ прежде показанныхъ мною, промышляютъ: *корсаковъ* (*canis korsak*), *рысей*, *каменныхъ* или *польскихъ* барановъ (*aries argali*), *кочкаровъ* (?), *куницъ*, *колонковъ*, *бѣлокъ*, *горностаевъ*, *бурндуковъ* (*sciurus striatus*), *харьковъ* (*mustela putorius*), *емурановъ* (*cricetus citillus*), *сурковъ* и *зайцевъ*. Для звѣрей снаваятъ ловушки, также бьютъ оныхъ изъ луковъ и ружей.

Алтайскіе Калмыки, употребляемой для звѣриныхъ промысловъ пороховъ дѣлаютъ сами. Они собираютъ для оного селистру между камнями, и въ особенности при устьѣ рѣчки Урсула, въ Кашунъ впадающей, также вывариваютъ оную изъ нѣкотораго желноватаго

мягкаго камня (?). На одну часть селишпр кладушь половину сѣры и равно съ селишпрю угля. Калмыки утверждаютъ, что они гораздо прежде знакомства своего съ Россіянами, умѣли уже дѣлать порохъ и употребляли огнесируальное оружіе. До сихъ поръ достоверно еще не разрѣшенъ вопросъ: въ Европѣ или Азіи прежде изобрѣшенъ порохъ. Вѣроятно, изобрѣшеніе оного въ одной части свѣща послѣдовало не зависимо отъ другой; но употребленіе во многомъ послѣдняя заимствовала отъ первой. Мы видимъ, что при первоначальномъ завоеваніи Сибири, порохъ сколько же былъ новъ и удивителенъ для Таттаръ, какъ и для Американцевъ, покоренныхъ прежде того за одно столѣтіе, и что незнанію древнихъ обитателей Сибири употреблялъ порохъ, много обязаны мы за извлекаемые донынѣ изъ вѣдръ земли сокровища, къ которымъ поверхностныя и недоспащочныя ихъ работы, извѣстныя подъ именемъ Чудскихъ копей, повсюду указывали намъ путь.

Алтайскія Калмыки при всемъ сходствѣ съ Волжскими ихъ единоплеменниками, или собственно Дзюнгарскими Калмыками, сохранили нѣкоторыя старинныя обычаи и

Шаманскую вѣру. Самое нарѣчіе ихъ нѣсколько отличается отъ обыкновеннаго Калмыцкаго. Сія Калмыки со стороны Россіи и Кипая оставлены на собственныхъ правахъ, въ зависимости ихъ зайсанговъ, шуленгъ и демичей, кромѣ важныхъ преступленій, или неудовольствія на ихъ судъ. Въ такихъ случаяхъ дѣла поступаютъ о Россійскихъ подданныхъ въ наши Судебныя мѣста, а двоеданцы отсылаются зайсангами въ Кипайской пограничной городъ Улашай, гдѣ поступаютъ съ ними по указанію Кипайскихъ законовъ.

Сколько ни желалъ бы я познакомиться болѣе съ нравами, образомъ жизни и обыкновеніями Алтайскихъ Калмыковъ; сколько ни любопытствовалъ бы проникнуть далѣе въ Алтайскія горы, взглянуть на зеркальную поверхность Телецкаго озера, отражающую гордыя вершины окружающихъ бѣлковъ; но занятія мой и самое время года принуждаютъ меня отсюда возвратиться. — Съ сожалѣніемъ покидаю васъ незабвенныя мѣста, гдѣ природа своими прелестями, жители простотою и добродушіемъ оставили во мнѣ навсегда столь много приятныхъ впечатлѣній.

Г. С.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ

СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА

на 1823 годъ.

ИСТОРІА.

Стр.

О возмущеніяхъ, бывшихъ въ Джунгаріи и Малой Бухаріи.....	123
О произхожденіи и Исторіи Арзасидовъ.....	131
Извлеченіе изъ Записки о Политическихъ сношеніяхъ Христіанскихъ Государей, и особливо Французскихъ Королей, съ Монгольскими Ханами	143

ГЕОГРАФІА.

Журналъ Анадырской команды сержанта Андрея, веденной во время путешествія по островамъ Ледовитаго моря.....	61

СТАТИСТИКА.

Описаніе Ононскихъ оловянныхъ примсковъ....	165
Замѣчанія Медико-Хирурга Фигурина о разныхъ предметахъ Естественной Исторіи и Физики, учиненныя въ Усшьянскѣи окрестностяхъ онаго въ 1822 году.....	185, 215 и 235

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Путешествіе въ Алтайскимъ Калмыкамъ. 15, 23 и 35

С М Ъ С Ъ.

О винокурении въ Камчаткѣ, производившемся изъ шакъ называемой сладкой травы....	171
Бухарскіе лѣкаря.....	179
Краткое описаніе собранія Кипайскихъ картинъ, находящагося въ С. Петербургѣ.....	184
Объ открытіи Омской Области въ Сибири....	190
Выписка изъ Сибирской Лѣтописи Черепанова о небесныхъ и воздушныхъ явленіяхъ, замѣченныхъ въ Тобольскѣ съ 1656 по 1753 годъ.....	196
О сплавлѣ мѣди съ желѣзомъ.....	235

При сей части приложенъ гравированное изображеніе сладкой травы.

